

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ГЛИТТОВА Яна

**РОЛЬ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ
ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО МИРА**

Специальность: 23.00.04 – политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
Торопыгин Андрей Владимирович,
доктор политических наук

Санкт-Петербург – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА	17
1.1 Международная интеграция как фактор трансформации мирового порядка	33
1.2 Основные направления деятельности политических институтов интеграционного характера	45
1.3 Влияние евразийской интеграции на современную мирополитическую систему	55
2. ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	64
2.1 Политические аспекты деятельности ЕАЭС.....	69
2.2 Концепции евразийской интеграции конца XX- начала XXI века	76
2.3 Экономический и энергетический потенциал ЕАЭС: политические измерения	93
3. ЕАЭС В ГЛОБАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ	110
3.1 Взаимодействие ЕАЭС с международными организациями постсоветского пространства	112
3.2 Евразийский союз и региональные интеграционные объединения	119
3.3 Сотрудничество ЕАЭС с государствами-партнёрами	125
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	140
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	145
Список сокращений	164
Приложение А. Рисунки	166

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Исследование трансформаций мировой политической системы и её элементов в виде интеграционных процессов на региональном уровне находится в центре внимания современной политической науки. Евразийская интеграция имеет преимущественное значение для определения внешней политики России и перспектив её развития. Таким образом, политологический аспект евразийских интеграционных процессов является научной задачей, которая будет решена в данной диссертации.

Интеграционные процессы, в том числе и евразийская интеграция, является результатом развития современных международных отношений, представляя один из элементов в процессе формирования нового мирового устройства в виде центра силы полицентричного мира.

По мнению автора, полицентричный мировой порядок, который формируется в XXI веке, наиболее отвечает современной системе международных отношений и современным реалиям. Множество участников международных отношений увеличиваться, возникают новые структуры и центры глобального управления, и это непосредственно доказывает плюралистический и гетерогенный характер системы международных отношений в XXI веке. Таким образом, происходит трансформация «старых центров силы», которые в политической науке определялись понятием «полюса», какими считались только великие державы, на новые – «центры силы», которыми в XXI веке можно считать не только великие державы, а также группы государств, в том числе и интеграционные бьединения, поскольку их влияние является равноправным, и они даже способны превышать и конкурировать великим державам на мировой арене.

Евразийская интеграция, является результатом развития современных международных отношений, представляя один из элементов влияющий на процесс формирования нового мирового устройства в виде центра силы полицентричного мира, имея организационно-правовой, торгово-политический и

геополитический аспект, что является непосредственным доказательством ее международного позиционирования в системе международных отношений.

Цель работы. Цель данного диссертационного исследования является определение роли евразийского интеграционного процесса в формировании нового полицентричного миропорядка.

Объект. Объектом исследования является становление полицентричного мирового порядка.

Предметом исследования являются политические аспекты евразийской интеграции и её связь с международными политическими процессами.

Теоретико-методологические основы исследования. В диссертационном исследовании автор использовал методологические подходы, которые нашли свое применение в современной политической науке, международных исследованиях и мирополитических исследованиях, в том числе: системный анализ, историко-сравнительный метод, структурно-функциональный метод, метод анализа официальных документов и ситуационный анализ.

Системный анализ позволил выявить закономерности организации системы международных отношений в целом, а также позволяет исследовать отдельные структурные элементы и единицы (главные действующие элементы системы) в XXI веке, степень взаимодействия и взаимозависимости между ними. Иными словами, системный анализ позволил раскрыть международный порядок, который состоит из двух компонентов: системного и локального (или регионального). Данный анализ раскрывает процесс трансформации современной системы международных отношений и верифицирует переход к полицентричному миру. Устанавливает роль интеграционных процессов как одной из основных тенденций эволюции современной мирсистемы. В данном диссертационном исследовании особое внимание уделяется добавлению новой единицы – ЕАЭС в систему международных отношений и раскрытию отношений данной единицы ко всем другим единицами и элементам. В результате чего меняются отношения между всеми единицами системы, и таким образом можно наблюдать трансформацию

структуры. В значительной степени новые единицы и элементы возникают в результате мировых политических процессов, именно их повышение роли интенсивности взаимодействия, в том числе и международных интеграционных процессов. Таким образом, системный подход раскрывает функционирование международной системы и позволяет систематизировать возможности построения схем формирования новой структуры международных отношений XXI века.

В исследовании также применены основные методы теоретического познания, как историко-сравнительный метод, который раскрывает процесс формирования и основные этапы развития евразийской интеграции и институтов ЕАЭС. Данный метод сопоставляет развитие стратегических позиций государств-членов ЕАЭС, а также сопоставляет развитие концептуальных подходов формирования евразийской интеграции. Историко-сравнительный метод позволяет определить тенденции развития и дальнейшую динамику развития. Историко-сравнительный метод сопоставляет развитие теоретических концептов формирования нового мирового порядка и трансформации системы международных отношений.

Автор в диссертационном исследовании также использует структурно-функциональный метод, который определяет функциональное назначение органов выступающих как основные инструменты функционирования ЕАЭС. Использование данного метода показало, какие функции должны выполнять органы институциональной системы и какова уровень их эффективности, доказывая международное значение и позиционирование данного объединения и его роли в системе международных отношений. Показана важность Высшего совета ЕАЭС в принятии политических решений и формировании взаимодействия ЕАЭС с третьими сторонами.

Применение метода анализа официальных документов и выступлений официальных лиц в виде текстовой информации позволило исследовать процесс формирования и развития евразийской интеграции и перспективы дальнейшего сотрудничества ЕАЭС с третьими сторонами – другими участниками мировой

политики, в том числе с международными организациями, региональными интеграционными объединениями, а также с государствами-партнерами. Данная документальная основа фиксирует и свидетельствует о официальных событиях, которые позволили выявить процесс дальнейшего развития ЕАЭС и его позиционирования на международной арене. Показана важность Евразийской экономической комиссии в создании нормативно-правовой базы ЕАЭС с третьими сторонами.

Для проведения исследования и формирования выводов был применен также ситуационный анализ. В ходе данного анализа, были выделены следующие события последних лет, связанных с: созданием ЕАЭС, с повышением роли международных интеграционных процессов, с возвышением роли евразийской интеграции: с реализацией транспортных коридоров, с реализацией совместных политик, с увеличением внешней и взаимной торговли, с трансформацией системы международных отношений, с формированием новых центров силы, с разработкой сопряжения ЕАЭС и ЭПШП, с расширением и разработкой ЗСТ с другими участниками мировой политики, прежде всего на пространстве АТР, с деятельностью НАТО и курсом, проводимым США, с установлением экономических санкций странами ЕС, и с появлением новых вызовов в XXI веке. В рамках данного анализа проанализирована роль интенсификации взаимоотношений ЕАЭС с другими акторами мировой политики. Показана динамичность евразийского интеграционного процесса и формирования взаимодействия с третьими сторонами.

Автор данного диссертационного исследования выделил зависимые и независимые переменные, с целью осмыслить и углубить анализ для получения результатов. В рамках данного диссертационного исследования были выявлены: Зависимые переменные: единицы, элементы, структура системы международных отношений, интеграционные процессы, нормативно-правовая основа, институциональная структура, политико-дипломатический процесс, торгово-инвестиционное взаимодействие, транспортно-логистические коридоры,

геополитическая составляющая, участие в использовании космического пространства. Независимые переменные являются: концептуальные подходы, курс проводимый НАТО и США, Большое Евразийское сотрудничество.

Степень научной разработанности проблемы.

Диссертационное исследование базируется на монографиях и научных трудах российских и зарубежных авторов, на научных и аналитических статьях российских и иностранных авторов, текстах выступлений на международных научно-практических конференциях, законодательных материалах в виде международных договоров, меморандумов, распоряжений и концепции внешней политики, заявлениях официальных лиц, текстах официальных выступлений глав государств. В данном диссертационном исследовании были использованы работы на русском, английском, словацком и чешском языках.

Среди научных трудов, посвященных изучению становления нового мирового порядка и трансформации системы международных отношений можно выделить следующих авторов: Г. Киссинджер,¹ Е.М. Примаков,² С. Хантингтон,³ З. Бжезинский,⁴ Ф. Фукуяма,⁵ Л. Е. Гринин,⁶ И.В. Ильин и др.,⁷ В.В. Желтов,⁸ Д.М. Темников,⁹ А.Д. Богатуров,¹⁰ А.Н. Богданов,¹¹ К.А. Ефремова,¹² И.А. Истомин,¹³ Н.А. Симония и А.В. Торкунов,¹⁴ М.В. Солянова,¹⁵ В. Петровский и М.

¹ *Киссинджер, Г.* Дипломатия. – М.: Ладомир, 1997. – 848 с.; *Киссинджер, Г.* Мировой порядок. – М.: Изд-во АСТ, 2018. – 544 с.

² *Primakov, J.* Svet bez Ruska? K čomu vedie politická krátkozrakosť. – Praha: Ottovo nakladateľstvo, 2010. – 184 с.

³ *Huntington, S.* Střet civilizací. – Praha: Rybka publishers, 2001. – 447 с.

⁴ *Бжезинский, З.* Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1999. – 256 с.; *Бжезинский, З.* Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. – М.: Международные отношения, 2004. – 288 с.

⁵ *Fukuyama, F.* Konec dějin a poslední člověk. – Praha: Rybka publishers, 2002. – 382 с.

⁶ *Гринин, Л. Е.* Новый мировой порядок и эпоха глобализации // Век глобализации. – 2016. – № 1-2. – С. 3-18.;

Гринин, Л. Е. Контуры нового мирового порядка // Философия и общество. – 2015. – № 3-4. – С. 7-33.; *Гринин, Л. Е.* Американская гегемония: апогей и ослабление. Что дальше? // Век глобализации. – 2015. – № 2. – С. 3-17.

⁷ *Ильин, И.В., Леонова, О.Г., Розанов, А.С.* Теория и практика политической глобалистики. – М.: Изд-во Московского университета, 2013. – 296 с.

⁸ *Желтов, В.В., Желтов, М.В.* Геополитика мирового порядка. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2011. – 411 с.

⁹ *Темников, Д.М.* Лидерство и самоорганизация в мировой системе. – М.: Изд-во Аспект Пресс, 2011. – 176 с.

¹⁰ *Богатуров, А.Д.* Международные отношения и внешняя политика России. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 480 с.

¹¹ *Богданов, А.Н.* Внешнеполитическая идеология США и современный мировой порядок. – СПб.: СПбГУ, 2012. – 196 с.

¹² *Ефремова, К.А.* Формирование «нового мирового порядка»: теоретические интерпретации и практическая реализация // Сравнительная политика. – 2016. – Т. 7, № 2(23). – С. 5-13.

¹³ *Истомин, И.А.* Рефлексия международной системы в официальном дискурсе и научном осмыслении // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – Т. 50, № 5. – С. 20-33.

Титаренко,¹⁶ А.А. Плащинский,¹⁷ А.Г. Арбатов,¹⁸ Дж. Фридман,¹⁹ В. М. Капицын,²⁰ Б.Е. Новак,²¹ О. Крейчи.²²

Отдельную группу литературы представляют научные труды, посвященные евразийскому интеграционному процессу и политологическому анализу ЕАЭС представлены в научных трудах авторов: Ю.В. Косов,²³ А.В. Торопыгин,²⁴ Н.А. Васильева и М. Л. Лагутина,²⁵ С.Ю. Глазьев,²⁶ Е.Ю. Винокуров,²⁷ Р.А. Курбанов,²⁸

¹⁴ Симония, Н.А., Торкунов А.В. Полис. Новый мировой порядок: от биполярности к многополярности // Политические исследования. – 2015. – № 3. – С. 27-37.

¹⁵ Солянова, М.В. Проблема мирового порядка в современных западных исследованиях // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – № 5 (50). – С. 34-47.

¹⁶ Петровский, В., Титаренко, М. Россия, Китай и новый мировой порядок // Международная жизнь. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1220> (дата обращения: 25.03.2018).

¹⁷ Плащинский, А.А. Геополитические основы внешнеполитической стратегии США по установлению нового мирового порядка // Вестник Московского университета. – Серия 18. – 2018. – Т.24, № 2. – С. 156-172.

¹⁸ Arbatov, A. Collapse of the World Order? The Emergence of a Polycentric World and Its Challenges // Russia in Global Affairs. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://eng.globalaffairs.ru/number/Collapse-of-the-World-Order-16987> (дата обращения: 5.02.2019).

¹⁹ Friedlman, G. Nasledujúce desaťročie. – Bratislava: Ikar, 2011. – 288 с.

²⁰ Kapitsyn, V. M. Polycentric World Order and Formatting of the Regulators of Violence // Русская политология — Russian Political Science. – 2016. – № 1. – P. 62-63.

²¹ Nowak, B.E. A Polycentric World Order and the Supply and Demand of Global Public Goods // Yearbook of the Institute of East-Central Europe. – 2017. – Vol. 15. – № 4. – P. 29-45

²² Krejčí, O. Mezinárodní politika. – Praha: Ekopres, 2010. – 751с.; Krejčí, O. Profesor Krejčí: Oddelit' EÚ od Ruska, to je cieľ USA. Lenže... // Parlamentné listy. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.parlamentnelisty.sk/arena/monitor/Profesor-Krejci-Oddelit-EU-od-Ruska-to-je-ciel-USA-Lenze-302755> (дата обращения: 14.03.2019).

²³ Косов, Ю.В., Плотников, В.А., Торопыгин, А.В. Современные проблемы и перспективы политической интеграции в Евразийском регионе. – СПб.: Изд-во ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2013. – 148 с.; Косов Ю.В., Фролов В.Е. Интеграционные процессы Евразийского региона: анализ основных // Управленческое консультирование. – 2013. – №10. – С. 101-110.; Глиттова, Я., Косов, Ю. В. Сравнительный институционально-политический анализ европейской и евразийской интеграции // Управленческое консультирование. – 2016. – № 7. – С. 27-40.; Васильева, Н.А., Косов, Ю.В. Терминологические аспекты исследования неоевразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2014. – № 2 (16). – С. 102-109.

²⁴ Марышев, А.А., Торопыгин, А.В. Экономические детерминанты современного этапа евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2014. – № 2 (16). – С.39-42.; Глиттова, Я., Торопыгин, А.В. Политико-правовые основы сопряжения Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути: процесс формирования и перспективы взаимодействия // Управленческое консультирование. – 2018. – № 12. – С. 33-47.; Глиттова, Я., Торопыгин, А.В. Перспективы взаимодействия стран Прибалтики и Евразийского экономического союза в контексте евразийского интеграционного процесса // Управленческое консультирование. – 2019. – № 1. – С. 40-53.

²⁵ Васильева, Н.А., Лагутина, М. Л. Глобальный Евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2012. – 424 с.; Васильева, Н.А., Лагутина, М.Л. Концепт «Евразийский экономический союз» как новая интеграционная парадигма // Управленческое консультирование. – 2013. – № 10. – С. 78-89.; Васильева, Н.А., Лагутина, М. Л. Геополитическое измерение интеграции // Клио. – 2015. – № 3 (99). – С. 18-26.

²⁶ Глазьев, С.Ю. Евразийский союз – щит от санкций // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2014. – № 2 (16). – С. 5-10.

²⁷ Винокуров, Е.Ю., Коршунов Д.А., Перебоев В.С., Цукарев Т.В. Евразийский экономический союз. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. – 296 с.

²⁸ Курбанов, Р.А. Евразийская интеграция и право. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 496 с.

А.И. Агеев и Т.А. Мансурова,²⁹ И.В. Андропова,³⁰ А.С. Кошель,³¹ А.В. Малашенко,³² Е.Г. Пономарева,³³ А.Т. Спицын,³⁴ С.С. Шухно,³⁵ А. Кадомцев,³⁶ Г. Мостафа и М. Моновар,³⁷ Б.С. Серги.³⁸

Значительное внимание уделено этапам развития теоретических основ евразийской интеграции. Большое значение для осмысления и углубленного анализа евразийской интеграции имеют работы авторов Л.Н. Гумилёв,³⁹ А.Г. Дугин,⁴⁰ В.Ю. Дунаев и А.Н. Нысанбаев.⁴¹

Значительное внимание уделено роли интеграционных процессов как факторов трансформации мирового порядка, которые рассматриваются в научных работах, прежде всего авторов Л. Ф. Лебедева,⁴² А. Байков.⁴³

Проблематика регионализации на евразийском пространстве более детально рассмотрена в трудах А.Д. Воскресенский,⁴⁴ Л. Зевин,⁴⁵ К.А. Ефремова,⁴⁶ А.А. Гармаш,⁴⁷ Н.А. Васильева и М. Л. Лагутина⁴⁸.

²⁹ Агеев, А.И., Мансурова, Т.А. Нефть Евразии: формирование общего рынка ЕАЭС. – М.: Институт экономических стратегий РУБИН, 2016. – 404 с.

³⁰ Андропова, И.В. Евразийский экономический союз: потенциал и ограничения для регионального и глобального лидерства // Вестник международных организаций. – 2016. – №2. – С. 7-23.

³¹ Кошель, А.С. Реализация концепции Евразийства в 21 веке // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2014. – № 2 (16). – С. 50-58.

³² Малашенко А.В. Евразийская идентичность: реальности и фантазии // Независимая газета. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2018-07-05/5_7259_fantasy.html (дата обращения: 25.03.2019).

³³ Пономарева, Е.Г. Евразийский проект versus «новый мировой порядок» // Фонд Стратегической Культуры. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2011/10/07/evrazijskij-proekt-versus-novyj-mirovoj-porjadok-10651.html> (дата обращения: 12.01.2019).

³⁴ Спицын, А.Т. Интеграционный проект планетарного масштаба: Евразийский экономический союз. – М.: Проспект, 2015. – 60 с.

³⁵ Шухно, С.С. Взаимодействие с третьими странами: перспективы расширения Таможенного союза и Единого экономического пространства, создания зон свободной торговли // Союз Евразия. –2014. – № 3.– С. 87-70.

³⁶ Кадомцев, А. Куда идет мир? Меняющаяся парадигма мировой политики // Международная жизнь. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/20404> (дата обращения: 21.02.2018).

³⁷ Mostafa, G., Monowar, M. Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions // Journal of Eurasian Studies. – 2018. –Vol. 9. – P. 163–172.

³⁸ Sergi, B.S. Putin's and Russian-led Eurasian Economic Union: A hybrid half-economics and half-political "Janus Bifrons" // Journal of Eurasian Studies. – 2018. – Vol. 9. – P. 52–60.

³⁹ Гумилёв, Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. – М.: Экспресс, 1993. – 576 с.; Гумилёв, Л.Н. Этногенез и биосфера земли. – М.: Изд-во ДИ-ДИК, 1994. – 544 с.

⁴⁰ Дугин, А.Г. Проект Евразия. – М.: Эксмо, Яуза, 2004. – 512 с.; Дугин, А.Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики 21 века. – СПб.: Амфора, 2007. – 382 с.; Дугин, А.Г. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи 21 века. – СПб.: Амфора, 2009. – 280 с.

⁴¹ Дунаев, В.Ю., Нысанбаев, А.Н. Евразийская доктрина Нурсултана Назарбаева. – Алматы: 2010. – 404 с.

⁴² Лебедева, Л. Ф. Интеграционные вызовы в полицентричном мире: экономический аспект // Международная торговля и торговая политика. – 2016. – № 1. – С. 7-14.

⁴³ Байков, А. «Интеграционные маршруты» Западно Центральной Европы и Восточной Азии // Журнал международных отношений мировой политики. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/611/Baykov-15.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).

Взаимодействие ЕАЭС с другими участниками международных отношений рассматриваются в работах: Д.А. Борисов,⁴⁹ В. Бедретдинов,⁵⁰ А.Б. Каримова,⁵¹ Р. Курбангулова,⁵² Д. Мухамеджанова,⁵³ Г.В. Петрова,⁵⁴ А. С. Скриба,⁵⁵ Н.В. Ступаков,⁵⁶ Н.В. Федоров,⁵⁷ В. Шахматов,⁵⁸ М. Кокс,⁵⁹ Р. Деллиос,⁶⁰ Дж. Ган. и Ю. Мао,⁶¹ Дж. Гибсон и С. Ли,⁶² А. Крикович,⁶³ А. В. Шарышев,⁶⁴ Я. Швец.⁶⁵

⁴⁴ *Воскресенский, А.Д.* Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. – 2012. – № 2(8). – С.30-58.

⁴⁵ *Зевин, Л.* Мегарегионы в глобализирующемся хозяйстве // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60, № 8. – С. 26-33.

⁴⁶ *Ефремова, К.А.* От регионализма к трансрегионализму: теоретическое осмысление новой реальности // Сравнительная политика. – 2017. – № 8(2). – С. 58-72

⁴⁷ *Гармаш, А.А.* Трансрегионализм: концептуальная опора сотрудничества ЕАЭС-АСЕАН и Большого евразийского партнерства // Сравнительная политика. – 2017. – №8 (2). – С. 147-156.

⁴⁸ *Васильева, Н.А., Лагутина, М. Л.* Глобальный Евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2012. – 424 с.

⁴⁹ *Борисов, Д.А.* Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП: комплементарный потенциал, индифферентная реальность // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 419. – С. 109-114.

⁵⁰ *Бедретдинов, В.* Увеличение роли ЕАЭС в СНГ и за его пределами // Евразийское исследования. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://eurasian-studies.org/archives/7010> (дата обращения: 30.03.2019).

⁵¹ *Каримова, А.Б.* Шелковый путь: процессы интеграции и самоорганизации пространств трансрегионального взаимодействия // Сравнительная политика и геополитика. – 2017. – Т. 8., № 2.– С.108-118.

⁵² *Курбангулова, Р.* Временное соглашение о ЗСТ ЕАЭС – Иран: вызовы и перспективы для евразийского бизнеса // Евразийские исследования. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://eurasian-studies.org/archives/8772> (дата обращения: 25.03.2018).

⁵³ *Мухамеджанова, Д.* Интеграционные процессы в Евразии: ЕАЭС и ШОС // Россия и новые государства Евразии. – 2015. – № 3. – С. 27-33.

⁵⁴ *Петрова, Г.В.* Стратегическое партнерство Евразийского экономического союза и Шанхайской организации сотрудничества 2016–2025 гг. // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2016. – №4. – С. 56-62.

⁵⁵ *Скриба, А. С.* Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути: интересы участников и вызовы реализации // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2016. – №3. – С. 67–81.

⁵⁶ *Ступаков, Н.В.* Генезис евразийского сотрудничества государств СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС в свете итоговых документов Саммита ШОС 2018 г. в Циндао (Китай) как меры обеспечения коллективной безопасности в условиях многополярного мира // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2018. – № 1. – С. 6-18.

⁵⁷ *Федоров, Н.В.* Соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом как фактор российско-вьетнамских отношений // Сравнительная политика. – 2018. – № 9(1). – С. 74-90

⁵⁸ *Шахматов, В.* ЕАЭС – важный элемент Большого евразийского партнерства // Валдайский клуб. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/eaes-bolshaya-evraziya/> (дата обращения: 23.03.2019).

⁵⁹ *Сох, М.* Not just ‘convenient’: China and Russia’s new strategic partnership in the age of geopolitics // Asian Journal of Comparative Politics. – 2016. – Vol. 1 (4). – Pp. 317-334.

⁶⁰ *Dellios, R.* Silk Roads of the Twenty-first Century: The Cultural Dimension // Asia & the Pacific Policy Studies. – 2017. – Vol.4. – № 2. – Pp. 225-236.

⁶¹ *Gan, J., Mao, Y.* China’s New Silk Road: Where Does It Lead? // Asian Perspective. – 2016. – Vol. 40. – Pp. 105-130.

⁶² *Gibson, J., Li, C.* Belt and Road Initiative” and comparative regional productivity in China // Asia and the Pacific Policy Studies. – 2018. – Vol. 5 (2). – Pp. 168-181.

⁶³ *Krickovic, A.* The Symbiotic China-Russia Partnership: Cautious Riser and Desperate Challenger // The Chinese Journal of International Politics. – 2017. – Vol. 10. – № 3. – Pp. 299-329.

⁶⁴ *Sharyshev, A. V.* Strategic Partnership between Russia and China: Importance and Sustainability of Bilateral Relations // Comparative Politics Russia. – 2016. – Vol. 7. – P. 112-117.

⁶⁵ *Švec, J.* China-Russia Cooperation on the development of the transport infrastructure on the Russian Far East // Journal of International Relations. – 2018. – Vol. XVI. Is.2. – P. 183-200.

Роль России в международных интеграционных процессах и формировании нового мирового порядка представлена в трудах авторов: А.Д. Богатуров,⁶⁶ М.Л. Титаренко и В.Е. Петровский,⁶⁷ М. Бо,⁶⁸ В.А.Шупер.⁶⁹

В данном диссертационном исследовании использованы также материалы официальных электронных источников Евразийской экономической комиссии.

Научная новизна настоящего исследования определяется следующими положениями:

- работа является первым комплексным политическим анализом евразийской интеграции в контексте изменения современного мирового политического порядка;
- раскрыта роль интеграционных объединений в формировании международного порядка, изменяющих связи между государствами внутри объединения и с государствами не входящими в него, создающих межрегиональные и трансрегиональные отношения, в том числе, с формальными и неформальными международными институтами и объединениями;
- показано, что системные трансформации приводят к появлению новых структурных единиц – политических институтов интеграционного характера, изменяющих характер распределения власти внутри международной системы;
- подтверждено, что интеграционные объединения складываются вокруг мировых держав, которые являются главным двигателем интеграционного процесса;
- выявлены предпосылки формирования полицентричной модели нового международного порядка XXI века, опирающейся на структуру международного порядка, состоящую из центров силы (единиц), других

⁶⁶ Богданов, А.Н. «Американская однополярность» и системный баланс сил в начале XXI века // Вестник СПбГУ. – Серия 6. – 2015. – Вып. 2. – С. 96-107.

⁶⁷ Петровский, В., Титаренко, М. Россия, Китай и новый мировой порядок // Международная жизнь. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1220> (дата обращения: 25.03.2018).

⁶⁸ Бо, М. Стратегия России «Поворот на Восток»: возможности и вызовы для сопряжения с китайскими трансрегиональными проектами // Сравнительная политика и геополитика. – 2017. – № 2. – С. 82-97.

⁶⁹ Шупер, В.А. Евразийское будущее России в свете чередования интеграционных и дезинтеграционных циклов // Балтийский регион. – 2016. – № 4. – С. 7-17.

элементов международных отношений (периферии) и имеющей плюралистический и гетерогенный характер;

- показано значение международных финансово-экономических институтов, стран Большой двадцатки и БРИКС в формировании миропорядка XXI века;
- установлено, что для становления мирового порядка XXI века особое значение имеет способность международного интеграционного объединения участвовать в развитии современных технологий: ядерная энергетика, использование космического пространства, синтез лекарств.
- В российский научный оборот введены работы иностранных экспертов по проблематике евразийского интеграционного процесса, написанных на Чешском и Словацком языках.

В российский научный оборот впервые введены работы иностранных экспертов по проблематике евразийского интеграционного процесса, становления ЕАЭС и роль Союза в мировой политике.

Положения, выносимые на защиту:

1. Авторское теоретическое осмысление концепции формирования нового мирового порядка XXI века, который, по мнению диссертанта должен представлять собой структурную перестройку всей системы международных отношений, направленную на то, что новыми ключевыми элементами меняющейся конфигурации мирового политического порядка XXI века являются центры силы интеграционного характера формируя полицентричную модель мирового порядка.
2. Авторское теоретическое определение характера центра силы современного века. Диссертант полагает, что «центр силы» представляет отдельное государство/т.е. мировую державу, а также группу государств в форме интеграционных объединений, которые способны быть конкурентоспособным в мировых масштабах обладая приблизительно одинаковым экономическим и геостратегическим потенциалом, и таким образом влиять на распределение власти в мире. Для определения интеграционного объединения как центра

силы были автором установлены следующие критерии: динамика и эффективность развития объединения; достижение поставленных целей; способность продвигать и реализовать собственные экономические интересы; способность быть одним из основных экономических партнеров; способность развивать межрегиональные и трансрегиональные связи; интенсификация торгово-экономических отношений; экономический рост государств-членов; рост ВВП на душу населения; способность улучшать положение беднейших стран объединения; способность улучшить качество жизни населения; способность снижения нищеты; способность повышения уровня здравоохранения; способность развивать инфраструктуру на данной территории; способность обеспечивать стабильность на данной территории; значительный вклад в выполнении Целей устойчивого развития ООН; участие в принятии решений по использованию космического пространства; присутствие мировой державы в объединении; международное признание; способность принимать участие в решении глобальных проблем на локальном уровне; способность принимать участие в оказании гуманитарной помощи и бороться с международным терроризмом.

3. ЕАЭС является саморегулирующийся и саморазвивающийся механизм, и учитывая динамику евразийской интеграции и динамику развития Союза на международном уровне, одновременно представляет «*sui generis*» т.е. новый феномен, который в исторически короткое время прошел этап «удерживающего регионализма» и перешел на этап интеграции – «евразийской интеграции» началом которого можно считать добровольную передачу части суверенных государственных полномочий Евразийской экономической комиссии, и таким образом рассматривается в долгосрочной перспективе (как долгосрочный союз) и не как коалиция *ad hoc*.
4. Политической функцией ЕАЭС является принятие политических решений на национальном и наднациональном уровнях Высшим советом ЕАЭС и ЕЭК, с целью выполнения, в первую очередь, экономических задач. Высший совет

ЕАЭС и ЕЭК способствуют принятию решений согласно позициям глав государств-членов. Такие решения являются приоритетными, что доказывает наличие политического компонента. ЕАЭС можно определить как специфическую экономическую систему, которая имеет соответствующие политические функции.

5. ЕАЭС динамично развивает межрегиональные и трансрегиональные взаимодействия на основе пяти форматов сотрудничества, что можно считать свидетельством повышения его роли в мире как центра силы.
6. Стратегическим вектором ЕАЭС является взаимодействие с ОДКБ и ШОС, формирующее поле безопасности, что является доказательством движения к полюсности в полицентричной модели.
7. ЕАЭС представляет собой экономическо-политический элемент международных отношений интеграционного типа, подтверждающий геополитические и геоэкономические изменения в мире, становится центром силы. Евразийский вектор является чрезвычайно важным направлением в формировании архитектуры мирового порядка.

Практическая значимость диссертации. Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы могут быть положены в основу подготовки учебных курсов по евразийской интеграции, политологическому анализу ЕАЭС, включая теоретические основы евразийского интеграционного процесса, и по политическим проблемам международной системы. Выводы могут быть использованы для научных статей в сфере международных отношений, политической глобалистики, мировой политики и политологии. Диссертация может служить основой для конференций посвященных евразийской интеграции и изменений системны международных отношений. Материалы могут быть использованы при создании концепции/стратегии интеграционной политики ЕАЭС.

Апробация результатов исследования. Отдельные теоретические положения и выводы данного научного исследования нашли отражение в

выступлениях автора на научных конференциях и круглых столах, в научных статьях и в сборниках тезисов научно-практических конференций.

Основные положения **докладывались** и **обсуждались** на:

- Выступление с докладом на тему «Компаративный анализ Европейского союза и Евразийского экономического союза: основные направления, специфика деятельности и перспективы взаимодействия», Международная заключительная конференция «Современные вызовы европейской интеграции: международные, политические и правовые аспекты», проект Jean Monnet №565663-EPP-1-2015-1-RU-EPPJMO-PROJECT, Санкт-Петербург, 30 мая – 1 июня 2017 г.;
- Выступление с докладом на тему: «Политико-правовые основы сопряжения Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути процесс формирования», круглый стол с международным участием «Сравнение инициативы «Одни пояс – один путь» с Евразийским экономическим союзом», Санкт-Петербург, 28 ноября 2018 г.

Научные результаты исследования были апробированы в 3 научных статьях в научных журналах рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

- *Глиттова, Я., Косов, Ю. В.* Сравнительный институционально-политический анализ европейской и евразийской интеграции // *Управленческое консультирование.* – № 7. – 2016. – С. 27-40.
- *Глиттова, Я., Торопыгин, А.В.* Политико-правовые основы сопряжения Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути: процесс формирования и перспективы взаимодействия // *Управленческое консультирование.* – № 12. – 2018. – С. 33-47.
- *Глиттова, Я., Торопыгин, А.В.* Перспективы взаимодействия стран Прибалтики и Евразийского экономического союза в контексте евразийского интеграционного процесса // *Управленческое консультирование.* – № 1. – 2019. – С. 40-53.

Структура диссертационного исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, списка источников и литературы, списка сокращений и приложений.

1 ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

«Политический порядок, это желаемое, а не реальное состояние».⁷⁰

Организованная структура мировой политической системы является источником стабильности и мира. Вместе с тем, исторический опыт доказывает, что в каждом предыдущем миропорядке существовали элементы беспорядка. «Баланс нарушается не случайно, но в связи с различными технологическими, экономическими или геополитическими обстоятельствами, и поэтому, чаще всего политические трансформации – это уже результат изменений в экономике, технологиях, демографии и т. д.».⁷¹ Основным источником нестабильности мировой политической системы является не количество игроков, а неравномерное международное распределение сил и неспособность определить потенциальных лидеров в этой структуре.⁷²

События и процессы, происходящие в мире в XXI веке, сопровождаются усилением роли международной экономической интеграции в системе международных отношений. «С одной стороны, на фоне продолжающейся ускоренной глобализации и процессов интеграции государств, на основе принципов полицентризма, равноправности взаимной выгоды идет поиск оптимальной модели международного общения».⁷³ С другой стороны, процесс формирования контуров нового мирового порядка содержит и турбулентные этапы. Новый мировой порядок XXI века меняет характер взаимосвязей, увеличивается взаимозависимость, и впоследствии, меняется геополитический баланс. Л.Е. Гринин отмечает, что в настоящее время происходит радикальное изменение баланса экономических сил в мире реконfigurацией Мир-Системы, и основные векторы этой реконfigurации – ослабление прежнего центра Мир-Системы (США и Запада), усиление позиций ряда периферийных стран,

⁷⁰ Хантингтон, С. Политический порядок в меняющихся обществах, 2004. – М.: Прогресс-Традиция. – С. 19.

⁷¹ Гринин, Л. Е. Новый мировой порядок и эпоха глобализации // Век глобализации. – 2016. – № 1-2. – С. 4.

⁷² Krejčí, O. Mezinárodní politika. – Praha: Ekopres, 2010. – С. 167.

⁷³ Титаренко, М.Л. Петровский, В.Е. Россия, Китай и новый мировой порядок. Теория и практика // Институт Дальнего Востока РАН. – М.: Весь Мир, 2016. – С. 6.

сопровожаемые кризисами, усилением напряженности, формированием новых и непривычных союзов и коалиций, в борьбе за почетное место в организации нового мирового порядка.⁷⁴ Количество участников международных отношений увеличивается, возникают новые центры глобального управления, и это говорит о плюралистическом характере системы международных отношений.

В данной работе новый мировой порядок подразумевает также систему международных отношений. Анализ мирового порядка как системы предполагает наличие двух уровней – общего (системного) и локального (региональные подсистемы).⁷⁵ Анализ специфики международной политической системы XXI века в рамках данной диссертации, рассматривает ключевые системные элементы (единицы) и системную взаимосвязь. В данной диссертации, как локальные подсистемы автор анализирует интеграционные объединения, которые выступают как регуляторы международной политики и международных отношений. Значение международных интеграционных процессов и их собственной организованной, институционализированной структуры необходимо рассматривать в глобальном масштабе. С точки зрения автора данной работы, наиболее оптимальной моделей является полицентрическая модель системы. «Ни один из предыдущих мировых порядков не обладал крупными силовыми центрами, размещенными по всему земному шару».⁷⁶

Конфигурация современного мирового порядка, на фоне четвертой промышленной революции и третьей научной революции, приобретает новую архитектуру, которая характеризуется усилением позиции экономико-политических субъектов интеграционного типа, способных определять международно-политическую реальность и обладать статусом центра силы. Мировой порядок XXI века требует осмысление дальнейшего развития мир-системы. «Мировая система XXI века будет характеризоваться кажущимся противоречием: фрагментации, с одной стороны, и растущей

⁷⁴ Гринин, Л. Е. Контуры нового мирового порядка // *Философия и общество*. – 2015. – № 3-4. – С. 29-30.

⁷⁵ Богданов, А.Н. *Внешиполитическая идеология США и современный мировой порядок*. – СПб.: СПбГУ, 2012. – С. 28.

⁷⁶ Киссинджер, Г. *Дипломатия*. – М.: Ладомир, 1997. – С. 736.

глобализацией, с другой».⁷⁷ «Никто из прежних приверженцев на практике принципа *raison d'Etat* не силен до такой степени, чтобы стать во главе нарождающегося международного порядка».⁷⁸ Глобализация и регионализация – две части современного международного порядка, которые меняют расклад сил. Глобализация, как процесс информационной, технологической и экономической взаимосвязи, в рамках которого современный мир настолько зависим и сложен, что для его регулирования требуется все больше международных структур. Процесс глобализации усиливает экономическую и научно-техническую зависимость и различных центров и рассматривается как разветвленная система международных институтов, которые взаимосвязаны и образуют глобальную структуру регулирования или управления.

Новая глобальная организация мира *де-факто* началась после окончания холодной войны. Е.М. Примаков отмечал, что появление многих мировых центров является объективной реальностью.⁷⁹ Согласно Е.М. Примакову, многополярность меняет свою конфигурацию, количество полюсов не остается прежним, развиваются новые мировые центры, включая групповые мировые экономики и политики в рамках интеграционных процессов. Увеличивается круг акторов, способных оказывать влияние на развитие международных отношений, что не было свойственно ни одной существовавшей ранее мир-системе.⁸⁰ Структура системы международных отношений характеризуется возрастающей ролью новых участников международных отношений, в том числе и международных интеграционных объединений, которые своей структурой и деятельностью меняют связи между государственными, а также негосударственными элементами системы. Можно отметить, что данные интеграционные объединения создают альянсы. «Отличительной чертой мировой экономики XXI века является упор на такую форму развития производительных

⁷⁷ Там же. – С. 33.

⁷⁸ Там же. – С. 16.

⁷⁹ *Primakov, J. Svet bez Ruska? K čomu vedie politická krátkozrakost'.* – Praha: Ottovo nakladatel'stvo, 2010. – С.13.

⁸⁰ *Солянова, М.В.* Проблема мирового порядка в современных западных исследованиях // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – № 5 (50).– С. 44.

сил, как наднациональные компании, и на такие формы межгосударственных отношений, как региональные интеграционные процессы».⁸¹ Институциональная форма сотрудничества в разных областях опирается на стабильную нормативно-правовую базу.

«Современную интеграцию можно рассматривать как инструмент мировой политики, при помощи которого мировое сообщество пытается решать глобальные проблемы (вызовы глобализации), поскольку добровольное и взаимовыгодное объединение акторов способствует как раз становлению системы глобального управления».⁸² Таким образом, функционирование системы международных отношений приобретает новый характер. Система международных отношений опирается на фактическое распределение и баланс сил между основными нациями, их альянсами и общими интересами, и именно это определяет эффективность и практичность международного права и его механизмов.⁸³ В этом контексте необходимо отметить, что наращивание, прежде всего экономических и энергетических сил посредством интеграционных процессов на определенной территории, в рамках интеграционных объединений, формирует новые акторы международных отношений, способных менять баланс между участниками на мировой арене, и таким образом, способных менять *статус-кво*.

«Выдающийся российский ученый Н.Н. Моисеев однажды заметил, что процессы интеграции занимают особое место среди явлений, которые характеризуют процессы самоорганизации, и поэтому интеграционные процессы весьма конкретны: территориально определены, трансграничные, нацелены на придание заданного измерения реальной географической зоне – ситуативному пространству «без суверенитета» (региону)».⁸⁴ Интеграционные объединения

⁸¹ Primakov, J. Svet bez Ruska? K čomu vedie politická krátkozrakost'. – Praha: Ottovo nakladatel'stvo, 2010. – С.17.

⁸² Васильева, Н.А., Лагутина, М. Л. Глобальный Евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2012. – С. 50.

⁸³ Arbatov, A. Collapse of the World Order? The Emergence of a Polycentric World and Its Challenges // Russia in Global Affairs. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://eng.globalaffairs.ru/number/Collapse-of-the-World-Order-16987> (дата обращения: 5.02.2019).

⁸⁴ Каримова, А.Б. Шелковый путь: процессы интеграции и самоорганизации пространств трансрегионального взаимодействия // Сравнительная политика. – 2017. – Т. 8, № 2. – С.108.

вливают на внутреннее расположение и на поведение государств-членов, а затем, эта привязанность государств оказывает влияние на структуру международных отношений. Интеграционные объединения прежде всего через свои экономико-энергетические стратегические позиции и политико-экономические отношения формируют собственную стратегическую позицию и влияют на «пирамиду распределения власти» в мире. «Таким образом, иерархический порядок, понимаемый как «политическая структура, в рамках которой единицы связаны отношениями подчинения-доминирования», основывается на дифференциации акторов, различающихся по уровню своего влияния и объему властных полномочий, находящихся в их распоряжении».⁸⁵ Интеграционные объединения являются самостоятельными акторами мировой политической системы. Их структура, состав и интересы выходят за рамки национальных границ. «На уровне долгосрочной стратегии объединяющей целью может стать содействие возникновению эффективных политических пространств, т.е. государств и межгосударственных объединений, способных развиваться в качестве устойчивых саморегулирующихся систем, пригодных для свободной экономической интеграции в окружающий мир и не представляющих опасность для международной стабильности».⁸⁶ Интеграционные объединения являются новыми межгосударственными акторами международных отношений. «При доведении интеграционных процессов до своего логического завершения, т.е. до формирования полноценного экономического, политического, военно-стратегического союза, данные образования, аккумулировавшее мощь и силу нескольких сопредельных государств, становится центром силы глобального мира».⁸⁷

Мировой порядок меняется и приобретает новую форму функционирования. Как часто случается в истории, фундаментальное изменение баланса сил на

⁸⁵ Богданов, А.Н. Внешнеполитическая идеология США и современный мировой порядок. – СПб.: СПбГУ, 2012. – С. 36.

⁸⁶ Богатуров, А.Д. Международные отношения и внешняя политика России. – М.: Аспект Пресс, 2017. – С. 234.

⁸⁷ Ильин, И.В., Леонова, О.Г., Розанов, А.С. Теория и практика политической глобалистики. – М.: Изд-во Московского университета, 2013. – С. 42.

мировой арене сопровождалось изменениями в мировом порядке.⁸⁸ Осмысление нового мирового порядка находится в центре внимания современной политической науки. «Констатация, что современный мировой порядок разбалансирован и нуждается в реформировании, закономерно ведет к необходимости укрепления его фундаментальных «опор», основанных на многополярности и полицентричности».⁸⁹ Формируется общая глобальная система международных и экономических отношений с центральной ролью ООН, которая характеризуется полицентричностью. «По мере развития процессов глобализации, возникновения новых полюсов и претендентов на статус центра силы, можно прогнозировать его будущую конфигурацию как полицентричного мира».⁹⁰

Согласно современным параметрам мирового политического порядка, для наиболее реального приближения к пониманию современного состояния международной системы, в данной работе предлагается подход формирования полицентричного мирового порядка в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Полицентристский мировой порядок, который формируется, наиболее точно отвечает современным реалиям. Развитие современных событий и необходимость совместного регулирования и принятия решений является доказательством необходимости более демократичного, более стабильного порядка.

«Тенденция формирования полицентричного мира отмечалась уже давно, но сегодня она явно усилилась и ускорилась».⁹¹ Под полицентричностью в этой работе понимается модель структуры международных отношений. Точка зрения автора предполагает формирование центров силы. Центры силы выступают как

⁸⁸ *Arbatov, A.* Collapse of the World Order? The Emergence of a Polycentric World and Its Challenges // *Russia in Global Affairs*. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://eng.globalaffairs.ru/number/Collapse-of-the-World-Order-16987> (дата обращения: 5.02.2019).

⁸⁹ *Титаренко, М.Л., Петровский В.Е.* Россия, Китай и новый мировой порядок. Теория и практика // Институт Дальнего Востока РАН. – М.: Весь Мир, 2016. – С. 300.

⁹⁰ *Ильин, И.В., Леонова, О.Г., Розанов, А.С.* Теория и практика политической глобалистики. – М.: Изд-во Московского университета, 2013. – С. 44.

⁹¹ *Михайленко А.Н.* Россия в полицентричном мире // Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ /Этносоциум. – 2016. – № 7(97). – С. 10.

отдельное государство/лидирующие державы (мировые державы), так как и группа государств – интеграционные объединения. Центры силы должны обладать приблизительно одинаковыми силовым, экономическим, геостратегическим потенциалом. Иными словами, полицентризм предполагает существование различных центров принятия решений; фактически, их автономия ограничена «всеобъемлющим набором правил», на которые они должны опираться.⁹²

В этом контексте необходимо подчеркнуть трансформацию «старых центров силы», которые в политической науке определялись понятием «полюса», какими считались только великие державы, но новые – «центры силы», которыми в XXI веке можно считать не только великие державы, а также группы государств, поскольку их влияние является равноценными, и даже способны выигрывать конкуренцию у великих держав на мировой арене. «Центр силы можно определить как элемент глобального политического порядка, совокупность военных, экономических, политических, социокультурных, ресурсов государства/группы государств, наличие которых характеризует его геостратегический, геоэкономический, геополитический, социокультурный потенциалы и позволяет активно участвовать в процессах глобального управления и реализовывать функцию международного распределения власти».⁹³ Центры силы различающихся по масштабу своего регионального и глобального влияния.⁹⁴ Центры силы ограничивают доминирующее положение одного лидера в структуре, уменьшая воздействия только одного силового центра. Геополитические центры обуславливаются своими географическими положениями, которое в ряде случаев придает им особую роль в плане либо контроля либо доступа к важным районам, либо возможности отказа важным геополитическим действующим лицам в получении ресурсов; геополитический

⁹² *Nowak, B.E.* A Polycentric World Order and the Supply and Demand of Global Public Goods // *Yearbook of the Institute of East-Central Europe*. – 2017. – Vol. 15. – № 4. – P. 31.

⁹³ *Ильин, И.В., Леонова, О.Г., Розанов, А.С.* Теория и практика политической глобалистики. – М.: Изд-во Московского университета, 2013. – С. 42.

⁹⁴ *Ефремова, К.А.* Формирование «нового мирового порядка»: теоретические интерпретации и практическая реализация // *Сравнительная политика*. – 2016. – Т. 7, № 2(23). – С. 8.

центр может действовать как щит для государства или даже региона, имеющего жизненно важное значение на геополитической арене.⁹⁵ Можно сделать вывод, что определение центров силы является чрезвычайно важным вопросом в формировании нового международного порядка в XXI веке.

«Сегодня все мы являемся свидетелями формирования нового глобального уклада, главными субъектами, которого становятся мощные национальные экономики и региональные интеграционные объединения».⁹⁶ Разрушенный однополярный мир заменяется полицентрическим миропорядком, основанным на нескольких основных центрах силы.⁹⁷

Автор, в данной работе, выделяет основные критерии интеграционного объединения как центра силы: динамика развития и эффективность, способность продвигать и реализовать собственные экономические интересы, улучшение положения беднейших стран объединения, улучшение условий жизни людей и снижение нищеты, повышение уровня здравоохранения, развитие инфраструктуры на данной территории, обеспечение стабильности на территориях государств-членов, присутствие мировой державы в интеграционном объединении (положительный фактор), значительный вклад в выполнении целей устойчивого развития, участие в глобальном управлении, международное признание. На основе данных критериев можно определить центры силы и предположить претендентов на статус центра силы.

В 1648 г. возникла система международных отношений, и ее основные принципы сформировали международные отношения, действующие до сегодняшнего дня. Основным актором этой системы было суверенное государство. Но в XXI веке появились новые акторы, выходящих за пределы суверенного государства наблюдаем системные изменения. «Окончание холодной войны создало ситуацию, которую многочисленные наблюдатели называют

⁹⁵ Бжезинский, З. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1999. – С. 55-56.

⁹⁶ Шухно, С.С. Взаимодействие с третьими странами: перспективы расширения Таможенного союза и Единого экономического пространства, создания зон свободной торговли // Союз Евразия. –2014. – № 3. – С. 87.

⁹⁷ Arbatov, A. Collapse of the World Order? The Emergence of a Polycentric World and Its Challenges // Russia in Global Affairs. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://eng.globalaffairs.ru/number/Collapse-of-the-World-Order-16987> (дата обращения: 5.02.2019).

однополюсным миром, но США на деле находятся не в столь блестящем положении, чтобы в одностороннем порядке диктовать глобальную международную деятельность».⁹⁸ Понятие «новый мировой порядок» уже использовался в дискуссиях о будущем мира в различные исторические периоды, такие как Первая и Вторая мировые войны. Однако, термин в основном связан с периодом мирового порядка после окончания холодной войны. С окончанием биполярности возникли новые возможности для создания нового мирового порядка, с новым политическим мышлением и новым характером баланса сил. Окончание биполярной системы сопровождалось возникновением нескольких новых концепций и парадигм международного порядка. Первый, второй и третий миры приобрели новый облик геополитического устройства и изменили свою национальную идентичность. Наибольший интерес к построению нового мирового порядка проявили Соединенные Штаты. Распространение их ценностей на весь мир одна из задач внешней политики США. Началась новая эра формирования мирового порядка, с целью создания однополярного мира, с единственным центром силы – США. Трансформация международного порядка привела к волне демократизации, глобализации и нового характера коммуникации, основанного на приверженности демократическим институтам.

Модернизация, однако, не означает вестернизацию функционирования силового баланса. Запад под руководством США не может создать концепцию, соответствующую возникающей реальности на международной арене.⁹⁹ Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, в рамках своего выступления на Конференции по разоружению в Женеве в 2019 г., заявил, что «сегодня мы сталкиваемся с агрессивным эгоцентризмом внешней политики, вызванным требованиями исключительных прав определять «правила» мирового порядка и судьбу наций, стран и целых регионов».¹⁰⁰

⁹⁸ *Киссинджер, Г.* Дипломатия. – М.: Ладомир, 1997. – С. 736.

⁹⁹ *Kissinger, H.* Potřebuje Amerika zahraniční politiku? – Praha: BB art., 2002. – С.14.

¹⁰⁰ Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на Конференции по разоружению, Женева, 20 марта 2019 года // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] / Режим доступа:

В этой связи необходимо отметить вопрос превосходства США над другими странами. С объективной точки зрения, можно наблюдать изменение тенденции в научно-технической и экономической сферах, в которых США постепенно теряют свои лидирующие позиции; уменьшается их доминирование. Можно наблюдать значительное снижение их влияния за счет возрастающей роли стран Северо-Восточной Азии таких как Китай, Япония, Дальний Восток Россия, Южная Корея. В этом контексте тоже важно подчеркнуть значительный энергетический потенциал стран Северо-Восточной Азии. Изменяющийся характер международной системы говорит о том, что она находится в состоянии временного *статуса-кво*.

Равновесие мирового устройства во времена биполярности было продуктом двух сверхдержав и их влияния в своих блоках и на третий мир. Современный гетерогенный мир имеет более сложную систему функционирования. Можно констатировать, что распространение оружия массового уничтожения, миграционный кризис, проблематика кибербезопасности, международный терроризм являются наиболее важными вызовами на современной международной арене. Для эффективного противостояния современным вызовам на глобальном и локальном уровнях требуется принятие решений и кооперация нескольких элементов системы. Принятие решений только одним центром силы является неэффективным. Форма мирового порядка созданная американской гегемонией находится в кризисе и международный порядок постепенно трансформируется. Можно также наблюдать движение по направлению к многополярному миру с полицентричной моделью управления. Развивающиеся государства создали жизнеспособный противовес экономических и военных институтов гегемонистской системе.

Вопрос о природе новой фазы мировой системы после падения «железного занавеса» вызвал несколько ответов в виде противоречивых политических теорий.

Появился целый ряд различных концепций о природе дальнейшего развития мира. Одной из самых знаменитых теорий была теория ведущего американского неоконсервативного политического теоретика Сэмюэля Филлипса Хантингтона «Столкновение цивилизаций» – международный порядок, основанный на цивилизациях. Концепция Хантингтона – это прогноз XX-го и XXI-го веков, эпохи глобализации и модернизации. По словам Хантингтона, новый мир после холодной войны основан на многополярности. Эта теория говорит о объективных изменениях. Глобальная империя невозможна, поэтому необходимо принять мультикультурализм в глобальном управлении. Хантингтон говорит о глобализации как о модернизации, об усилиях по вестернизации остального мира. Универсализм – это концепция Запада, целью которой является создание глобального гражданина с глобальной культурой, контролируя медиа-индустрии и коммуникационные каналы. Предположение, что «современная цивилизация» равна западной цивилизации, является ложным утверждением. Тот факт, что незападные культуры наслаждаются Биг Маком, не означает, что они также принимают Великую хартию вольностей.¹⁰¹ Триумф модернизации не означает победу универсализма и конец плюрализма. Не западные общества стараются быть современными, но не становятся западными. Можно отметить, что концепция Хантингтона была принята в качестве альтернативы и противостояния работам известного американского политолога Фрэнсиса Фукуямы, который создал концепцию «конца истории». Фукуяма утверждает, что основной силой истории и мировой политики является не культурный плюрализм, а общий прогресс модернизации, выраженный на институциональном уровне либеральной демократией и рыночной экономикой. «И все же мы находимся в конце истории, потому что только одна система будет продолжать доминировать в мировой политике – это западная либерально-демократическая система».¹⁰² Неоконсервативный Фукуяма больше всего ссылается на Гегеля и Ницше. Его концепция основана на смешении взглядов Маркса, Гегеля и Кожеве. Фукуяма

¹⁰¹ *Huntington, S. Střet civilizací. – Praha: Rybka publishers, 2001. – С. 54.*

¹⁰² *Fukuyama, F. Konec dějin a poslední člověk. – Praha: Rybka publishers, 2002. – С. 9.*

предполагает, что либеральная демократия будет доминировать в глобальной политике, основанной на международных институтах и коллективном сотрудничестве между национальными государствами. Согласно Фукуяме, либерализм и его основные элементы как капитализм и свободный рынок, стали глобальной моделью, обеспечивающей высшую форму политического и социального развития. Американский политолог Марк Т. Кларк поддерживает концепцию Хантингтона и считает ее убедительной. Точно так же американский политолог Элвин Тоффлер убежден в правоте концепции Хантингтона. Однако Тоффлер склоняется к большим масштабам, – и говорит об суперцивилизациях. Иммануил Валлерштейн считает, что капиталистические возможности производства являются основой нынешней системы. Валлерстайн предлагает разделение/организацию мира на экономическом уровне и ставит проблему безопасности на первый план. В западной дискуссии чаще всего фигурируют такие понятия, как «либеральный» и «основанный на правилах» миропорядок, к упрощенному выбору: *статус-кво*, под которым понимается согласие с доминированием Запада в мировой политике, экономике и финансах, либо хаос, от которого пострадают все.¹⁰³ Фарид Закария говорит о мировом порядке, который будет основан на расширении прав и возвышении роли демократических нелиберальных обществ в формировании новых правил. Закария говорит о возвышении роли нелиберальных демократий в мире, и утверждает, что они опираются на свою собственную легитимность. Наблюдается подъем в других центрах силы, которые характеризуют разные культуры: Россия, Китай, Индия, Япония. Основная идея состоит в том, чтобы указать на тот факт, что демократия не имеет ничего общего с либеральными ценностями. Роберт Каплан утверждает, что развитие мира в ближайшие десятилетия будет направлено к «глобализированному человеку». По словам Каплана, распад и переработка мира только начинается и причиной будущих войн является нехватка природных

¹⁰³ *Кадомцев, А. Куда идет мир? Меняющаяся парадигма мировой политики // Международная жизнь. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/20404> (дата обращения: 25.03.2018).*

ресурсов.¹⁰⁴ Збигнев Бжезинский своими гипотезами пытается показать, что глобальные проблемы можно решить путем сохранения американского господства, которое, по его мнению, является единственной сверхдержавой, считает, что у США нет противника, и только США способны поддерживать порядок в мире. Центральным элементом его геополитических размышлений является Евразия – где происходит борьба за мировое лидерство. В этом контексте необходимо отметить, что усилия США, разделять мировые ресурсы – американская цель со времен плана Маршалла, который осуществлялся в духе расширения своего влияния, применением принципа *raison d'Etat* – интересы государства оправдывают средства в геополитическом равновесии. Противовес концепции Бжезинского является концепция авторитетного российского политолога и эксперта по международным отношениям Евгения Примакова – концепция «стратегического треугольника» – альянс России, Китая, Индии. Данная концепция перешла на уровень реализации посредством БРИКС, ШОС, сопряжения ЕАЭС и ЭПШП.

В этом контексте необходимо подчеркнуть работы авторитетного политолога и эксперта в области международной политики Г. Киссинджера. Киссинджер раскрывает вопрос легитимности и власти глобального международного порядка XXI века и пытается выявить наиболее эффективное построение нового баланса сил учитывая различный исторический опыт и традиции, роль новых акторов мировой политики. «Консенсус в отношении легитимности существующих механизмов – сейчас, равно как и в прошлом – не исключает соперничества или конфронтации, но помогает гарантировать, что конкуренция будет принимать лишь форму корректировки существующего порядка, не обернется фундаментальным вызовом этому порядку. Таким образом, баланс сил сам по себе не может обеспечить мир, однако если он тщательно проработан и неукоснительно соблюдается и этот баланс может ограничить масштабы и частоту фундаментальных противостояний и недопустить их

¹⁰⁴ Kaplan, R.D. Světu hrozí války z přicházející anarchie // Dossier. Praha: Europrint. – С. 46.

превращения в глобальную катастрофу».¹⁰⁵ Важно упомянуть, что Киссинджер разделяет такие понятия как: мировой порядок, международной порядок и региональной порядок. Согласно Киссинджеру, «*мировой порядок*» подразумевает состояние конкретного региона или цивилизации, в рамках которого действует комплекс справедливых договоренностей и существует распределение власти, которое считается приложимым к миру в целом; «*международной порядок*» есть практическое применение указанной системы взглядов к значительной части земного шара, причем территория охвата должна быть достаточно большой, чтобы повлиять на глобальный баланс сил; и наконец «*региональный порядок*» основывается на тех же самых принципах, применяемых в определенной географической зоне.¹⁰⁶ Таким образом, можно отметить, что на основе определенных правил действий влияющих на баланс сил происходит взаимное сдерживание, что не позволяет единице подчинить все прочее. Таким образом, можно сделать выводы, что в прогнозах Киссинджера подобно прогнозу Хантингтона, можно наблюдать возрастающую роль культурного плюрализма в глобальном управлении (учитывая возрастающую роль стран Евразии, прежде всего Северо-восточной Азии – Китая, России, Японии).

Борис Ельцин утверждал, что между Россией и Западом возникнет нечто вроде холодного мира (торговая война, конкурентное сосуществование, гонка вооружений) и ситуация может приблизиться к чему-то вроде холодной войны.

Представители другого направления теории международных отношений рассматривают формирование мирового порядка в качестве полицентричной модели. Первоначальная концептуальная работа над полицентризмом как системой управления была выполнена Винсентом и Элинор Остром. Остром приписывает полицентризму следующие черты: разные центры принятия решений и разные организационные уровни центров власти, отношения, которые имеют место в системе согласованных правил и являются постоянными в течение долгого времени, верховенство права, децентрализованное и законное

¹⁰⁵ Киссинджер, Г. Мировой порядок. – М.: Изд-во АСТ, 2018. – С. 18.

¹⁰⁶ Там же. – С. 17.

обеспечение соблюдения правил, совместное проектирование правил (включая связь между ними, прозрачные последствия и система их изменения), основанных на стимулах и открытости системы с точки зрения входа и выхода.¹⁰⁷ Остро сформировали положения, ставшие т.н. «блумингтонской школой» институционального анализа или политической экономии. Они подчеркивали, что полицентризм является характерной чертой сложных систем, в которых разные единицы являются частью большего целого.

Например, сторонники реализма и неореализма (Б. Бузан, К. Уолтц, Дж. Миршаймер) представляют мировой порядок в качестве игры с нулевой суммой, то есть взаимодействие центров силы носит конфронтационный, противоборствующий характер.¹⁰⁸

В этой связи необходимо подчеркнуть представителей и другого направления. В этом контексте необходимо рассмотреть и взгляды представителей других направлений. Р. Кохейн и А. Вендт, которые рассматривают формирование новой мирсистемы в качестве игры с ненулевой суммой – то есть основным фактором глобальной стабильности и безопасности выступают международные институты, которым державы делегируют часть государственного суверенитета.¹⁰⁹ Например Дж. Розенау утверждает, что трансформация мирсистемы трансформирует и классическое «государственно-центричное» состояние международной системы на современное «полицентричное», которое характеризуется возрастающим числом «акторов вне суверенитета».¹¹⁰

Исследуя теоретические концепции, можно сделать вывод, что многополярность представляет модель системы международных отношений, в рамках которой существуют центры силы/полюса – единицы с приблизительно одинаковыми силовым, экономическим, политическим потенциалом. В работах,

¹⁰⁷ Nowak, B.E. A Polycentric World Order and the Supply and Demand of Global Public Goods // Yearbook of the Institute of East-Central Europe. – 2017. – Vol. 15. – № 4. – P.31.

¹⁰⁸ Солянова, М.В. Проблема мирового порядка в современных западных исследованиях // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – № 5 (50).– С. 35.

¹⁰⁹ Там же. – С.36.

¹¹⁰ Там же. – С. 35.

посвящённых вопросам организации международной системы о «многополярности/полицентричности» говорится о процессе, о переходе системы к полицентричному миру. Современная система отличается от систем прошлых, тем, что в ней идет перераспределение сил, появляются новые «центры силы». Такой структуре миропорядка наиболее отвечает полицентричная система организации мира. Однополярность со структурной точки зрения всегда нелегитимна (так как баланс сил нарушен в пользу одной державы) и требует определенного социального контроля.¹¹¹

Государство осталось основным организационным элементом/субъектом системы. С другой стороны, роль национальных государств недостаточна для того, чтобы играть важную международную роль, и таким образом, государства соединяются в более крупных единицах, и наднациональные группировки представляют собой наиболее значимое выражение этого процесса.¹¹² Иными словами, можно отметить, что мир разделен на группы государств, в рамках которых межгосударственные связи, имеют принципиально новый характер. В создании общей экономической среды, границы уже играют значительно меньшую роль. «Новый мировой порядок также не возникает непосредственно с распадом старого: нам предстоит долгий (по меньшей мере, на несколько десятилетий) переходный период, в течение которого будет идти его формирование на базе наличных компонентов, «строительных материалов», оставшихся человечеству от прошлого периода истории».¹¹³ «Динамика интеграционных объединений и отдельных стран и прогнозы их развития «свидетельствуют о существенном изменении соотношения сил в XXI веке».¹¹⁴

¹¹¹ Богданов, А.Н. «Американская однополярность» и системный баланс сил в начале XXI века // Вестник СПбГУ. – Серия 6. – 2015. – Вып. 2. – С. 103.

¹¹² Kissinger, H. Potřebuje Amerika zahraniční politiku? – Praha: BB art., 2002. – С. 16.

¹¹³ Симония, Н.А., Торкунов А.В. Полис. Новый мировой порядок: от биполярности к многополярности // Политические исследования. – 2015. – № 3. – С. 27.

¹¹⁴ Лебедева, Л. Ф. Интеграционные вызовы в полицентричном мире: экономический аспект // Международная торговля и торговая политика. – 2016. – № 1. – С. 9.

1.1 Международная интеграция как фактор трансформации мирового порядка

«В современном глобальном мире есть ряд макрорегиональных объединений, которые стремительно наращивают свои материальные, экономические и политические ресурсы и претендуют в ближайшем будущем на статус центра силы».¹¹⁵ Международные интеграционные процессы представляют процесс эволюции межгосударственных отношений.

«Происходящие во всем мире процессы глобализации сопровождаются усилением международной и региональной экономической интеграции».¹¹⁶ Международная интеграция, это один из самых важных факторов в развитии мира, проявляющийся в качестве эволюции международных отношений в целом. «Интеграция предоставляет шанс не только для интенсификации регионального сотрудничества в целях развития, но и для совершенствования институциональной и политической координации в общемировом масштабе».¹¹⁷

В этом контексте необходимо отметить, что интеграционные объединения начались формироваться в рамках биполярной системы. Интеграционные объединения имеют собственные самостоятельные властные, экономические, технические а также политические инструменты.

«Н.А. Назарбаев одним из первых среди лидеров стран на постсоветском пространстве с убежденностью стал утверждать публично, что путь общемирового развития пролегает через интеграционные процессы».¹¹⁸ Интеграционные процессы посредством межгосударственных объединений приобретают все большее и большее значение общемирового уровня, регулируя политические и экономические процессы в рамках объединенной территории стран-участниц. Союзнические государства в рамках интеграционных

¹¹⁵ Ильин, И.В., Леонова, О.Г., Розанов, А.С. Теория и практика политической глобалистики. М.: Изд-во Московского университета, 2013. – 296 с.

¹¹⁶ Шухно, С.С. Взаимодействие с третьими странами: перспективы расширения Таможенного союза и Единого экономического пространства, создания зон свободной торговли // Союз Евразия. –2014. – № 3. – С 87.

¹¹⁷ Лебедева, Л. Ф. Интеграционные вызовы в полицентричном мире: экономический аспект // Международная торговля и торговая политика. – 2016. – № 1.– С. 13.

¹¹⁸ Спицын, А.Т. Интеграционный проект планетарного масштаба: Евразийский экономический союз. – М.: Проспект, 2015. – С. 27.

объединений способны более эффективно отвечать на вызовы глобализации. Эти интеграционные объединения могут регулировать экономические проблемы, а также в определенной степени решать и социальные вопросы и экологические как: качество жизни, здравоохранение, окружающая среда и условия жизни населения Союза.

Для интеграционных объединений очень важно предложить государствам определенные преимущества, такие как стабильные отношения и возможность здоровой конкуренции. Важным фактором успешности интеграционного объединения на пути дальнейшего развития являются: экономический потенциал, транспортные, финансовые и деловые связи, количество полезных ископаемых, политическая среда, технологический потенциал, трудовые ресурсы, способность принимать участие в решении глобальных проблем. Только при наличии данных параметров и при дальнейшем развитии каждой сферы, можно предположить успешность дальнейшей интеграции в среднесрочной и долгосрочной перспективе, а также и приобретение международного признания.

«Динамика трансформации современного глобального политического порядка определяется, прежде всего, взаимодействием всех субъектов международного общения по поводу решения глобальных проблем».¹¹⁹ Такие интеграционные объединения способствуют выполнению Целей устойчивого развития ООН и принимают участие в мировом развитии и глобальном управлении, решая важные глобальные проблемы в рамках определенной территории и своих полномочий. Деятельность интеграционных объединений увеличивает материальный, технический и интеллектуальный ресурс государств-членов.

Легитимизацией системы можно считать международное признание. «Для эффективного использования властных полномочий в мировом масштабе необходимо тесное взаимодействие между акторами мировой политики, четкая

¹¹⁹ Богатуров, А.Д. Международные отношения и внешняя политика России. – М.: Аспект Пресс, 2017. – С. 91.

координация их действий, а также разработка общих норм и правил».¹²⁰ Необходимо отметить, что формат международного права является особенно важно в обеспечении полицентричности.¹²¹ Возникает интеграционное право, которое отличается от международного и национального права, и представляет собой слияние национального и регионального регулирования, соединение форматов права и политики (нормативной политики), способных взять на себя некоторые функции, выполняемые международным правом.¹²²

Если интеграционные объединения способны эффективно способствовать развитию в указанных сферах общественных отношений, а также принимать участие в глобальном управлении, тогда они получают международное признание. Спектр основных направлений и соответствующая деятельность определяет место интеграционного объединения в системе международных отношений.

Двусторонние и многосторонние соглашения о зоне свободной торговли, региональные политические форумы и формальные союзы – все это способствует созданию системы взаимозависимых отношений, на данном этапе, в большой степени на региональном уровне, но с тенденцией к расширению глобального сотрудничества.¹²³ Политические и экономические проекты интеграционного типа определяют международные политические реалии и обладают способностью изменить *статус-кво* на международной арене в XXI веке. «Рассматриваемый период характеризуется изменением количественных показателей роста числа новых соглашений, расширением существующих блоков, формированием мегапартнерств, охватывающих не только ведущие мировые экономические центры, но и развивающиеся страны, заключением соглашений о свободной торговле между региональными интеграционными объединениями и отдельными

¹²⁰ Васильева, Н.А., Лагутина, М. Л. Глобальный Евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2012. – С. 50.

¹²¹ Kapitsyn, V. M. Polycentric World Order and Formatting of the Regulators of Violence // Русская политология — Russian Political Science. – 2016. – № 1. – P. 54-65.

¹²² Там же. – P. 62-63.

¹²³ Бжезинский, З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. – М.: Международные отношения, 2004. – 288 с.

странами, которые могут входить в другие объединения».¹²⁴ Интеграционные процессы посредством интеграционных объединений принимают участие в формировании полицентричного мирового порядка. Международные интеграционные процессы оказывают влияние на строение мировой политической структуры XXI века. Усиление роли интеграционных процессов привело к росту влияния региональных центров сил, и эти экономические и политические механизмы нового мирового порядка представляют самостоятельные структуры. В рамках данных объединений государств, можно наблюдать собственный экономико-политический курс, включая решение внешнеполитических вопросов. Таким образом можно предположить, что интеграционные объединения являются наиболее прагматичными вариантами сотрудничества государств в современных условиях процесса глобализации.

Международные интеграционные процессы снижают зависимость от западных финансовых инвестиций (от одного центра), повышается способность самофинансирования интеграционного объединения. «С точки зрения классической теории баланса сил, в условиях, когда появляется держава, обладающая несоразмерной экономической и военной мощью, практически неизбежно формируется коалиция государств, стремящихся нарастить собственный потенциал и тем самым уравновесить гегемона».¹²⁵ Государства вступают в союз друг с другом ради сохранения равенства возможностей между противостоящими альянсами ради сохранения мира на международном уровне.¹²⁶

«Восточноазиатские страны, подобно европейским, также воспринимают интеграционный проект как способ обеспечить мир между собой и обрести мощь на международной арене».¹²⁷ Интеграционные процессы затрагивают и развивают научно-техническую сферу. Например, доля США в научно-техническом

¹²⁴ Лебедева, Л. Ф. Интеграционные вызовы в полицентричном мире: экономический аспект // Международная торговля и торговая политика. – 2016. – № 1. – С. 8.

¹²⁵ Богданов, А.Н. «Американская однополярность» и системный баланс сил в начале XXI века // Вестник СПбГУ. – Серия 6. – 2015. – Вып. 2. – С. 97.

¹²⁶ Там же. – С. 98.

¹²⁷ Байков, А. «Интеграционные маршруты» Западно-Центральной Европы и Восточной Азии. // Журнал международных отношений и мировой политики. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/611/Baykov-15.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).

продвижении, включая инновационные процессы, сокращается, а доля ЕС и Азиатско-Тихоокеанского региона увеличивается. «В настоящее время уже свыше половины мирового товарооборота приходится на долю таких интеграционных объединений, как ЕС-28, НАФТА, АСЕАН, МЕРКОСУР (54% мирового товарного экспорта и 57% товарного импорта), причем различия в экономическом весе объединений, измеряемом их долей в мировом ВВП, также весьма существенны – от 3,18% (АСЕАН), 4,37% (МЕРКОСУР) до 23,88% (ЕС), 26, 59% (НАФТА)». ¹²⁸ Доля интеграционных объединений (в том числе и центров силы) в мировом ВВП увеличивается. Следует подчеркнуть, что динамика в данных областях поддерживает гипотезу о формировании полицентричного мирового порядка. Более того, согласно Л.Ф. Лебедевой, в настоящее время происходит перераспределение позиций стран мира и их интеграционных объединений на мировых рынках: снижение доли крупнейших игроков (ЕС, НАФТА) и некоторое увеличение доли АСЕАН, МЕРКОСУР, и в тот же период увеличила свои позиции группа БРИКС, доля которой в мировом экспорте товаров увеличилась до 18%. ¹²⁹ Не стоит сомневаться, что экономический потенциал новых центров мирового роста будет неизбежно конвертироваться в политическое влияние и будет укреплять многополярность. ¹³⁰

Впервые в истории группа государств может стать экономическим центром силы на данной территории. Процесс глобализации также является новым аспектом и влияет экономически и политически на систему международных отношений. Глобализация опирается прежде всего на взаимозависимость экономических отношений. Процесс привел к появлению глобальной экономики со своими ценностями, но также и к проблемам глобального значения. Возникла единая мировая экономическая система, технический прогресс захватывает все континенты, динамичное развитие коммуникационной и транспортной системы,

¹²⁸ *Лебедева, Л. Ф.* Интеграционные вызовы в полицентричном мире: экономический аспект // *Международная торговля и торговая политика.* – 2016. – № 1. – С. 8-9.

¹²⁹ Там же. – С. 9-10.

¹³⁰ *Истомин, И.А.* Рефлексия международной системы в официальном дискурсе и научном осмыслении // *Вестник МГИМО-Университета.* – 2016. – Т. 50, № 5. – С. 22.

наличие большого количества информации, индустриализация, урбанизация повсеместна. Но с другой стороны индустриализация увеличила мировой уровень безработицы и ослабила позиции суверенного государства.

Чтобы подключиться к процессам глобализации, к международной торговле, и чтобы получить максимум от этого процесса, для развивающихся государств выгоднее сделать это через интеграционные объединения. «Отдельной стране этого добиться сложно, однако совокупность в союзе с другими странами своих экономических, политических и военных ресурсов дает такому союзу возможность стать центром силы глобального мира».¹³¹ Только в рамках интеграционных объединений эти государства способны присоединиться к международными интеграционным процессам и пользоваться выгодами данного объединения, с целью собственного экономического развития и улучшения качества жизни населения. «Никогда прежде не существовало порядка, который должен сочетать в себе атрибуты исторических систем равновесия сил с общемировым демократическим мышлением, а также стремительно развивающейся современной технологией».¹³² Процессы глобализации и фрагментации посредством международных интеграционных процессов происходят параллельно. В рамках интеграционного процесса существует государство-лидер или государства-лидеры, которые являются локомотивом интеграционного процесса.

«Существуют государства континентального типа, которые возможно явятся базовыми ячейками нового мирового порядка».¹³³ В этом контексте необходимо отметить важную роль присутствия великой мировой державы в интеграционных объединениях. В этом контексте необходимо подчеркнуть роль мировых держав, которые способны влиять на формирование мировой архитектуры. Система международных отношений XXI века не является системой *Pax Americana*, поскольку основные решения принимаются и

¹³¹ Ильин, И.В., Леонова, О.Г., Розанов, А.С. Теория и практика политической глобалистики. – М.: Изд-во Московского университета, 2013. – С 42.

¹³² Киссинджер, Г. Дипломатия. – М.: Ладомир, 1997. – С. 18.

¹³³ Там же. – С. 735.

регулируются не только единым актором – США. «Необходимо признаться в том, что американское могущество ограничено, а глобальное доминирование – невозможная фантазия», – справедливо утверждает, например, Майкл Клэр».¹³⁴ США могут претендовать только на звание «первого среди равных», а не на звание сверхдержавы и гегемона.¹³⁵ Мировые державы и посредством «*hard power*» и «*soft power*», т.е. посредством силы, или присутствия военного влияния, способны влиять на расстановку сил (включая гуманитарную помощь, борьбу с международным терроризмом).

Мировая держава – государство, которое посредством своей власти, экономической, политической или военной силой, обладает способностью оказывать влияние за пределами собственных границ. В этой связи необходимо отметить важность международного признания государства как мировой державы. Важность роли признания государства как мировой державы заключается в способности определенным образом влиять на правила игры на международной арене. Одним из основных показателей международного признания государства как мировой державы можно считать ее участие во влиятельных международных организациях, региональных структурах, а также способность принимать участие в глобальном управлении, в решении глобальных проблем, учитывая значительную вовлеченность в борьбу с международным терроризмом и оказание гуманитарной помощи. Вторым показателем международного признания государства как мировой державы – постоянное членство в Совете безопасности ООН, наличие права вето. К третьему показателю признания государства как мировой державы можно отнести статус ядерной державы, т.е. признание ядерного статуса. Четвертым показателем является наличие военных баз государства в зарубежных странах мира. К следующему показателю можно отнести экономическую составляющую. К этому относится доля ВВП и внешний товарооборот, т.е. способность быть одним из основных

¹³⁴ Гринин, Л. Е. Американская гегемония: апогей и ослабление. Что дальше? // Век глобализации. – 2015. – № 2. – С. 14.

¹³⁵ Там же. – С. 15.

экономических партнеров. Следующими показателями также являются: активная внешнеполитическая деятельность, наличие значительных ресурсов, степень научно-технического развития, развитый уровень инфраструктуры.

По данным параметрам можно предположить, что мировая держава обладает способностью влиять и управлять мировыми политическими процессами. Активное присутствие таких держав в интеграционном или межгосударственном объединении доказывает эффективность таких союзов в активном участии мировой архитектуры. Таким образом, это аргументирует факт, что международные интеграционные объединения, в которых присутствуют мировые державы впервые являются новыми центрами силы. Появление экономической силы и политической власти таких объединений формирует новую конфигурацию системы международных отношений в виде полицентричного мирового порядка. Можно отметить, что, таким образом, с появлением новых акторов международных отношений в виде новых центров силы, эти процессы меняют иерархию и стратификацию в мировой системе.

В этой связи важно подчеркнуть наличие ядерного оружия «Ядерный клуб», способность мировых держав участвовать в расстановке сил в космическом пространстве, способность оказывать значительную гуманитарную помощь и бороться с международным терроризмом. Таким образом, мировые державы обладают достаточным экономическим, военным, информационным потенциалом, способным оказывать влияние в разных частях, принимают активное участие в органах глобального регулирования – ООН. Данные параметры позволяют мировым державам претендовать на статус центра силы. Таким образом, присутствие одной или больше мировых держав в интеграционном объединении, в качестве государства-члена является только положительным аспектом. В этом контексте, необходимо подчеркнуть роль присутствия мировой державы/или мировых держав в составе интеграционного объединения.

«Любая интеграция, по Зимину, складывается вокруг лидера, который формирует ее в значительной мере «под себя».¹³⁶ Можно отметить, что именно вокруг мировых держав складываются интеграционные объединения, причем, данная мировая держава/мировые державы являются главным двигателем интеграционного процесса. Мировые державы способны более эффективно продвигать интересы целого объединения посредством собственных дипломатических и экономических каналов, добиться успешных результатов и выстраивать отношения с третьими странами – другими мировыми державами, интеграционными объединениями, формальными и неформальными международными институтами, включая межрегиональные связи. Международное признание и статус мировой державы играет определенную роль для интеграционного объединения. Россия строит свой собственный центр силы вместе с некоторыми постсоветскими странами, обладая глобальным ядерным и политическим статусом и укрепляя региональные силы общего назначения.¹³⁷ В этой связи можно отметить например тот факт, что бюджет ЕАЭС составляется в рублях РФ, что также является одним из доказательств лидирующей роли России в Союзе. В этом контексте необходимо подчеркнуть Концепцию внешней политики Российской Федерации, в рамках которой утверждается новая официальная позиция «Поворот на Восток», а также принципиально новое понимание миропорядка, которое определяется как «полицентричная международная система», в результате чего складываются новые центры экономического и политического влияния. «Россия считает ключевой задачу углубления и расширения интеграции в рамках ЕАЭС с Республикой Армения, Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой в целях стабильного развития, всестороннего технологического обновления, кооперации, повышения конкурентоспособности экономик государств – членов

¹³⁶ *Шупер, В.А.* Евразийское отменить России в свете чередования интеграционных и дезинтеграционных циклов // Балтийский регион. – 2016. – № 4.– С. 8.

¹³⁷ *Arbatov, A.* Collapse of the World Order? The Emergence of a Polycentric World and Its Challenges // Russia in Global Affairs. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://eng.globalaffairs.ru/number/Collapse-of-the-World-Order-16987> (дата обращения: 5.02.2019).

ЕАЭС и повышения жизненного уровня их населения».¹³⁸ Принята Правительством России стратегия «Поворот на восток» уравнивает чрезмерные взаимодействие с западными партнерами периода становления новой российской государственности. В рамках съезда Коммунистической партии Китая (КПК) была также особо подчеркнута важность формирования новых международных отношений и развитие Евразии как ключевой зоны, с целью сформировать более справедливый и рациональный мировой порядок. Объективно логика полицентричного мира подталкивает Россию и Китай к более тесному партнерству, и побуждает СНГ / ОДКБ / ШОС / БРИКС создавать экономические и политические противовесы Западу (США / НАТО / Израиль / Япония, Южная Корея / Австралия).¹³⁹

Ключевыми элементами меняющейся конфигурации мирового политического порядка XXI века являются центры силы, возникшие по инициативе национальных государств, посредством их объединений, способных принимать участие в глобальном управлении. В результате чего формируется полицентричный мировой порядок, где наряду с мировыми державами (которые также могут выступать как центр силы) и посредством объединений, созданных с участием мировых держав, возникает новый мировой порядок, с новой стратификацией акторов международных отношений. Политические и экономические проекты интеграционного типа, такие как Европейский союз (ЕС) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС) определяют международные политические реалии и обладают способностью изменить *статус-кво* на международной арене в многополярном мире.

Современный мировой порядок представляет политическое и экономическое устройство системы международных отношений. Центры силы

¹³⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 12.03.2019).

¹³⁹ *Arbatov, A.* Collapse of the World Order? The Emergence of a Polycentric World and Its Challenges // *Russia in Global Affairs*. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://eng.globalaffairs.ru/number/Collapse-of-the-World-Order-16987> (дата обращения: 5.02.2019).

являются элементами системы международных отношений XXI века, формирующие новый мировой политический порядок, основан прежде всего на зонах экономических интересов и территориальной близости посредством международной экономической интеграции. Возрастающая роль глобальных интеграционных процессов формирует новых претендентов на статус центра силы. Таким образом, можно предположить становление полицентричного мирового порядка в среднесрочной перспективе. Претендентом на статус центра силы являются элементы глобальной политической системы, страны, которые объединяют свои ресурсы и находятся на пути создания экономического, политического и военно-стратегического союза.¹⁴⁰

В этом контексте важно отметить, что центры таким образом, способствуют достижению целей устойчивого развития ООН, и регулируют и развивают факторы мирового развития.

Можно говорить о гетерогенном характере мирового политического пространства, которое способствует усилению геополитической роли региональных центров силы, а также дифференциации международной системы по линии «центр-периферия».¹⁴¹ Также можно отметить, что в XXI веке доминирует разделение власти в виде регионов мира, включая поддерживающие субрегионы. Регионализация мира стала актуальным вопросом разделения мира на сферы влияния. И непосредственно представляет один из факторов, влияющий на международную систему. Региональный альянс государств имеет форму межгосударственных отношений на данной территории, которая ограничена границами государств-членов и обладает институциональной структурой. Регионы имеют свою специфическую геополитику, и могут создать международное объединение. При формировании региональной геополитики, наиболее успешным стало интеграционное объединение – ЕС. Основным моментом является географическое расположение отдельных государств и их

¹⁴⁰ Ильин, И.В., Леонова, О.Г., Розанов, А.С. Теория и практика политической глобалистики. – М.: Изд-во Московского университета, 2013. – С. 43

¹⁴¹ Богданов, А.Н. Внешнеполитическая идеология США и современный мировой порядок. – СПб.: СПбГУ, 2012. – С. 38.

взаимосвязь подчинения и превосходства. В этой связи можно отметить роль региональной державы. Региональная держава – это государство, достаточно сильное, чтобы повлиять на развитие всего региона. Чтобы получить международное признание и статус региональной державы, нужны определенные инструменты. Можно отметить, прежде всего, наличие достаточного экономического потенциала, т.е. способность оказать гуманитарную помощь и способность обеспечить безопасность региона. Это создает институциональные отношения и формирует организованную среду. С другой стороны, региональная держава должна обеспечить не конфликтный характер развития региона.

Все эти аспекты свидетельствуют о трансформации международного порядка. Процессы интеграции представляют своеобразную эволюцию межгосударственных отношений. В этом явлении, которое всегда рассматривается как «новый мировой порядок», нет временной закономерности, всегда была «воля к власти» самых сильных государств мира или, по крайней мере, тех, кто считал себя самым сильным государством.¹⁴² Это может продолжаться до тех пор, пока один из центров силы способен значительно расширить свою область влияния на экономические, политические и военные интересы на территории других стран, не подвергая опасности свое положение в совместном доминировании. Если политическая, экономическая и финансовая власть являются теми атрибутами власти, которые все более важны для завоевания доминирующего положения в глобальных отношениях, то военная мощь является и будет еще долго формой власти, определяющей доминирование в региональных рамках.¹⁴³

¹⁴² *Simeunović, D.* New World Order, globalism and globalization. – Belgrade: Institute of International Politics and Economics // The Old and the New World Order – between European integration and the historical burdens: Prospects and challenges for Europe of 21st century: Proceedings from the international conference, Belgrade, May 29–30, 2014. – С.18.

¹⁴³ Там же. – С.23.

1.2 Основные направления деятельности политических институтов интеграционного характера

«Понимание специфики современного миропорядка предполагает рассмотрение нового явления современности каким являются интеграционные объединения, играющие возрастающую роль во многих проявлениях нового мирового порядка».¹⁴⁴ Политические институты интеграционного характера играют определенную роль в системе международных отношений XXI века. Страны будут участвовать в значительно большем количестве различных блоков, союзов и партнерств, чем сегодня, причем при активизации привлечения в союзы новых членов комбинации могут быть самыми разнообразными, и вероятны следующие тренды: а) рост значения наднациональных организаций, представляющих интересы своих членов на мировой арене; б) некоторое упорядочение процесса трансформации национального суверенитета, но национальное государство останется ведущим субъектом.¹⁴⁵

Система международных отношений представляет организованную совокупность государственных и негосударственных институтов, используя политические функции для регулирования власти и принятия решений. Она представляет комплекс взаимоотношений, которые регулируются прежде всего ООН, международным правом и определенными нормами. Таким образом, элементами международной политической системы являются политические институты, которые способны регулировать взаимоотношения и взаимозависимость государств на определенной территории. Данные институты выполняют ряд функций создавая правила для организационной упорядоченности. Можно отметить, что характер системной целостности меняется с появлением новых участников мировой политики. Серьезные системные изменения можно наблюдать с момента возникновения интеграционных объединений, которые обладая частью суверенитета государств-

¹⁴⁴ Желтов, В.В., Желтов, М.В. Геополитика мирового порядка. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2011. – С. 6.

¹⁴⁵ Коротаев, А. В., Гринин, Л. Е., Исаев, Л. М., Билюга, С. Э., Васькин, И. А., Слинко, Е. В., Шишкина, А. Р., Мещерина, К. В. Дестабилизация: глобальные, национальные, природные факторы и механизмы. – М.: Московская редакция издательства «Учитель», 2017. – С. 290-293.

членов, являются политическими институтами. Таким образом, системные трансформации можно наблюдать с появлением новых структурных единиц, которые меняют распределение власти в международной системе, т.е. с появлением политических институтов интеграционного характера наступает перераспределение власти внутри системы. Это обусловлено тем, что институты обладают собственной легитимностью, проистекающей из их обезличенного, рационально-легального характера.¹⁴⁶ Заключение договоров, устанавливающих пределы использованию силы, создание институтов, призванных гарантировать их соблюдение, взаимные обязательства уважать собственность друг друга – таковы элементарные условия формирования международного общества.¹⁴⁷ Мир находится на пути поиска принципов нового устройства, начинается перегруппировка сил на мировой и региональных аренах, и основную роль стали играть наиболее крупные наднациональные объединения и государства, при этом возникнет некий новый мировой «концерт» государств и надгосударственных союзов.¹⁴⁸

Интеграционные проекты начали развиваться после второй мировой войны, в условиях холодной войны, на основе биполярной системы. Д.М. Темников отмечает, что в современных условиях сбалансированного состояния между упорядоченностью и хаотичностью, система международных отношений закономерно строится на основе институционализации отношений между субъектами мировой политики.¹⁴⁹ Интеграционные объединения в пределах институциональной структуры, посредством собственных органов, осуществляют политическую власть, являются политически активным субъектом международных отношений, и таким образом выступают как политический институт. Институциональный механизм в интеграционных процессах выступает

¹⁴⁶ Богданов, А.Н. «Американская однополярность» и системный баланс сил в начале XXI века // Вестник СПбГУ. – Серия 6. – 2015. – Вып. 2. – С.104.

¹⁴⁷ Баженов А.М. Барри Бузан как представитель английской школы международных отношений // «История в лицах личность в истории. История. Историки. Источники»: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Тула, – 30 июня 2016. – № 3.

¹⁴⁸ Гринин, Л. Е. Новый мировой порядок и эпоха глобализации // Век глобализации. – 2016. – № 1–2. – С.14.

¹⁴⁹ Темников, Д.М. Лидерство и самоорганизация в мировой системе. – М.: Изд-во Аспект Пресс, 2011. – С.132.

как основной инструмент осуществляющий интеграционные процессы и функционирование союзов, создает эффективную систему для активного сотрудничества и углубления интеграции. «Институциональный механизм – подготовленный процесс принятия решений, организационный ресурс, а также документальное оформление принятых решений».¹⁵⁰ Политические институты интеграционного характера исполняют свои обязанности и продвигают интересы государств-членов. Развитие взаимозависимости на территории государств-членов данного интеграционного объединения, предполагает развитие внутренней системы между членами-государствами, входящих в состав содружества.

Политические институты интеграционного характера представляют саморегулирующуюся систему. Институционализация интеграционных процессов обеспечивает функционирование объединений, создает эффективную систему деятельности, систематически реализует орудия для достижения целей. Институциональная рамка формируется на основе экономических и политических отношений. Экономическая роль политических институтов заключается в защите рынка, с целью обеспечения достаточного процветания. Экономическая роль политических институтов очень важна – это обеспечение экономической безопасности через эффективное интеграционное взаимодействие в том числе: повышение благосостояния жизни населения, повышение конкурентоспособности национальных экономик и укрепление позиций в мировой системе.

В наше время, речь идет не только о способности к интеграции, не только отдельных государств, но и всего мирового сообщества. Необходимо отметить тот факт, что согласно данным ВТО, активно действуют более 20 интеграционных объединений. Степень развития экономической интеграции различна. Интеграционные объединения представляют разные формы интеграции (включая уровень и эффективность институционализации) от которых зависят их значимость в структуре международных отношений. Степень взаимосвязей отражает уровень интеграционных процессов в мировой системе. Сотрудничество

¹⁵⁰ Там же. – С. 139-140.

государств прежде всего в экономической сфере имеет разные уровни такие как: зона преференциальной торговли, зона свободной торговли, таможенный союз, единый рынок, экономический союз. Не все интеграционные объединения прошли все этапы экономической интеграции, не все интеграционные объединения имеют значимую долю мирового ВВП, и не все интеграционные объединения являются центрами силы или претендентом на статус центра силы. Процесс интеграции развивается во всех частях мира. Современная Азия характеризуется быстро развивающимися интеграционными процессами. АСЕАН как один из крупнейших экономических центров интеграционного характера, пытается объединить свои региональные интересы с глобальными, и стремится стать равноправными партнерами США, ЕС и России.¹⁵¹ Наиболее развитыми интеграционными объединениями, в рамках которых можно наблюдать наиболее значительные темпы роста, можно считать ЕС, ЕАСТ, ЦАВЕС, МЕРКОСУР, ЕАЭС.

«Для становления мирового порядка особое значение имеют вопросы регулирования устремлений военщины использовать космос в своих целях для укрепления геополитического превосходства в мире».¹⁵² Одним из важных факторов влияния на состояние современной политической системы является способность участвовать в управлении космического пространства, включая развитие космической техники, которое осуществляется также в рамках международных интеграционных объединений. Космическое пространство является одним из основных измерений XXI века и играет очень важную стратегическую роль. Речь идет прежде всего о экономическом и властно-политическом влиянии. Космическое пространство представляет огромный экономический и энергетический потенциал. С точки зрения властных интересов отдельных государств во вселенной, самым важным является военное наблюдение через спутники на орбите. Деятельность мировых держав в космическом пространстве является релевантной политической целью. Управление этим

¹⁵¹ *Primakov, J.* Svet bez Ruska? K čomu vedie politická krátkozrakost'. – Praha: Ottovo nakladatel'stvo, 2010. – С.145.

¹⁵² *Желтов, В.В., Желтов, М.В.* Геополитика мирового порядка. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. – С. 344.

пространством позволяет получить стратегическую позицию в случае конфликта на Земле, контролировать доступ к огромным запасам сырья на других планетах (прежде всего Луна, Марс, Сатурн, Юпитер, Венера) где сосредоточены большие запасы прежде всего титана, кремния, железной руды, алюминия, магния ит., контролировать движение спутников (включая телекоммуникационные и метеорологические спутники), а также межконтинентальные баллистические ракеты. С точки зрения милитаризации космического пространства – спутники стали характеризующей чертой могущества страны.¹⁵³

Обеспечение национальной безопасности посредством специальных космических программ использования космического пространства, включая программы использования космоса в военных целях, находятся в центре внимания прежде всего великих держав. Свою собственную космическую инфраструктуру имеют Россия, США, Франция/ЕС, Япония, Китай и Индия. В этом контексте необходимо отметить, что средствами использования космического пространства обладают только две интеграционные объединения – ЕС и ЕАЭС. Только две интеграционные объединения реализуют работу в этой сфере, включая программы военного назначения. Государства-члены Союзов ведут совместную работу и сотрудничают в этой сфере. В рамках данных объединений разработаны специальные космические программы, которые постепенно начинают осуществляться. В этом контексте необходимо особо подчеркнуть, принятие государствами-членами ЕАЭС в 2018 г. первого совместного космического проекта. Согласно данным ЕЭК, принятый совместный космический проект объединяет научные, промышленные и государственные организации для равноправного доступа стран ЕАЭС к космическим услугам, для создания банка космической съемки и для совместной разработки и производства спутника стран Союза. В рамках Евразийского экономического союза существует Консорциум Евразийской технологической платформы (ЕТП) «Космические и геоинформационные технологии» ЕАЭС, проекта Межгосударственной

¹⁵³ Там же. – С. 346.

программы «Интегрированная система государств-членов ЕАЭС по производству и предоставлению космических и геоинформационных услуг на основе национальных источников данных дистанционного зондирования земли».¹⁵⁴ В рамках данного проекта активно принимают участие Россия, Казахстан, Беларусь и Армения. На заседании Высшего Евразийского экономического совета в Бишкеке 14 апреля 2017 г. была отмечена положительная динамика сотрудничества в сфере расширения кооперации в космосе, включая реализацию планов по совместным пускам и по разработке новых видов ракетно-космической техники.¹⁵⁵ Согласно позитивной динамике сотрудничества в этой сфере Высший Евразийский экономический совет ЕЭК принял Распоряжение о дальнейшем сотрудничестве в этой области (от 11 октября 2017 г). «Реализация программы позволит улучшить качество технологического и инновационного сотрудничества предприятий космической и геоинформационной сферы деятельности стран ЕАЭС и достичь глобальной конкурентоспособности на мировом рынке».¹⁵⁶ Принятие решений в рамках объединений осуществляется в соответствии с принципами ООН, определяющие порядок использования и защиты космического пространства.

Стоит отметить, что международные интеграционные процессы, в рамках интеграционных объединений, влияют на мировой порядок, а также являются фактором трансформации, который представляет сферу регулирования космического пространства в рамках Союзов, в рамках разработки совместных космических программ, высланных спутников и развития космической техники. «В настоящее время США обладает 65% военных спутников, Россия имеет в космосе 10% общего числа спутников в мире, Европа 6%, Китай и Япония по 4%, Индия, Бразилия, Израиль и Аргентина 4% все вместе».¹⁵⁷ Необходимо также

¹⁵⁴ Армянское предприятие присоединилось к космической программе ЕАЭС [Электронный ресурс]. <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-10-2018-4.aspx> (дата обращения: 23.03.2019).

¹⁵⁵ Заседание Высшего Евразийского экономического совета, Бишкек, 14 апреля 2017 года // Сайт Президент России. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54291> (дата обращения: 18.01.2019).

¹⁵⁶ Армянское предприятие присоединилось к космической программе ЕАЭС [Электронный ресурс]. <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-10-2018-4.aspx> (дата обращения: 23.03.2019).

¹⁵⁷ Желтов, В.В., Желтов, М.В. Геополитика мирового порядка. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. – С. 346.

подчеркнуть выступление П. Шанахана о космических силах, заявивший, что его основной целью и задачей является повысить способность США доминировать во вселенной.¹⁵⁸ В рамках заявления добавил, что Китай и Россия уже рассматривают космос как область боевых действий, и что Китай движется быстро, чтобы расширить свое присутствие в космосе. В прошлом году правительство Китая вывело на орбиту 38 ракет. Это в два раза больше, чем запустило правительство США. Согласно данному заявлению, американские компании планируют добавить 15000 спутников в следующем десятилетии. В настоящее время активно решаются юридические вопросы на площадке ООН по использованию космического пространства, которые должны установить правила «космической торговли» и предотвратить потенциальный геополитический конфликт.

Возрастает количество и активность государственных и негосударственных участников, с политическим и неполитическим фокусом, включая многонациональные транснациональные корпорации, чьи сферы взаимодействия выходят за рамки государственности. Одним из наиболее ярких последствий процесса глобализации является превращение крупных промышленных корпораций в наднациональные предприятия, которые создают собственную неформальную мировую систему.

В этой связи важно подчеркнуть значительный рост количества международных организаций. Особо можно выделить возникновение новых площадок для международного диалога – форумы такие как: Большая двадцатка (G20), Большая семёрка (G7), БРИКС, которые участвуют в глобальном управлении и способны решать глобальные экономические, экологические, гуманитарные проблемы.

¹⁵⁸ *Shanahan P., Harrison T.* Remarks by Acting Secretary of Defense Shanahan at the Center for Strategic and International Studies Followed by Discussion, U.S. Department of Defense, 20 March 2019 // Сайт U.S. Department of Defense. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://dod.defense.gov/News/Speeches/Speech-View/Article/1790964/remarks-by-acting-secretary-of-defense-shanahan-at-the-center-for-strategic-and/> (дата обращения: 23.03.2019).

Все эти страны и группы стран объединены в единую глобальную финансово-экономическую систему.¹⁵⁹ В этом контексте необходимо подчеркнуть роль современного международного режима в формировании полицентричного мира. Иными словами, правила формирования миропорядка в XXI веке (кто формирует правила игры) устанавливают «экономические суперцентры» – международные финансово-экономические институты влияющие на экономические процессы по всему миру, как например: Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд, Всемирный банк, Банк развития БРИКС (Всемирный экономический форум). До 90% стран мира торгуют по правилам Всемирной торговой организации. Эта система сформирована данными глобальными институтами. В этом контексте необходимо подчеркнуть важную роль Большой двадцатки (G20), Большой семерки (G7) и БРИКС, которые имеют высокую долю в мировом ВВП и значительный вклад в глобальном регулировании экономических и финансовых вопросов. Страны G20 показали наибольший рост в последние годы, и тем самым внесли существенный вклад в повышение благосостояния в мире, приобрели значимость на мировой арене. G20 представляет «неформальную комиссию», занимающаяся проблемами мира. Финансовый кризис большинство стран G20 затронул лишь частично. В этом контексте важно отметить, что только под давлением G20 начались реформы Международного валютного фонда. Страны G20 имеют существенный вклад в формировании правил игры. G20 фокусируется на вопросах финансовой и экономической политики, но не исключено, что в краткосрочной перспективе будут решать и проблемы глобальной безопасности.

Можно прогнозировать, что другие центры силы, как например БРИКС, будут иметь более высокую долю в мировом ВВП, чем G7. «Например, ЕС удалось более или менее сравняться по ВВП с главным конкурентом – США, и, несомненно, ЕС мог бы претендовать на роль еще одного крупного и

¹⁵⁹ *Arbatov, A. Collapse of the World Order? The Emergence of a Polycentric World and Its Challenges // Russia in Global Affairs. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://eng.globalaffairs.ru/number/Collapse-of-the-World-Order-16987> (дата обращения: 5.02.2019).*

влиятельного центра в рамках будущей многополюсности».¹⁶⁰ Союзы и блоки, претендующие на статус центра силы (АСЕАН, МЕКОСУР, БРИКС, СНГ), находятся в основном пока на этапе экономической интеграции, а политическая интеграция наталкивается больше объективные и субъективные препятствия.¹⁶¹

Важность экономического фактора нарастает. «В конечном итоге гармонизации политической и экономической системы можно добиться лишь двумя способами: создав международную политическую систему регулирования тех же масштабов, что и мировой экономической порядок, или сократив охват экономических институтов до таких размеров, когда ими смогут управлять существующие политические структуры, что может привести к новому меркантилизму на региональном уровне».¹⁶² В настоящее время можно наблюдать соперничество в продвижении экономических и моральных ценностей, с целью достижения равномерного распределения власти в мире. Речь идет о создании охранного зонта для континента или данной территории посредством политических институтов интеграционного характера, с целью создать противовес, но с возможностью межрегионального сотрудничества. Геополитический центр может действовать как щит для государства или даже региона, имеющего жизненно важное значение на геополитической арене.¹⁶³

В этой связи необходимо отметить, что большинство интеграционных объединений функционируют на региональном уровне (ЕАЭС, ЕС, ЕАСТ, ЦАВЕС, МЕРКОСУР). «Регион – это определенная территория, представляющая собой сложный территориально – экономический и национально культурный комплекс, который может быть ограничен признаком наличия, интенсивности, многообразия и взаимосвязанности явлений, выражающихся в виде специфической однородности географических, природных экономических,

¹⁶⁰ Симония, Н.А., Торкунов А.В. Новый мировой порядок: от биполярности к многополярности // Полис. Политические исследования. – 2015. – № 3. – С. 35.

¹⁶¹ Ильин, И.В., Леонова, О.Г., Розанов, А.С. Теория и практика политической глобалистики. М.: Изд-во Московского университета, 2013. – С. 43.

¹⁶² Рокфеллер, Д., Ротшильд, Г., Киссинджер, Г., Бжззинский, З., Сорос, Дж. Антология «мировой закулисы». – М.: Алгоритм, 2017. – С. 456.

¹⁶³ Бжззинский, З. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1999. – С. 55.

социально-исторических, национально-культурных условий, служащих основанием для того, чтобы выделить эту территорию».¹⁶⁴ Политические институты интеграционного характера представляют конкретные регионы, потому что определены в географических условиях на данной территории государств-членов входящих в состав Союзов, в которых происходят интенсивное и активное экономическое, культурное, социальное взаимодействия, выходящие за рамки традиционного межгосударственного сотрудничества, в форме совместного принятия решений, которые вступают в силу во всех государствах-членах союзов.

Регионализация представляет как объединение государств или обществ, связанных между собой функционально и/или географически, т.е. речь идет о формировании экономических сообществ, близко расположенных государств посредством торговых соглашений преференциального типа.¹⁶⁵ «Регионализация подразумевает самую тесную политическую, экономическую и культурологическую взаимозависимость соседних стран».¹⁶⁶ Интеграция создает регион, поскольку формирует целостность экономических и политических подходов. Формируется зона общих экономических интересов и посредством институционализации взаимоотношений. Таким образом, можно отметить, что регион, следовательно, создает и политический процесс. Можно отметить, что таким образом формируется идентичность региона. ЕАЭС способствует экономическому развитию стран-участниц, создает условия для их интеграции в международные процессы, путем создания континентальной инфраструктуры по доступу к морю, так и регулируя проявления конфликтности на этом пространстве.

По мере осознания того, что начинает формировать новый мировой порядок, заметнее продолжится конкуренция за то, кто станет направлять процесс

¹⁶⁴ Васильева, Н.А., Лагутина, М.Л. Концепт «Евразийский экономический союз» как новая интеграционная парадигма // Управленческое консультирование. – 2013. – № 10. – С. 81.

¹⁶⁵ Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. – 2012. – № 2(8). – С. 39.

¹⁶⁶ Там же. – С. 41.

его формирования в мире и отдельных регионах.¹⁶⁷ Интеграционное объединение по географическому критерию, охвату и масштабам деятельности можно определить как политический институт (или даже континентальный международный политический институт), который посредством институционализации и легитимизации власти отражает реальные экономические и политические процессы в различных регионах мира, создавая возможность взаимодействия. И таким образом, политические институты интеграционного характера принимают участие в формировании правил игры на международной арене в XXI веке.

1.3 Влияние евразийской интеграции на современную мирополитическую систему

«Стратегический вектор развития евразийского пространства направлен на эффективность интеграционного взаимодействия стран региона».¹⁶⁸ Евразийство в настоящее время активно проникает из академической сферы в практическую политику. Инициатива формирования интеграционного проекта, выдвинутая Н.А. Назарбаевым, обрела воистину прорывной стратегический смысл, который имеет и будет иметь в дальнейшем достойное место в геополитических конструкциях будущего.¹⁶⁹ 1 января 2015 г. начался новый уровень развития евразийской экономической интеграции. Полное функционирование ЕАЭС как Союза означает не только более глубокую степень экономической интеграции на евразийском пространстве, но и реализацию законной стратегии его дальнейшего развития. Необходимо подчеркнуть экономическую сущность евразийского интеграционного процесса, основанного на принципах взаимной выгоды, равенства, политического суверенитета и неприкосновенности границ государств-членов.

¹⁶⁷ *Гринин, Л. Е.* Новый мировой порядок и эпоха глобализации // Век глобализации. – 2016. – № 1-2. – С. 3-18.

¹⁶⁸ *Спицын А.Т.* Интеграционный проект планетарного масштаба: Евразийский экономический союз. – М.: Проспект, 2015. – С. 20.

¹⁶⁹ Там же. – С. 7.

В настоящее время можно наблюдать переходный период, когда мировой порядок, основанный на результатах Второй мировой войны, перестает существовать. Вышеупомянутые результаты создали существующие институты. На практике применяется политика более сильного субъекта международных отношений и политика блоков, так называемых сообществ. Можно наблюдать новые правила торговли, инвестиций и новую глобальную организацию человеческого общества. Евразийский проект, постепенно реализуемый как международный интеграционный проект, нацелен, прежде всего, на формирование принципиально новой модели сотрудничества сопредельных евразийских стран.¹⁷⁰

Глобализация связана с процессами интеграции и формированием новых мировых центров силы интеграционного характера, представляет новые модели интеграции, каким является евразийская интеграция. «Евразийский экономический союз представляет модель наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной связки между АТР и Европой».¹⁷¹ В этом контексте необходимо отметить, что евразийский интеграционный процесс посредством ЕАЭС представляет новый экономическо-политический субъект международных отношений интеграционного типа. Таким образом, можно наблюдать серьезные геополитические и геоэкономические изменения. Таким образом, к претендентам на статус центра силы можно отнести, в том числе и ЕАЭС.

ЕАЭС выступает как экономический и политический игрок, который меняет *статус-кво* в международной системе. Согласно динамике развития евразийской интеграции в краткосрочной перспективе можно предположить, что ЕАЭС станет одним из центров силы.

Договор о ЕАЭС определяет четыре основных транспортных приоритета на территории ЕАЭС в долгосрочной перспективе. Государства-члены согласились

¹⁷⁰ Там же. – С. 13.

¹⁷¹ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://iz.ru/news/502761> (дата обращения: 15. 11.2018).

либерализовать грузовые перевозки на территории государств-членов, сосредоточив внимание на железнодорожном, воздушном и водном транспорте. При этом государства-члены осуществляют скоординированную транспортную стратегию для обеспечения экономической интеграции и создания общей транспортной зоны. Одной из целей Союза является реализация скоординированной сельскохозяйственной политики. Основными направлениями согласованной сельскохозяйственной политики являются государственная поддержка сельского хозяйства, регулирование общего аграрного рынка, единые требования в производстве и обращении производителей, развитие экспорта сельскохозяйственной продукции. Основные направления координации макроэкономической политики представляют собой создание единых принципов функционирования экономики государств-членов Союза и обеспечение эффективного членства членов. Что касается промышленности, то в Договоре о ЕАЭС определены цели, принципы и механизмы сотрудничества в промышленности, в то время как реализация технических регламентов, таможенных пошлин, тарифов, транспорта и инфраструктуры будет учитывать индивидуальные интересы развития государств-членов. Договор о ЕАЭС приносит новое измерение в управление трудовой миграцией. Законодательные ограничения не будут налагаться на расширение возможностей трудоустройства сотрудников государств-членов. К 2025 году государства-члены ЕАЭС договорились создать единый наднациональный орган по регулированию финансовых рынков. В налоговой политике государства-члены определили сотрудничество в целях гармонизации и совершенствования налогового законодательства, включая механизм сбора косвенных налогов при выполнении работ, предоставление услуг и сближение процентных ставок. Впервые стороны договорились об усилиях по защите прав потребителей в Союзе. Договор о ЕАЭС определяет направление политики для создания равных условий для граждан государств-членов. Граждане государств-членов Союза, а также другие лица, проживающие на этой территории, пользуются той же правовой защитой, что и

потребители в других государствах-членах. Членство в ЕАЭС благоприятствует ценам на товары и услуги государств-членов, а также облегчает движение капитала и труда. В случае принятия единой валюты, гармонизация экономического развития государств-членов снизит риск колебаний валютных курсов.

«Сближение природных ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит ЕАЭС быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании интересов, за создание новых рабочих мест и передовых производств; и наряду с другими ключевыми игроками и региональными структурами – такими как ЕС, США, Китай, АТЭС, – обеспечивать устойчивость глобального развития».¹⁷²

СНГ создало условия для евразийского регионального интеграционного процесса. СНГ было также связано с другой задачей – интеграция стран бывшего СССР в новую структуру, которая должна была сохранить общее экономическое пространство.¹⁷³ Укрепление интеграционного процесса продолжали Россия, Казахстан, Белоруссия, Киргизстан, Армения. Евразийский интеграционный процесс является уникальным и создает новый тип интеграционных процессов. «Сложные процессы, происходящие на евразийском пространстве, их последствия и перспективы решения общемировых и национальных проблем вновь находят свое отражение в различных вариантах концепции евразийского единства».¹⁷⁴

Договор о ЕАЭС, подписанный 29 мая 2014 г., устанавливает цели и задачи по обеспечению свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, положения которых соответствуют правилам и стандартам Всемирной торговой организации (ВТО). Создание ЕАЭС направлено на защиту экономических интересов, прежде всего государств-членов объединения. «ЕАЭС

¹⁷² Васильева, Н.А., Лагутина, М. Л. Глобальный Евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2012. – С. 166-167.

¹⁷³ Primakov, J. Svet bez Ruska? K čomu vedie politická krátkozrakost'. – Praha: Ottovo nakladatel'stvo, 2010. – С.148.

¹⁷⁴ Валовая, М. Евразийская интеграция как фактор модернизации // Государственная служба. – 2011. – № 3 (71). – С. 77.

призван обеспечить свободу перемещения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, стать площадкой для реализации совместных инфраструктурных и инвестиционных проектов, и созданный на основе универсальных интеграционных принципов ЕАЭС, способен сыграть важную роль в деле гармонизации интеграционных процессов в Европейском и Евразийском регионах». ¹⁷⁵ ЕАЭС выступает как экономический и политический игрок в многополярном мире, который меняет *статус-кво* в международной системе. «ЕАЭС пытается найти и закрепить за собой конкурентоспособную нишу среди мировых «экономических гигантов» – стран ЕС, Юго-Восточной Азии, США и Китая». ¹⁷⁶ В этом контексте необходимо подчеркнуть важность сопряжения двух проектов – ЕАЭС и ЭПШП. Геополитика продвинулась от регионального мышления к глобальному, при этом превосходство над всем Евразийским континентом служит центральной основой глобального главенства. ¹⁷⁷ С региональной точки зрения, можно определить центр силы как территориально-экономический комплекс на определенной территории национальных государств, являющихся странами-участницами экономического союза. Хотя в настоящее время ЕАЭС охватывает только пять экономик, наднациональной организацией, которая в долгосрочной перспективе может быть похожа на Европейский союз. Бюджет Союза составляется в российских рублях РФ путем выбора членских взносов государств-членов. Евразийский экономический союз обеспечивает более тесную координацию денежно-кредитной политики и оставляет возможность валютного союза открытой. Создание Евразийского банка развития, международной финансовой организации, созданной для ускорения экономического роста членов ЕАЭС, расширяет взаимные торгово-экономические связи и поддерживает интеграцию в Евразии. Деятельность Евразийского банка

¹⁷⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 12.03.2019).

¹⁷⁶ *Титаренко, М.Л. Петровский В.Е.* Россия, Китай и новый мировой порядок. Теория и практика // Институт Дальнего Востока РАН. – М.: Весь Мир, 2016. – С. 301.

¹⁷⁷ *Бжезинский, З.* Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1999. – С. 53.

развития направлена на создание необходимых шагов для содействия устойчивому экономическому росту, усилению интеграции между его государствами-членами и смягчению последствий мирового финансово-экономического кризиса. Банк начал действовать с 2006 г., подписанием международного соглашения Россией и Казахстаном. Учитывая природные ресурсы, капитал и человеческий потенциал позволяют евразийскому интеграционному проекту быть конкурентоспособным в современной международной экономике. Кроме того, ЕАЭС является открытым проектом, поэтому государства-члены приветствуют вклад других партнеров и тесное сотрудничество с другими действующими организациями, в том числе и интеграционными объединениями.

В условиях «нового мирового порядка» Евразия рассматривается Соединёнными Штатами и Западом в целом как жизненно важный центр их экономического развития и растущего политического влияния, которое осуществляется – силами военно-политических (НАТО), финансовых (МВФ, ВБ), экономических (ТНК, ВТО), общественных (СМИ, НПО и т.п.) структур.¹⁷⁸

Что касается Евразии в контексте геополитики, Евразия – самый большой континент в мире, занимающий 1/3 нашей планеты. Евразия представляет колоссальное экономическое поле. В этом контексте следует подчеркнуть, что самую большую часть Евразии занимает территория Российской Федерации. В этой связи необходимо подчеркнуть роль геополитического вектора России и ее стратегическую позицию в Евразии.

Сырьевые и энергетические запасы определяют самодостаточность России и зависимость других стран от нее. Полмиллиона километров российских газонефтепроводов представляют собой расстояние, большее, чем от Земли до Луны, или двенадцать длин экватора.¹⁷⁹ Евразия представляет рынок с населением

¹⁷⁸ Пономарева, Е.Г. Евразийский проект versus «новый мировой порядок» // Фонд Стратегической Культуры. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2011/10/07/evrazijskij-proekt-versus-novuj-mirovoj-porjadok-10651.html> (дата обращения: 12.01.2019).

¹⁷⁹ Gašparík, T. Eurázia v kontexte geopolitiky // DespiteBorders [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://despiteborders.com/eurazia-v-kontexte-geopolitiky/#_ftn10 (дата обращения: 14.03.2019).

5,3 миллиарда человек, причем в североатлантическом пространстве нет даже миллиарда. Евразия является крупнейшим континентом на земном шаре и занимает осевое положение в геополитическом отношении, в Евразии находятся самые политически активные и динамичные государства мира, все, кроме одной, легальные ядерные державы и все, кроме одной, нелегальные находятся в Евразии, около 75% мирового населения живет в Евразии, и в совокупности евразийское могущество значительно перекрывает американское.¹⁸⁰ Согласно Бжезинскому Евразия является центральной ареной мира. Россия и Китай – единственные мировые державы, которые расширились территориально, в основном по суше. Российская внешняя политика также как китайская сосредоточена на создании полицентричного устройства архитектуры международных отношений, обеспечении стабильности и безопасности в ближнем зарубежье, и на укреплении собственной позиции в мире.

Американский политолог Дж. Фридман отмечает, что американский интерес в Евразии, определяемой как Россия плюс европейский полуостров, такой же, как и везде: чтобы ни одна страна или коалиция не стала ее гегемоном, и объединение России и Европы создало бы силу, которая будет равна или, скорее всего, превзойдет население, технические и промышленные возможности, а также размер природных ресурсов Америки.¹⁸¹ По мнению Дж. Фридмана, для США чрезвычайно важно разрушить создание такого альянса в Евразии. Политика Соединенных Штатов является более сложной версией принципа «разделяй и властвуй».¹⁸² Можно отметить, что в настоящее время идет борьба за доминирование и усиление своего влияния в Евразии. Таким образом, альянс в Евразии может стать достаточно сильным, и такой сдвиг будет означать историческое перераспределение отношений, не только регионального, но и

¹⁸⁰ *Бжезинский, З.* Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1999. – С. 44.

¹⁸¹ *Friedman, G.* Nasledujúce desaťročie. – Bratislava: Ikar, 2011. – С. 158.

¹⁸² *Krejčí, O.* Profesor Krejčí: Oddelit' EÚ od Ruska, to je cieľ USA. Lenže... // Parlamentné listy. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.parlamentnelisty.sk/arena/monitor/Profesor-Krejci-Oddelit-EU-od-Ruska-to-je-ciel-USA-Lenze-302755> (дата обращения: 14.03.2019).

глобального равновесия.¹⁸³ Все чаще чувствуются усилия США по укреплению собственного влияния в республиках Центральной Азии, и для этого существуют два основных мотива: доля США в энергетических проектах и расширение их военного присутствия.¹⁸⁴ В этом контексте следует также подчеркнуть роль украинского кризиса, в рамках которого можно наблюдать, что Запад предпринимает конфронтационные меры против России. Таким образом, можно наблюдать политический раскол Евразии между ЕС и ЕАЭС посредством принятия режима санкций.

Контроль над «евразийским сердцем» служит основой многих теоретических анализов. «Концепция «Хартленда» была разработана в начале XX в. Х. Маккиндером. Он обосновал геополитическую значимость Евразии как центральной арены мира. Согласно этой концепции, преобладающее влияние на евразийском континенте является ключом к достижению мировой гегемонии. Влияние и контроль в этом регионе имеют первостепенное значение с точки зрения геостратегии.¹⁸⁵ Концепция «Римленда» была разработана Н. Спайкмэном в 1944 г. По его мнению, именно Римленд является ключом к глобальному контролю. Развивая концепцию Маккиндера, он предложил следующий геополитический постулат: «Кто контролирует Римленд, правит Евразией; кто правит Евразией, контролирует судьбы мира».¹⁸⁶ На практике контролировать Евразию уже пытались Британская империя, Российская империя, нацистская Германия и, частично, Японская империя. В настоящее время активно вовлечены в Евразию: Китай, Россия, Турция, Индия, а также США. В настоящее время в Азии некоторые акторы ведут себя все более уверенно, и с ростом экономической мощи, растет желание и готовность участвовать в политической жизни на международном уровне. Россия также будет более тесно сотрудничать с этими странами, особенно в рамках БРИКС. К ним, в частности, относятся, некоторые

¹⁸³ *Friedman, G.* Nasledujúce desaťročie. – Bratislava: Ikar, 2011. – С 159.

¹⁸⁴ *Primakov, J.* Svet bez Ruska? K čomu vedie politická krátkozrakosť. – Praha: Ottovo nakladateľstvo, 2010. – С.152.

¹⁸⁵ *Плацинский, А.А.* Геополитические основы внешнеполитической стратегии США по установлению нового мирового порядка // Вестник Московского университета. – Серия 18. – 2018. – Т. 24, № 2. – С. 160.

¹⁸⁶ Там же. – С. 161.

экономические меры, призванные привести к дедоляризации экономики или другому потенциальному расширению Евразийского экономического союза до стран Центральной Азии, в том числе и ближнего зарубежья. В этом контексте важно упомянуть, что на основе Шанхайской организации сотрудничества создан альянс России, Китая, Индии и Пакистана, а также Ирана в качестве наблюдателя. Стоит отметить, что согласно Бжезинскому, Россия остается крупным геостратегическим действующим лицом с амбициозными геополитическими целями, Китай является крупным действующим лицом на политической арене, и важной региональной державой, которая влияет на соотношение сил в Азии и его экономический движущий момент несомненно придаст ему большую мощь и растущие амбиции, Индия является наиболее сильным государством Южной Азии и находится в процессе своего становления как региональной державы и рассматривает себя как потенциально крупное действующее лицо в мировом масштабе, а Иран доминирует над восточным побережьем Персидского залива.¹⁸⁷

Можно сделать выводы, что евразийский вектор является чрезвычайно важным в формировании новой архитектуры мирового порядка. «Евразия представляет шахматную доску, которая распространяется от Лиссабона до Владивостока, на которой располагаются фигуры для игры».¹⁸⁸ В настоящее время также посредством ЕАЭС, ЭПШП и сопряжения этих двух проектов можно наблюдать возникновение геополитической оси, т.е. посредством центров силы, с целью объединения континента Евразии. Стратегический вектор США направлен на противодействие возникновению такого блока. Новое распределение власти в Евразии, включая евразийский интеграционный процесс, влияет на баланс сил международного политического порядка.

¹⁸⁷ Бжезинский, З. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1999. – С. 59-63.

¹⁸⁸ Там же. – С.44.

2. ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Одной из тенденций современного развития является трансформация пространственных координат мировой политики, изменение геополитического ландшафта мировой системы XXI века в результате двух процессов – глобализации и регионализации и эти тенденции развиваются в рамках новых мировых политических феноменов.¹⁸⁹ Можно отметить, что интеграционные процессы, в том числе и евразийская интеграция, является результатом развития современных международных отношений, представляя один из элементов в процессе формирования нового мирового устройства в виде центра силы полицентричного мира. Ядром интеграционных процессов выступает ЕАЭС – одно из наиболее динамичных межгосударственных образований на постсоветском пространстве.¹⁹⁰ ЕАЭС является результатом исторического развития и принятия политических решений в рамках СНГ и ЕврАзЭС.

ЕАЭС – это международная региональная организация, обладающая международной правосубъективностью, и как заявил Президент Белоруссии А. Лукашенко, Союз представляет собой новый центр силы, а также дополнительный вклад в многополярность мира.¹⁹¹

ЕАЭС является специфической структурой с определенными институтами/органами, имеет разный набор функций, включая принятие решений для Союза, в том числе и третьих стран. В целом интенсификация взаимоотношений в рамках данного межгосударственного объединения, способствует национальным интересам всех государств-членов Союза. Страны-участницы этого интеграционного объединения согласились добровольным путем с регулированием экономических взаимоотношений и делегировали часть компетенций наднациональному органу. Согласно экономической направленности ЕАЭС, евразийский интеграционный процесс развивается в различных сферах. Евразийская интеграция позволяет странам-участницам ЕАЭС

¹⁸⁹ Косов, Ю.В., Плотников, В.А., Торопыгин, А.В. Современные проблемы и перспективы политической интеграции в Евразийском регионе. – СПб.: Изд-во ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2013. – С. 139.

¹⁹⁰ Курбанов, Р.А. Евразийская интеграция и право: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – С. 466.

¹⁹¹ Там же. – С. 205-206.

в условиях глобализации присоединиться к международным интеграционным процессам, принимать участие в мировой торговле, и таким образом повышать экономическое положение государств-членов, усиливая геополитическую позицию этого экономического пространства. Углубление и расширение евразийской интеграции, прежде всего в экономической сфере, в результате чего был сформирован ЕАЭС, оказывает влияние также на те страны, которые не являются частью Союза.

В этом контексте необходимо подчеркнуть, что ЕАЭС является международной организацией, существование которой связано с рамками, предусмотренными документами нормативно-правовой базы.

В рамках данной главы проанализирован характер функционирования ЕАЭС как системы, рассмотрено развитие идеи и структур евразийской интеграции, выявлена роль отдельных органов ЕАЭС, а также определены важные области взаимодействия ЕАЭС, включая лимиты полномочий Союза. В рамках политологического анализа определены соответствующими аналитическими рамками теоретические подходы идеи евразийской интеграции, функции Союза и его политические атрибуты, выявлены экономический и энергетический потенциал. Динамично развивающееся интеграционное объединение можно проанализировать на основе конкретных аспектов существования Союза: нормативно-правовая база, институциональная рамка, наднациональный орган, суверенитет государств-членов, межгосударственный принцип взаимодействия, хозяйственный механизм.

Данный политологический анализ рассматривает аналитические рамки исторических, правовых и экономических аспектов, включая анализ реальных функций Союза, реализованных процессов и результатов Союза в целом, его национальные государственные политические участники, а также поведение ЕАЭС на международной арене. Можно констатировать, что в рамках данного политологического анализа можно рассмотреть ЕАЭС в горизонтальном направлении – географически, т.е. расширение Союза, углубление евразийской

интеграции посредством расширения секторов взаимодействия, а также в вертикальном направлении – т.е. компетенции Союза, функции совместных органов ЕАЭС и их взаимодействие с государствами-членами.

Необходимо подчеркнуть, что ЕАЭС представляет международную межгосударственную организацию, но учитывая динамику евразийской интеграции и динамику развития Союза на международном уровне, одновременно представляет «*sui generis*» т.е. новый феномен, который в исторически коротких временных слотах динамически изменяется. Данное диссертационное исследование рассматривает ЕАЭС в долгосрочной перспективе (как долгосрочный союз) и не как коалицию *ad hoc*.

В более конкретном смысле ЕАЭС можно определить как некую общую систему, которая стоит над государствами-членами в определенных сферах взаимодействия, которые осуществляются посредством наднационального органа ЕЭК и Суда ЕАЭС. В этом контексте необходимо подчеркнуть, что ЕАЭС выступает в качестве наднационального объединения, но способствует межгосударственному принципу. Иными словами можно отметить, что важную роль в процессе евразийской интеграции играет институциональная структура и ключевые государственные субъекты Союза. Таким образом, необходимо подчеркнуть, что важную роль играют органы управленческого характера, которые обеспечивают согласованность общих политик. Согласно взносам в размер бюджета Союза, основными локомотивами евразийского интеграционного процесса являются Россия и Казахстан. Причем стоит отметить, что лидирующую позицию занимает Россия.

Распад Союза Советских Социалистических Республик (СССР), сопровождался процессом дезинтеграции, конфликтов и войн. Евразийский интеграционный процесс был инициирован после распада СССР, когда была создана в 1991 г. организация Содружество Независимых Государств (СНГ). «События последних лет *де-факто* изменили ход регионализации на пространстве СНГ, где выделилась тройка стран – лидеров (Россия, Белоруссия,

Казахстан), стремящихся двигаться в направлении углубления взаимной интеграции в форматах Таможенного союза и Единого экономического пространства».¹⁹² Именно СНГ инициировало практическую реализацию процесса интеграции на постсоветском пространстве и создало условия для дальнейшей евразийской интеграции, которая рассматривается в долгосрочной перспективе. Одним из основных двигателей евразийской интеграции является результативность основных механизмов взаимодействия государств-членов. Интеграционные элементы проекта нашли свое отражение в органах СНГ и ЕврАзЭС, которые служили как основные инструменты для евразийской интеграции в рамках ЕАЭС. СНГ и ЕврАзЭС разработали нормативно-правовую базу и институциональную основу межгосударственного взаимодействия в рамках евразийской интеграции. На основе нормативно-правовой базы были созданы необходимые этапы развития евразийской интеграции: зона свободной торговли, союзное государство России и Белоруссии, таможенный союз (ТС), единое экономическое пространство, Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) и экономический союз ЕАЭС. Договор о ЕАЭС вступил в силу 1 января 2015 г., и государствами основателями являются Россия, Казахстан и Белоруссия. Расширение Союза состоялось в 2015 г., вступлением в состав Армении и Киргизии.

СНГ как межгосударственное объединение разработало новый уровень интеграции – евразийской интеграции. «В Уставе подчеркивалось отсутствие наднациональных полномочий у Содружества, что явилось своеобразной гарантией сохранения государствами – учредителями Содружества своего недавно приобретенного суверенитета».¹⁹³ Развитие процесса евразийской интеграции и углубления сотрудничества в социально-экономической сфере и торговле создало предпосылки для возникновения Евразийского экономического

¹⁹² *Спартак, А.Н.* Евразийская экономическая интеграция – состоявшийся и открытый для широкого международного сотрудничества интеграционный проект // Журнал международная экономика «Мифы и реалии». – М.: «Политэкономиздат». – 2013. – № 1. – С. 58.

¹⁹³ *Косов, Ю.В., Фролов, В.Е.* Интеграционные процессы Евразийского региона: анализ основных этапов // Управленческое консультирование. – 2013. – №10. – С. 106.

сообщества. ЕврАзЭС создало условия для нового этапа евразийской интеграции, с институциональной структурой, в качестве Евразийского экономического союза, который углубляет интеграцию в виде «союза» на пространстве Евразии и обладает возможностью изменить геополитический баланс сил в международной системе.

Формирование институционального механизма евразийского интеграционного процесса в виде ЕАЭС началось уже в рамках СНГ. Формирование наднациональных институтов началось в рамках ЕврАзЭС, когда были сформированы Комиссия Таможенного союза и Межпарламентская ассамблея. Статус наднационального органа в новом объединении ЕАЭС сохранился только у Евразийской Экономической Комиссии. Межпарламентский институт взаимодействия прекратил свою деятельность в 2014 г. решением государств-членов ЕАЭС.

После украинских событий против сохранения межпарламентского органа в рамках нового союза выступил Казахстан, который предпочитает только экономическую сферу взаимодействия без присутствия политической функции Союза как такого. В связи с украинскими событиями, Украина отказалась в интеграции в ЕЭП и ТС с Россией и ее партнерскими государствами. Курс на сближение и интеграцию был завершён Майданом. «Главная причина состояла в том, что США и страны ЕС стремились не допустить вхождения Украины в интеграционный проект с РФ, опасаясь «чрезмерного» усиления России, даже «восстановлении Советского Союза» в новом обличье».¹⁹⁴

Евразийская интеграция исторически развивалась и развивается согласно принципу разноформатной и разноскоростной региональной интеграции. Основными двигателями евразийского интеграционного процесса в рамках ЕАЭС являются экономическая составляющая, транспортно-логистический потенциал, энергетический потенциал. Что касается международных элементов, которые способствовали развитию евразийской интеграции в 1990 – 2015 - е гг., к ним

¹⁹⁴ Тренин, Д.В. Россия и мир в XXI веке. – М.: Эксмо, 2015. – 384 с.

можно отнести: СНГ, Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС); Организацию договора о коллективной безопасности (ОДКБ), сопряжение ЕАЭС и ЭПШП.

2.1 Политические аспекты деятельности ЕАЭС

«Достигнув соглашения об экономическом союзе, можно с уверенностью предположить, что в ближайшее десятилетие, эти отношения между государствами-членами перерастут в определенную форму политического сообщества».¹⁹⁵ «ЕАЭС создан на основе определенного понимания долгосрочных политических и экономических целей стран-участниц, и в этом контексте его главная цель – помочь странам-членам реализовать потенциал хозяйственных связей внутри региона, провести модернизацию национальных экономик и создать условия для выхода на глобальный рынок».¹⁹⁶ Евразийский экономический союз можно определить как межправительственную международную организацию открытого типа. ЕАЭС выступает в качестве наднационального объединения, но способствует межгосударственному принципу взаимодействия. Сближение государственных участников в качестве интеграции происходит на основе межгосударственных договоров. ЕАЭС является саморегулирующийся и саморазвивающийся механизм, который для дальнейшего развития Союза и для повышения эффективности своей деятельности на уровне государств-членов и на международной арене, на основе институциональной системы, использует разделение и взаимодействие власти. Таким образом, в вертикальном направлении необходимо выявить функции совместных органов ЕАЭС и их взаимодействие с государствами-членами.

ЕАЭС был создан на основе принятия ключевых политических решений суверенных государств. Эти принятые политические решения глав стран стран-участниц ЕАЭС выполняют и реализуют экономические задачи для достижения

¹⁹⁵ *Friedman, G.* Nasledujúce desaťročie. – Bratislava: Ikar, 2011. – С. 156.

¹⁹⁶ *Винокуров, Е.Ю., Коршунов, Д.А., Перебоев, В.С., Цукарев, Т.В.* Евразийский экономический союз. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. – С.11.

целей согласно их собственной национальной стратегии развития и экономическим интересам стран-участниц. ЕАЭС можно определить как специфическую экономическую систему, которая имеет соответствующие атрибуты политической системы.

В этом контексте необходимо отметить, что одним из политических атрибутов Союза можно считать решения Высшего Евразийского экономического совета (Высший совет), который является высшим органом Союза. Необходимо подчеркнуть, что в состав Высшего совета входят главы государств-членов Союза. В полномочия Высшего совета входит принятие на основе консенсуса решений принципиальных вопросов деятельности ЕАЭС.¹⁹⁷ Главы государств-членов в рамках Высшего совета принимают решения по направлению и перспективах дальнейшего развития евразийской интеграции, принимают решения по реализации целей Союза, определяют стратегию развития Союза.

Главы государств-участниц ЕАЭС и на основе своих политических позиций определяют посредством Высшего совета функционирование Союза на международном уровне. Высший совет также обладает полномочиями определять процесс расширения Союза, устанавливает порядок принятия новых членов в Союз и решает вопросы прекращения членства, принимает решение о предоставлении статуса государства-кандидата на вступление в Союз и принимает решения о переговорах с третьей стороной. Главы государств ЕАЭС решают в рамках Высшего совета на основе своих полномочий заключение международных договоров или их прекращение, либо приостановление, а также выход из международного договора. Таким образом, именно политические решения суверенных государств-членов в рамках данного органа, который считается высшим органом ЕАЭС, определяют принципиальное функционирование ЕАЭС – объединения как такового, а также определяют его функционирование и взаимодействие с другими государствами партнерами и

¹⁹⁷ Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) от 29 мая 2014 г. // Сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.eaeunion.org/upload/iblock/729/2014_2.pdf (дата обращения: 18.11.2018).

международными объединениями на международном уровне. Процедура принятия решения в ЕАЭС базируется на иерархическом принципе принятия решений. Приоритет имеют решения Высшего совета над решениями Межправительственного совета или ЕЭК.

Если Высший совет способствует принятию решений согласно политическим позициям глав государств-членов Союза, тогда эти принятые решения являются приоритетными, и таким образом в рамках данного экономического Союза существует политический атрибут. Эти принятые политические решения глав стран-участниц ЕАЭС выполняют и реализуют экономические задачи для достижения цели согласно их национальной стратегии развития.

В этой связи важно отметить роль Суда Евразийского экономического союза, который является постоянно действующим судебным органом Союза. Суд ЕАЭС контролирует соблюдение Договора о ЕАЭС, а также международных договоров в рамках Союза с третьими сторонами, и включительно рассматривает споры по реализации Договора о ЕАЭС и международных договоров. Таким образом, контролирует не только соблюдение данных договоров, а также наблюдает за результатами деятельности решений принятых Высшим советом. Именно Высший совет назначает судьи Суда ЕАЭС по одному представителю от каждого государства-члена. Суд ЕАЭС наблюдает за исполнением принятых решений, в том числе и принятых политических решений Высшего совета.

Межправительственный совет, который состоит из глав правительств государств-членов также обеспечивает контроль за исполнением Договора о ЕАЭС, международных договоров, принятых в рамках Союза и решений Высшего совета. Одной из основных ролей Межправительственного совета является одобрение проектов бюджета Союза согласно принципиальным задачам и целям, установленным Высшим советом. Таким образом, можно отметить, что в том числе и Межправительственный совет обеспечивает реализацию политической функции Союза.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) согласно своему статусу наднационального органа Союза реализует политические решения принятые Высшим советом. Наднациональный орган ЕАЭС установленный Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. обеспечивает правовое регулирование реализации принятых решений по вопросам межгосударственных отношений государств-членов ЕАЭС, а также по вопросам отношений ЕАЭС с государствами-партнерами и другими международными объединениями на межгосударственном уровне. ЕЭК позиционирует интересы каждой страны-участницы и обладает четкими полномочиями для реализации конкретных задач. ЕЭК приняла эстафету от Таможенной комиссии, которая была создана в 2011 г., и уже располагает практическим опытом в регулировании интеграционных процессов.¹⁹⁸ Задачей той комиссии было обеспечение функционирования Таможенного союза (ТС) и единого экономического пространства.¹⁹⁹

В этом контексте также важно отметить роль суверенитета государств-членов ЕАЭС, который непосредственно является политическим элементом, поскольку страны-участницы ЕАЭС, согласно межгосударственному принципу взаимодействия Союза, в большой степени принимают политические решения для выполнения экономических задач на национальном уровне. В евразийской интеграции идет процесс укрепления суверенитета национальных государств на базе равноправия. С.Ю. Глазьев отмечает, что евразийская интеграция основана на принципах отношения к партнеру как к равному, соблюдении добровольности и взаимном уважении духовных ценностей и культурного своеобразия, объединяющихся государств, с равными правами в принятии наднациональных решений.²⁰⁰ Государства-члены делегируют свои полномочия наднациональному органу ЕЭК в процессе принятия решений в четко определенных сферах.

¹⁹⁸ Четвериков, А.О. Евразийская экономическая комиссия - новый интеграционный институт на постсоветском пространстве // Формирование Евразийского союза на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы правового регулирования: »: матер. междунар. науч.-практ. конф. – М.: РИД РосНОУ, 2012. С. 93-117.

¹⁹⁹ Кембаев, Ж.М. Сравнительно-правовой анализ Комиссий Евразийского и Европейского союзов // Формирование Евразийского союза на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы правового регулирования: матер. междунар. науч.-практ. конф. – М.: РИД РосНОУ, 2012. – С. 85-92.

²⁰⁰ Глазьев, С.Ю. Евразийский союз – щит от санкций // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2014. – № 2 (16).– С.6.

Присутствие наднационального органа в структуре является характерным для интегрированного объединения.

Таким образом, можно отметить, что руководящие органы ЕАЭС, в соответствии с полномочиями, закрепленными в Договоре, частично реализуют и политические функции данной организации, на которые возложено осуществление его основных задач. Руководящие органы углубляют интеграцию, регулируют международные взаимоотношения, с целью интенсификации сотрудничества и расширением его сфер. Создают более эффективную социальную, экономическую, политическую, технологическую систему, которая впоследствии помогает в развитии человеческого потенциала, как в регионе, так и в мире в целом. Данные органы Союза осуществляют развитие и регулирование экономических, политических, культурных отношений. Органы ЕАЭС обеспечивают региональное сотрудничество между государствами-членами, которое охватывает различные сферы, как то, экономика, торговля, энергетика, сельское хозяйство, таможенный союз, трансграничность, образование, здравоохранение, охрана окружающей среды. В этой связи необходимо отметить также важную роль Евразийского банка развития и Евразийского фонда стабилизации и развития.

Институциональная структура ЕАЭС систематически реализует орудия для достижения целей, представляет и продвигает интересы союза, принимает решения, обеспечивает согласованность, эффективность и непрерывность взаимодействия в разных сферах. Концептуальная модель политических институтов Евразийского экономического союза создавалась с большим вниманием к историческим особенностям стран евразийского региона и опыту Европейского союза (ЕС). В ЕАЭС отсутствует межпарламентская структура управления. ЕАЭС имеет экономическое, нормативно-правовое, политическое, социальное измерение. В рамках данного экономического союза ЕАЭС можно наблюдать политические атрибуты, но политическая функция самого Союза как такого не присутствует. Показателем присутствия политического элемента

интеграционного объединения является межпарламентский орган, который объединяет национальные парламенты государств-членов, посредством которого осуществляются внешнеполитические интересы стран в рамках Союза, причем принятые решения имеют значение на национальном, региональном и глобальном уровне, и таким образом оказывают влияние на международные отношения. Эффективность межпарламентской структуры в виде самостоятельного органа союза доказана на примере Европарламента. Таким образом, можно отметить, что европейский интеграционный процесс является наиболее эффективной интеграционной моделью, но при этом не может служить как универсальная модель интеграции во всех частях мира.

Политический аспект ЕАЭС представляет собой принятие политических решений деятельности Союза на национальном и международном уровне, для выполнения экономических задач государств-членов, стран-партнеров и интеграционных объединений при создании совместного территориально-экономического комплекса – зоны свободной торговли. Основным политическим аспектом Союза на международном уровне является принятие решений главами стран-участниц. В этом контексте необходимо подчеркнуть политическую волю в сотрудничестве России и Китая по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП, которое подчеркивает роль политического решения двух государств для выполнения экономических целей всех участвующих сторон. В горизонтальном направлении, эти шаги можно считать расширением сфер действия Союза и повышение роли евразийской интеграции путем создания зоны свободной торговли с Китаем, в рамках сопряжения ЭПШП, с Вьетнамом, и Ираном. Также важно подчеркнуть политическую волю к сотрудничеству ЕАЭС с Вьетнамом, Ираном, Индией, АСЕАН, МЕРКОСУР, Сингапуром, Молдовой, Чили, Андским сообществом, Таиландом, Кубой и Камбоджой. Таким образом, по критерию географического охвата и масштабам деятельности, ЕАЭС можно определить как континентальный международный территориально-экономический механизм.

В этом контексте необходимо отметить, что евразийская интеграция, реализуемая Евразийским экономическим союзом представляет новый экономическо-политический субъект международных отношений интеграционного типа способный стать одним из центров силы в полицентричном мире. «Согласно Киссинджеру, современная, ныне глобальная Вестфальская система международных отношений стремится «облагородить» анархическую сущность с помощью обширной сети международных правовых и организационных структур, призванных содействовать в открытой торговле и функционированию стабильной международной финансовой системы, установить общие правила для всех, принципы урегулирования международных споров и, тем самым ограничить масштабы войн».²⁰¹ «Эта межгосударственная система в настоящее время охватывает все культуры и регионы, и ее институты представляют рамки взаимодействия и механизм функционирования».²⁰² ЕАЭС обладает способностью определять международные политические реалии и изменить *статус-кво* на международной арене. А.Н. Спартак отмечает, что геополитические аспекты международного позиционирования евразийской экономической интеграции сводятся к ответу на вопрос, останется ли евразийская интеграция только локальным, региональным проектом или превратится в явление глобального масштаба и станет одним из ключевых элементов конфигурации мирового хозяйства.²⁰³ Согласно определению автора данной работы, евразийская интеграция имеет организационно-правовой, торгово-политический и геополитический аспект, что является непосредственным доказательством ее международного значения в системе международных отношений.

²⁰¹ Киссинджер, Г. Мировой порядок. – М.: Изд-во АСТ, 2018. – С. 14.

²⁰² Там же. – С. 14.

²⁰³ Спартак, А.Н. Евразийская экономическая интеграция – состоявшийся и открытый для широкого международного сотрудничества интеграционный проект // Журнал международная экономика «Мифы и реалии». – М.: «Политэкономиздат». – 2013. – № 1. – С. 57-59.

2.2 Концепции евразийской интеграции конца XX – начала XXI века

«Теория евразийства активно развивалась в начале XX века и в России в среде российских эмигрантов, и ее основателями считаются Н.С. Трубецкой, П.Н.Савицкий, Г.В.Флоренский, Л.П. Карсавин, П.П. Сувчинский, И.А.Ильин, Г.Н.Вернадский. Цель данной концепции заключалась в создании новой русской идеологии, при этом Россия рассматривалась как центр Евразии, связующий страны Западной Европы и Азии».²⁰⁴

Ключевые научные теоретические концепции и политико-концептуальные подходы конца XX – начала XXI века в значительной степени разработаны для становления процесса евразийской интеграции, что представляет собой теоретическую основу интеграции. «Евразийцы создали оригинальную геополитическую доктрину, рассматривавшую «континент-океан», т.е. территорию России-Евразии как решающий фактор мирового равновесия, и не только военно-политического, но и культурно-цивилизационного».²⁰⁵

Идея евразийской интеграции воплотилась в реальность 1 января 2015 г., вступлением в силу договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), созданием де юре и де факто полноценного экономического союза.

Евразийская интеграция берет свое начало в идеях «евразийства», которое сформировалось в 20-е годы XX века, как стремление осмыслить закономерности культурного, геополитического и политико-социального развития России. Важно подчеркнуть, что сформировались научные теории, социальные, культурные и молодежные инициативы. События последних лет поставили идеи евразийской интеграции в центр внимания современной политической и экономической науки, философии и социологии.

Основы «евразийства» и евразийской интеграции изложили мыслители классической евразийской школы в начале XX века. Неоевразийство начало складываться как социальное, философское, научное, геополитическое и

²⁰⁴ Курбанов, Р.А. Евразийская интеграция и право. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – С. 7.

²⁰⁵ Желтов, В.В., Желтов, М.В. Геополитика мирового порядка. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. – С. 47.

культурное направление с конца 80-х годов XX века в начале 90-х годов XX века. Теоретические разработки и концептуальные подходы учёных постепенно развивали теории новой интеграционной парадигмы на евразийском пространстве XXI века. Концептуальные изменения развивали идею евразийства и постепенно трансформировали идеологию классической евразийской школы в современную евразийскую идею, которая содержит все ценностные атрибуты из предыдущих концепций.

Идея евразийской интеграции исследовалась многими экспертами. Наиболее значимыми научными теоретическими концепциями в развитии «евразийских идей» конца XX – начала XXI века, рассмотрены в данной работе, являются концептуальные основы Л. Н. Гумилёва, А.Г. Дугина, теоретическое осмысление «Глобального Евразийского региона» авторов Н.А.Васильевой и М.Л. Лагутиной.

Наиболее значимые политические взгляды на евразийский интеграционный процесс представляют Доктрина Н.А. Назарбаева «Евразийский Союз Государств» и Доктрина «Евразийского Союза» В.В. Путина. Данное диссертационное исследование рассматривает именно конкретные концепции, чтобы показать насколько широкие взгляды существуют на идею евразийской интеграции.

В этом контексте очень важно подчеркнуть геополитическую роль. Анализируя геополитическую точку зрения, необходимо отметить, что теоретические основы дали основание для исследования геополитического значения Евразии в XXI веке. Геополитические принципы евразийской интеграции разработаны в трудах Льва Гумилёва и А. Дугина Глобализация связана с интеграционными процессами и возникновением новых мировых центров силы регионального характера, и таким образом «Евразийское пространство» представляет один из важнейших мировых центров силы в меняющейся международной обстановке.

Евразийская доктрина Л.Н. Гумилёва. Евразийская доктрина Л.Н. Гумилёва. Одной из наиболее значимых концепцией евразийства конца XX века считается Евразийская концепция Льва Николаевича Гумилёва. Идеи Гумилёва начали формироваться в конце 80-х годов XX века. «Термины «Евразийское пространство», «Евразийская цивилизация» введенные в современный политический лексикон, имеют под собой хорошо разработанную концептуальную базу (труды классической школы русского евразийства, работы российского мыслителя Л. Гумилёва и др.)».²⁰⁶ Исследуя концептуальные идеи евразийства Гумилёва, можно отметить, что Гумилёв, считая себя последним евразийцем старой школы, дал теоретическое обоснование принципа синтеза географических и культурно-исторических взаимоотношений этносов-народов больших территорий Северной и Центральной Евразии. «Учение Л. Гумилёва считается высшим этапом в развитии евразийских идей. Он говорил о том, что интеграция должна основываться на принципе первичности прав каждого народа на свое устройство».²⁰⁷

Гумилёв анализирует соотношение истории природы и истории людей, т.е. взаимодействие природы – окружающей среды и этноса. Концептуальный подход Гумилёва опирается на «теорию пассионарности и этногенеза» и на понятия «этнос» и «суперэтнос». Он отмечает, что этногенез – это природный процесс сложения этнической общности этноса. Согласно этой концепции, суперэтнос включает в себя группы близкородственных этносов, которые проживают на одной территории, которая является общей территорией, проживая в различных природных зонах и областях с разным климатом, но объединённых в одно общество – общественное целое. Таким образом, можно отметить, что концепция подчёркивает соотношение между историей общества и историей природы. По Гумилёву, общество – это совокупность людей, объединённых общими для них

²⁰⁶ Васильева, Н.А., Лагутина, М.Л. Концепт «Евразийский экономический союз» как новая интеграционная парадигма // Управленческое консультирование. – 2013. – № 10. – С.79.

²⁰⁷ Никулина, А.А., Торопыгин, А.В. К вопросу о концептуальной основе Евразийской интеграции // Управленческое консультирование. – 2017. – № 3. – С.63.

конкретно-историческими условиями материальной жизни.²⁰⁸ Гумилёв утверждает, что на евразийском пространстве уже исторически было сформировано чувство взаимного уважения этносов и именно поэтому взаимоотношения в Евразии всегда динамично развивались. Стоит обратить внимание на факт, что, по мнению Гумилёва, этносы, живущие на своих территориях в разных климатических областях и местах евразийского пространства, влияло на этногенез народов Евразии и именно поэтому объединение этносов на евразийском пространстве должно быть всегда, гораздо выгоднее разъединения.²⁰⁹

По Л. Н. Гумилёву, этносы на евразийском пространстве соединяет совокупность следующих факторов: территория, а также язык, идеология и культура, биосфера, происхождение и самосознание. Таким образом, стоит отметить, что в концепции отсутствует понятие единой общей евразийской цивилизации, т.е. отсутствует понятие общего культурно-исторического типа. Гумилёв считает, что в Европе существует один «суперэтнос», а в России семь.²¹⁰ Т.е. существует несколько этносов в рамках суперэтноса, в котором, связи между этносами близкородственные.

Геополитический принцип Гумилёва в контексте евразийского интеграционного процесса состоит в новом видении политической истории, в которой евразийский восток выступает как самостоятельный и динамичный центр этногенеза, культуры, политической истории, государственного и технического развития.²¹¹ Исследуя концепцию Гумилёва, стоит отметить, что эта философско-историческая концепция также определяет место Евразии в международной политической системе. Согласно его концепции, в геополитических условиях, для Евразии только единая государственность даёт возможность самобытного развития каждому этносу – каждому из евразийских народов. Таким образом,

²⁰⁸ Гумилёв, Л.Н. Этногенез и биосфера земли. – М.: Изд-во ДИ-ДИК, 1994. – С. 69.

²⁰⁹ Васильева, Н.А., Лагутина, М. Л. Глобальный Евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012. – 424 с.

²¹⁰ Гумилёв, Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. – М.: Экспресс, 1993. – С. 576.

²¹¹ Желтов, В.В., Желтов, М.В. Геополитика мирового порядка. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. – С. 73.

можно сделать вывод о том, что именно учение Л.Н. Гумилёва превратило евразийство в целостную научную теорию для создания национально-государственной идеологии.

Важно подчеркнуть, что «евразийство» по Гумилёву в отличие от классического было не политизированным, а преимущественно этнокультурным.²¹² «В современном социогуманитарном и политическом дискурсе принципы классического евразийства обычно трансформируются в досоветском, а также в советском и постсоветском неоевразийском ключе, об этом свидетельствует и философия истории Л.Н. Гумилёва, в которой будущее России сопрягалось с судьбами евразийской государственности, и идеи А.Д. Сахарова о Конституции Союза Советских Социалистических Республик Европы и Азии (1989).»²¹³

Евразийская концепция А. Г. Дугина. Особое значение в развитии евразийской идеи, второй половины XX – начала XXI века, принадлежит Александру Гельевичу Дугину. По Дугину, «Евразийство» – это в первую очередь философия. Отмечает, что евразийство это мировоззрение, политическая философия и стратегический подход. Дугин, анализируя евразийское учение, опираясь на понятия «постмодернистская империя», и «постмодерн», определяет евразийство как политическую философию, евразийскую цивилизацию.

Дугин, определяет «постмодерн» как глобализм ультралиберализм, доминанция однополярного мира, главенство сетей, отмена всех, традиционных форм идентичности – государств, религий, наций, этносов.²¹⁴ Иными словами, евразийство, по мнению Дугина, есть постмодерн, но с совершенно иным основанием.

²¹² Малащенко, А.В. Евразийская идентичность: реальности и фантазии // Независимая газета. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2018-07-05/5_7259_fantasy.html (дата обращения: 25.03.2019).

²¹³ Чуешов, В.И. О философии Евразийской интеграции // Евразийский вызов: матер. III междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 25-26 ноября 2016 . – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2016. – С. 139.

²¹⁴ Дугин, А.Г. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики 21 века. – СПб.: Амфора, 2007. – 382 с.

Он отмечает, что Европа и Азия увязаны в евразийстве.²¹⁵ Таким образом, концепция навязывает на идеи классического евразийства. По сравнению с концепцией Гумилёва, Дугин обосновал природность общеевразийского национализма, т.е. взаимосвязь этносов в рамках одного культурно-исторического типа. По сравнению с теоретическим подходом Гумилёва, Дугин в рамках своей концепции подчеркнул важность геополитического позиционирования Евразии в мире.

Дугин в своих трудах отмечает необходимость объединения единой Евразийской цивилизации, отмечая сильную взаимосвязь между народами Евразийского региона.²¹⁶

С точки зрения Дугина, Евразия как континентальный пояс, это евразийский путь как альтернатива новому мировому порядку.²¹⁷ С геополитической точки зрения, «Большой Евразийский проект» представляет собой континентальный блок «Евразийский блок», который меняет *статус-кво* в мировой политической системе. Роль евразийского региона в рамках союза заключается в формировании многополярного мира. «Согласно концепции А. Дугина, Евразийство не просто отрицает однополярную глобализацию, оно выдвигает конкурентный и не менее обоснованный проект многополярной глобализации или альтерглобализации», таким образом, концепция евразийства понимается как теоретическое обоснование многополярной глобализации».²¹⁸ Речь идёт о роли «большого евразийского пространства» меняющего *статус-кво* и мировую политическую систему XXI века.

Согласно доктринальной платформе Дугина, евразийский интеграционный процесс должен строиться на разноскоростной интеграции. Союз должен способствовать евразийскому принципу экономического плюрализма, и

²¹⁵ Дугин, А.Г. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи 21 века. – СПб.: Амфора, 2009. – С. 259.

²¹⁶ Кошель, А.С. Реализация концепции Евразийства в 21 веке // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2014. – № 2 (16). – С.51.

²¹⁷ Дугин, А.Г. Проект Евразия. – М.: Эксмо, Яуза, 2004. – 512 с.

²¹⁸ Васильева, Н.А., Лагутина, М.Л. Концепт «Евразийский экономический союз» как новая интеграционная парадигма // Управленческое консультирование. – 2013. – № 10. – С. 84.

построить механизмы для сохранения уникальной идентичности этносов, с целью сохранить многообразие Евразии.

В концепции Дугина, важно отметить евразийские стратегические союзы. По его мнению, необходимо придерживаться комплексного подхода и выстраивать многоуровневую систему геополитических блоков на евразийском пространстве.²¹⁹ По Дугину, союзники евразийцев все кроме атлантистов. Отмечено, что евразийская сила измеряется количеством сторонников их качеством, информационной поддержкой, готовностью к действию, координации усилий, способностью к автономной или организованной активности, умением оказывать влияние на ситуацию.²²⁰ Основой евразийского геополитического «Большого проекта» должны стать возможные перспективы партнёрства и сотрудничества со странами как Китай, Иран, Индия, Израиль, Турция и ЕС.

Концепция «Глобальный Евразийский регион». Одной из разработок теории «Большого Евразийского пространства» в XXI веке является теоретический концепт евразийской интеграции «Глобальный Евразийский регион» разработанный Н.А. Васильевой и М.Л. Лагутины. В XXI веке концептуальные подходы частично преобразовались, исследуя евразийский интеграционный процесс уже в рамках принципиально нового объединения. Согласно концепции, уже принципиально новый союз – ЕАЭС должен представлять институт, формирующий евразийский глобальный регион. «Представляется, что теоретические положения теории глобального региона наиболее адекватно отражают существо современного состояния постсоветского/неоевразийского пространства».²²¹

Согласно теоретическому подходу, подчеркивается, что с 1994 года стало важной потребностью формирование принципиально нового института евразийской интеграции. Новое объединение в рамках евразийской интеграции

²¹⁹ Там же. – С. 85.

²²⁰ Дугин, А.Г. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи 21 века. – СПб.: Амфора, 2009. – С. 280.

²²¹ Васильева, Н.А., Косов, Ю.В. Терминологические аспекты исследования неоевразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2014. – № 2 (16). – С. 107.

должно позволить странам «Евразийского региона» не только эффективно взаимодействовать, но также стать частью международных интеграционных процессов. Проект ЕАЭС был построен на ценностях идеи евразийской, а в начале 2000-х годов неоевразийской интеграции.

«Речь идёт о том, что возникает необходимость новых концептуальных подходов к пониманию и формированию новых стабильных мировых пространств, включая «Большое евразийское пространство».²²² Н.А. Васильева и М.Л. Лагутина отмечают, что регионализация в рамках интеграционных процессов представляет собой процесс самоорганизации регионов как акторов мировой политики, и именно поэтому необходимо исследовать их как глобальные регионы. Необходимо особо выделить, что в концепции было сформировано авторское понятие «глобальный регион», который определен как пространство, включающее в себя разнообразные формы взаимодействий государственных и негосударственных акторов в различных сферах и на различных уровнях, формирование, которого предопределено центростремительными тенденциями политического, экономического, социально-исторического, национального, информационного характера, что может служить основанием для того, чтобы выделить это пространство в отдельную структурную единицу глобальной системы.²²³ С точки зрения авторов Н.А. Васильевой и М.Л. Лагутиной, характерной чертой современных интеграционных процессов является их глобальное определение и транзиция к глобально-региональному этапу интеграции, т.е. транзиция от региональных интеграционных объединений к глобальным наднациональным институтам.

Таким образом, по мнению авторов, постсоветское/неоевразийское пространство можно рассматривать как уникальную «исследовательскую площадку», поскольку, с одной стороны это яркий пример взаимосвязи интеграционных и дезинтеграционных процессов, а с другой стороны, это

²²² Васильева, Н.А., Лагутина, М. Л. Глобальный Евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2012. – 424 с.

²²³ Там же. – С. 237-238.

феномен, не нашедший еще в современной науке должной теоретической проработки.²²⁴ Авторы отмечают, что в XXI веке мир вступил в новый этап своего развития – этап, когда ключевыми субъектами мировой экономики становятся макрорегионы. Иными словами, микрорегионы, которые объединились интеграционным путём, трансформируются в макрорегионы глобального масштаба, выступая как аткоры мировой политики и влияя на мировую политическую систему. ЕАЭС уже сформировал полноценный макрорегион и эта задача находится в центре внимания и для дальнейшей евразийской интеграции.

«В XXI веке, когда на второй план уходит классическая интеграция индустриального типа, возникают возможности для вступления человеческого общества в новую стадию исторического бытия, общую картинку, которого футурологи определяют как постиндустриализм».²²⁵ Таким образом, неоевразийская интеграция, по мнению авторов, представляет собой качественно новую форму взаимодействия в рамках «Глобального региона Евразии».²²⁶ Авторы рассматривают неоевразийскую интеграцию с позиции теоретических концептов глобальной политики, где понимание ЕАЭС предполагает отрицание однополярной глобализации, и определяют основную роль ЕАЭС, которая заключается в формировании полицентричного мира. Причём основными элементами многополярного мира являются глобальные регионы, в том числе и «Евразийский регион» в рамках ЕАЭС. «Понятие неоевразийская интеграция в концептуальном контексте глобальной регионализации наиболее адекватно отражает существо трансформационных процессов на пространстве Большой Евразии, где формируются новые центры политического и экономического взаимодействия».²²⁷ Анализируя концепцию, надо обратить внимание на тот факт, что неоевразийская интеграция сохраняет все принципы и ценности евразийской идеи и евразийского учения. «По мнению отцов-основателей ЕАС, концепт

²²⁴ Там же. – С.161.

²²⁵ Там же. – С.123.

²²⁶ Там же. – С. 236.

²²⁷ Васильева, Н.А., Косов, Ю.В. Терминологические аспекты исследования неоевразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2014. – № 2 (16). – С.109.

глобальной регионализации, многополярного мирового порядка и геополитический концепт – срединного пространства составляют теоретическую основу современной неоевразийской интеграции».²²⁸

Н.А. Васильева и М.Л. Лагутина отмечают что, современное пространство Евразии не укладывается в исторические рамки советского прошлого, а под влиянием транснациональных процессов формирует новые пространственно-временные формы неоевразийского пространства. По мнению авторов, концептуальная идея Евразийского союза даёт возможность выйти за рамки «постсоветскости» как континентальной региональности и структурировать «неоевразийство» как глобальную региональность и включать в себя новые ареалы.²²⁹ С точки зрения авторов, изучение теоретического подхода дезинтеграции именно как эволюции постсоветского пространства является интересным подходом и представляет собой новые ареалы, учитывая новые интеграционные объединения.

В этом контексте имеет принципиальное значение связь интеграции и дезинтеграции. Н.А. Васильева и Ю.В. Косов анализируют теоретическое осмысление интеграционных перспектив региона постсоветского/евразийского/постимперского пространства, в этом контексте создание ЕАЭС, по мнению авторов, отражает эволюционную преемственность пространственно временных форм евразийского региона от советского прошлого, определенного через категорию «постсоветское пространство», к будущему, определенного через категорию «неоевразийское пространство», можно рассматривать как уникальную «исследовательскую площадку», поскольку это яркий пример взаимосвязи интеграционных и дезинтеграционных процессов, а с другой стороны, это феномен, не нашедший еще в современной политологической науке должной теоретической проработки.²³⁰ Необходимо

²²⁸ Васильева, Н.А., Лагутина, М.Л. Концепт «Евразийский экономический союз» как новая интеграционная парадигма // Управленческое консультирование. – 2013. – № 10. – С.80.

²²⁹ Васильева, Н.А., Лагутина, М. Л. Геополитическое измерение интеграции // Клио. – 2015. – № 3 (99). – С.19.

²³⁰ Васильева, Н.А., Косов, Ю.В. Терминологические аспекты исследования неоевразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2014. – № 2 (16). – С.102-103.

отметить, что анализируя подход теоретического осмысления, советское пространство представляет только часть «Большого евразийского пространства».

По мнению авторов, современные интеграционные процессы надо исследовать как механизм мировой политики, на основе которого мировое сообщество стремится решать глобальные проблемы, и для этого неизбежно непосредственно эффективное взаимодействие между акторами мировой политики с положительной организацией их действий. Принципиально отметить, что Евразийский экономический союз выступает как интеграционная форма, но представляет один из глобальных регионов «Евразийский регион». Евразийский интеграционный процесс основал ЕАЭС с интеграционным ядром на региональном уровне: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия.

Исследуя особенности евразийской интеграции, имеет большое значение факт, что авторы, анализируя «Глобальный Евразийский регион», считают что, неоевразийская интеграция подразумевает политику открытого регионализма. Т.е., с точки зрения авторов Васильевой Н.А. и Лагутиной М. Л., важно и нужно развивать взаимоотношения с участниками евразийского пространства. Региональная стратегия в рамках «Евразийского глобального региона» должна быть основана на формировании политики в формате неформальной кооперации с потенциальными партнёрами. В концепции также анализируются закономерности развития в рамках евразийской интеграции, а также определяются возможные пути развития интеграции на постсоветском пространстве на базе объединения концептуальных политических основ европейского соседства и политики открытого регионализма азиатской части. Согласно концепции, акцент делается на важность взаимосвязи государства, бизнеса и общества что позволяет уйти от территориально-государственного центричного понимания интеграции к пространственному трансграничному наполнению мировых интеграционных процессов.²³¹

²³¹ *Васильева, Н.А., Лагутина, М. Л.* Глобальный Евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2012. – С. 240.

Доктрина Н.А. Назарбаева «Проект «Евразийский Союз Государств». В начале 90-х годов XX века сформировалась концепция Н.А. Назарбаева. Стоит отметить, что чётко сформулирована концептуальная идея интеграционного процесса на пространстве Евразии была представлена президентом Казахстана Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым в 1994 г. Именно этот концептуальный подход под названием «Евразийский Союз Государств» сформулировал первую евразийскую модель интеграции, а также предпосылки для принципиально нового межгосударственного объединения. Проект формирования Евразийского союза (ЕАС) был предложен в качестве лекции прочитанной в МГУ имени Ломоносова, а также включен в повестку дня октябрьского саммита глав государств СНГ, который проходил в Москве в 1994 г.

Концепция Назарбаева содержит в себе все ценностные принципы идеи предыдущих евразийских концепций. Стоит обратить внимание на то, что концептуальный подход Назарбаева делает акцент на общие интересы всех государств. Он подчёркивает роль всех стран евразийского региона. По проекту «Евразийская интеграция» направлена на усиление реального государственного суверенитета, реального экономического веса Казахстана и других государств-участников Союза.²³² Таким образом, классическое евразийство от современного отличается также тем, что центром Евразии как и основная роль была сосредоточена на России, в отличие от современного евразийства – «неоевразийство», которое акцентирует значимость всех государств в Евразии.

В новом концептуально-теоретическом и практическом подходе Н.А. Назарбаева, особо отмечается и подчёркивается роль экономики. По мнению Н.А. Назарбаева, евразийский интеграционный процесс должен создаваться на базе так называемого экономического прагматизма. Союз должен в первую очередь помочь в развитии стран, которые находятся в затруднительном и нелегком экономическом положении. Таможенный союз (ТС) является основой для нового подхода к евразийской интеграции.

²³² Никулина, А.А., Торопыгин, А.В. К вопросу о концептуальной основе Евразийской интеграции // Управленческое консультирование. – 2017. – № 3. – С. 65.

Назарбаев отмечает, что процесс цивилизованной, прогрессивной евразийской интеграции должен быть построен на основе равноправия суверенитетов государств-членов; такая интеграция является синонимом стабильности экономических приоритетах всех его участников, а также должен идти параллельно и даже дополнять укрепление национальной безопасности – об этом говорит опыт Европы, Северной Америки и других образований.²³³ В своем концепте обращает внимание на приоритетные взаимоотношения со странами разных народов Евразии. С точки зрения Назарбаева, взаимные отношения народов Евразии должны строиться на базе равноправия, взаимного уважения уникальности этносов Евразии и им, принадлежащим суверенитетам в рамках государств. А также в пределах концептуального подхода отмечается, что очень важной является деятельность для поддержания мира на евразийском пространстве.

«Евразийский союз (ЕАС) – союз равноправных независимых государств, направленный на реализацию национально-государственных интересов каждой страны-участницы и имеющегося совокупного интеграционного потенциала. ЕАС является формой интеграции суверенных государств, с целью, укрепления стабильности и безопасности, социально-экономической модернизации в постсоветском пространстве».²³⁴ Концептуальный подход включает и решает следующие вопросы евразийской интеграции: принципы объединения, экономика, наука, культура, образование, оборона, экология. В Доктрине предлагается: создание единого экономического пространства, формирование политических институтов ЕАС (наднациональных органов) для координации евразийской интеграции, предлагается ряд мер в научно-исследовательской и культурно-образовательной областях; предлагаются для координации оборонной деятельности договоры по укреплению национальных вооруженных сил стран-

²³³ Дунаев, В.Ю., Нысанбаев, А.Н. Евразийская доктрина Нурсултана Назарбаева. – Алматы: 2010. – 404 с.

²³⁴ Там же. – С. 17.

членов ЕАС в охране внешних границ; формирование специальных механизмов в области экологии.²³⁵

Именно евразийская идея Назарбаева о создании Евразийского союза воплотилась в реальность. 1 января 2015 г. Россия, Белоруссия, Казахстан завершили формирование крупнейшего общего рынка на пространстве СНГ.

С институциональной точки зрения, теоретический подход Н.А. Назарбаева до 2014 г. определяет роль «Евразийской ассамблеи» как наднационального органа, который бы объединял парламенты государств-членов. После украинских событий данный подход Казахстана изменил теоретические рамки механизма существования Союза. Казахстан как одна из наиболее активных стран-членов ЕАЭС, является сторонником только экономической интеграции без какого-либо политического контекста или политической функции Союза. Казахстан в рамках ЕАЭС заинтересован только во взаимодействии в экономической, торговой и инвестиционной сфере. Основная цель вступления Казахстана в ЕАЭС заключается в содействии в свободной торговле и свободном движении капитала, свободном перемещении лиц и инвестиций. Эта концепция механизма Союза фиксирует экономический прагматизм, в рамках которого, данное интеграционное объединение должно стать конкурентоспособным глобальным экономическим объединением и стать частью глобальной финансовой системы.

Доктрина «Евразийский Союз» В.В. Путина. Конкретная модель евразийского интеграционного процесса на данном этапе в наибольшей степени соответствует реалиям. Согласно модели Союза В.В. Путина, евразийская интеграция должна построить мощный наднациональный Евразийский союз, который будет способным стать одним из центров силы современного мирового порядка. Концептуальный подход уделяет особое внимание роли эффективности евразийского интеграционного процесса, которая заключается в многоуровневой и разноскоростной интеграции. Объединение должно выступать как экономический и политический игрок в многополярном мире, который меняет

²³⁵ Там же. – С. 19-21.

статус-кво в международной системе. «Евразийский союз должен представлять модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной связки между АТР и Европой».²³⁶ Согласно данной концепции, ЕАЭС является открытым проектом, который сможет занять достойное место в XXI веке.

В этом контексте также важно отметить, что в 2011 г. В.В. Путин сформулировал четыре основных принципа ЕАЭС:

I. принцип глобальности, который предполагает создание наднационального объединения, способного играть роль «связки» между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом;

II. принцип единства и многообразия как основа межцивилизационного диалога на евразийском континенте; предусматривается открытость будущего союза для всех государств;

III. принцип активного взаимодействия с соседями ЕАЭС основанного на свободной торговле и совместимости систем регулирования;

IV. принцип разноскоростной и разноуровневой интеграции как инструмент евразийской интеграции.²³⁷

Таким образом, важно подчеркнуть, что идея евразийской интеграции воплотилась в реальность посредством ЕАЭС и стала специфической теоретико-научной исследовательской площадкой. Важно отметить, что «евразийская идея» развивалась в рамках евразийской интеграции и прошла несколько этапов научных теоретических проработок и концептуальных подходов.

Таким образом, можно сделать выводы, что именно конец XX – начало XXI века является переходным этапом от классического евразийства, которое было основано на центральной роли России в Евразии, к «неоевразийству», в основе которого лежит принцип равенства всех государств Евразии. Также

²³⁶ Путин, В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://iz.ru/news/502761> (дата обращения: 15. 11.2018).

²³⁷ Коньшев, В.Н., Лагутина, М.Л. Возможно ли сопряжение китайской и российской моделей интеграции в Евразии? // Управленческое консультирование. – 2016. – №11. – С. 58-59.

отличительной чертой является присутствие политического атрибута в неоевразийстве.

В рамках достижения основной цели данного параграфа, проанализировать историко-философское становление евразийской интеграции, были сформулированы следующие выводы.

Философско-историческая концепция Л. Н. Гумилёва направлена на объединение этносов на евразийском пространстве и на сохранение их национальной самобытности. В концепции отсутствует понятие единой общей евразийской цивилизации, т.е. отсутствует понятие общего культурно-исторического типа. Гумилёв разработал пассионарную теорию этногенеза. Концепция анализирует взаимодействие природы – окружающей среды и этноса. На евразийском пространстве существует несколько суперэтносов, в котором связи между этносами близкородственные. Л. Н. Гумилёв считает, что единое государство отвечает интересам всех этносов Евразии. Таким образом, можно подытожить, что именно теоретический концепт Гумилёва основал научную теорию для создания национально-государственной идеологии. Важной чертой учения Гумилёва – это отсутствие политизированности. Его научную концепцию можно считать чисто этнокультурной.

Дугин в рамках своей теоретической концепции разработал и подчеркнул важность геополитического позиционирования Евразии в мире. В рамках своих концепций Гумилёв и Дугин разработали геополитические принципы современной евразийской интеграции. По сравнению с концепцией Гумилёва, Дугин теоретически обосновал единую евразийскую идентичность, один культурно-исторический тип, т.е. «Евразийскую цивилизацию». По сравнению с теоретическим подходом Гумилёва, в концепции Гумилёва отсутствует какой-либо политический элемент, который Дугин в рамках своей теоретической концепции разработал и подчеркнул важность геополитического позиционирования Евразии в мире.

В своих трудах отмечает сильную взаимосвязь в рамках «Евразийской цивилизации» между народами «Евразийского региона». Концепция даёт теоретические основы роли «Евразийского блока» в формировании нового мирового порядка. Концепция «Евразийства» понимается как теоретическое обоснование многополярной глобализации.

Исследуя концепцию «Глобальный Евразийский регион», принципиально отметить, что Евразийский экономический союз выступает как интеграционная форма, но представляет один из глобальных регионов «Евразийский регион». Согласно концепции, уже принципиально новый союз – ЕАЭС должен представлять институт, формирующий евразийский глобальный регион в полицентричном мире.

Политико-концептуальный подход Н.А. Назарбаева под названием «Евразийский Союз Государств» сформулировал евразийскую модель интеграции, а также предпосылки для создания принципиально нового межгосударственного объединения. Назарбаев подчеркивает роль всех стран евразийского региона. По сравнению с концептуальным подходом В.В. Путина, Назарбаев особо подчёркивает экономическую роль.

Исследуя политико-концептуальный подход В.В.Путина о создании «Евразийского союза», важно понимать, что этот подход представляет теоретическое осмысление принципа глобальности Союза как мощного интеграционного объединения, основанного на разнородной и разнородной интеграции, способного стать одним из центров силы в современном международном порядке XXI века.

Таким образом, исследуя теоретические концепции, можно сделать вывод, что идея евразийской интеграции является историчной. С другой стороны можно констатировать, что философия, однако, не является достаточной мотивацией для интеграции. Государства, которые в современных условиях не способны решать собственные проблемы самостоятельно, интегрируются в объединения, которые

для них являются наиболее эффективным для решения проблем и достижения целей.

2.3 Экономический и энергетический потенциал Евразийского экономического союза

ЕАЭС является новым субъектом на геополитической арене, который обладает высоким экономическим и энергетическим потенциалом. Созданная нормативно-правовая база ЕАЭС предполагает выход на высокий уровень взаимодействия в рамках данного Союза. Существенным аспектом для будущего евразийского интеграционного процесса выступает подключение ЕАЭС к глобальным процессам путем занятия особой ниши, которая определяется через развитие особой формы идентичности, подкрепленной экономическим и политическим влиянием, и таким образом возможно закрепление Союза в качестве одного из ключевых элементов современного глобального управления.²³⁸

Направленность Союза, учитывая основные цели ЕАЭС, перечислены в статье 4 Договора о ЕАЭС. К ним относятся: создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках ЕАЭС; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.²³⁹

Очень важными элементами механизма функционирования ЕАЭС является экономическая и энергетическая составляющая. В том числе важными показателями динамичности евразийской интеграции можно считать общеэкономические показатели, в том числе промышленное производство, объем внутренней торговли стран ЕАЭС и валовой внутренний продукт ЕАЭС, объем внешней торговли Союза с третьими странами. В рамках энергетической

²³⁸ Косов Ю.В., Плотников, В.А., Торопыгин, А.В. Современные проблемы и перспективы политической интеграции в Евразийском регионе. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2013. – С. 141.

²³⁹ Курбанов, Р.А. Евразийская интеграция и право. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – С. 194.

составляющей, можно отметить основные показатели как: добыча нефти, добыча газа, в том числе и электроэнергия. А также в этом контексте необходимо отметить важность инфраструктуры. Роль инфраструктуры заключается в формировании транспортного союза. Данные показатели свидетельствуют об устойчивости интеграционного объединения, об его эффективности на международном уровне, а также одновременно позволяют анализировать Союз в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Региональная экономическая интеграция считается важной инициативой для достижения экономического роста и развития, а формирование ЕАЭС рассматривается как способ ускорения экономического роста и успешности постсоветских государств.²⁴⁰

Для достижения высокого уровня интеграции, ЕАЭС предполагает и уровень «энергетического союза», «транспортного союза», единого транспортного пространства и рынка услуг, а также предполагает расширить области взаимодействия в сферах как: возобновление энергоисточников, космос, окружающая среда, экология и медицина.

А.А. Марышев, А.В. Торопыгин отмечают, что ЕАЭС должен формироваться как самодостаточное региональное финансовое объединение, которое будет частью новой глобальной валютно-финансовой системы и как геоэкономическое, а в перспективе и геополитическое возмужание евразийской интеграции должно идти исключительно эволюционным и добровольным путем.²⁴¹

Следует подчеркнуть, что ЕАЭС объединяет пять стран на пространстве 20 миллион км², с общим населением 183,4 миллион человек. Валовой внутренний продукт (ВВП) в ЕАЭС представляет 3,2% мирового ВВП. Динамичность развития межгосударственного объединения отражается ростом ВВП Союза, причем в 2017 г. ВВП увеличился на 1,8%, в том числе промышленное

²⁴⁰ *Mostafa, G., Monowar, M.* Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions // *Journal of Eurasian Studies*. – 2018. – Vol. 9. – P. 163.

²⁴¹ *Марышев, А.А., Торопыгин, А.В.* Экономические детерминанты современного этапа евразийской интеграции // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. – 2014. – № 2 (16). – С.42.

производство на 1,7% а сельскохозяйственное на 2,5%.²⁴² В рамках Союза функционирует общий рынок, который основан согласно универсальным правилам Всемирной торговой организации (ВТО), а также четыре государства-члены ЕАЭС, в том числе Армения, Казахстан, Киргизия и Россия, являются членами ВТО.

Экономический союз является завершением процесса экономического объединения. Однако, эта более высокая степень экономической интеграции могла возникнуть только после более низкого уровня создания общего рынка. Основной стадией экономической интеграции ЕАЭС является таможенный союз и зона свободной торговли, в рамках которой отменяются все тарифные и торговые ограничения между государствами, при этом каждая страна сохраняет свои собственные таможенные правила и квоты в отношении других стран. Следующий этап евразийской экономической интеграции представляет таможенный союз, в рамках которого расширяется зона свободной торговли посредством единого таможенного тарифа по отношению к третьим странам. Следовательно, запуск новой фазы интеграции – единого рынка ЕАЭС, расширяет свободное перемещение товаров на свободное перемещение других экономических факторов – лиц, услуг и капитала. Единый рынок ЕАЭС является внутренним рынком Союза, который обеспечивает реализацию принципа экономических свобод ЕАЭС, как свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Единый рынок представляет собой всеобъемлющую задачу в рамках евразийского интеграционного процесса, который включает в себя общую политику в разных сферах, что является отражением высокой степени экономической унификации.

В рамках Союза осуществляется координация общих промышленных, энергетических, инвестиционных, транспортных, сельскохозяйственных, и

²⁴² Итоги ВЕЭС: Молдове предоставлен статус государства-наблюдателя при ЕАЭС, страны Союза укрепляют основу для устойчивого экономического развития, взаимодействия с третьими странами, реализуют цифровую повестку, расширяют единый рынок услуг, Евразийская экономическая комиссия : [официальный сайт]. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-05-2018-3.aspx> (дата обращения: 04. 12.2018).

медицинских политик, а также важно подчеркнуть, что к 2025 г. должен быть создан единый финансовый рынок, общий рынок энергетических ресурсов (газа, нефти, нефтепродуктов и электроэнергии), единое цифровое пространство, а также, к этому году, должны быть устранены барьеры свободного движения товаров, рабочей силы, услуг и капиталов. «ЕАЭС демонстрирует пример такого комплексного подхода к отраслевым объединениям, который учитывает традиционные экономические связи, национальные интересы, современные глобальные и региональные риски, а также возможности высоких технологий в сфере рынка нефти и нефтепродуктов».²⁴³ В этом контексте важно подчеркнуть, территориальные и ресурсные особенности государств – членов ЕАЭС.

Стоит отметить, что подписанное «Соглашение о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники)» от 23 декабря 2014 г. в рамках Евразийского экономического союза вступило в силу, и с 2018 г. начал функционировать единый рынок медицинских изделий ЕАЭС. В рамках заседания Высшего Евразийского экономического совета ЕАЭС в 2016 г. отмечается, что единый рынок лекарственных средств и медицинских изделий может помочь снизить цены на фармацевтическую продукцию, усилить контроль за ее качеством, а также эффективнее станет борьба с контрафактом.²⁴⁴ В рамках ЕЭК на начальной стадии находится процесс обсуждения маркировки товаров средствами идентификации.

Общий рынок способствует не только экономическому измерению, а также напрямую начинает влиять на жизнь граждан стран Союза, в частности путем создания рабочих мест, уменьшает социальную напряженность. Всеобщий доступ к лекарствам является одним из краеугольных камней Прав человека. Таким образом, это политическая, социальная и научная задача. Проблема

²⁴³ Агеев, А.И., Мансурова, Т.А. Нефть Евразии: формирование общего рынка ЕАЭС. – М.: Институт экономических стратегий РУБИН, 2016. – С. 22-23.

²⁴⁴ Заседание Высшего Евразийского экономического совета, Санкт-Петербург, 26 декабря 2016 года // Сайт Президент России. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53596> (дата обращения: 04.12.2018).

совершенствования здравоохранения в целом, и доступа к лекарственным средствам в частности, проблема глобальная и ее решение, с точки зрения ООН является одной из целей среди «Целей в области устойчивого развития» (ЦУР) на 2016-2030 гг, принятой ООН в 2016 г. С другой стороны это и научная и технологическая проблема. Одним из главных факторов развития интеграционного объединения является инновационная сфера и интеграция стран в научно-технологической области. «Единое экономическое пространство, по замыслу дополняемое единым научно-технологическим и инновационным пространством, является одним из форматов разработки и внедрения технологий, которые призваны вывести экономику стран ЕАЭС на новый технологический уровень».²⁴⁵ Начало этому процессу было положено формирование Центра высоких технологий ЕврАзЭС в задачи, которого входило создания общего инновационного и научно-технологического пространства. В дальнейшем, в рамках ЕАЭС были сформированы Евразийские технологические платформы, которые представляют собой механизмы кооперации стран участниц в научно-технической, инновационной и производственной областях. Платформы обеспечивают мобилизацию соответствующих потенциалов. Речь идет о развитии медицинской биотехнологии, фармацевтики, информационно-коммуникационных технологиях, авиакосмических и ядерных технологиях, энергетике, транспорте, металлургии, добыче ресурсов, химии, нефтехимии, электронике, сельском хозяйстве, агропромышленности и биотехнологиях. Реализация данного аспекта евразийской интеграции позволяет рассматривать ЕАЭС в среднесрочной и краткосрочной перспективе. С другой стороны, необходимо учитывать доступность и способность приобретения финансовых и инвестиционных ресурсов для реализации модернизации. «Экономическая интеграция в рамках ЕАЭС, содействующая наращиванию интеграционного научно-технического потенциала, является не только основной экономической

²⁴⁵ Шугуров, М.В. Научно-технологическая интеграция ЕАЭС как фактор достижений целей устойчивого развития: анализ правовых основ // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 436. – С.245.

конкурентоспособности и достойного ответа на внешние вызовы, но и дополнительным фактором достижения целевых задач устойчивого развития».²⁴⁶

Учитывая, факт, что единый рынок еще не полностью завершен, и что не все намеченные цели выполнены.

Одним из приоритетных политик Союза является сектор энергетики. Страны Союза обладают значительным потенциалом в этой сфере. Что касается энергетического потенциала ЕАЭС, необходимо отметить, что согласно официальным данным, добыча газа составляет 20,2% мировой выработки, добыча нефти составляет 14,5% мировой выработки, а выработка электроэнергии составляет 4,9% мировой выработки.²⁴⁷ Таким образом, промышленное производство ЕАЭС составило на 2017 г. 2,2% мирового промышленного производства, и в этой связи необходимо отметить, что производство стали ЕАЭС представляет 5% мировой выработки, производство минеральных удобрений представляет 16,6% мировой выработки, производство чугуна 4,7% мировой выработки.

Сельскохозяйственная политика является одним из приоритетных секторов ЕАЭС. Сектор сельского производства Союза составляет 123,9 млрд. долл. США и представляет долю 5,5% мировой выработки, при этом, валовой сбор зерновых зернобобовых культур составил 5,3% мировой выработки и производство молока представляет 6,9% мировой выработки.

4-я промышленная революция превратила целый ряд природных ресурсов, прежде всего газ, нефть, уголь, пшеница, природный газ, ядерное топливо, лес, торф, биогаз, в феномен первостепенного значения – стратегического значения, которые становились инструментами господства, и потому что они не являются не исчерпаемыми и позволяют добиваться высоких экономических результатов, управление ими становилось объектом политики.²⁴⁸ Можно отметить, что в рамках Союза создается и некое геополитическое пространство, которое

²⁴⁶ Там же. – С.246

²⁴⁷ Евразийский экономический союз // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eaunion.org/#about> (дата обращения: 04. 12.2018).

²⁴⁸ Желтов, В.В., Желтов, М.В. Геополитика мирового порядка. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2011. – С. 100-104.

осуществляет контроль за ресурсами в рамках данной территории стран-участниц, и таким образом отражает его место и роль на международной арене. Евразийская интеграция позволит повысить конкурентоспособность на глобальных рынках нефти и нефтепродуктов.²⁴⁹

Здесь необходимо подчеркнуть особую роль атомной энергетики. ЕАЭС способствует развитию атомной энергетики в государствах-членах, с целью создания общего энергетического рынка ЕАЭС. Так, 8 мая 2015 года Высшим Евразийским экономическим советом утверждена концепция формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС и программа формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС, который должен начать функционировать не позднее 1 июля 2019 года.²⁵⁰ Формирование рынка предусматривает строительство атомных электростанций в Белоруссии и Узбекистане. Это позволит решать проблемы экспорта электроэнергии в другие государства-члены ЕАЭС. Например, Белорусская АЭС способна обеспечить экспорт энергии в Казахстан. Узбекистан, на территории которого будут построены два крупные энергоблока, способен обеспечить энергией Киргизию и Таджикистан. «Узбекская АЭС, обеспечив регион электричеством, разрешит и застарелый «водно-энергетический» конфликт, т.е. Кыргызстан и Таджикистан получают необходимую им электроэнергию, а Казахстан и Узбекистан – дефицитную для них летом воду, что радикально изменит ситуацию в регионе».²⁵¹ В этой связи важно отметить, что поставщиком реакторных технологий в рамках ЕАЭС является Россия. Что касается других поставщиков, к ним можно отнести Китай, Южную Корею, США.

Российская Федерация и КНР углубляют сотрудничество в атомной энергетике в рамках сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. Важное направление ядерной

²⁴⁹ Агеев, А.И., Мансурова, Т.А. Нефть Евразии: формирование общего рынка ЕАЭС. – М.: Институт экономических стратегий РУБИН, 2016. – С. 23.

²⁵⁰ Саркисян Т.С. Создание общих рынков энергетических ресурсов в ЕАЭС: этапы и содержание // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. – С. 66-67.

²⁵¹ Смирнов С. Первая АЭС в Узбекистане. Будет строить «Росатом» // Ритм Евразии. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2018-07-06--pervaja-aes-v-uzbekistane.-budet-stroit-rosatom-37371> (дата обращения: 14. 05.2019).

энергетики – использование атомных судовых установок. Россия обладает самым большим ледокольным флотом в мире, который, чрезвычайно важен, при развитии северного направления «Один пояс – один путь». В государствах-членах ЕАЭС, за исключением Киргизии, сформирована развитая нормативно-правовая база в области использования атомной энергии.²⁵² Таким образом, можно сделать выводы о том, что сфера атомной энергетики ЕАЭС обладает очень высоким потенциалом и является очень важным вектором дальнейшего развития Союза и усиления его роли в системе международных отношений. В этом контексте можно отметить, что развитие данной сферы в рамках ЕАЭС безусловно способствует достижению целей устойчивого развития ООН, в части решения задачи обеспечения всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех; и обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех.

«ЕАЭС занимает ведущие места в мире: по добыче нефти – 1-е место в мире; добыче газа – 2-е место, добыче угля – 6-е; выработке электроэнергии – 4-е место; по производству стали – 5-е место; производству минеральных удобрений – 2-е место; производству чугуна – 2-е место; по сбору зерновых и зернобобовых – 5-е место; 3-е место по производству картофеля и пшеницы; по производству молока – 3-е место, 4-е по производству мяса и т.д. Суммарный ВВП стран составляет порядка 2,2 трлн. долл. США (около 85% ВВП всех стран СНГ); и в целом ЕАЭС занимает 6-е место в мире по объему промышленного производства».²⁵³

ВВП на душу населения в государствах-членах ЕАЭС повышается, что, безусловно, является доказательством экономического роста Союза и национальных экономик государств-членов. Что касается основных социально-экономических показателей Союза, то согласно данным ЕЭК, в 2015 г. ВВП

²⁵² Лизикова М.С. Правовое регулирование вопросов использования атомной энергии в законодательстве государств-членов ЕАЭС (Перспективы инновационной стратегии) // JURISPRUDENCE / «Colloquium-Journal». – 2019. – №5(29). – С.128.

²⁵³ Андропова, И.В. Евразийский экономический союз: потенциал и ограничения для регионального и глобального лидерства // Вестник международных организаций. – 2016. – №2. – С.8.

составило 1 631,6 млрд. долл. США, в 2016 г. 1 489,8 млрд. долл. США, в 2017 г. 1 810,8 млрд. долл. США, а в 2018 г. – 1926,6 млрд. долл. США, причем ВВП ППС на душу населения за 2017 г. составил (в среднем), 16 832,70 долл. США, и рост в среднем составил 11.09%.²⁵⁴²⁵⁵ Основные экономические показатели стран подтверждают экономический рост национальных экономик стран ЕАЭС. По итогам 2017 г., ВВП на душу населения (долл. США) составило: Армения – 3872, Беларусь – 5729, Казахстан – 9030, Киргизия – 1220, Россия – 10745.²⁵⁶ Согласно данным ЕАБР, реальные темпы роста ВВП за 2018 г. (от 2017 г.) по странам представляют: Армения на 5,2%, Беларусь на 2%, Казахстан на 4,1%, Киргизия на 3,5%, Россия на 2,3%.²⁵⁷ Это, безусловно, повышает экономический рост стран-участниц и сокращает неравенство внутри стран и между ними, и таким образом способствует целям устойчивого развития ООН.

В соответствии с типологизацией региональных организаций²⁵⁸ ЕАЭС можно отнести к «активной региональной организации», поскольку создается целенаправленно, в значительной степени достигает установленные цели, интенсифицируются торгово-экономические взаимосвязи между странами-участницами, не меняет мандат, функционирование происходит на очень активном уровне, включая высокий уровень регулярности встреч. Главным критерием, содействующим формированию активных организаций, является уровень экономического развития стран-членов и показатель благосостояния населения (ВВП на душу населения), что оказывает существенное положительное влияние на создание активной региональной организации.²⁵⁹ Функционирование

²⁵⁴ Евразийский экономический союз в цифрах // Евразийская экономическая комиссия [официальный сайт]. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2018.pdf (дата обращения: 13. 05.2019).

²⁵⁵ EconomicData – Евразийский экономический союз // [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.economicdata.ru/union.php?menu=economic-unions&un_id=27&un_ticker=EAEU&union_show=details (дата обращения: 13. 05.2019).

²⁵⁶ Ежемесячный информационно-аналитический обзор, Март 2019 // Евразийский банк развития [официальный сайт]. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/6cd/Ezhemesyachnyy-obzor_1_.pdf (дата обращения: 13. 05.2019).

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ Либман, А.М., Винокуров, Е.Ю. Региональные организации: типы и логика развития. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016. – С.9.

²⁵⁹ Там же. – С.9.

ЕАЭС и социально-экономические показатели доказывают функционирование организации как таковой в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Успешность интеграционного объединения зависит от роста национального благосостояния и плотности реальных экономических связей, причем важным условием устойчивого долгосрочного экономического развития является построение торгово-экономических связей на основе именно эффективных проектов.²⁶⁰ Одним из ключевых критериев успешности является также эффективность осуществления общих политик данного интеграционного объединения. ЕАЭС будет развиваться долго, поскольку представляет «активную региональную организацию», которой не грозит реформирование в другой вид, а также в рамках Союза можно наблюдать реализацию проектов и общих политик, что является одним из ключевых факторов. А.М. Либман, Е.Ю. Винокуров, отмечают, основным критерий «активной региональной организации» – средний ВВП на душу населения, который должен представлять около \$17.8 тыс., а также отмечают, что увеличение ВВП на душу населения увеличивает вероятность «активной региональной организации». Экономические данные и перечисленные факты показывают реальный экономический рост, что доказывает способность Союза развиваться в среднесрочной и долгосрочной перспективе и претендовать на статус центра силы, и таким образом менять *статус-кво*. К предпосылкам устойчивого развития Союза в долгосрочной перспективе можно отнести интенсификацию торгово-экономических отношений в рамках Союза и на межрегиональном и трансрегиональном уровне, экономический рост, а также способность эффективно реализовать общие политики. В этой связи необходимо подчеркнуть эффективность институтов ЕАЭС в достижении этих целей, что доказывает активность организации. [См.: Приложение А., Рис.4: Активные региональные организации интеграционного характера и их ВВП в млрд. долл. США (по состоянию на 2018 год)].

²⁶⁰ Там же. – С.11.

В этом контексте также необходимо подчеркнуть, тот факт, что ЕАЭС является организацией в рамках, которой государства-члены разделяют «общее прошлое». Эти государства были тесно связаны в разных областях взаимодействия, учитывая, прежде всего экономические связи, инфраструктуру, сильную социально-экономическую взаимозависимость. Это являлось сильным импульсом для дальнейшего сотрудничества, поскольку страны были иными словами вынуждены сотрудничать. С одной стороны создание организации для дальнейшего сотрудничества может решить разные проблемы, связанные с этим процессом посредством «удерживающей регионализации». Государства-члены ЕАЭС приобрели независимость, собственный суверенитет и добровольно согласились с дальнейшим развитием в рамках региональной интеграции. ЕАЭС перешла на новый этап интеграции, пройдя период «удерживающей регионализации». Важным фактором является отказ стран-участниц от прошлого и большой меры политизации. Для этого были созданы наднациональные органы ЕАЭС, в рамках которых делегируют страны-участницы свои полномочия, но только в определенных областях. Таким образом, этап «удерживающей регионализации» перешел на новый уровень процесса реального объединения. Период «удерживающей регионализации» закончился, когда началась развиваться наднациональная линия. Таким образом, новый этап «объединяющего регионализма» доказывает формирование нового центра силы.

Одним из важнейших секторов Союза является инфраструктура и транспортно-логистический потенциал. Континентальные и морские пространства играют значительную роль в мировой торговле. Развитие транспорта является основным фактором динамичности евразийской интеграции. Важнейшее геостратегическое положение ЕАЭС делает его потенциально важнейшим транзитным транспортным узлом, соединяющим Европу и Азию. ЕАЭС занимает второе место в мире по протяженности железнодорожного полотна и пятое – по

общей протяженности автомобильных дорог [Быстряков, 2012].²⁶¹ Необходимо отметить стратегическую роль транспортно-логистического потенциала Байкальско-Амурской и Транссибирской магистралей, морских портов Дальнего востока и Санкт-Петербурга, а также роль Северного морского пути как самого кратчайшего пути между Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР) и Европой. В этой связи необходимо подчеркнуть, что длина железнодорожных путей составляет 109,7 тыс. км и представляет 7,8% от мировой протяженности и занимает 8-е место в мире, а протяженность автомобильных дорог составляет 2,6% от мировой протяженности и занимает 4-е место, в мире представляя 1712,7 тыс. км. И.В. Андропова отмечает положительный результат казахстанских транспортных маршрутов идущих из Китая в Европу, который за последние пять лет вырос в 17 раз.²⁶² По мнению автора данной работы, ЕАЭС способен претендовать на статус центра силы. «Географическое расположение взаимодействующих стран Союза позволяет создать транспортные и иные маршруты не только регионального значения, но и глобального значения, через которые будут проходить торговые потоки Европы и Азии, и, таким образом, развитие транспортных коридоров, безусловно, приведет к увеличению товарооборота».²⁶³

Особыми показателями являются внутренняя торговля между странами и с третьими странами. Согласно данным ЕЭК, объем взаимной и внешней торговли товарами внутри Союза и с третьими странами увеличивается.

Согласно официальным данным ЕЭК, внешняя торговля ЕАЭС с третьими странами представляет товарооборот, который в 2015 г. составил 579,372 млрд. долл. США, причем экспорт составил 373,845 млрд. долл. США, а импорт 205,537 млрд. долл. США; в 2016 г. товарооборот составил 509.372 млрд. долл. США (экспорт 308, 264 млрд. долл. США, импорт 201.107 млрд. долл. США); в 2017 г. товарооборот составил 634,193 млрд. долл. США, экспорт 386,922 млрд. долл.

²⁶¹ Андропова, И.В. Евразийский экономический союз: потенциал и ограничения для регионального и глобального лидерства // Вестник международных организаций. – 2016. – №2. – С 8.

²⁶² Там же. – С 10.

²⁶³ Курбанов, Р.А. Евразийская интеграция и право. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – С. 206.

США, импорт 247, 271 млрд. долл. США.²⁶⁴ В 2018 г. можно также наблюдать положительную динамику, товарооборот повысился с третьими сторонами и составил 753,4 млрд. долл. США., экспорт 490,6 млрд. долл. США, импорт 262,8 млрд. долл. США.²⁶⁵ [См.: Приложение А., Рис.1: Внешняя торговля ЕАЭС с третьими странами (млрд. долл. США)]. Внутренняя торговля государств-членов ЕАЭС представила товарооборот в 2015 г. 45,615 млрд. долл. США, в 2016 г. 42,960 млрд. долл. США, в 2017 г. 54,711 млрд. долл. США, а в 2018 г. 59,7 млрд. долл. США.²⁶⁶ Таким образом, внешняя торговля увеличилась на 24,4% а взаимная торговля на ЕАЭС на 26%. Таким образом, можно сделать выводы, что динамика товарооборота ЕАЭС увеличивается. [См.: Приложение А., Рис.2: Взаимная торговля государств-членов ЕАЭС (млрд.долл. США)].

С точки зрения геоэкономики государств-членов ЕАЭС, важно подчеркнуть лидирующую роль России. «Общий объем ВВП России примерно в 6 раз превышает совокупный объем ВВП остальных четырех членов, а также общая численность населения четырех государств-членов – Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии составляет менее 42 миллионов человек, в то время как население России составляет около 144 миллионов человек».²⁶⁷ Россия является одним из основных внешних торговых партнеров стран-участниц ЕАЭС, Евросоюза, Китая и ряда евразийских стран. Несмотря на сокращение товарооборота между Россией и несколькими евразийскими странами, Россия остается важным торговым партнером для всех евразийских стран, выступая в качестве ведущего рынка сбыта товаров, производимых добывающим и

²⁶⁴ Внешняя торговля с третьими странами, Евразийская экономическая комиссия : [официальный сайт].

[Электронный ресурс] / Режим доступа: :

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/default.aspx (дата обращения: 04. 12.2018).

²⁶⁵ Об итогах внешней и взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] / Режим доступа:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/December2018.pdf (дата обращения: 23.03.2019).

²⁶⁶ Взаимная торговля, Евразийская экономическая комиссия: [официальный сайт]. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx (дата обращения: 04. 12.2018).

²⁶⁷ *Mostafa, G., Monowar, M.* Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions // *Journal of Eurasian Studies.* – 2018. –Vol. 9. – P. 169.

обрабатывающим секторами промышленности, а также сельскохозяйственным сектором.²⁶⁸ Волатильность политического и экономического климата России и большинства бывших советских республик подчеркивает важность интеграционных инициатив в регионе.²⁶⁹

Казахстан в рамках ЕАЭС заинтересован только во взаимодействии в экономической, торговой и инвестиционной сфере. «Основная цель вступления Казахстана в ЕАЭС заключается в содействии в свободной торговле и свободном движении капитала, человеческих навыков и инвестиций, причем остальные страны-участницы ЕАЭС – Армения, Беларусь и Киргизия, ожидают добиться максимальных выгод от России».²⁷⁰ Уровень экономического и политического развития стран-участниц отражен в экономических показателях функционирования Союза. Что касается пропорциональности развития взаимной торговли, то наибольшая доля взаимной торговли ЕАЭС připадает России. Согласно официальным данным ЕЭК, объем торговли России в 2015 г. составил 28,821 млрд. долл. США, что представляет 62,3% внутренней торговли, в 2016 г. составил 26,804 млрд. долл. США, что представило 62,5% внутренней торговли, а в 2017 г. объем торговли России 34,685 млрд. долл. США. – 63,4%. На втором месте, согласно пропорциональности, находится республика Беларусь. Таким образом, объем торговли Беларуси в 2015 г. составил 11,007 млрд. долл. США, что представляет 24,1% от общего объема, в 2016 г. составил 11,384 млрд. долл. США (26,5 % от общего объема), а в 2017 г. объем торговли Беларуси составил 13,651 млрд. долл. США, что представляет 25% общего объема. Республика Казахстан занимает третье место по объему взаимной торговли. На 2015 г. объем торговли Казахстана в рамках ЕАЭС составил 5,120 млрд. долл. США (11,2% от общей торговли), в 2016 г. составил 3,930 млрд. долл. США (9.1% от общей торговли), а в 2017 г. составил 5,262 млрд. долл. США (9,6% от общей торговли).

²⁶⁸ *Sergi, B.S.* Putin's and Russian-led Eurasian Economic Union: A hybrid half-economics and half-political "Janus Bifrons" // *Journal of Eurasian Studies*. – 2018. – Vol. 9. – P.56-57

²⁶⁹ Там же. – P.58.

²⁷⁰ *Mostafa, G., Monowar, M.* Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions // *Journal of Eurasian Studies*. – 2018. – Vol. 9. – P. 171.

Объем торговли Киргизии в рамках ЕАЭС в 2015 г. составил 0,410 млрд. долл. США (0,9% от общей торговли), в 2016 г. составил 0,447 млрд. долл. США (1% от общей торговли), а в 2017 г. объем торговли составил 0.541 млрд. долл. США (1% от общей торговли). Что касается Армении, пропорциональность торговли в 2015 г. была 0,256 млрд. долл. США (0,6% от общей торговли), в 2016 г. пропорциональность возросла и представила 0.393 млрд. долл. США (0,9% от общей торговли), а в 2017 г. объем торговли Армении в рамках ЕАЭС вырос на 0.570 млрд. долл. США (1% от общей торговли).²⁷¹ [*См.: Приложение А, Рис.3: Пропорции развития взаимной торговли государств-членов ЕАЭС (млрд. долл. США)*].

Необходимо подчеркнуть, что на заседании Высшего экономического совета ЕАЭС в 2016 г. в Санкт-Петербурге было отмечено, что государства-члены ЕАЭС добились серьезных успехов. В рамках заседания отмечена необходимость либерализации экономики для создания финансового рынка, включая четкие правила осуществления кредитно-денежных, валютных, банковских и страховых операций. Что касается энергетики, в рамках заседания отмечается разработка универсальных правил торговли с электроэнергией, предусматривается создание единого цифрового пространства и его распространения в области глобальной электронной торговли и внешних границах ЕАЭС, а также отмечается возрастающая роль ЕЭК в рамках таможенного регулирования.²⁷²

На заседании Высшего Евразийского экономического совета ЕАЭС в Бишкеке в 2017 г. подчеркнуто, что страны-участницы ЕАЭС добились успешных результатов в формировании и укреплении общего рынка. Отмечается развитие новой отрасли автомобилестроения в Казахстане. Подчеркнута динамика сотрудничества в космосе, включая реализацию планов по совместным пускам и по разработке новых видов ракетно-космической техники, что касается Киргизии,

²⁷¹ Взаимная торговля, Евразийская экономическая комиссия : [официальный сайт]. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx (дата обращения: 04. 12.2018).

²⁷² Заседание Высшего Евразийского экономического совета, Санкт-Петербург, 26 декабря 2016 года. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53596> (дата обращения: 04.12.2018).

отмечается, что создаются условия для восстановления текстильного и швейного производства. Отмечается важная роль Евразийского банка развития в обеспечении финансовой стабильности и крупных инвестиционных инициатив. Подчеркнуто сопряжение информационных систем стран Союза, который обеспечивает мониторинг движения товаров и осуществляет контроль документов в электронной форме на территории ЕАЭС.

В рамках заседания Высшего экономического совета ЕАЭС в 2018 г. в Сочи была принята «Декларация об углублении интеграционного объединения».²⁷³ Также подчеркивается важность гармонизации валютно-финансовой и денежно-кредитной политики, а также развитие транспортных и логистических сетей. В рамках заседания был утвержден статус государства-наблюдателя республики Молдова при ЕАЭС. Согласно принятым нормативно-правовым документам в рамках заседания, можно наблюдать возрастающую роль ЕЭК. В рамках заседания Высшего экономического совета ЕАЭС в Санкт-Петербурге было отмечено, что вырос объем товарооборота в рамках союза на 12% а товарооборот с третьими странами увеличился на 21%.²⁷⁴

Таким образом, можно сделать выводы, что евразийский интеграционный процесс в рамках ЕАЭС динамично развивается, учитывая успешность этапов экономической интеграции в коротком времени. Можно подытожить, что экономическая и энергетическая составляющая являются основными механизмами евразийского интеграционного процесса. Экономический и энергетический потенциал ЕАЭС увеличивает роль Союза не только на региональном уровне, а также в глобальных масштабах. Укрепляется общий рынок, расширяются сферы взаимодействия ЕАЭС, барьеры на пути осуществления четырех свобод устраняются. Объем взаимной и внешней

²⁷³ Итоги ВЕЭС: Молдове предоставлен статус государства-наблюдателя при ЕАЭС, страны Союза укрепляют основу для устойчивого экономического развития, взаимодействия с третьими странами, реализуют цифровую повестку, расширяют единый рынок услуг, Евразийская экономическая комиссия // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-05-2018-3.aspx> (дата обращения: 04. 12.2018).

²⁷⁴ Заседание Высшего Евразийского экономического совета, Санкт-Петербург, 6 декабря 2018 года // Сайт Президент России. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/59319> (дата обращения: 14.01.2019).

торговли Союза увеличивается. Успешно осуществляется реализация общих политик и проектов. Механизмы реализации доказывают высокую результативность. Транспортно-логистические связи развиваются. Нормативно-правовая база ЕАЭС выполняется, и таким образом предполагает выйти на высокий уровень данной интеграции.

3 ЕАЭС В ГЛОБАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

«Констатация того, что современный мировой порядок разбалансирован и нуждается в реформировании, закономерно ведет к необходимости укрепления его фундаментальных «опор», основанных на многополярности и полицентричности современного мира, именно такого курса придерживаются Россия, Китай, Индия, страны ШОС, БРИКС и ряд развивающихся стран».²⁷⁵

Ключевым направлением ЕАЭС – евразийское направление. Государства члены ЕАЭС в своей внешней политике демонстрируют прежде всего евразийское и азиатско-тихоокеанское направление. Россия взяла решительный курс «Поворот на Восток». Россия и Китай выступили с инициативой построения в АТР открытой, транспарентной, равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества.²⁷⁶ «Экономический смысл этой политики заключается в сотрудничестве со странами АТР в области энергетики, привлечении прямых иностранных инвестиций из этого региона и расширении торговли со странами АТР».²⁷⁷ Это направление носит не только экономический но и политический и характер. «С геополитической точки зрения, Россия ускорила реализацию стратегии «Поворот на Восток» после Украинского кризиса, связанного с падением цен на нефть и установлением санкций, и поставила задачу преодоления международной политической изоляции».²⁷⁸

ЕАЭС осуществляет межрегиональное взаимодействие. Данное взаимодействие осуществляется посредством институционализации отношений. Речь идет о сотрудничестве групп стран в формате Азия- Европа, Азия-Латинская Америка. «Под межрегионализмом чаще всего понимается институционализация отношений между двумя региональными группировками».²⁷⁹ В этом контексте следует отметить формат ЕАЭС – АСЕАН, ЕАЭС – МЕРКОСУР, ЕАЭС – ШОС.

²⁷⁵ Петровский, В., Титаренко, М. Россия, Китай и новый мировой порядок // Международная жизнь. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1220> (дата обращения: 25.03.2018)

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ Бо, М. Стратегия России «Поворот на Восток»: возможности и вызовы для сопряжения с китайскими трансрегиональными проектами // Сравнительная политика. – 2017. – Т. 8, № 2. – С. 82.

²⁷⁸ Там же. – С. 82.

²⁷⁹ Ефремова, К.А. От регионализма к трансрегионализму: теоретическое осмысление новой реальности // Сравнительная политика. – 2017. – № 8(2). – С. 66.

Межрегиональные отношения развивают сотрудничество в сфере экономики, безопасности, политики. «Таким образом, как отмечает швейцарский учёный Хайнер Хэнги, межрегиональными являются отношения: – региональной организации с региональной организацией; – региональной организации с региональной группой; – региональной группы с региональной группой».²⁸⁰

ЕАЭС развивает межрегиональное сотрудничество посредством формализации и институционализации отношений. «Логика межрегионализма основывается на стремлении расширить географию экономического взаимодействия за счёт выхода на новые региональные рынки, и как правило, межрегиональные объединения создаются там, где имеет место взаимный экономический интерес, хотя нельзя исключать и политическую составляющую этого процесса».²⁸¹ Можно отметить высокую степень развития динамики межрегиональных отношений ЕАЭС. Согласно перечисленным обстоятельствам, Союз должен развиваться в краткосрочной и среднесрочной перспективе. «Необходимо отметить, что целью региональной интеграции является – создание эффективного экономического региона, конкурентоспособного по мировым стандартам и такой состоявшийся интеграционный проект может считаться состоявшимся, если он продолжал развиваться, пройдя через два мировых или региональных кризиса (не менее 10-12 лет), и один кондратьевский цикл порядка (35-40 лет.)».²⁸²

Евразийский экономический союз дает возможность реализовать пять форматов сотрудничества.²⁸³ ЕАЭС установил основные форматы международного сотрудничества такие как: меморандумы о сотрудничестве или взаимопонимании, непреференциальные торгово-экономические соглашения, соглашения о зоне свободной торговли, статус государства-наблюдателя при

²⁸⁰ Там же. – С. 66.

²⁸¹ Там же. – С. 70.

²⁸² Зевин, Л. Мегарегионы в глобализирующемся хозяйстве // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60, № 8.– С.32.

²⁸³ Интервью Председателя Коллегии ЕЭК Тиграна Саркисяна в газете The Economic Times (Индия). [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/04-09-2018-v5.aspx> (дата обращения: 25.03.2019).

ЕАЭС.²⁸⁴ На основе меморандумов реализуются постоянно действующие механизмы взаимодействия между ЕАЭС с третьими странами, включая экономические объединения или международные организации. Базовым является формат меморандумов о взаимопонимании и сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и правительствами третьих стран, международными организациями и интеграционными объединениями.

Необходимо подчеркнуть, что высшая степень интеграции в ЕАЭС – полноправное членство с полным объемом прав и обязанностей, которое соответствует стадии экономического союза: единая таможенная территория, единое техническое регулирование, реализация принципа четырёх свобод, согласованные и скоординированные политики и т.д.; во вторых преференциальные соглашения о свободной торговле представляют открытие льготного, наиболее благоприятного доступа на рынки, причем непреференциальные торговые соглашения – они не подразумевают отмену пошлин, однако формируют институциональную базу развития взаимодействия; а статус наблюдателя предоставляет возможность по приглашению присутствовать на заседаниях в органах ЕАЭС.²⁸⁵

3.1 Взаимодействие ЕАЭС с международными организациями постсоветского пространства

СНГ сыграло принципиально важную роль в становлении ЕАЭС. Именно СНГ активизировало евразийскую интеграцию и можно сказать, что де факто является основателем ЕАЭС. Непростой период экономического развития стран Содружества показал свою эффективность.²⁸⁶ Все государства-члены ЕАЭС являются одновременно странами-участницами СНГ. СНГ по сравнению с ЕАЭС

²⁸⁴ Шахматов, В. ЕАЭС – важный элемент Большого евразийского партнёрства // Валдайский клуб. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/eaes-bolshaya-evraziya/> (дата обращения: 23.03.2019).

²⁸⁵ Интервью Председателя Коллегии ЕЭК Тиграна Саркисяна в газете The Economic Times (Индия). [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/04-09-2018-v5.aspx> (дата обращения: 25.03.2019).

²⁸⁶ Интеграционные форматы ЕАЭС и СНГ можно удачно совместить - А.Кобяков. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.e-cis.info/news.php?id=11492> (дата обращения: 30.03.2019).

Содружество не является наднациональным объединением, поскольку в организации отсутствует орган наднационального характера. Дальнейшее взаимодействие СНГ с ЕАЭС и углубление сотрудничества играет важную роль, и что касается международной деятельности ЕАЭС, СНГ являются приоритетным направлением. В этом контексте необходимо подчеркнуть «Меморандум о взаимодействии между ЕАЭС и СНГ» 2012 г. и «Меморандум об углублении взаимодействия между ЕАЭС и СНГ» 2018 г. Экономическая составляющая является приоритетным направлением ЕАЭС и СНГ и данные меморандумы способствуют сотрудничеству в экономической сфере. Таким образом, ЕЭК и Исполкомом СНГ тесно взаимодействуют в сферах технического регулирования, трудовой миграции, интеллектуальной собственности, транспорта, промышленности и по другим вопросам, а также направлены создать реализации меморандума и сотрудничать в сферах таможенного регулирования, прослеживаемости и маркировки товаров средствами идентификации, государственных закупок, защиты прав потребителей, цифровой экономики, налоговой политики и администрирования, внешней торговли, конкурентной политики и антимонопольного регулирования, а также санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер.²⁸⁷ Иными словами, на пространстве ЕАЭС – СНГ формируются основы потребительского рынка. «Пространство СНГ предстаёт в новой интеграционной модели, позволяющей наиболее эффективно вести все виды отношений внутри региона, в котором СНГ играет роль устоявшегося института и формы работы с партнерами, и ведение политики нового регионализма, позволит ЕАЭС открыть для себя новые площадки для наращивания товарооборотов с ранее недоступными странами, а так же увеличить своё влияние на мировой арене, представив сильную альтернативу существующим блокам».²⁸⁸

²⁸⁷ ЕАЭС и СНГ углубляют сотрудничество. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/27_11_2018_2.aspx (дата обращения: 30.03.2019).

²⁸⁸ *Бедретдинов, В.* Увеличение роли ЕАЭС в СНГ и за его пределами // Евразийское исследования. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://eurasian-studies.org/archives/7010> (дата обращения: 30.03.2019).

В рамках СНГ также необходимо упомянуть «Концепцию военного сотрудничества государств – участников СНГ до 2020 г.», от 16 октября 2015 г., которой приоритетным направлением является формирование и развитие совместных систем взаимодействия в военной сфере государств – участников СНГ.²⁸⁹

Для решения военно-политических вопросов возникла Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), получившая статус международной региональной структуры. Военный элемент ОДКБ предназначен исключительно для защиты союзных государств от внешней агрессии третьих стран. Членскими государствами являются Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, и Таджикистан, причем первых пять из данных государств являются одновременно государствами-членами ЕАЭС.

ЕАЭС активизировало взаимодействие с ОДКБ еще в 2010 г. в рамках ЕврАзЭС. Встречи проводятся регулярно, на высоких уровнях. В случае каких-либо национальных конфликтов они последовательно выступают за их разрешение политическими средствами.²⁹⁰ ОДКБ также имеет собственные миротворческие силы обладая полномочиями выплняют задачи в любой точке мира. В этом контексте можно упомянуть лидирующую роль России в обеспечении военно-промышленной инфраструктуры, которая обеспечивает и других членов.

По мнению экспертов, взаимодействие ОДКБ и ЕАЭС может развиваться по принципу отношений НАТО и Евросоюза, т.е. возможно в дальнейшем слияние ЕАЭС и ОДКБ в одну военно-политическую и экономическую организацию, причем Союз будет решать вопросы экономики, а ОДКБ – политики и безопасности.²⁹¹ Но также существуют экспертные мнения, что обе организации должны работать самостоятельно, но при этом должны разработать механизмы взаимодействия, с четкими полномочиями.

²⁸⁹ Военное сотрудничество – приоритетное направление обеспечения безопасности на пространстве Содружества. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/news.php?id=5734> (дата обращения: 30.03.2019).

²⁹⁰ *Primakov, J. Svet bez Ruska? K čomu vedie politická krátkozrakost'. – Praha: Ottovo nakladatel'stvo, 2010. – С.152.*

²⁹¹ БелТА: «Взаимодействие ОДКБ и ЕАЭС может развиваться по принципу отношений НАТО и Евросоюза» – Бордюжа. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.odkb-csto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=3502&SECTION_ID=92 (дата обращения: 28.03.2019).

Что касается взаимодействия ЕАЭС и ОДКБ, неоднозначными являются позиции Армении. Армения в связи с обострением ситуации в Нагорном Карабахе в 2016 г., выступает критично в вопросе решения ситуации ОДКБ и ЕАЭС, поскольку обе структуры поддержали Азербайджан, не выходящий в состав ни одной структуры.

Можно отметить, что на данном этапе взаимодействие между ЕАЭС и ОДКБ активизировано в сфере миграции. Сотрудничество в сфере трудовой миграции особенно актуально в условиях активизации процессов интеграции на постсоветском пространстве, и стороны договорились сотрудничать по вопросам борьбы с незаконной миграцией, включая формирование системы обмена информацией.²⁹²

Необходимо отметить также взаимодействие ЕАЭС с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС). Сотрудничество ЕАЭС и ШОС является стратегическим вектором развития ряда евразийских государств. Основным направлением организации ШОС является совместное обеспечение и поддержание мира, безопасности и стабильности в регионе. ШОС межправительственная международная организация, государствами-членами которой являются Индия, Китай, Казахстан, Киргизия, Пакистан, Таджикистан, и Узбекистан. «Евразийский экономический союз и Шанхайская организация сотрудничества намерены работать над подготовкой проекта «Соглашения об экономическом евразийском континентальном партнерстве».²⁹³ Запуск соглашения является положительным аспектом для углубления сотрудничества на евразийском пространстве. Таким образом, идея партнерства Большого евразийского пространства постепенно воплощается в реальность. Процесс формирования сотрудничества способствует стратегиям развития всех стран участниц. «Важнейшими предпосылками взаимодействия ЕАЭС и ШОС на

²⁹² ОДКБ и ЕАЭС будут совместно бороться с незаконной трудовой миграцией. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/23-11-2016-2.aspx> (дата обращения: 28.03.2019).

²⁹³ Петрова, Г.В. Стратегическое партнерство Евразийского экономического союза и Шанхайской организации сотрудничества 2016–2025 гг. // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2016. – № 4. – С. 61.

современном этапе являются такие факторы, как экономический рост в регионе; участие в формировании торговых и инвестиционных потоков в Евразии; география и масштабы экономик; экономические ресурсы; социальная направленность экономических политик; стратегическое сотрудничество сторон; потребность в реформировании системы глобального управления с учетом интересов развивающихся стран и формирующихся рынков».²⁹⁴

Следует отметить активизацию встреч в формате СНГ-ЕАЭС-ОДКБ-ШОС. Представители ОДКБ, ЕАЭС, СНГ и ШОС было отмечено, что такие встречи позволяют координировать деятельность всех интеграционных объединений на постсоветском пространстве, позволяют сблизить позиции по очень многим вопросам глобальной и региональной деятельности, а также была отмечена важность сотрудничества с Китаем, который является членом ШОС.²⁹⁵ «Анализируя научно-исследовательские результаты работы Института проблем безопасности СНГ по проблемам евразийской интеграции и создания Большой Евразии, директор института Н.В. Ступаков отметил, что скоординированные меры антитеррористического и военного взаимодействия стран СНГ, ОДКБ, ШОС 2017–2020 гг. являются международным механизмом обеспечения евразийской безопасности».²⁹⁶

Можно отметить, что на данный момент уже формируется договорно-правовая база военно-стратегического сотрудничества стран ЕАЭС, СНГ, ШОС, ОДКБ в целях повышения эффективности общих механизмов евразийской интеграции на пространстве Большой Евразии.²⁹⁷

В процессе развития стран СНГ, ЕАЭС, ШОС, ОДКБ усиливается унификация норм, стандартов и принципов обеспечения единства евразийского

²⁹⁴ Мухамеджанова, Д. Интеграционные процессы в Евразии: ЕАЭС и ШОС // Россия и новые государства Евразии. – 2015. – № 3. – С. 31.

²⁹⁵ Об итогах рабочей встречи высших административно-должностных лиц ОДКБ, ЕврАзЭС, СНГ и ШОС. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.odkb-csto.org/international_org/detail.php?ELEMENT_ID=4102&SECTION_ID=131 (дата обращения: 28.03.2019).

²⁹⁶ Ступаков, Н.В. Генезис евразийского сотрудничества государств СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС в свете итоговых документов Саммита ШОС 2018 г. в Циндао (Китай) как меры обеспечения коллективной безопасности в условиях многополярного мира // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2018. – №1. – С. 8.

²⁹⁷ Там же. – С.9.

пространства национальной и коллективной безопасности (включая национальные интересы), совершенствуются механизмы согласования интересов евразийских государств на мировых рынках торговли продукцией военно-технического назначения, повышается роль международного договора как основного инструмента международного права при создании новых интеграционных форм взаимодействия без ущемления суверенитета государств — участников СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС на основе принципов ООН.²⁹⁸

Очень актуальным является сдерживание военных конфликтов в приграничных зонах. Основными сферами сотрудничества являются: экономическая, военная, техническая и информационная безопасность. Сотрудничество ШОС, СНГ, ЕАЭС, ОДКБ в сфере коллективной обороны развививается.

Многие эксперты констатируют, что реально-оборонные цели военно-технического сотрудничества стран СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС являются противовесом активно-агрессивным мерам ослабления противника в военной стратегии США и других стран НАТО, которые используют информационные и иные технологии для возможных потенциальных конфликтов.²⁹⁹

В этом контексте необходимо подчеркнуть итоги Саммита ШОС 2018 г. в г. Циндао. Особый акцент в дискуссиях конференции в рамках Саммита ШОС был сделан на новейшие евразийские векторы сотрудничества стран ЕАЭС, СНГ, ОДКБ, ШОС, БРИКС по обеспечению международной безопасности, на растущую консолидирующую роль евразийских государств в многополярном мире, которая делает их гарантами обеспечения безопасности государств в рамках международного права.³⁰⁰ Взаимодействие ШОС, СНГ, ЕАЭС, ОДКБ направлено прежде всего на урегулирование конфликтов на евразийском пространстве, включая борьбу с международным терроризмом, экстремизмом, а также на стимулирование развития отношений в противовес военной активности НАТО в

²⁹⁸ Там же. – С.17.

²⁹⁹ Там же. – С. 13.

³⁰⁰ Там же. – С. 8.

приграничных зонах государств — участников ЕАЭС, СНГ, ОДКБ, ШОС, с целью обеспечения евразийской безопасности.

«И таким образом, генезис сотрудничества евразийских государств выступает как стимулирующий фактор создания новой архитектуры мирового баланса сил».³⁰¹ Вектор сотрудничества данных структур реагирует на вызовы XXI века как: распространение ядерного оружия массового уничтожения, международный терроризм, нарушение международных договоров в военной области, вмешательство во внутренние дела других стран, увеличение числа крупных учений, проводимых НАТО под руководством США в приграничных областях. Следует подчеркнуть, что перечисленные действия являются опасными для международной безопасности и являются угрозой многополярному миру. «Важно подчеркнуть, что многополярный мир, опирающийся на евразийские центры экономического роста и коллективной безопасности, становится новым форматом реализации суверенных прав и интересов государств с развивающимися экономиками, и это создает новую архитектуру мирового баланса сил, включающую координацию странами СНГ, ЕАЭС, ШОС, БРИКС общих внешнеполитических и внешнеэкономических стремлений к общей стратегии развития и безопасности, т.е. построение новой системы сдерживания векторов силового влияния в международных отношениях, включая выработку новых стандартов глобального поведения на уровне регионального сотрудничества евразийских государств».³⁰² Можно сделать выводы, что ЕАЭС, СНГ, ОДКБ, ШОС характеризуются общими позициями в принятии решений на региональном и международном уровне, включая урегулирование международных конфликтов.

«Подводя итоги политико-экономического анализа генезиса построения евразийского сотрудничества государств СНГ, ОДКБ, ШОС в сфере безопасности в условиях многополярного мира, можно наблюдать позитивные векторы генезиса сотрудничества евразийских государств по обеспечению системы коллективной

³⁰¹ Там же. — С. 15.

³⁰² Там же. — С. 16.

безопасности, которые реализуются многоуровневыми механизмами функционирования специфической системы защитных мер (включая информационно-коммуникативное взаимодействие высокой степени оперативности, и инновационные технологии), с целью построения коллективной безопасности в рамках СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, посредством военно-экономического межгосударственного сотрудничества стимулированием идей справедливого многополярного миропорядка».³⁰³

3.2 Евразийский союз и региональные интеграционные объединения

«ЕС и ЕАЭС выступают на международной арене как уникальные интеграционные феномены, которые вышли на новый уровень межгосударственного сотрудничества».³⁰⁴ ЕС и ЕАЭС обладают уникальной историей, культурой, языками, собственными политическими системами, что обуславливает их самобытные способы эволюции. ЕС и ЕАЭС обладают законодательной, исполнительной и судебной властью. Интеграционные процессы отражают реальные экономические и политические тенденции в этих уникальных регионах мира, а также создают взаимодействие между ними. ЕС и ЕАЭС выступают в качестве международных акторов. Наиболее известным является международно-политический аспект операции ЕС в мировой политической системе.³⁰⁵ «S. Нix и В. Нoyland отмечают, что ЕС не является организацией или государством в качестве федерации, а выступает как политическая система, потому что уровень взаимодействия выходит за рамки традиционного функционирования международных межгосударственных организаций и сотрудничества».³⁰⁶

³⁰³ Там же. – С. 11-16.

³⁰⁴ Глиттова, Я., Косов, Ю. В. Сравнительный институционально-политический анализ европейской и евразийской интеграции // Управленческое консультирование. – 2016. – № 7. – С.37.

³⁰⁵ Глиттова, Я., Торопыгин, А.В. Перспективы взаимодействия стран Прибалтики и Евразийского экономического союза в контексте евразийского интеграционного процесса // Управленческое консультирование. – 2019. – № 1. – С. 29.

³⁰⁶ Глиттова, Я., Косов, Ю. В. Сравнительный институционально-политический анализ европейской и евразийской интеграции // Управленческое консультирование. – 2016. – № 7. – С.32

Частные и общие характеристики европейского и евразийского интеграционных процессов приводят к различиям и типологизации. В том числе можно сравнить концептуальные основы, метод интеграции, степень динамизма, суверенитет государств-членов, социоэкономический фактор, институциональная основа, нормативно-правовая база, политическая система и межпарламентская структура.

Развитие и налаживание отношений между ЕАЭС и ЕС является очень важным вектором развития обеих интеграционных блоков. Нормализация отношений между ЕАЭС и ЕС является важным аспектом взаимодействия стран участниц. «Отрицательным фактором, влияющим на восстановление взаимоотношений между ЕС и ЕАЭС, является воздействие экономических санкций ЕС в отношении с Россией, приближение НАТО к границам стран – участниц ЕАЭС – России и Белоруссии, – включая курс, проводимый США и их союзниками».³⁰⁷

Основными элементами – политическими институтами, влияющими на европейский интеграционный процесс, являются: НАТО, ОБСЕ, Совет Европы. Причем стоит отметить, что наиболее влиятельной структурой в сфере региональной безопасности ЕС является Североатлантический альянс и ОБСЕ, в сфере прав человека и демократизации является Совет Европы. Сильное влияние на европейский интеграционный процесс и контроль над регионом ЕС и над политическими лидерами ЕС оказывается со стороны НАТО. Главным направлением общей политики безопасности ЕС является «Европейская политика безопасности и обороны (ЕПБО)», которая прежде всего поддерживает трансатлантические отношения и соответствует прежде всего интересам НАТО. Союз создал основания для независимой политики в форме валютного союза и, как заявляет ЕС, независимую общую внешнюю политику и политику в области обороны и безопасности. Государства-члены ЕС добровольно предоставляют

³⁰⁷ Глиттова, Я., Торопыгин, А.В. Перспективы взаимодействия стран Прибалтики и Евразийского экономического союза в контексте евразийского интеграционного процесса // Управленческое консультирование. – 2019. – № 1. – С.52.

часть своих военных сил НАТО, в рамках ЕС, которая координируется в структурах, как: Военный комитет ЕС, Военный штаб ЕС и Комитет по политике и безопасности. Стоит отметить, что идея иметь общую оборонную независимую структуру в рамках ЕС привела к несогласиям. Встречи ЕС и НАТО организуются регулярно и на высоких уровнях, что отражает степень взаимодействия и взаимозависимости.

НАТО осуществляет контроль над европейской интеграцией. На сегодняшний день из 28 государств-членов ЕС не входят в НАТО только шесть государств-членов ЕС, в том числе: Австрия, Ирландия, Республика Кипр, Мальта, Финляндия, Швеция. Динамика трансатлантических отношений, прежде всего в сфере обороны, развивается в сторону усиления влияния на европейский интеграционный процесс, контроля над регионом ЕС политическими лидерами ЕС со страны НАТО.

Политические и экономические проекты интеграционного типа, такие как ЕС и ЕАЭС, определяют международные политические реалии и обладают способностью изменить статус-кво на международной арене в многополярном мире.

Диалог о перспективах развития отношений между ЕАЭС и ЕС был возобновлен в Вене и Брюсселе, в рамках конференции «Соединяя Европу и Азию», организованной обновленным Бретон-Вудским комитетом и Национальным банком Австрии, в декабре 2018 г.³⁰⁸ Двусторонние встречи продолжались в Брюсселе в марте 2019 г., в рамках форума «Первый диалог: соединяя Евразию – от Атлантики до Тихого океана», в рамках, которого президент Еврокомиссии Романо Проди подчеркнул необходимость начать диалог между ключевыми игроками на континенте, и отметил, что страны с таким богатым историческим прошлым, общими культурными и духовными ценностями, солидными торгово-экономическими связями обязаны вести

³⁰⁸ ЕАЭС – ЕС: перспективы диалога обсуждены в Вене. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-12-2018-3.aspx> (дата обращения: 31.03.2019).

диалог.³⁰⁹ ЕС является основным внешним торговым партнером ЕАЭС. Интеграция в рамках ЕАЭС является более динамичной, по сравнению с ЕС. По словам П. Проди ЕАЭС за короткий срок превратился в важного игрока на мировой экономической арене, а отсутствие полноценного диалога негативно сказывается на европейском бизнесе.³¹⁰

«Роль политических институтов ЕС и ЕАЭС может выйти на новый уровень в международных интеграционных процессах, в форме сотрудничества между ЕС и ЕАЭС, в таких областях, как: свободная торговля, энергетика, регулирование экономических и политических систем в соответствии с правовыми системами, охрана окружающей среды, культура, образование».³¹¹ Институциональная структура для сближения ЕАЭС и ЕС требует разработки ряда программ, решений и активизации взаимодействия и партнерства ЕАЭС и ЕС. Конструктивный политический, экономический и межкультурный диалог, включая дипломатический уровень в форме постоянных делегаций, конференций и саммитов. Партнерство интеграционных феноменов ЕС и ЕАЭС открывает сферу возможностей, полезных и выгодных решений. «Нет противоречий между европейской и евразийской интеграцией в дальнейшем развитии взаимодействия между ЕС и ЕАЭС на принципах свободной торговли и совместных системах регулирования. Речь идет о создании трансконтинентальных коридоров с выходом на Китай и другие страны АТР».³¹²

В этом контексте важно подчеркнуть роль восстановления экономических отношений между ЕС и Россией. Несмотря на режим санкций, на данном этапе взаимоотношения между ЕС и Россией не прерываются, но находятся на очень низком уровне. На данный момент недостающее звено – это взаимосвязь между

³⁰⁹ Перспективы развития отношений между ЕАЭС и ЕС обсудили в Брюсселе. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-03-2019-4V.aspx> (дата обращения: 31.03.2019).

³¹⁰ Там же.

³¹¹ Глиттова, Я., Косов, Ю. В. Сравнительный институционально-политический анализ европейской и евразийской интеграции // Управленческое консультирование. – 2016. – № 7. – С.37.

³¹² Там же. – С.37.

ЕС и ЕАЭС.³¹³ Повышение уровня взаимодействия ЕС и России является платформой, которая станет важным фактором восстановления экономических отношений между ЕС и ЕАЭС. Это возможно только после нормализации отношений между ЕС с Россией. Необходимо отметить, что Китай также заинтересован в сотрудничестве с ЕС в рамках ЭПШП. Таким образом, можно сделать выводы, что направление грузов из Китая в страны ЕС через территорию стран – участниц ЕАЭС является положительным фактором для экономического развития всех участвующих стран. Это является возможностью усиления отношений между странами ЕАЭС и ЕС в контексте сопряжения ЕАЭС и ЭПШП, но только при условии изменения взаимоотношений между ЕС и Россией.³¹⁴ Нахождение общих подходов стран Прибалтики и стран – участниц ЕАЭС – это возможность работать вместе, чтобы создавать благоприятные условия для экономического развития стран и повышения благосостояния населения в пределах общего экономического пространства.

Необходимо подчеркнуть роль взаимодействия ЕАЭС с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). В этом контексте необходимо отметить роль сотрудничества в формировании Большого евразийского партнерства. В АСЕАН входит Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд и Филиппины.

Интеграционные структуры подписали «Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и АСЕАН» в ноябре 2018 г. Заключение меморандума будет способствовать всестороннему расширению торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия между государствами-членами ЕАЭС и странами-участницами АСЕАН в масштабе всего Евразийского континента.³¹⁵ В документе заложены основы для активизации повышения товарооборота и роста

³¹³ Глиттова, Я., Торопыгин, А.В. Перспективы взаимодействия стран Прибалтики и Евразийского экономического союза в контексте евразийского интеграционного процесса // Управленческое консультирование. – 2019. – № 1. – С.52

³¹⁴ Там же. – С. 52.

³¹⁵ ЕАЭС и АСЕАН углубляют торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество[Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-11-2018-1.aspx> (дата обращения: 31.03.2019).

инвестиций. Также возникает форма постоянного диалога двух интеграционных блоков на евразийском пространстве. Необходимо подчеркнуть, что АСЕАН – важный торговый партнер ЕАЭС, и по итогам 2017 г. по объему товарооборота с государствами ЕАЭС страны АСЕАН занимают восьмое место, по экспорту – шестое, по импорту – десятое, товарооборот между странами ЕАЭС и АСЕАН достиг 20,1 млрд долл. США в 2017 г., в январе-августе 2018 года рост объемов торговли составил 15,9%, увеличившись до 13,3 млрд долл. США.³¹⁶ Ведущим торговым партнером ЕАЭС в АСЕАН является Вьетнам и ведущим покупателем товаров ЕАЭС в АСЕАН является Сингапур.³¹⁷

Взаимодействие ЕАЭС и АСЕАН можно отнести к классическому формату трансрегиональных связей, а возможность формирования большого евразийского партнерства рассматривать через призму широкого трансрегионализма.³¹⁸ В этом направлении укрепления взаимоотношения интеграционных блоков ЕАЭС и АСЕАН, основным являться углубление сотрудничества между отдельными странами-участницами, с целью создания ЗСТ. Можно отметить, что также сотрудничество способствует развитию и споряжению двух интеграционных процессов на пространстве АТР.

Важно подчеркнуть роль активизации сотрудничества между ЕАЭС и Общего рынка стран Южной Америки (МЕРКОСУР). Переговоры по сотрудничеству начались в 2018 г. Важно упомянуть, что странами-участницами являются Аргентина, Бразилия, Уругвай, Парагвай. Основной целью сотрудничества является создание ЗСТ. В рамках взаимодействия, аргентинской стороной было заявлено: «в условиях современной мировой конъюнктуры настал подходящий момент, чтобы два региона будущего начали работать для организации справедливого социального порядка в мире».³¹⁹ Оба интеграционные

³¹⁶ Между ЕЭК и секретариатом АСЕАН будет установлен постоянный диалог. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/15-11-2018-3.aspx> (дата обращения: 31.03.2019).

³¹⁷ Там же.

³¹⁸ Гармаш, А.А. Трансрегионализм: концептуальная опора сотрудничества ЕАЭС-АСЕАН и Большого евразийского партнерства // Сравнительная политика. – 2017. – № 8 (2). – С. 147.

³¹⁹ ЕАЭС развивает сотрудничество с МЕРКОСУР. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/02-11-2018-2.aspx> (дата обращения: 31.03.2019).

объединения насчитывают более чем 500 миллионов человек. В декабре 2018 г. ЕАЭС и субрегиональный торгово-экономический союз МЕРКОСУР в Монтевидео заключили «Меморандум о торгово-экономическом сотрудничестве».³²⁰ Можно отметить, также что наблюдается позитивная динамика взаимодействия. Согласно данным ЕЭК, за январь-сентябрь текущего года товарооборот государств-членов ЕАЭС и МЕРКОСУР вырос на 8%, увеличившись с 5,7 млрд долл. США в январе-сентябре прошлого года до 6,2 млрд долл. США.³²¹

Подводя итоги, можно отметить, что ЕАЭС динамично развивает отношения с интеграционными структурами на пространстве АТР. Положительная динамика развития сотрудничества наблюдается как в рамках межрегионализма, так и трансрегионализма.

3.3 Сотрудничество ЕАЭС с государствами-партнерами

Основным государством-партнером ЕАЭС является Китайская Народная Республика (КНР). В этом контексте необходимо подчеркнуть важность сотрудничества по сопряжению Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). ЕАЭС – это интеграционное объединение, представляющее полноценный экономический союз, способствующий развитию всех стран – участниц Союза; ЭПШП представляет масштабную стратегию развития Китая.

ЕАЭС функционирует с учетом межгосударственного и наднационального принципа. Механизм сопряжения ЕАЭС и ЭПШП работает на основе переговоров между ЕАЭС и Китаем на уровне Евразийской экономической комиссии и на уровне двусторонних межгосударственных отношений. Компетенции ЕЭК по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП ограничены. В этой связи важно отметить решение Совета Евразийской экономической комиссии «О проекте распоряжения Высшего

³²⁰ ЕЭК и МЕРКОСУР договорились интенсифицировать сотрудничество. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-12-3018-1.aspx> (дата обращения: 31.03.2019).

³²¹ Там же.

экономического совета «О взаимодействии государств-членов Евразийского экономического союза по вопросам сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути» от 14 октября 2015 г. Согласно распоряжению, страны – участницы ЕАЭС совместно с ЕЭК обеспечивают взаимодействие в ЭПШП, включая двусторонние меморандумы с КНР, переговоры о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР, также обеспечивают взаимодействие по организации и координации переговоров, и совместно подготавливают проект «дорожной карты» дальнейшего взаимодействия с ЭПШП.³²² Таким образом, все государства-члены ЕАЭС взаимодействуют с ЭПШП, в соответствии со своими национальными интересами. По данным ЕЭК, товарооборот государств-членов ЕАЭС и Китая стабильно увеличивается благодаря увеличению объема экспорта ЕАЭС на 40%, а импорта на 26% — с 45,7 млрд. долл. в 2016 г. до 57,4 млрд. в 2017 г.; в 2017 г. товарооборот вырос более чем на 30% и составил 103 млрд. долл. США.³²³

Предпосылки для установления и формирования механизма сопряжения ЕАЭС и ЭПШП лежат в основе всего комплекса российско-китайских отношений. Оба проекта возникли почти параллельно, приобрели значимость и важность на геополитическом и экономическом уровне. При этом отметим, что, фактически, Россия взяла инициативу по созданию Союза и, безусловно, обладает лидирующей позицией в организации. Необходимо отметить, что генезис сотрудничества России и Китая в условиях полицентричности является процессом поиска оптимальной модели взаимовыгодных стратегических и интеграционных связей.³²⁴

³²² О проекте распоряжения Высшего Евразийского экономического совета «О взаимодействии государств-членов Евразийского экономического союза по вопросам сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути» от 14 октября 2015 г. // Сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx?s={e1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda}&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l={8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91}&EntityID=8789> (дата обращения: 13.10.2018).

³²³ Успех сопряжения ЕАЭС и ЭПШП зависит от реализации совместных проектов в сфере промышленности [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/4-07-2018-3.aspx> (дата обращения: 06.10.2018).

³²⁴ *Ступаков, Н.В.* Генезис евразийского сотрудничества государств СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС в свете итоговых документов Саммита ШОС 2018 г. в Циндао (Китай) как меры обеспечения коллективной безопасности в условиях

Нормативно-правовая база двусторонних отношений начала динамично развиваться с 2015 г., когда главы государств приняли «Совместное заявление РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению ЭПШП и ЕАЭС» по обеспечению устойчивого экономического роста и торговли между государствами-членами ЕАЭС и КНР. Было заявлено: «Китайская Сторона поддерживает активные усилия Российской Стороны по продвижению интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и начнет переговоры о заключении с ним соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве».³²⁵ Таким образом, можно отметить, что Китай как первое государство-партнер признал целостность ЕАЭС. Таким образом, можно отметить, что именно это двустороннее совместное заявление создало старт по переговорам государств-членов ЕАЭС и КНР, прежде всего в инвестиционной области, в транспортно-логистической сфере и в сфере упрощения торговли. Динамичное развитие дипломатических отношений между Китаем и Россией открыло простор для сотрудничества по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП. «Российская сторона изначально на официальном уровне объявила о высокой заинтересованности в реализации китайской инициативы ЭПШП».³²⁶ Первый зарубежный визит новоизбранного президента КНР в 2013 г. был совершен в Россию. «Также следует сказать, что Китай в связи с украинскими событиями занял нейтральную позицию и усилил политико-дипломатические двусторонние отношения с Россией, подписав ряд нормативно-правовых документов, подтверждающих углубление сотрудничества в политической, экономической, военной и в других областях».³²⁷ Кроме того, очень важным политико-дипломатическим шагом можно считать совместное заявление от 8

многополярного мира // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2018. – №1. – С.16

³²⁵ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути от 8 мая 2015 г. // Сайт Президент России. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 08.10.2018).

³²⁶ *Борисов, Д.А.* Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП: комплементарный потенциал, индифферентная реальность // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 419. – С. 109.

³²⁷ *Глиттова, Я., Торопыгин, А.В.* Политико-правовые основы сопряжения Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути: процесс формирования и перспективы взаимодействия // Управленческое консультирование. – 2018. – № 12. – С. 36.

июня 2018 г., в рамках которого Россия и Китай выступили против принятия в обход Совета Безопасности ООН экономических санкций. КНР в рамках своей национальной стратегии посредством ЭПШП планирует развивать свои северо-западные регионы, а Россия намерена получить экономический рост в стране и государствах-членах ЕАЭС. Инициатива ЭПШП обладает потенциалом перестроить экономическую географию Китая, переместив большую часть инвестиций и экономической деятельности в западные регионы, что увеличит экономическую активность в западных районах.³²⁸ В экономике Китай уже стал крупнейшим торговым партнером России, а Россия стала для Китая важным партнером в энергетике.³²⁹ А также важно отметить, что в мае 2014 г., Китай и Россия подписали 30-летний экспортный контракт на поставку в Китай нефти и газа на сумму \$400 млрд., который способствует улучшению в этом регионе инфраструктуры.³³⁰

А основной составляющей эффективности сопряжения ЕАЭС и ЭПШП является разработка инфраструктуры и логистики. Необходимо отметить стратегическую роль транспортно-логистического потенциала Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей, морских портов Дальнего Востока и Санкт-Петербурга, а также роль Северного морского пути как самого кратчайшего пути между Азиатско-Тихоокеанским регионом и Европой. «Произошел позитивный сдвиг в развитии сотрудничества между Россией и Китаем в развитии транспортной инфраструктуры на Дальнем Востоке, что ведет к укреплению российско-китайского межрегионального сотрудничества, включая российско-китайские инвестиции, которые также оказывают положительное влияние».³³¹

В этом контексте необходимо упомянуть роль стратегического партнерства России и Китая в ядерной области. Китай обладает относительно небольшим

³²⁸ Gibson, J., Li, C. Belt and Road Initiative” and comparative regional productivity in China // Asia and the Pacific Policy Studies. – 2018. – Vol. 5 (2). – P. 169.

³²⁹ Cox, M. Not just ‘convenient’: China and Russia’s new strategic partnership in the age of geopolitics // Asian Journal of Comparative Politics. – 2016. – Vol. 1 (4). – P. 329.

³³⁰ Бо, М. Стратегия России «Поворот на Восток»: возможности и вызовы для сопряжения с китайскими трансрегиональными проектами // Сравнительная политика. – 2017. – Т. 8, № 2. – С.92.

³³¹ Švec, J. China-Russia Cooperation on the development of the transport infrastructure on the Russian Far East // Journal of International Relations. – 2018. – Vol. XVI. Iss. 2. – P. 194.

ядерным арсеналом. Россия играет решающую роль в ядерном паритете, что помогает поддержать ядерный баланс, поскольку Россия является единственной страной, ядерный арсенал которой сопоставим с арсеналом США.³³² Энергетическая составляющая российско-китайских отношений является одним из важнейших импульсов для экономического взаимодействия ЕАЭС и ЭПШП. «70% территории России находится в Азии, она является крупнейшим экспортером газа и вторым экспортером нефти в мире, а также важно упомянуть, что Сибирь и Дальний Восток России богаты природными ресурсами».³³³

В рамках сопряжения, в указанном смысле, ЕАЭС и ЭПШП Россия берет на себя ответственность за безопасность, а Китай – за экономическое развитие.³³⁴ Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП основано на прагматизме и взаимовыгодном сотрудничестве с элементами протекционизма. Механизм сопряжения способствует экономическому сотрудничеству и охватывает развитие железнодорожных и морских транспортно-логистических коммуникаций, сферу финансов, инвестиций и энергоресурсов. «Эффективность сотрудничества по сопряжению заключается в реализации транспортно-логистических и финансовых систем, которые будут обеспечивать комплексное взаимодействие между внешними и внутренними субъектами и гарантировать доступ, как на внутренний рынок, так и на глобальный рынок».³³⁵

Однако сопряжение ЕАЭС и ЭПШП ставит вопрос по поводу конкуренции за экономическое и стратегическое влияние на страны Центральной Азии между Россией и КНР.³³⁶ Согласно направлениям ЭПШП часть маршрутов должна проходить через территорию ЦА, что усиливает присутствие Китая в этом регионе. Влияние КНР в странах ЦА также растет в соответствии с повышением

³³² *Krickovic, A.* The Symbiotic China-Russia Partnership: Cautious Riser and Desperate Challenger // *Chinese Journal of International Politics*. – 2017. – Vol. 10. – № 3. – P. 317.

³³³ *Бо, М.* Стратегия России «Поворот на Восток»: возможности и вызовы для сопряжения с китайскими трансрегиональными проектами // *Сравнительная политика и геополитика*. – 2017. – Т. 8, № 2. – С. 82.

³³⁴ *Krickovic, A.* The Symbiotic China-Russia Partnership: Cautious Riser and Desperate Challenger // *Chinese Journal of International Politics*. – 2017. – Vol. 10. – № 3. – P. 319.

³³⁵ *Борисов, Д.А.* Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП: комплементарный потенциал, индифферентная реальность // *Вестник Томского государственного университета*. – 2017. – № 419. – С.109.

³³⁶ *Mostafa, G., Monowar, M.* Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions // *Journal of Eurasian Studies*. – 2018. – Vol. 9. – P. 170-171.

роли главного торгового и инвестиционного партнера этих стран. Сопряжение представляет главную платформу РФ и КНР в контексте присутствия обоих государств в ЦА. Эта переговорная платформа позволяет им разделить сферы влияния и избежать конфликта подобного тому, что произошел на Украине между ЕС и Россией, названного конфликтом двух интеграций.

В этом контексте необходимо отметить и другие факторы российско-китайских отношений. Важно упомянуть, что для Китая является очень важным открытие порта Владивосток, после чего получит новый выход к морю, а также большой перелив китайских трудовых ресурсов на Дальний Восток, который в настоящее время насчитывает уже более 500 тысяч китайских иммигрантов и рабочих в Сибири и на Дальнем Востоке.³³⁷

Калик (2016), достаточно образно, отметил, что в соответствии с ЭПШП «многие международные дороги, железные дороги и полеты приведут не к Риму, а к Пекину».³³⁸ Экономическая доля Китая в мировой экономике впечатляет. «Китай стал «главным центром мировой экономики» из-за его быстрого экономического роста, а также является лидером в азиатской региональной подсистеме, обладая не только экономической мощью, но и политической властью и диверсифицированными экономическими и политическими отношениями со странами мира, включая Европу, США и Россию».³³⁹ Отметим, что ВВП КНР (в номинальном исчислении) достигает второго места в мире, после США. «Финансовые ресурсы самого Китая и его банков остаются самыми крупными в мире».³⁴⁰ Китай является крупнейшей экспортной экономикой в мире.

Необходимо отметить важность нового многостороннего финансового учреждения – Азиатского банка инфраструктуры и инвестиций (АБИИ), который начал работу с 2016 г., с капиталом 100 млрд. долл. США. Он был создан по

³³⁷ *Бо, М.* Стратегия России «Поворот на Восток»: возможности и вызовы для сопряжения с китайскими трансрегиональными проектами // Сравнительная политика и геополитика. – 2017. – Т. 8, № 2. – С. 93-95.

³³⁸ *Dellios, R.* Silk Roads of the Twenty-first Century: The Cultural Dimension // *Asia & the Pacific Policy Studies*. – 2017. – Vol. 4. – № 2. – P. 230.

³³⁹ *Sharyshev, A. V.* Strategic Partnership between Russia and China: Importance and Sustainability of Bilateral Relations // *Comparative Politics Russia*. – Vol. 7. – 2016. – P. 112.

³⁴⁰ *Скриба, А. С.* Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути: интересы участников и вызовы реализации // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2016. – № 3. – С. 70.

инициативе КНР с общим числом учредителей 57, включая государства-члены ЕАЭС – Россию, Казахстан и Киргизию, Китай, а также региональные и нерегиональные страны. Азия является двигателем глобального роста, а региональная интеграция – необходимым этапом экономической глобализации. «Китай создал АБИИ в октябре 2014 г., а также Фонд «Шелковый путь» в ноябре 2014 г., которые будут спонсировать азиатскую связь и развитие программы».³⁴¹

Сопряжение ЭПШП и ЕАЭС развивает инфраструктуру и промышленность, улучшая бизнес-среду в регионах, сокращая инвестиционные барьеры, способствует внедрению инноваций, также открывает коммуникационные каналы между народами. Количество подписанных нормативно-правовых документов и сферы их взаимодействия расширяют и углубляют механизм сопряжения. Договорно-правовая основа рассматривает долгосрочный период сопряжения. Сотрудничество по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП динамично развивается. Товарооборот между государствами-членами ЕАЭС и КНР увеличивается, реализация совместных проектов активно выполняется в соответствии с принятыми нормативно-правовыми документами. Необходимо подчеркнуть высокую результативность переговоров по сопряжению, которые проводятся регулярно на межгосударственных, межправительственных и межведомственных уровнях. В этом контексте необходимо подчеркнуть важную роль двусторонних российско-китайских отношений, политико-дипломатических каналов, нормативно-правовой основы, Евразийской экономической комиссии, а также основную роль принятия решений государств-членов для сопряжения и выстраивания двусторонних политико-дипломатических отношений с КНР в рамках сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. Наднациональный механизм ЕЭК не позволяет разработать политико-правовую базу взаимоотношений в целом ряде направлений, что может быть сделано дипломатическо-правовыми отношениями. Эффективность этого механизма сотрудничества повышается при усилении взаимоотношений на двустороннем уровне, расширении и углублении

³⁴¹ Gan, J., Mao, Y. China's New Silk Road: Where Does It Lead? // Asian Perspective. – 2016. – Vol. 40. – P. 106.

нормативно-правовой базы, создаваемой, в том числе, Евразийской экономической комиссией. [См.: Приложение А., Рис.5: Механизм сопряжения ЕАЭС и ЭПШП].

Повышение уровня взаимодействия посредством активизации совместных проектов и углубления договорно-правовой базы между государствами-членами ЕАЭС и КНР является важным фактором для дальнейшего формирования и эффективности сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. Таким образом, интенсификация двусторонних отношений и нормативно-правовая основа между Россией и Китаем способствуют повышению эффективности механизма сопряжения ЕАЭС и ЭПШП.

Можно отметить, что, в сфере глобального управления Китай и Россия будут совместно работать над усилением влияния незападных международных институтов, например, Шанхайской организации сотрудничества – евразийского объединения в сфере экономики, политики и безопасности, а также группы развивающихся экономик БРИКС (куда входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР), с целью создания «Большой Азии».³⁴²

Важно подчеркнуть, что геополитический фактор является одним из основных стимулов развития сопряжения. В этом контексте также необходимо упомянуть «Меморандум о взаимопонимании между РФ, КНР и Монголией о разработке программы создания экономического коридора Россия – Китай – Монголия», подписанный 9 июля 2015 г. в г. Уфа, действующий с даты подписания. Россия и Китай согласились создать Экономический коридор между Россией, Китаем и Монголией путем сопряжения ЕАЭС и ЭПШП и монгольской инициативы «Степной путь», с целью облегчения транзитных перевозок, увеличения товарооборота и инвестиционного сотрудничества для регионального экономического роста включая также сферы как: энергетика, сельское хозяйство

³⁴² Тренин, Д.В. От Большой Европы к Большой Азии? Китайско-российская Антанта // Россия в глобальной политике. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://globalaffairs.ru/ukraine_crisis/Ot-Bolshoi-Evropy-k-Bolshoi-Azii-Kitaisko-rossiiskaya-Antanta-17462 (дата обращения: 06.04.2019).

охрана окружающей среды.³⁴³ В рамках своего выступления на Восточном экономическом форуме в 2018 г. президент Монголии подчеркнул важность создания «монголо-российско-китайского экономического коридора», в рамках которого Монголия получила доступ к морю и сможет выйти на мировой рынок через территорию соседних стран, а также выразил готовность к сотрудничеству по строительству газопровода из России в Китай через территорию Монголии.³⁴⁴

Рассматривая процесс взаимодействия в широком плане, необходимо отметить важную роль соглашений ЕАЭС с Вьетнамом, Ираном и Индией, которые призваны повысить торгово-экономический и транспортно-логистический потенциалы стран участниц.

В этой связи необходимо отметить важную роль соглашения ЕАЭС с Вьетнамом. «Соглашение о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Социалистической республикой Вьетнам» вступило в силу с 5 октября 2016 г.³⁴⁵ Первый договор о зоне свободной торговли ЕАЭС подписал с Социалистической республикой Вьетнам. Соглашение о зоне свободной торговли с Вьетнамом ознаменовало собой выход процессов евразийской интеграции за пределы постсоветского пространства.³⁴⁶ Можно наблюдать положительные результаты ЗСТ. Товарооборот динамично увеличивается. Анализ взаимной торговли стран-участниц соглашения показал, что товарооборот увеличился на 36%: с 4,3 млрд. долл. США в 2016 году до 5,9 млрд. долл. США в 2017 году, причем больше всего товарооборот увеличился

³⁴³ Меморандум о взаимопонимании между Российской Федерацией, Китайской Народной Республикой и Монголией о разработке программы создания экономического коридора Россия — Китай — Монголия от 9 июля 2015 г. // Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://economy.gov.ru> (дата обращения: 26.03.2019).

³⁴⁴ Пленарное заседание Восточного экономического форума, Владивосток, 12 сентября 2018 г // Сайт Президент России. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/58537> (дата обращения: 08.10.2018).

³⁴⁵ Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Socialist Republic of Vietnam, of the other part, 29 May 2015 // Сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/EAEU-VN_FTA.pdf (дата обращения: 26.03.2019).

³⁴⁶ Федоров, Н.В. Соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом как фактор российско-вьетнамских отношений // Сравнительная политика. – 2018. – № 9(1). – С. 74.

между Республикой Казахстан и Вьетнамом – на 48,2%.³⁴⁷ Из стран-участников ЕАЭС наиболее прочные политические и экономические отношения у Вьетнама сложились с Россией, и можно с уверенностью утверждать, что именно российско-вьетнамское партнерство стало основой, на которой произошло сближение ЕАЭС и Вьетнама.³⁴⁸ Можно сказать, что ЗСТ имеет положительное влияние на все страны участницы. Вьетнам является одной из стран АТР, а важной политической составляющей нового соглашения часто называли воплощение на практике идеи сопряжения евразийских интеграционных процессов с Азиатско-Тихоокеанским регионом.³⁴⁹ И таким образом, Вьетнам сыграл важную роль в расширении сотрудничества ЕАЭС с АСЕАН. Можно отметить, что Вьетнам представляет собой мост для углубления связей.

В этом контексте важно упомянуть процесс подготовки аналогичного соглашения с Сингапуром. ЕЭК и Сингапур подписали «Меморандум о взаимопонимании» в 2016 г. Следовательно, начались переговоры по соглашению о ЗСТ между ЕАЭС и Сингапуром в 2017 г., а в настоящее время, они уже находятся на завершающем этапе. Роль Сингапура также очень важна. Сингапур является одним из основателей Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), в Сингапуре, который также является членом АТЭС, находится штаб-квартира этой организации – одной из крупнейших мировых торгово-экономических организаций – на ее долю приходится, соответственно, более 50% населения Земли, мирового ВВП и международной торговли.³⁵⁰

Важно упомянуть и «Временное соглашение, ведущего к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран»,

³⁴⁷ Либерализация торгового режима между ЕАЭС и Вьетнамом позволила за последний год нарастить товарооборот между сторонами на 36%. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-06-2018-2.aspx> (дата обращения: 26.03.2019).

³⁴⁸ Федоров, Н.В. Соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом как фактор российско-вьетнамских отношений // Сравнительная политика. – 2018. – № 9(1). – С. 76.

³⁴⁹ Федоров, Н.В. Соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом как фактор российско-вьетнамских отношений // Сравнительная политика. – 2018. – № 9(1). – С. 83.

³⁵⁰ Евразийская экономическая комиссия и Правительство Республики Сингапур подписали Меморандум о взаимопонимании. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-05-2016-10.aspx> (дата обращения: 24.03.2019).

которое было подписано 17 мая 2018 г.³⁵¹ Соглашение на данном этапе имеет временный статус. Согласно соглашению, основной целью является сформирование полноценной зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном, поддержка скорейшего вступления ЕАЭС и Ирана в ВТО, поскольку основные правила торговли осуществляются согласно нормам ВТО. Соглашение было подписано по итогам двусторонних переговоров между РФ и Ираном в соответствии с решением Высшего Евразийского экономического совета ЕАЭС, и подразумевает два этапа создания ЗСТ: первый этап – преференциальное соглашение временного характера (временное соглашение) на трехлетний период; второй этап – подписание полноформатного соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Ираном, если обе стороны сочтут преференциальную торговлю эффективной.³⁵² В этой связи важно подчеркнуть роль транспортно-логистической инфраструктуры. Для создания ЗСТ между ЕАЭС и Ираном запланировано создание коридора «Север-Юг», включая морской коридор через Каспийское море. «Казахстан отметил готовность обеспечивать эффективную логистику, Армения отдельно отметила важность своей свободной экономической зоны (СЭЗ) «Мегри», которая находится на Армяно-Иранской границе, Белоруссия подчеркнула значимость соглашения для осуществления экспортной политики, и также совместных инвестиционных проектов, а Киргизия отметила важность соглашения для увеличения продовольственной продукции».³⁵³ Для успешного создания полноценной ЗСТ, сегодня наиболее важным является увеличение товарооборота между странами ЕАЭС и развитие транспортного коридора «Север-Юг», который

³⁵¹ Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами - членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны от 17 мая 2018 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/Временное-соглашение-с-Ираном.aspx> (дата обращения: 25.03.2018).

³⁵² Курбангулова, Р. Временное соглашение о ЗСТ ЕАЭС — Иран: вызовы и перспективы для евразийского бизнеса // Евразийские исследования. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://eurasian-studies.org/archives/8772> (дата обращения: 25.03.2018).

³⁵³ Курбангулова, Р. Временное соглашение о ЗСТ ЕАЭС – Иран: вызовы и перспективы для евразийского бизнеса // Евразийские исследования. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://eurasian-studies.org/archives/8772> (дата обращения: 25.03.2018).

имеет стратегическую роль, и который направлен: Россия-Центральная Азия-Иран-Индия.

Важно подчеркнуть «Совместное заявление о начале переговоров по заключению Соглашения о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Республикой Индия», которое было подписано 3 июня 2017 г. в рамках Санкт-Петербургского экономического форума. Договор был подписан Евразийской экономической комиссией и Министерством промышленности и торговли Индии.³⁵⁴ Товарооборот между Индией и ЕАЭС с 2016 г. динамично растет. Очень активно ведутся переговоры по созданию ЗСТ между ЕАЭС и Индией. Соглашение способствует увеличению товарооборота и экономическому развитию стран участниц в целом. Согласно данным ЕЭК, для государств ЕАЭС Индия – это в первую очередь новый большой рынок сбыта, причем товарооборот сторон может вырасти до 30-40% от текущего уровня в зависимости от глубины тарифной либерализации, которая будет достигнута по итогам переговоров, и суммарный прирост ВВП стран ЕАЭС может достичь порядка 1,4 млрд. долларов США в краткосрочной перспективе и 2,7 млрд. долларов США – в долгосрочной.³⁵⁵

Можно также упомянуть, что в настоящее время меморандумы о сотрудничестве заключены между ЕЭК и Иорданией, Марокко, Кубой, Фарерскими островами, Монголией, Южной Кореей, Камбоджой, Сингапуром, Эквадором, Чили, Перу, Грецией (в формате декларации), а также с региональными интеграционными объединениями – АСЕАН и Андским сообществом.³⁵⁶ Важно отметить, что меморандумы о взаимопонимании подписаны между ЕЭК и Правительством Королевства Камбоджа, Правительством Республики Сингапур, Правительством Республики Чили,

³⁵⁴ ЕАЭС и Индия начали официальные переговоры по заключению соглашения о свободной торговле. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/3-06-2017.aspx> (дата обращения: 25.03.2018).

³⁵⁵ Интервью Председателя Коллегии ЕЭК Тиграна Саркисяна газете The Economic Times (Индия) // Сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/04-09-2018-v5.aspx> (дата обращения: 25.03.2018).

³⁵⁶ ЕЭК и правительство Таиланда подписали Меморандум о сотрудничестве. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-11-2018-3.aspx> (дата обращения: 23.03.2019).

Республикой Молдова, и между ЕЭК и Генеральным секретариатом Андского сообщества. ЕАЭС также ведет переговоры о заключении соглашений о свободной торговле с Арабской Республикой Египет, Республикой Сингапур, Республикой Сербией и Государством Израиль.³⁵⁷

ЕАЭС усиливает взаимодействие с государствами: Сингапур, Таиланд, Египет, Куба, а также готов развивать отношения с Гватемалой и всей Центральной Америкой.

Активно развиваются взаимоотношения с Республикой Куба. «Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и правительством Республики Куба» был подписан 31 мая 2018 г., и целью этого документа является – координация усилий стран ЕАЭС и Кубы по увеличению оборота торговли и инвестиций, устранению барьеров, препятствующих развитию торговли».³⁵⁸ В рамках данного взаимодействия тоже можно наблюдать положительные результаты сотрудничества. Согласно данным ЕЭК, в январе-ноябре 2018 года товарооборот государств ЕАЭС с Кубой увеличился на 6,8% до 377,1 млн долларов США.³⁵⁹ Активное сотрудничество Кубы с Россией и Беларусью активизировало переговоры между ЕАЭС и Кубой. Положительная динамика наблюдается также в переговорах по дальнейшему расширению и углублению сотрудничества между ЕАЭС и Кубой. Экспорт из государств ЕАЭС на Кубу за январь-ноябрь 2018 года вырос на 25,7% по сравнению с аналогичным периодом 2017 года, в 2017 году – на 28,4%, в том числе из Беларуси – на 15,8% и России – на 29,5%.³⁶⁰

«ЕЭК и правительство Таиланда подписали «Меморандум о сотрудничестве», с целью развивать всестороннее взаимодействие «для увеличения объемов взаимной торговли товарами и услугами, роста инвестиций,

³⁵⁷ ЕАЭС и Египет успешно завершили первый раунд переговоров по заключению Соглашения о свободной торговле. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-01-2019-2.aspx> (дата обращения: 23.03.2019).

³⁵⁸ Страны ЕАЭС будут развивать экономические взаимоотношения с Кубой. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/23-01-2019-5.aspx> (дата обращения: 23.03.2019).

³⁵⁹ Там же.

³⁶⁰ Отношения между ЕАЭС и Кубой показывают исключительно положительную динамику. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/08-02-2019-1.aspx> (дата обращения: 23.03.2019).

реализации мер, направленных на устранение барьеров, препятствующих развитию торговли и привлечению инвестиций. Соглашение позволяет увеличить объем взаимной торговли товарами и услугами, нарастить инвестиции между государствами-членами ЕАЭС и Таиландом. Переговоры по сотрудничеству начались в 2016 г., и в настоящее время можно наблюдать увеличение двусторонней торговли. Тенденция сокращения объемов торговли, которая наблюдалась до 2016 г., преодолена, и в 2018 г. товарооборот ЕАЭС с Таиландом увеличился на 17% и достиг 2,9 млрд. долл., в том числе экспорт ЕАЭС вырос на 45,7% (до 834,9 млн. долл.), а импорт – на 8,3% (до 2 млрд. долл.).³⁶¹

Позитивную динамику углубления сотрудничества можно наблюдать и между ЕАЭС и Арабской Республикой Египет. Переговоры о создании зоны свободной торговли между ЕАЭС и Египтом ведутся с января 2019 г. Работе по подписанию «Соглашения о свободной торговле» способствует положительные экономические результаты. Товарооборот между странами ЕАЭС и Египтом за десять месяцев 2018 г. составил 5,8 млрд долл. США, произошел рост на 21,2% по сравнению с аналогичным периодом 2017 года.³⁶²

ЕАЭС также расширяет взаимоотношения со странами ЕС. В формате «Совместной декларации», в 2017 г. был заключен меморандум о сотрудничестве между ЕЭК и правительством Греции, которой среди прочего предусматривает обоюдные меры по установлению прямого взаимодействия между деловыми кругами стран.³⁶³ Рассматривается возможность переговоров для более тесного экономического сотрудничества между ЕАЭС и Португалией. Согласно данным ЕЭК, ЕАЭС и Португалия имеют хороший потенциал для расширения сотрудничества, и по итогам 2017 г. объем торговли Евразийского экономического союза с Португалией увеличился более чем на 45%, в то время

³⁶¹ ЕЭК усиливает взаимодействие с государственными органами Таиланда. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/15-03-2019-4V.aspx> (дата обращения: 23.03.2019).

³⁶² ЕАЭС и Египет успешно завершили первый раунд переговоров по заключению Соглашения о свободной торговле. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-01-2019-2.aspx> (дата обращения: 23.03.2019).

³⁶³ ЕЭК расширяет взаимодействие с Грецией. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/07_12_2018_2.aspx (дата обращения: 23.03.2019).

как торговля с Европейским союзом – примерно на 23%.³⁶⁴ При этом объём импорта в ЕАЭС из региона АТЭС превышает аналогичный показатель импорта из ЕС, составляя 42,9% против 40,6% от общего объёма импорта. Эти цифры наглядно демонстрируют, что нынешние отношения ЕАЭС с ЕС, по словам представителя Комиссии, «нуждаются в актуализации» для сохранения тесных экономических связей.

С 2019 г. также можно наблюдать активизацию взаимоотношений с Республикой Гватемала и ЕАЭС, с целью увеличить товарооборот. Гватемала сейчас является страной-председателем Центральноамериканской интеграционной системы (ЦАИС) и нацелена на продвижение контактов с ЕАЭС в рамках этой региональной интеграционной структуры». ³⁶⁵

³⁶⁴ ЕАЭС и Португалия имеют хороший потенциал для расширения сотрудничества. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/11-12-2018-2.aspx> (дата обращения: 23.03.2019).

³⁶⁵ ЕЭК готова развивать отношения с Гватемалой и всей Центральной Америкой. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-01-2019-3.aspx> (дата обращения: 23.03.2019)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результатом проделанного исследования, стали следующие выводы:

Для характеристики системы международных отношений в XXI веке наиболее оптимальной моделью следует считать полицентрическую модель системы, которая в наибольшей степени отвечает современным реалиям. Согласно современным параметрам мирового политического порядка, для наиболее близкого приближения к пониманию состояния международной системы XXI века, как в среднесрочной, так и долгосрочной перспективе, может быть предложен подход, объясняющий формирование системы полицентричного мирового порядка. Данная система состоит из центров силы, под которыми предлагается понимать ключевые системные элементы/«единицы» (мировые державы и некоторые интеграционные объединения), и, из других элементов/«периферии» (участников международных отношений), под которыми предлагается понимать также претендентов на статус центра силы. Новый мировой порядок подразумевает систему международных отношений. Нарращивание, прежде всего экономического и энергетического потенциала в рамках региональных интеграционных объединений, меняет количество элементов и, следовательно, архитектуру мирового порядка. Основными критериями интеграционного объединения на центр силы являются: динамика и эффективность развития объединения; достижение поставленных целей; способность продвигать и реализовать собственные экономические интересы; способность быть одним из основных экономических партнеров; способность развивать межрегиональные и трансрегиональные связи; интенсификация торгово-экономических отношений; экономический рост государств-членов; рост ВВП на душу населения; способность улучшать положение беднейших стран объединения; способность улучшить качество жизни населения; способность снижения нищеты; способность повышения уровня здравоохранения; способность развивать инфраструктуру на данной территории; способность обеспечивать стабильность на данной территории; значительный вклад в выполнении Целей

устойчивого развития ООН; участие в принятии решений по использованию космического пространства; присутствие мировой державы в объединении; международное признание; способность принимать участие в решении глобальных проблем на локальном уровне; способность принимать участие в оказании гуманитарной помощи и бороться с международным терроризмом.

Таким образом, функционирование системы международных отношений приобретает новый характер и новую форму функционирования. В 1648 г. возникла система международных отношений, основные принципы которой и легли в основу формирования международных отношений, действующую до сегодняшнего дня. Основным актором этой системы было суверенное государство. Но в XXI веке с появлением новых акторов, выходящих за пределы суверенного государства, наблюдаются системные изменения. Ход и развитие современных событий и необходимость совместного регулирования и принятия решений на глобальном и региональном уровнях, настоятельно требуют более демократичного, более стабильного порядка, в определенной мере модернизации. Модернизация, однако, не означает вестернизацию, с характерным для нее функционированием силового баланса. Глобальная империя невозможна, и поэтому необходимо опираться на мультикультурализм в глобальном управлении. Впервые в истории, группа государств стала экономическим центром силы изменив на локальном уровне конфигурацию всей системы. Усиление роли интеграционных процессов привело к росту влияния региональных центров силы, экономические и политические механизмы управления которых, представляют самостоятельные структуры нового мирового порядка. Интеграционные объединения становятся жизнеспособный противовесом экономических и военных институтов гегемонистской системы, способных более эффективно отвечать на вызовы глобализации. Формируется «полицентричная международная система», в результате чего складываются новые центры экономического и политического влияния

В-вторых, ЕАЭС выступает как экономический и политический игрок, который меняет *статус-кво* в международной системе. Исходя из динамики развития евразийской интеграции и из критериев «центра силы», предлагается в краткосрочной и среднесрочной перспективе определить ЕАЭС как один из центров силы. Экономический, энергетический, транспортно-логистический потенциал, природные ресурсы позволяют евразийскому интеграционному процессу быть конкурентоспособным в современной международной экономике. Евразийская интеграция представляет эволюцию междгосударственных отношений и является важным фактором в развитии мира. ЕАЭС способствуют достижению Целей в области устойчивого развития ООН, принимают участие в мировом развитии и глобальном управлении, решая важные международно-глобальные проблемы в рамках определенной территории – на локальном уровне. Евразийский интеграционный процесс влияет на формирование нового мирового порядка через сферу освоения и регулирования космического пространства в рамках разработки совместных космических программ, развития космической техники, запуска спутников и пилотируемых космических кораблей. Важным направлением является освоение арктического региона.

Роль России в евразийском интеграционном процессе очень важна, Россия является основным двигателем интеграции. Согласно критериям становления «центра силы» и «мировой державы», присутствие мировой державы – России в ЕАЭС является стратегически важным фактором поскольку:

- общий объем ВВП России примерно в 6 раз превышает совокупный объем ВВП остальных четырех членов;
- общая численность населения четырех государств-членов – Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии составляет менее 42 миллионов человек, в то время, как население России составляет около 144 миллионов человек;
- Россия является одним из основных внешних торговых партнеров стран-участниц ЕАЭС, Евросоюза, Китая и ряда евразийских стран;

- в рамках пропорциональности, наибольшая доля взаимной торговли ЕАЭС připадает России;
- бюджет ЕАЭС составляется в рублях РФ;
- Россия вносит самую большую долю в бюджет ЕАЭС;
- самую большую часть Евразии занимает территория Российской Федерации;
- сырьевые и энергетические запасы определяют самодостаточность России;
- Россия имеет свою собственную космическую инфраструктуру;
- лидирующая роль России в деятельности военно-промышленной инфраструктуре, обеспечивает и других членов ОДКБ;
- Россия является единственной страной, которой ядерный арсенал сопоставим с арсеналом США;
- Россия имеет право вето в Совете безопасности ООН, статус ядерной державы, наличие военных баз в зарубежных странах мира;
- входит в ВТО, G20, БРИКС, и является членом других важных мировых структур;
- предпосылки для установления и формирования механизма сопряжения ЭПШП лежат в основе всего комплекса российско-китайских отношений.

В-третьих, в настоящее время, в рамках ЕАЭС происходит расширение торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия между государствами-членами ЕАЭС и рядом евразийских государств, с международными организациями и интеграционными объединениями, включая сопряжение ЕАЭС и ЭПШП. Что приводит к возникновению геополитической оси, с целью объединения континента Евразии – создания Большой Евразии, с несколькими центрами силы. Сотрудничество евразийских центров силы меняет архитектуру мирового баланса сил в XXI веке. Новое распределение власти в Евразии, включая евразийский интеграционный процесс, влияет на баланс сил международного политического порядка. Стратегический вектор США направлен на противодействие этому, поскольку Евразия рассматривается США и Западом как жизненно важный центр для их экономического развития. Евразия

представляет рынок с населением 5,3 миллиарда человек, при этом в североатлантическом пространстве нет и миллиарда.

В результате проведенного исследования, автор пришел к выводу, что формирование евразийской геополитической оси с несколькими центрами силы означает переопределение международных отношений в системе, изменения баланса сил, что приведет к появлению одного силового центра в Евразии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые документы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) от 29 мая 2014 г. // Сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.eaeunion.org/upload/iblock/729/2014_2.pdf (дата обращения: 18.11.2018).
2. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 12.03.2019).
3. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути от 8 мая 2015 г. // Сайт Президент России. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 08.10.2018).
4. О проекте распоряжения Высшего Евразийского экономического совета «О взаимодействии государств-членов Евразийского экономического союза по вопросам сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути» от 14 октября 2015 г. // Сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx?s={e1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda}&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l={8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91}&EntityID=8789> (дата обращения: 13.10.2018).

5. Меморандум о взаимопонимании между Российской Федерацией, Китайской Народной Республикой и Монголией о разработке программы создания экономического коридора Россия — Китай — Монголия от 9 июля 2015 г. // Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://economy.gov.ru> (дата обращения: 26.03.2019).
6. Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Socialist Republic of Vietnam, of the other part, 29 May 2015 // Сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/EAEU-VN_FTA.pdf (дата обращения: 26.03.2019).

Заявления официальных лиц

7. *Путин В.В.* Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://iz.ru/news/502761> (дата обращения: 15. 11.2018).
8. Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на Конференции по разоружению, Женева, 20 марта 2019 года // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches//asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/3579552?p_p_id=101_INSTANCE_7OvQR5KJWVmR&_101_INSTANCE_7OvQR5KJWVmR_languageId=ru_RU (дата обращения: 23.03.2019)
9. Заседание Высшего Евразийского экономического совета, Санкт-Петербург, 26 декабря 2016 года // Сайт Президента России. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53596> (дата обращения: 04.12.2018)

10. Заседание Высшего Евразийского экономического совета, Бишкек, 14 апреля 2017 года // Сайт Президента России. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54291> (дата обращения: 18.01.2019).
11. Заседание Высшего Евразийского экономического совета, Санкт-Петербург, 6 декабря 2018 года // Сайт Президента России. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/59319> (дата обращения: 14.01.2019).
12. Пленарное заседание Восточного экономического форума, Владивосток, 12 сентября 2018 года // Сайт Президента России. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/58537> (дата обращения: 08.10.2018).
13. Интервью Председателя Коллегии ЕЭК Тиграна Саркисяна газете The Economic Times (Индия) // Сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/04-09-2018-v5.aspx> (дата обращения: 25.03.2018).
14. *Shanahan P., Harrison T.* Remarks by Acting Secretary of Defense Shanahan at the Center for Strategic and International Studies Followed by Discussion, U.S. Department of Defense, 20 March 2019 // Сайт U.S. Department of Defense. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://dod.defense.gov/News/Speeches/Speech-View/Article/1790964/remarks-by-acting-secretary-of-defense-shanahan-at-the-center-for-strategic-and/> (дата обращения: 23.03.2019)

Монографии

15. *Агеев, А.И., Мансурова, Т.А.* Нефть Евразии: формирование общего рынка ЕАЭС: Монография. – М.: Институт экономических стратегий РУБИН, 2016. – 404 с.

16. *Богатуров, А.Д.* Международные отношения и внешняя политика России: Научное издание. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 480 с.
17. *Богданов, А.Н.* Внешнеполитическая идеология США и современный мировой порядок: Монография. – СПб.: СПбГУ, 2012. – 196 с.
18. *Бжезинский, З.* Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1999. – 256 с.
19. *Бжезинский, З.* Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. – М.: Международные отношения, 2004. – 288 с.
20. *Васильева, Н.А., Лагутина, М. Л.* Глобальный Евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции: Монография. – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2012. – 424 с.
21. *Винокуров, Е.Ю., Коршунов Д.А., Перебоев, В.С., Цукарев, Т.В.* Евразийский экономический союз. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. – 296 с.
22. *Гумилёв, Л.Н.* Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. – М.: Экопрос, 1993. – 576 с.
23. *Гумилёв, Л.Н.* Этногенез и биосфера земли. – М.: Изд-во ДИ-ДИК, 1994. – 544 с.
24. *Дугин, А.Г.* Проект Евразия. – М.: Эксмо, Яуза, 2004. – 512 с.
25. *Дугин, А.Г.* Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики 21 века. – СПб.: Амфора, 2007. – 382 с.
26. *Дугин, А.Г.* Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи 21 века. – СПб.: Амфора, 2009. – 280 с.
27. *Дунаев, В.Ю., Нысанбаев, А.Н.* Евразийская доктрина Нурсултана Назарбаева. – Алматы: 2010. – 404 с.
28. *Желтов, В.В., Желтов, М.В.* Геополитика мирового порядка: Монография. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. – 411 с.
29. *Ильин, И.В., Леонова, О.Г., Розанов, А.С.* Теория и практика политической глобалистики: Монография. – М.: Изд-во Московского университета, 2013. – 296 с.

30. *Киссинджер, Г.* Дипломатия. – М.: Ладомир, 1997. – 848 с.
31. *Киссинджер, Г.* Мировой порядок. – М.: Изд-во АСТ, 2018. – 544 с.
32. *Коротаев, А. В., Гринин, Л. Е., Исаев, Л. М., Билюга, С. Э., Васькин, И. А., Слинко, Е. В., Шишкина, А. Р., Мещерина, К. В.* Дестабилизация: глобальные, национальные, природные факторы и механизмы: Монография. – М.: Московская редакция издательства «Учитель», 2017. – 344 с.
33. *Косов, Ю.В., Плотников, В.А., Торопыгин, А.В.* Современные проблемы и перспективы политической интеграции в Евразийском регионе: Монография. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2013. – 148 с.
34. *Курбанов, Р.А.* Евразийская интеграция и право: Монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 496 с.
35. *Рокфеллер, Д., Ротшильд, Г., Киссинджер, Г., Бжезинский, З., Сорос, Дж.* Антология «мировой закулисы». – М.: Алгоритм, 2017. – 528 с.
36. *Спицын, А.Т.* Интеграционный проект планетарного масштаба: Евразийский экономический союз. – М.: Проспект, 2015. – 60 с.
37. *Титаренко, М.Л. Петровский, В.Е.* Россия, Китай и новый мировой порядок. Теория и практика // Институт Дальнего Востока РАН. – М.: Весь Мир, 2016. – 304 с.
38. *Тренин, Д.В.* Россия и мир в XXI веке. – М.: Изд-во Эксмо, 2015. – 384 с.
39. *Темников, Д.М.* Лидерство и самоорганизация в мировой системе. – М.: Изд-во Аспект Пресс, 2011. – 176 с.
40. *Хантингтон, С.* Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004 г. – 480 с.
41. *Friedman, G.* Nasledujúce desaťročie. – Bratislava: Ikar, 2011. – 288 с.
42. *Fukuyama, F.* Konec dějin a poslední člověk. – Praha: Rybka publishers, 2002. – 382 с.
43. *Huntington, S.* 2001. Střet civilizací. – Praha: Rybka publishers, 2001. – 447 с.
44. *Kissinger, H.* Potřebuje Amerika zahraniční politiku? – Praha: BB art., 2002. – 252 с.

45. *Krejčí, O.* Mezinárodní politika. – Praha: Ekopres, 2010. – 751с.
46. *Primakov, J.* Svet bez Ruska? K čomu vedie politická krátkozrakost'. – Praha: Ottovo nakladatel'stvo, 2010. – 184 с.

Научные статьи

47. *Андропова, И.В.* Евразийский экономический союз: потенциал и ограничения для регионального и глобального лидерства // Вестник международных организаций. – 2016. – № 2. – С. 7-23.
48. *Байков, А.* «Интеграционные маршруты» Западно-Центральной Европы и Восточной Азии // Журнал международных отношений и мировой политики. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/611/Baykov-15.pdf> 20.02. 2014 (дата обращения: 10.10.2018).
49. *Бедретдинов, В.* Увеличение роли ЕАЭС в СНГ и за его пределами // Евразийское исследования. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://eurasian-studies.org/archives/7010> (дата обращения: 30.03.2019).
50. *Бо, М.* Стратегия России «Поворот на Восток»: возможности и вызовы для сопряжения с китайскими трансрегиональными проектами // Сравнительная политика. – 2017. – № 2. – С. 82-97.
51. *Богданов, А.Н.* «Американская однополярность» и системный баланс сил в начале XXI века // Вестник СПбГУ. – Серия 6. – 2015. – Вып. 2. – С. 96-107.
52. *Борисов, Д.А.* Сопряжение ЕАЭС и ЭШП: комплементарный потенциал, индифферентная реальность // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 419. – С. 109-114.
53. *Валовая, М.* Евразийская интеграция как фактор модернизации // Государственная служба. – 2011. – № 3 (71). – С. 75-77.
54. *Васильева, Н.А., Лагутина, М.Л.* Концепт «Евразийский экономический союз» как новая интеграционная парадигма // Управленческое консультирование. – 2013. – № 10. – С. 78-89.

55. *Васильева Н.А., Косов, Ю.В.* Терминологические аспекты исследования неоевразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2014. – № 2 (16). – С. 102-109.
56. *Васильева, Н.А., Лагутина, М. Л.* Геополитическое измерение интеграции // Клио. – 2015. – № 3 (99). – С. 18-26.
57. *Воскресенский, А.Д.* Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. – 2012. – № 2(8). – С. 30-58.
58. *Гармаш, А.А.* Трансрегионализм: концептуальная опора сотрудничества ЕАЭС-АСЕАН и Большого евразийского партнерства // Сравнительная политика. – 2017. – № 8 (2). – С. 147-156.
59. *Глазьев, С.Ю.* Евразийский союз – щит от санкций // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2014. – № 2 (16). – С. 5-10.
60. *Глиттова, Я., Косов, Ю. В.* Сравнительный институционально-политический анализ европейской и евразийской интеграции // Управленческое консультирование. – 2016. – № 7. – С. 27-40.
61. *Глиттова, Я., Торопыгин, А.В.* Политико-правовые основы сопряжения Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути: процесс формирования и перспективы взаимодействия // Управленческое консультирование. – 2018. – № 12. – С. 33-47.
62. *Глиттова, Я., Торопыгин, А.В.* Перспективы взаимодействия стран Прибалтики и Евразийского экономического союза в контексте евразийского интеграционного процесса // Управленческое консультирование. – 2019. – № 1. – С. 40-53.
63. *Гринин, Л. Е.* Контуры нового мирового порядка // Философия и общество. – 2015. – № 3-4. – С.7-33.
64. *Гринин, Л. Е.* Американская гегемония: апогей и ослабление. Что дальше? // Век глобализации. – 2015. – № 2. – С. 3–17.

65. *Гринин, Л. Е.* Новый мировой порядок и эпоха глобализации // Век глобализации. – 2016. – № 1-2. – С. 3-18.
66. *Зевин, Л.* Мегарегионы в глобализирующемся хозяйстве // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60, № 8. – С. 26-33.
67. *Ефремова, К.А.* Формирование «нового мирового порядка»: теоретические интерпретации и практическая реализация // Сравнительная политика. – 2016. – Т. 7, № 2(23). – С. 5-13.
68. *Ефремова, К.А.* От регионализма к трансрегионализму: теоретическое осмысление новой реальности // Сравнительная политика. – 2017. – № 8(2). – С. 58-72.
69. *Истомин, И.А.* Рефлексия международной системы в официальном дискурсе и научном осмыслении // Вестник МГИМО-Университета. – 2016 – № 5. – С. 20-33.
70. *Кадомцев, А.* Куда идет мир? Меняющаяся парадигма мировой политики // Международная жизнь. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/20404> (дата обращения: 21.02.2018).
71. *Каримова, А.Б.* Шелковый путь: процессы интеграции и самоорганизации пространств трансрегионального взаимодействия // Сравнительная политика и геополитика. – 2017. – Т.8, № 2. – С. 108-118.
72. *Коньшев, В.Н., Лагутина, М.Л.* Возможно ли сопряжение китайской и российской моделей интеграции в Евразии? // Управленческое консультирование. – 2016. – № 11. – С. 57-67.
73. *Косов, Ю.В., Фролов, В.Е.* Интеграционные процессы Евразийского региона: анализ основных // Управленческое консультирование. – 2013. – № 10. – С. 101-110.
74. *Кошель, А.С.* Реализация концепции Евразийства в 21 веке // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2014. – № 2 (16). – С. 50-58.
75. *Курбангулова, Р.* Временное соглашение о ЗСТ ЕАЭС – Иран: вызовы и перспективы для евразийского бизнеса // Евразийские исследования.

- [Электронный ресурс] / Режим доступа: [http:// eurasian-studies.org/archives/8772](http://eurasian-studies.org/archives/8772) (дата обращения: 25.03.2018).
76. *Лебедева, Л. Ф.* Интеграционные вызовы в полицентричном мире: экономический аспект // *Международная торговля и торговая политика.* – 2016. – № 1. – С. 7-14.
77. *Либман, А.М., Винокуров, Е.Ю.* Региональные организации: типы и логика развития. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016. – 88 с.
78. *Лизикова М.С.* Правовое регулирование вопросов использования атомной энергии в законодательстве государств-членов ЕАЭС (Перспективы инновационной стратегии) // *JURISPRUDENCE / «Colloquium-Journal».* – 2019. – №5(29). – С.127-128.
79. *Малашенко, А.В.* Евразийская идентичность: реальности и фантазии // *Независимая газета.* [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2018-07-05/5_7259_fantasy.html (дата обращения: 25.03.2019).
80. *Марышев, А.А., Торопыгин, А.В.* Экономические детерминанты современного этапа евразийской интеграции // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика.* – 2014. – № 2 (16). – С. 39-42.
81. *Михайленко, А.Н.* Россия в полицентричном мире // *Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ /Этносоциум.* – 2016. – № 7(97). – С. 9-24.
82. *Мухамеджанова, Д.* Интеграционные процессы в Евразии: ЕАЭС и ШОС // *Россия и новые государства Евразии.* – № 3. – 2015. – С. 27-33.
83. *Никулина, А.А., Торопыгин, А.В.* К вопросу о концептуальной основе Евразийской интеграции // *Управленческое консультирование.* – 2017. – № 3.– С. 60-67.
84. *Плащинский, А.А.* Геополитические основы внешнеполитической стратегии США по установлению нового мирового порядка // *Вестник Московского университета.* – Серия 18. – 2018. – Т. 24, № 2. – С. 156-172.

85. *Петрова, Г.В.* Стратегическое партнерство Евразийского экономического союза и Шанхайской организации сотрудничества 2016–2025 гг. // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2016. – № 4. – С. 56-62.
86. *Петровский, В., Титаренко, М.* Россия, Китай и новый мировой порядок // Международная жизнь. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1220> (дата обращения: 25.03.2018).
87. *Пономарева, Е.Г.* Евразийский проект versus «новый мировой порядок» // Фонд Стратегической Культуры. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2011/10/07/evrazijskij-proekt-versus-novyj-mirovoj-porjadok-10651.html> (дата обращения: 12.01.2019).
88. *Саркисян Т.С.* Создание общих рынков энергетических ресурсов в ЕАЭС: этапы и содержание // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. – С. 65-69.
89. *Симония, Н.А., Торкунов, А.В.* Полис. Новый мировой порядок: от биполярности к многополярности // Политические исследования. – 2015. – № 3. – С. 27-37.
90. *Скриба, А. С.* Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути: интересы участников и вызовы реализации // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2016. – № 3. – С. 67-81.
91. *Смирнов С.* Первая АЭС в Узбекистане. Будет строить «Росатом» // Ритм Евразии. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.ritmeurasia.org/news--2018-07-06--pervaja-aes-v-uzbekistane.-budet-stroit-rosatom-37371> (дата обращения: 14. 05.2019).
92. *Солянова, М.В.* Проблема мирового порядка в современных западных исследованиях // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – № 5 (50). – С. 34-47.

93. *Спартак, А.Н.* Евразийская экономическая интеграция – состоявшийся и открытый для широкого международного сотрудничества интеграционный проект // Журнал международная экономика «Мифы и реалии». – М.: «Политэкономиздат». – 2013. – № 1. – С 55-64.
94. *Ступаков, Н.В.* Генезис евразийского сотрудничества государств СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС в свете итоговых документов Саммита ШОС 2018 г. в Циндао (Китай) как меры обеспечения коллективной безопасности в условиях многополярного мира // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2018. – №1. – С. 6-18.
95. *Тренин, Д.В.* От Большой Европы к Большой Азии? Китайско-российская Антанта // Россия в глобальной политике. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://globalaffairs.ru/ukraine_crysis/Ot-Bolshoi-Evropy-k-Bolshoi-Azii-Kitaisko-rossiiskaya-Antanta-17462 (дата обращения: 06.04.2019).
96. *Федоров, Н.В.* Соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом как фактор российско-вьетнамских отношений // Сравнительная политика. – 2018. – № 9(1). – С. 74-90.
97. *Шахматов, В.* ЕАЭС – важный элемент Большого евразийского партнёрства. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/eaes-bolshaya-evraziya/> (дата обращения: 23.03.2019).
98. *Шугуров, М.В.* Научно-технологическая интеграция ЕАЭС как фактор достижений целей устойчивого развития: анализ правовых основ // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 436. – С. 243-251.
99. *Шупер, В.А.* Евразийское будущее России в свете чередования интеграционных и дезинтеграционных циклов // Балтийский регион. – 2016. – № 4. – С. 7-17.

100. *Шухно, С.С.* Взаимодействие с третьими странами: перспективы расширения Таможенного союза и Единого экономического пространства, создания зон свободной торговли // *Союз Евразия*. – 2014. – № 3. – С. 87-70.
101. *Arbatov, A.* Collapse of the World Order? The Emergence of a Polycentric World and Its Challenges // *Russia in Global Affairs*. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://eng.globalaffairs.ru/number/Collapse-of-the-World-Order-16987> (дата обращения: 5.02.2019).
102. *Cox, M.* Not just ‘convenient’: China and Russia’s new strategic partnership in the age of geopolitics // *Asian Journal of Comparative Politics*. – 2016. – Vol. 1 (4). – Pp. 317–334.
103. *Dellios, R.* Silk Roads of the Twenty-first Century: The Cultural Dimension // *Asia & the Pacific Policy Studies*. – 2017. – Vol. 4. – № 2. – Pp. 225–236.
104. *Gan, J., Mao, Y.* China’s New Silk Road: Where Does It Lead? // *Asian Perspective*. – 2016. – Vol. 40. – Pp. 105–130.
105. *Gašparík, T.* Eurázia v kontexte geopolitiky // *DespiteBorders* [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://despiteborders.com/eurazia-v-kontexte-geopolitiky/#_ftn10 (дата обращения: 14.03.2019).
106. *Gibson, J., Li, C.* Belt and Road Initiative” and comparative regional productivity in China // *Asia and the Pacific Policy Studies*. – 2018. – Vol. 5 (2). – Pp. 168–181.
107. *Kapitsyn, V. M.* Polycentric World Order and Formatting of the Regulators of Violence // *Русская политология — Russian Political Science*. – 2016. – № 1. – Pp. 62-63.
108. *Kaplan, R.D.* Světu hrozí války z přicházející anarchie // *Dossier*. – Praha: Europrint.
109. *Krejčí, O.* Profesor Krejčí: Oddelit’ EÚ od Ruska, to je cieľ USA. Lenže... // *Parlamentné listy*. [Электронный ресурс] / Режим доступа:

<https://www.parlamentnelisty.sk/arena/monitor/Profesor-Krejci-Oddelit-EU-od-Ruska-to-je-ciel-USA-Lenze-302755> (дата обращения: 14.03.2019).

110. *Krickovic, A.* The Symbiotic China-Russia Partnership: Cautious Riser and Desperate Challenger // *The Chinese Journal of International Politics*. – 2017. – Vol. 10. – № 3. – Pp. 299–329.
111. *Mostafa, G., Monowar, M.* Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions // *Journal of Eurasian Studies*. – 2018. – Vol. 9. – Pp. 163–172.
112. *Nowak, B.E.* A Polycentric World Order and the Supply and Demand of Global Public Goods // *Yearbook of the Institute of East-Central Europe*. – 2017. – Vol. 15. – № 4. – Pp. 29-45.
113. *Sergi, B.S.* Putin’s and Russian-led Eurasian Economic Union: A hybrid half-economics and half-political “Janus Bifrons” // *Journal of Eurasian Studies*. – 2018. – Vol. 9. – Pp. 52-60.
114. *Sharyshev, A. V.* Strategic Partnership between Russia and China: Importance and Sustainability of Bilateral Relations // *Comparative Politics Russia*. – 2016. – Vol. 7. – Pp. 112–117.
115. *Švec, J.* China-Russia Cooperation on the development of the transport infrastructure on the Russian Far East // *Journal of International Relations*. – 2018. – Vol. XVI. Is. 2. – Pp. 183-200.

Материалы международных научно-практических конференций

116. *Баженов, А.М.* Барри Бузан как представитель английской школы международных отношений // «История в лицах личность в истории. История. Историки. Источники»: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Тула, – 30 июня 2016. – № 3. – С.1-13.
117. *Кембаев, Ж.М.* Сравнительно-правовой анализ Комиссий Евразийского и Европейского союзов // *Формирование Евразийского союза на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы правового*

- регулирования: »: матер. междунар. науч.-практ. конф. – М.: РИД РосНОУ РосНОУ, 2012. – С. 85-92.
118. *Четвериков, А.О.* Евразийская экономическая комиссия – новый интеграционный институт на постсоветском пространстве // Формирование Евразийского союза на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы правового регулирования: матер. междунар. науч.-практ. конф. – М.: РИД РосНОУ РосНОУ, 2012. – С. 93-117.
119. *Чуешов, В.И.* О философии Евразийской интеграции // Евразийский вызов: матер. III междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 25-26 ноября 2016. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС. – С. 139-141.
120. *Šimeunović, D.* New World Order, globalism and globalization. – Belgrade: Institute of International Politics and Economics // The Old and the New World Order – between European integration and the historical burdens: Prospects and challenges for Europe of 21st century: Proceedings from the international conference, Belgrade, May 29–30, 2014. – P.17-33

Электронные ресурсы

121. *Кобяков, А.* Интеграционные форматы ЕАЭС и СНГ можно удачно совместить – [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.e-cis.info/news.php?id=11492> (дата обращения: 30.03.2019).
122. Евразийский экономический союз: [официальный сайт]. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/#about> (дата обращения: 04. 12.2018).
123. Внешняя торговля с третьими странами, Евразийская экономическая комиссия: [официальный сайт]. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/default.aspx (дата обращения: 04. 12.2018).
124. Взаимная торговля, Евразийская экономическая комиссия : [официальный сайт]. [Электронный ресурс] / Режим доступа:

- http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx (дата обращения: 04. 12.2018).
125. Об итогах внешней и взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytcs/Documents/express/December2018.pdf (дата обращения: 23.03.2019).
126. Итоги ВЕЭС: Молдове предоставлен статус государства-наблюдателя при ЕАЭС, страны Союза укрепляют основу для устойчивого экономического развития, взаимодействия с третьими странами, реализуют цифровую повестку, расширяют единый рынок услуг. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-05-2018-3.aspx> (дата обращения: 04. 12.2018).
127. ЕАЭС и СНГ углубляют сотрудничество. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/27_11_2018_2.aspx (дата обращения: 30.03.2019).
128. Военное сотрудничество – приоритетное направление обеспечения безопасности на пространстве Содружества. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/news.php?id=5734> (дата обращения: 30.03.2019).
129. БелТА: «Взаимодействие ОДКБ и ЕАЭС может развиваться по принципу отношений НАТО и Евросоюза» – Бордюжа. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.odkb-csto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=3502&SECTION_ID=92 (дата обращения: 28.03.2019).
130. ОДКБ и ЕАЭС будут совместно бороться с незаконной трудовой миграцией. [Электронный ресурс] / Режим доступа:

<http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/23-11-2016-2.aspx> (дата обращения: 28.03.2019).

131. Об итогах рабочей встречи высших административно- должностных лиц ОДКБ, ЕврАзЭС, СНГ и ШОС. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.odkb-csto.org/international_org/detail.php?ELEMENT_ID=4102&SECTION_ID=131 (дата обращения: 28.03.2019).
132. ЕАЭС – ЕС: перспективы диалога обсуждены в Вене. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-12-2018-3.aspx> (дата обращения: 31.03.2019).
133. Перспективы развития отношений между ЕАЭС и ЕС обсудили в Брюсселе. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-03-2019-4V.aspx> (дата обращения: 31.03.2019).
134. ЕАЭС и АСЕАН углубляют торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-11-2018-1.aspx> (дата обращения: 31.03.2019).
135. Между ЕЭК и секретариатом АСЕАН будет установлен постоянный диалог. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/15-11-2018-3.aspx> (дата обращения: 31.03.2019).
136. ЕАЭС развивает сотрудничество с МЕРКОСУР. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/02-11-2018-2.aspx> (дата обращения: 31.03.2019).
137. ЕЭК и МЕРКОСУР договорились интенсифицировать сотрудничество. [Электронный ресурс] / Режим доступа:

- <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-12-3018-1.aspx> (дата обращения: 31.03.2019).
138. Либерализация торгового режима между ЕАЭС и Вьетнамом позволила за последний год нарастить товарооборот между сторонами на 36%. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-06-2018-2.aspx> (дата обращения: 26.03.2019).
139. Евразийская экономическая комиссия и Правительство Республики Сингапур подписали Меморандум о взаимопонимании. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-05-2016-10.aspx> (дата обращения: 24.03.2019).
140. Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами - членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны от 17 мая 2018 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/Временное-соглашение-с-Ираном.aspx> (дата обращения: 25.03.2018).
141. ЕАЭС и Индия начали официальные переговоры по заключению соглашения о свободной торговле. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/3-06-2017.aspx> (дата обращения: 25.03.2018).
142. ЕЭК и правительство Таиланда подписали Меморандум о сотрудничестве. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-11-2018-3.aspx> (дата обращения: 23.03.2019).
143. ЕЭК усиливает взаимодействие с государственными органами Таиланда. [Электронный ресурс] / Режим доступа:

<http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/15-03-2019-4V.aspx>
(дата обращения: 23.03.2019).

144. ЕАЭС и Египет успешно завершили первый раунд переговоров по заключению Соглашения о свободной торговле. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-01-2019-2.aspx> (дата обращения: 23.03.2019).
145. Страны ЕАЭС будут развивать экономические взаимоотношения с Кубой. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/23-01-2019-5.aspx> (дата обращения: 23.03.2019).
146. Отношения между ЕАЭС и Кубой показывают исключительно положительную динамику. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/08-02-2019-1.aspx> (дата обращения: 23.03.2019).
147. ЕЭК расширяет взаимодействие с Грецией. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/07_12_2018_2.aspx (дата обращения: 23.03.2019).
148. ЕАЭС и Португалия имеют хороший потенциал для расширения сотрудничества. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/11-12-2018-2.aspx> (дата обращения: 23.03.2019).
149. ЕЭК готова развивать отношения с Гватемалой и всей Центральной Америкой. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-01-2019-3.aspx> (дата обращения: 23.03.2019).
150. Успех сопряжения ЕАЭС и ЭПШП зависит от реализации совместных проектов в сфере промышленности. [Электронный ресурс] / Режим доступа:

<http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/4-07-2018-3.aspx> (дата обращения: 06.10.2018).

151. Армянское предприятие присоединилось к космической программе ЕАЭС. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-10-2018-4.aspx> (дата обращения: 23.03.2019).
152. Ежемесячный информационно-аналитический обзор, Март 2019 // Евразийский банк развития [официальный сайт]. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/6cd/Ezhemesyachnyu-obzor_1_.pdf (дата обращения: 13. 05.2019).
153. Евразийский экономический союз в цифрах // Евразийская экономическая комиссия [официальный сайт]. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2018.pdf (дата обращения: 13. 05.2019).
154. EconomicData – Евразийский экономический союз // [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.economicdata.ru/union.php?menu=economic-unions&un_id=27&un_ticker=EAEU&union_show=details (дата обращения: 13. 05.2019).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АБИИ	Азиатский банк инфраструктуры и инвестиций
АСЕАН	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
АТР	Азиатско-Тихоокеанский регион
АТЭС	Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
БРИКС	Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская республика
ВБ	Всемирный банк
ВВП	Валовой внутренний продукт
ВТО	Всемирная торговая организация
G7	Группа семи, Большая семерка
G20	Группа двадцати, Большая двадцатка
ЕАСТ	Европейская ассоциация свободной торговли
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕврАзЭС	Евразийское экономическое сообщество
ЕПБО	Европейская политика безопасности и обороны
ЕС	Европейский Союз
ЕЭК	Евразийская экономическая комиссия
ЕЭП	Единое экономическое пространство
ЕТП	Евразийская технологическая платформа
ЗСТ	Зона свободной торговли
КНР	Китайская Народная Республика
КПК	Коммунистическая партия Китая
МВФ	Международный валютный фонд
МЕРКОСУР	Южноамериканский общий рынок
НАТО	Организация Североатлантического договора
НАФТА	Североамериканская зона свободной торговли
НПО	Неправительственные организации

ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОДКБ	Организация Договора о коллективной безопасности
ООН	Организация Объединенных Наций
СНГ	Содружество Независимых Государств
ТНК	Транснациональные корпорации
ТС	Таможенный союз
ЦА	Центральная Азия
ЦАИС	Центральноамериканская интеграционная система
ШОС	Шанхайская организация сотрудничества
ЭПШП	Экономический пояс Шелкового пути

Приложение А. Рисунки

Рис. 1. Внешняя торговля ЕАЭС с третьими странами (млрд. долл. США)

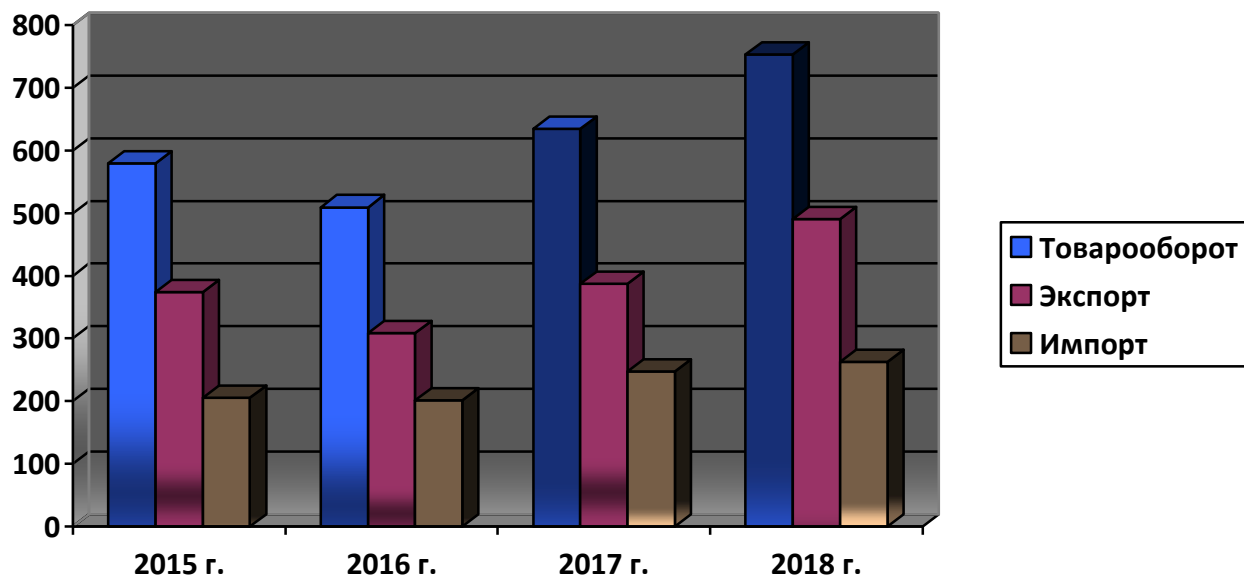

Рис. 2. Взаимная торговля государств-членов ЕАЭС (млрд. долл. США)

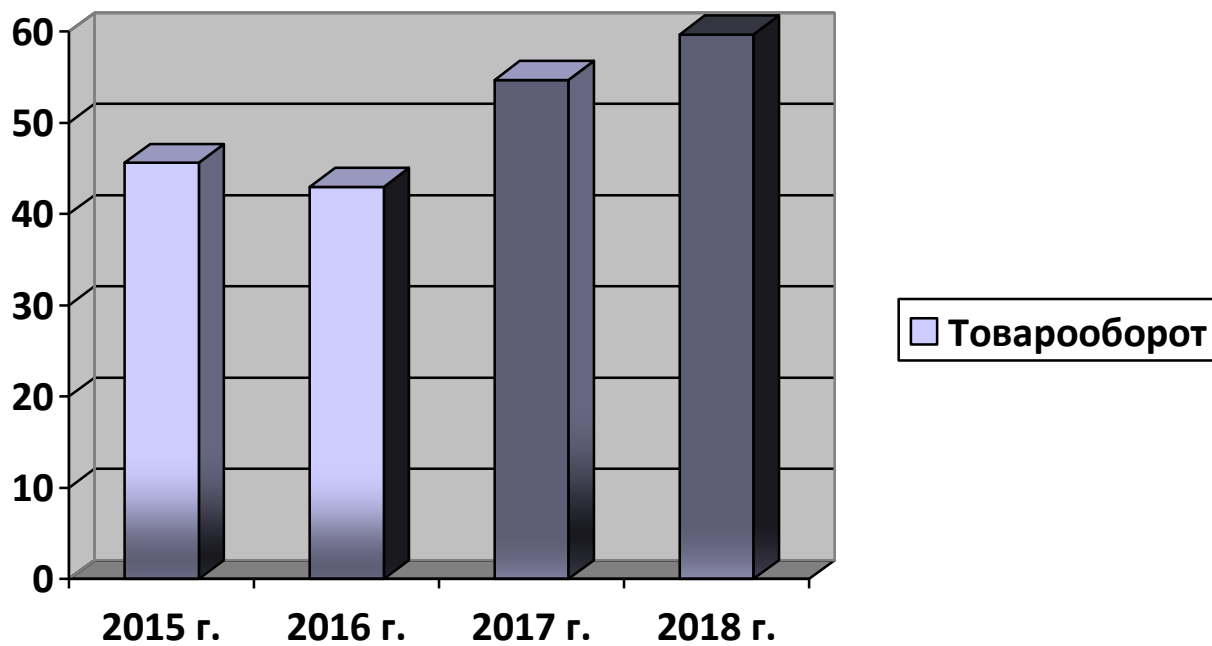

Рис. 3. Пропорции развития взаимной торговли государств-членов ЕАЭС (млрд. долл. США)

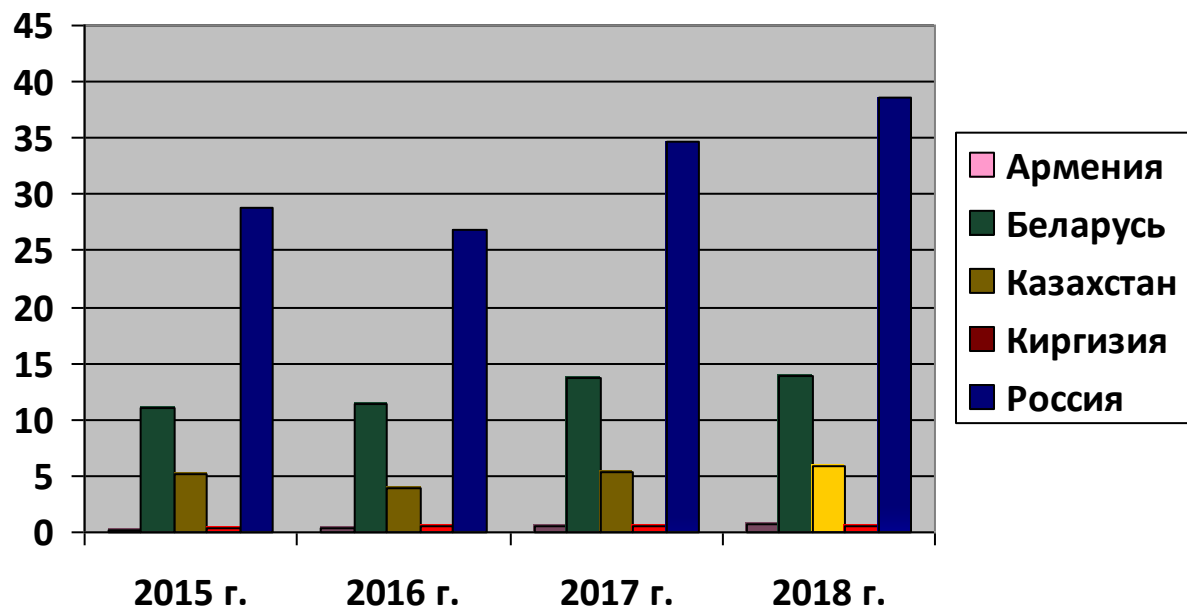

Рис. 4. Активные региональные организации интеграционного характера и их ВВП в млрд. долл. США (по состоянию на 2018 год)

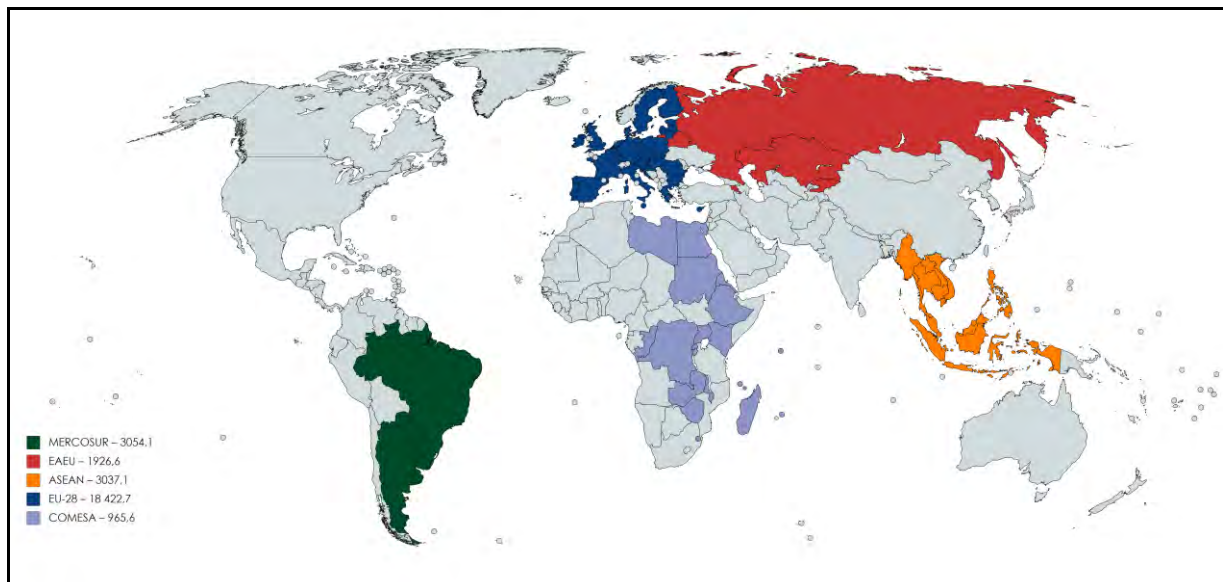
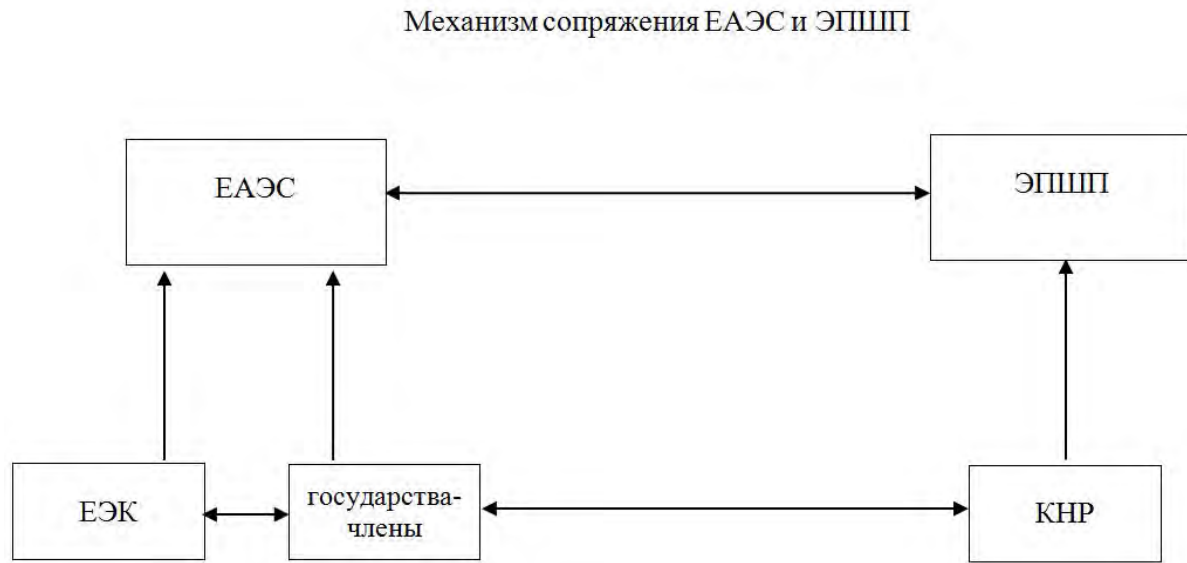

Рис. 5. Механизм сопряжения ЕАЭС и ЭПШП

The Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Manuscript Copyright

GLITTOVA Yana

**THE ROLE OF EURASIAN INTEGRATION IN THE FORMATION OF THE
POLYCENTRIC WORLD**

Specialisation: 23.00.04 – Political Problems of International Relations, Global and
Regional Development

Dissertation Submitted for the Degree of
Candidate of Political Sciences

Scientific Advisor:
Andrey V. Toropygin,
Doctor of Political Science

Saint Petersburg – 2019

CONTENTS

INTRODUCTION	171
1. INFLUENCE OF INTERNATIONAL INTEGRATION PROCESSES ON THE FORMATION OF POLYCENTRIC WORLD ORDER	183
1.1 International Integration as a Transformation Factor of the World Order	197
1.2 Main Directions and Activities of Political Institutions of an Integration Nature	207
1.3 The Impact of Eurasian Integration on the Modern Global Political System	216
2. POLITICAL ANALYSIS OF THE EURASIAN INTEGRATION	224
2.1 Political Aspects of the EAEU's Activities	228
2.2 Eurasian Integration Concepts of the End of the 20 th Century – the Beginning of the 21 st Century	234
2.3 Economic and Energy Capacity of the EAEU: Political Measurement	248
3. EAEU IN GLOBAL INTEGRATION PROCESSES	263
3.1 The Interaction of the EAEU with International Organisations of the Post-Soviet Space	265
3.2 Eurasian Union and Regional Integration Associations	271
3.3 EAEU Co-operation with Key Partner Countries	277
CONCLUSIONS	290
REFERENCES	294
LIST OF ABBREVIATIONS	312
APPENDICES	314

INTRODUCTION

Relevance of the Research. Analyses of the transformations of the global political system and its elements in the form of integration processes at the regional level are in the spotlight of modern political science. Eurasian integration is of primary importance for determining Russia's foreign policy and perspectives for its development. Thus, political aspect of the Eurasian integration processes is a scientific task that will be solved in this dissertation.

Integration processes, including Eurasian integration, is the result of the modern international relations development, representing one of the elements in the formation process of a new world order in the form of the center of power of the polycentric world. According to the author, the polycentric world order, which is formed in the 21st century, is most consistent with the modern system of international relations and modern realities. The number of international relations actors is increasing and it directly proves the pluralistic and heterogeneous nature of the system of international relations in the 21st century. Thus, there is a transformation of the of the 'old centers of power', which in political science were defined by the concept of 'poles', what were considered only the great powers, to the new ones – 'centers of power', which in the 21st century can be considered not only great powers, but also groups of states of an integration nature, since their influence is equal and can even exceed and compete to great powers on the world scene.

Eurasian integration, represents an evolution of the modern international relations representing one of the system elements affecting the process of forming a new world order as the center of power of a polycentric world, possesses organisational, legal, trade, political and geopolitical aspect, what directly proves its international positioning in the system of international relations.

Research Aim. The purpose of this dissertation is to determine the role of the Eurasian integration process on the formation of a new polycentric world order.

Object of Study is the formation of a polycentric world order.

Subject of Study is the political aspects of Eurasian integration and its relationship with international political processes.

Research Methods. The author had applied research methods of modern political science, international relations and world politics, such as: system analysis, comparative-historical method, structural-functional method, the method of official documents analysis, and situational analysis.

System analysis allowed revealing the patterns of the international relations system organisation as a whole. It allowed analysing the individual structural elements and units (the main operating elements of the system) in the 21st century, as well as the degree of interaction and interdependence between them. In other words, the system analysis allowed revealing the international order, which consists of two components: system level and local/or regional level. This analysis reveals the transformation process of the international relations modern system and verifies the transition to a polycentric world. Within the analysis is determined the role of integration processes as one of the main trends in the evolution of the modern global political system. Of special importance is the fact that this dissertation focuses on the addition of a new unit – the EAEU to the system of international relations and disclosure of the relationship of this unit to all other units and elements. As a result of which the relations between all units of the system are changing, and thus a transformation of the structure is observed. At a large extent, the new units and elements arise as a result of world political processes, precisely; it is their increase in the role of interaction intensity, including international integration processes. Thus, the system analysis reveals the functioning of the international relations system and allows systematising the possibilities for constructing schemes for the formation of a new structure of international relations of the 21st century.

The study also applied the basic methods of theoretical knowledge, as a comparative-historical method, which reveals the formation process and the main stages of the development of Eurasian integration and EAEU institutions. This method compares the development of the strategic positions of the EAEU member states, and

also compares the development of conceptual approaches to the formation of Eurasian integration. Historical and comparative method allows determining development trends and further dynamics. The comparative-historical method compares the development of theoretical concepts of the formation of a new world order and the transformation of the system of international relations as well.

The author in the dissertation used the structural-functional method which defines the functional purpose of the bodies operating as the main tools of the EAEU functioning. By using of this method were indicated the functions of the bodies of the institutional system and their level of efficiency, proving the international importance and positioning of this association and its role in the system of international relations. It is shown the importance of the Supreme Eurasian Economic Council in political decision-making and in forming the interaction of the EAEU with third parties.

The use of the method of official documents analysis and speeches of officials in the form of textual information allowed studying the process of formation and development of Eurasian integration and perspectives for further co-operation of the EAEU with third parties/other actors of world politics, including international organisations, regional integration associations, as well as with states partners. This documentary basis fixes and testifies the official events that allowed revealing the process of EAEU further development and its positioning in the international scene. It is emphasised the importance of the Eurasian Economic Commission in creating a regulatory framework of the EAEU with third parties.

To conduct research and draw conclusions as a research method author applied situational analysis. Within the framework of situational analysis were identified the following events of recent years associated with the: creating of Eurasian Economic Union; the increasing role of international integration processes; increasing role of Eurasian integration, with the implementation of transport corridors and common policies, increasing of external and internal trade; transformation of the system of international relations; formation of new centers of power; development of the conjugation of the EAEU and the Silk Road Economic Belt; deepening of trade and

economic relations in the Asia-Pacific region; with the NATO activities and the course pursued by the United States; with the existing EU sanctions regime; and with the advent of new challenges in the 21st century. Within the method it is analysed the role of the intensification of relations between the EAEU and other actors of world politics. It is shown the dynamic of the Eurasian integration process and the formation of interaction with third parties. The author of this dissertation research identified dependent and independent variables in order to comprehend and deepen the analysis to obtain results. Within this dissertation were identified following variables. Dependent variables: units, elements, the system of the international relations, integration processes, normative and legal framework, institutional structure, political and diplomatic process, trade and investment interaction, transport and logistics corridors, geopolitical component, participation in the management of outer space. Independent variables: conceptual approaches, the course conducted by NATO and U.S., the Great Eurasian cooperation.

The degree of elaboration of the research topic. In regards with scientific elaboration of the problem, the dissertation is based on monographs, scientific works, scientific and analytical articles of Russian and foreign authors; on the speeches at international scientific and practical conferences; on legislative materials in the form of international treaties, memorandums, orders and foreign policy concepts; statements of officials; and on the speeches of heads of state. In this dissertation were used works in Russian, English, Slovak and Czech languages.

Among the scientific works devoted to the study of the formation of a new world order and the transformation of the international relations system, we can highlight the following authors: H.Kissinger,³⁶⁶ Y. Primakov,³⁶⁷ S. Huntington,³⁶⁸ Z. Brzezinski,³⁶⁹ F.

³⁶⁶ *Kissinger, H.* Diplomacy. – Moscow: Ladomir, 1997. – 848 p.; *Kissinger, H.* World Order. – Moscow: Publishing House AST, 2018. – 544 p.

³⁶⁷ *Primakov, Y.* The World without Russia? Where does the political short-sightedness. – Prague: Ottovo nakladatelství, 2010. – 184 p.

³⁶⁸ *Huntington, S.* Political Order in Changing Societies, 2004. – Moscow: Progress-Tradition. – 480 p.

³⁶⁹ *Brzezinski, Z.* The Grand Chessboard: American Primacy and its Geostrategic Imperatives. – Moscow: International Relations, 1999. – 256 p.; *Brzezinski Z.* The Choice: Global Domination or Global Leadership. – Moscow: International Relations, 2004. – 288 p.

Fukuyama,³⁷⁰ L.E. Grinin,³⁷¹ Ilyin I.V., Leonova O.G., Rozanov A.S,³⁷² V.V. Zheltov, M.V. Zheltov,³⁷³ D.M.Temnikov,³⁷⁴ A.D. Bogaturov,³⁷⁵ A.N. Bogdanov,³⁷⁶ K.A. Efremova,³⁷⁷ I.A. Istomin,³⁷⁸ N.A. Simonia, A.V. Torkunov,³⁷⁹ M.V. Solyanova,³⁸⁰ V.Petrovsky, M. Titarenko,³⁸¹ A.A. Plashchinsky,³⁸² A. Arbatov,³⁸³ G. Friedman,³⁸⁴ V. M. Kapitsyn,³⁸⁵ B.E. Nowak,³⁸⁶ O. Krejčí.³⁸⁷

Of special significance are the scientific works devoted to Eurasian integration process and political analysis of the EAEU what analyse the authors, such as: Yu.V. Kosov,³⁸⁸ A.V. Toropygin,³⁸⁹ N.A.Vasilyeva, M.L. Lagutina,³⁹⁰ S.Yu. Glazyev,³⁹¹

³⁷⁰ Fukuyama, F. The End of History and the Last Man. – Prague: Rybka Publishers, 2002. – 382 p.

³⁷¹ Grinin, L. E. New World Order and the Era of Globalisation // Age of Globalization. – 2016. – No.1-2. – Pp. 3-18.; Grinin, L.E. Contours of the New World Order // Philosophy and Society. – 2015. – No.3-4. – Pp. 7-33.; Grinin, L. E. American Hegemony: Apogee and Weakening. What's next? // The Age of Globalisation. – 2015. – No.2. – Pp. 3–17.

³⁷² Ilyin I.V., Leonova O.G., Rozanov A.S. Theory and Practice of Political Globalistics. – Moscow: Moscow University Press, 2013. – 296 p.

³⁷³ Zheltov, V.V., Zheltov, M.V. Geopolitics of World Order. – Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2011. – 411 p.

³⁷⁴ Temnikov, D. M. Leadership and Self-Organisation in the World System. – Moscow: Aspect Press, 2011. – 176 p.

³⁷⁵ Bogaturov, A.D. International Relations and Foreign Policy of Russia. – Moscow: Aspect Press, 2017. – 480 p.

³⁷⁶ Bogdanov, A.N. The Foreign Policy Ideology of the United States and the Modern World order. – Saint Petersburg: St. Petersburg University Press, 2012. –196 p.

³⁷⁷ Efremova, K.A. Formation of a “New World Order”: Theoretical Interpretations and Practical Implementation // Comparative Politics Russia. – 2016. – Vol. 7. – No.2 (23). – Pp. 5-13.

³⁷⁸ Istomin, I.A. Evaluation of the International System in Russian Official Discourse and Academic Analysis // MGIMO Review of International Relations. – 2016. – Vol. 50. – No.5. – Pp. 20-33.

³⁷⁹ Simonia N.A., Torkunov A.V. New World Order: from Bipolarity to Multipolarity // Polis. Political Studies. – 2015. – No.3. – Pp. 27-37.

³⁸⁰ Solyanova, M.V. Problem of world order in modern Western studies // MGIMO Review of International Relations. – 2016. – No.5 (50). – Pp. 34-47.

³⁸¹ Petrovsky, V., Titarenko, M. Russia, China and the New World Order // International Affairs [Electronic resource] / Access mode: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1220> (Date of access: 25.03.2018).

³⁸² Plashchinsky A.A. Geopolitical Foundations of U.S. Foreign Policy Strategy on Establishing the New World Order // Moscow State University Bulletin. – Ser. 18. – 2018. – Vol. 24. – No.24 (2). – Pp. 156-172.

³⁸³ Arbatov, A. Collapse of the World Order? The Emergence of a Polycentric World and Its Challenges // Russia in Global Affairs. [Electronic resource] / Access mode: <https://eng.globalaffairs.ru/number/Collapse-of-the-World-Order-16987> (Date of access: 5.02.2019).

³⁸⁴ Friedman, G. Next Decade. – Bratislava: Ikar, 2011. – 288 p.

³⁸⁵ Kapitsyn, V. M. Polycentric World Order and Formatting of the Regulators of Violence // Russian Political Science. – 2016. – No.1. – Pp. 54-65.

³⁸⁶ Nowak, B.E. A Polycentric World Order and the Supply and Demand of Global Public Goods // Yearbook of the Institute of East-Central Europe. – 2017. – Vol. 15. – No.4. – Pp. 29-45.

³⁸⁷ Krejčí, O. International Politics. – Prague: Ekopress, 2010. – 751 p.; Krejčí, O. Professor Krejčí: Separate the EU from Russia, this is the U.S. goal. But ... // Parliamentary Letters. [Electronic resource] / Access mode: <https://www.parlamentnelisty.sk/arena/monitor/Profesor-Krejci-Oddelit-EU-od-Ruska-to-je-ciel-USA-Lenze-302755> (Date of access:14/03/2019).

³⁸⁸ Kosov, Yu.V., Plotnikov, V.A., Toropygin, A.V. Modern problems and perspectives of political integration in the Eurasian region. – Saint Petersburg: Publishing Centre of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management, 2013. – 148 p.; Kosov, Yu.V., Frolov, V.E. Integration Processes of the Eurasian Region: Analysis of the Main Stages // Administrative Consulting. – 2013. – No.10. – Pp. 101-110.; Glitova, Ya., Kosov, Yu. V. Comparative institutional and political analysis of European and Eurasian integration // Administrative Consulting. – 2016. – No.7. – Pp. 27-40.; Vasilyeva, N.A., Kosov, Yu.V. Terminological Aspects of the Study of Neo-Eurasian Integration // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. – 2014. – No.2 (16). – Pp. 102-109.

E.Yu. Vinokurov, D.A. Korshunov, V.S. Pereboev, T.V. Tsukarev,³⁹² R.A. Kurbanov,³⁹³ A.I. Ageev, T.A. Mansurova,³⁹⁴ I.V. Andronova,³⁹⁵ A.S. Koshel,³⁹⁶ A.V. Malashenko,³⁹⁷ E.G. Ponomareva,³⁹⁸ A.T. Spitsyn,³⁹⁹ S.S. Shukhno,⁴⁰⁰ A. Kadomtsev,⁴⁰¹ G. Mostafa, M. Monowar,⁴⁰² B.S. Sergi.⁴⁰³

Considerable attention is given to the stages of the Eurasian integration theoretical foundations development. Of great importance for understanding and in-depth analysis of Eurasian integration are the works of following authors: L. N. Gumilyov,⁴⁰⁴ A.G. Dugin,⁴⁰⁵ V.Yu. Dunaev, A.N. Nysanbaev.⁴⁰⁶

³⁸⁹ *Maryshev, A.A., Toropygin, A.V.* Economic Determinants of the Modern Stage of Eurasian Integration // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. – 2014. – No. 2(16). – Pp. 39-42.; *Glittova Y., Toropygin A.V.* Perspectives of Co-Operation between the Baltic Countries and the Eurasian Economic Union Member States in the Context of Eurasian Integration Process. Administrative Consulting. – 2019. – No.1. – Pp. 40-53.; *Glittova, J., Toropygin, A.V.* Political and Legal Basis of the Conjugation of the Eurasian Economic Union and Silk Road Economic Belt: Formation Process and Perspectives of Co-operation // Administrative Consulting. – 2018. – No.12. – Pp. 33-47.

³⁹⁰ *Vasilyeva, N.A., Lagutina, M.L.* Global Eurasian Region: Experience of Theoretical Understanding of Socio-political Integration. – Saint Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State Polytechnical University, 2012. – 424 p.; *Vasilyeva, N.A., Lagutina, M.L.* Concept of the Eurasian Economic Union as a New Integration Paradigm // Administrative Consulting. – 2013. – No.10. – Pp. 78-89.; *Vasilyeva, N.A., Lagutina, M.L.* Geopolitical Dimension of Integration // Clio. – 2015. – No.3(99). – Pp. 18-26

³⁹¹ *Glazyev, S.Yu.* The Eurasian Union – shield against sanctions // Eurasian integration: Economics, Law, Politics. – 2014. – No.2 (16). – Pp. 5-10.

³⁹² *Vinokurov E.Yu., Korshunov DA, Pereboev VS, Tsukarev T.V.* Eurasian Economic Union. – Saint Petersburg: Eurasian Development Bank – Integration Research, 2017. – 296 p.

³⁹³ *Kurbanov, R.A.* Eurasian Integration and Law. – Moscow: UNITY-DANA, 2016. – 496 p.

³⁹⁴ *Ageev, A.I., Mansurova, T.A.* Oil of Eurasia: Formation of a Common Market of the EAEU. - Moscow: RUBIN Institute of Economic Strategies, 2016. – 404 p.

³⁹⁵ *Andronova, I.V.* Eurasian Economic Union: potential and limitations for regional and global leadership // International Organisations Research Journal. – 2016. – No.2. – Pp. 7-23.

³⁹⁶ *Koshel, A.S.* Realisation of the concept of Eurasianism in the 21st Century // Eurasian integration: Economics, Law, Politics. – 2014. – No.2 (16). – Pp. 50-58.

³⁹⁷ *Malashenko, A.V.* Eurasian Identity: Reality and Fantasy // Nezavisimaya Gazeta. [Electronic resource] / Access mode: http://www.ng.ru/ideas/2018-07-05/5_7259_fantasy.html (Date of access: 03/25/2019).

³⁹⁸ *Ponomareva, E.G.* Eurasian Project versus “New World Order” // Foundation for Strategic Culture. [Electronic resource] / Access mode: <https://www.fondsk.ru/news/2011/10/07/evrazijskij-proekt-versus-novyj-mirovoj-porjadok-10651.html> (Date of access: 12.01.2019).

³⁹⁹ *Spitsyn, A.T.* Planetary scale integration project: Eurasian Economic Union. – Moscow: Prospect, 2015. – 60 p.

⁴⁰⁰ *Shukhno, S.S.* Interaction with third countries: perspectives for the expansion of the Customs Union and the Common Economic Space for the creation of Free Trade Zones // Union Eurasia. – No.3. –2014. – Pp. 87-70.

⁴⁰¹ *Kadomtsev, A.* Where is the world going? The changing paradigm of world politics // International Affairs. [Electronic resource] / Access mode: <https://interaffairs.ru/news/show/20404> (Date of access: 03/25/2018).

⁴⁰² *Mostafa, G., Monowar, M.* Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions // Journal of Eurasian Studies. – 2018. – Vol. 9. – Pp. 163–172.

⁴⁰³ *Sergi, B.S.* Putin’s and Russian-led Eurasian Economic Union: A hybrid half-economics and half-political “Janus Bifrons” // Journal of Eurasian Studies. – Vol. 9. – 2018. – Pp. 52-60

⁴⁰⁴ *Gumilyov, L.N.* Rhythms of Eurasia: Epoch and Civilisation. – Moscow: Ecopros, 1993. –576 p.;

Gumilyov, L.N. Ethnogenesis and Biosphere of the Earth. – Moscow: Publishing House DI-DIK, 1994. – 544 p.

⁴⁰⁵ *Dugin, A.G.* Project Eurasia. – Moscow: Eksmo, Yauza, 2004. – 512 p.; *Dugin, A.G.* The Fourth Political Theory. Russia and the Political Ideas of the 21st Century. – Saint Petersburg: Amfora, 2009. – 280 p.

⁴⁰⁶ *Dunaev, V.Yu., Nysanbaev, A.N.* Eurasian doctrine of Nursultan Nazarbayev. – Almaty: 2010. – 404 p.

Considerable attention is also given to the role of integration processes as factors of transformation of the world order, which are considered in scientific works, first of all, by the authors L. F. Lebedeva,⁴⁰⁷ and A. Baikov.⁴⁰⁸

The problem of regionalisation in the Eurasian space is considered in more detail in the writings of authors: A.D. Voskresenski,⁴⁰⁹ L. Zevin,⁴¹⁰ K.A. Efremova,⁴¹¹ A.A. Garmash,⁴¹² N.A. Vasilyeva, M.L. Lagutina.⁴¹³

The interaction of the EAEU with other actors of international relations is considered in the following scientific works: D.A. Borisov,⁴¹⁴ B. Bedretdinov,⁴¹⁵ A.B. Karimova,⁴¹⁶ R. Kurbangulova,⁴¹⁷ D. Mukhamedzhanova,⁴¹⁸ G.V. Petrova,⁴¹⁹ A.S. Skriba,⁴²⁰ N.V. Stupakov,⁴²¹ N.V. Fedorov,⁴²² B. Shakhmatov,⁴²³ M. Cox,⁴²⁴ R.

⁴⁰⁷ *Lebedeva, L.F.* Integration Challenges in Polycentric World: Economic Aspect International Trade and Trade Policy. – 2016. – No.1. – Pp. 7-14.

⁴⁰⁸ *Baikov, A.* “Integration routes” of Western Central Europe and East Asia // Journal of International Relations and World Politics. [Electronic Resource] / Access Mode: <http://www.intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/611/Baikov-15.pdf> (Date of Access: 10.10.2018).

⁴⁰⁹ *Voskresenski A.D.* Concepts of Regionalisation, Regional Subsystems, Regional Complexes and Regional Transformations in Modern International Relations // Comparative Politics Russia. – No.2 (8). – 2012. – Pp. 30-58.

⁴¹⁰ *Zevin L.* Megaregions in a Globalising Economy // World Economy and International Relations. – 2016. – Vol.60. – No.8. – Pp. 26-33.

⁴¹¹ *Efremova, K.A.* Formation of a “New World Order”: Theoretical Interpretations and Practical Implementation // Comparative Politics Russia. – 2016. – Vol. 7. – No.2 (23). – Pp. 5-13.

⁴¹² *Garmash, A.A.* Trans-regionalism: a conceptual pillar of cooperation between the EAEU-ASEAN and the Greater Eurasian Partnership // Comparative Politics Russia. – 2017. – No.8 (2). – Pp. 147-156.

⁴¹³ *Vasilyeva, N.A., Lagutina, M.L.* Global Eurasian Region: Experience of Theoretical Understanding of Socio-political Integration. – Saint Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State Polytechnical University, 2012. – 424 p.;

⁴¹⁴ *Borisov, D.A.* Conjugation of the EAEU and the SREB: complementary potential, indifferent reality // Tomsk State University Journal. – 2017. – No.419. – Pp. 109-114.

⁴¹⁵ *Bedretdinov, B.* Increasing the Role of the EAEU in the CIS and Beyond // Eurasian Studies. [Electronic resource] / Access mode: <http://eurasian-studies.org/archives/7010> (Date of access: 03/30/2019).

⁴¹⁶ *Karimova, A.B.* The Silk Road: Integration and Self-Structuring of Trans-regional Spaces // Comparative Politics Russia. – 2017. – Vol. 8. – No.2. – Pp. 108-118.

⁴¹⁷ *Kurbangulova, R.* Interim Agreement on the EEU-Iran Free Trade Zone: Challenges and Perspectives for Eurasian Business // Eurasian Studies. [Electronic resource] / Access mode: <http://eurasian-studies.org/archives/8772> (Date of access: 03/25/2018).

⁴¹⁸ *Mukhamedzhanova, D.* Integration Processes in Eurasia: the EAEU and the SCO // Russia and the New States of Eurasia. – 2015. – No.3. – Pp. 27-33.

⁴¹⁹ *Petrova, G.V.* Strategic Partnership of the Eurasian Economic Union and the Shanghai Cooperation Organisation 2016–2025 // International Cooperation of Eurasian States: Politics, Economics, Law. – 2016. – No.4. – Pp. 56-62.

⁴²⁰ *Skriba, A. S.* Conjugation of the EAEU and the Silk Road Economic Belt: the interests of participants and the challenges of implementation // International Organisations Research Journal. – 2016. – No.3. – Pp. 67-81.

⁴²¹ *Stupakov, N.V.* Genesis of the Eurasian Cooperation of the CIS States, the EAEU, the CSTO, the SCO in the light of the Final Documents of the 2018 SCO Summit in Qingdao (China) as measures to Ensure Collective Security in a Multipolar World // International Cooperation of Eurasian States: Politics, Economics, Law. – 2018. – No.1. – Pp. 6-18.

⁴²² *Fedorov, N.V.* Agreement on a Free Trade Zone between the EAEU and Vietnam as a factor in Russian-Vietnamese Relations // Comparative Politics Russia. – 2018. – No.9 (1). – Pp. 74-90

⁴²³ *Shakhmatov, B.* EAEU – an important element of the Greater Eurasian Partnership // Valdai Club. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.valdaiclub.com/a/highlights/eaes-bolshaya-evraziya/> (Date of access: 03/23/2019).

⁴²⁴ *Cox, M.* Not just ‘convenient’: China and Russia’s new strategic partnership in the age of geopolitics // Asian Journal of Comparative Politics. – 2016. – Vol. 1 (4). – Pp. 317–334.

Dellios,⁴²⁵ J. Gan, Y. Mao,⁴²⁶ J. Gibson, C. Li,⁴²⁷ A. Krickovic,⁴²⁸ A.V. Sharyshev,⁴²⁹ J. Švec.⁴³⁰

The role of Russia in international integration processes and in the formation of a new world order is presented in the writings of the authors: A.D. Bogaturov,⁴³¹ M.L. Titarenko, V.E. Petrovsky,⁴³² M. Bo,⁴³³ V.A. Shuper.⁴³⁴

In dissertation research author also used a Eurasian Economic Commission official electronic materials.

Scientific novelty of this study is determined by the following provisions:

- The study is the first complex political analysis of the Eurasian integration in the context of changing the modern world political order;
- It is revealed the role of integration associations in the process of international order formation which change relations between the member-states and with non-member states creating interregional and trans-regional relations, including with formal and informal international institutions and associations;
- It is shown that system transformations lead to the emergence of new structural units – political institutions of an integration nature that change the distribution of power within the system of international relations;
- It is confirmed that integration associations are emerging around great powers which are the main engine of the integration process;

⁴²⁵ *Dellios, R.* Silk Roads of the Twenty-first Century: The Cultural Dimension // *Asia & the Pacific Policy Studies*. – 2017. – Vol. 4. – No.2. – Pp. 225–236.

⁴²⁶ *Gan, J., Mao, Y.* China's New Silk Road: Where Does It Lead? // *Asian Perspective*. – 2016. – Vol. 40. – Pp. 105–130.

⁴²⁷ *Gibson, J., Li, C.* “Belt and Road Initiative” and comparative regional productivity in China // *Asia and the Pacific Policy Studies*. – 2018. – Vol. 5 (2). – Pp. 168–181.

⁴²⁸ *Krickovic, A.* The Symbiotic China-Russia Partnership: Cautious Riser and Desperate Challenger // *Chinese Journal of International Politics*. – 2017. – Vol. 10. – No.3. – Pp. 299–329.

⁴²⁹ *Sharyshev, A. V.* Strategic Partnership between Russia and China: Importance and Sustainability of Bilateral Relations // *Comparative Politics Russia*. – 2016. – Vol. 7. – Pp. 112–117.

⁴³⁰ *Švec, J.* China-Russia Cooperation on the development of the transport infrastructure on the Russian Far East // *Journal of International Relations*. – 2018. – Vol. XVI. Iss.2. – Pp. 183–200.

⁴³¹ *Bogdanov, A.N.* “American Unipolarity” and the systemic balance of power at the beginning of the XXI century // *Vestnik of Saint Petersburg University*. – Ser. 6. – 2015. – Iss. 2. – Pp. 96–107.

⁴³² *Petrovsky, V., Titarenko, M.* Russia, China and the New World Order // *International Affairs* [Electronic resource] / Access mode: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1220> (Date of access: 25.03.2018).

⁴³³ *Bo, M.* Russia's Strategy “Turning to the East”: Opportunities and Challenges for Connecting with Chinese Trans-Regional Projects // *Comparative Politics Russia*. – 2017. – Vol. 8. – No.2. – Pp. 82–97.

⁴³⁴ *Shuper, V.A.* Eurasian Future of Russia: Alternating Integration and Disintegration Cycles // *Baltic Region*. – 2016. – No.4. – Pp. 7–17.

- It is revealed the prerequisites for the formation of a polycentric model of the new international order of the 21st century leaned on the structure of the international order, consisting centers of power (units) and other elements of international relations (periphery) having a pluralistic and heterogeneous character;
- It is shown the importance of international financial and economic institutions, the countries of the G20 and BRICS in the formation of the world order of the 21st century;
- It is established that for the development of the world order of the 21st century, of particular importance is the ability of an international integration association to participate in the development of modern technologies, such as: nuclear energy, the use of outer space and medication synthesis;
- Into Russian scientific use are introduced the works of foreign experts on the Eurasian integration process, written in the Czech and Slovak languages.

For the first time are into Russian scientific use introduced the works of foreign experts on the Eurasian integration process, on the formation of the EAEU and on the role of the Union in world politics.

Provisions for defending the thesis:

1. Author's theoretical comprehension of the concept of forming a new world order of the 21st century which, according to the author, should represent a structural adjustment of the entire international relations system, aimed at the fact that the new key elements of the changing configuration of the world political order of the 21st century are centers of power of an integration nature forming a polycentric model of the world order.
2. Author's theoretical definition of the center of power of the modern age. The author believes that the "center of power" is a sovereign state/i.e. great power, as well as a group of states in the form of integration associations that can be competitive on a global scale with approximately the same economic and geostrategic capacity, and thus affect the distribution of power in the world.

To determine the integration association as a center of power, the author established the following criteria: the dynamics and effectiveness of the development of the association; achievement of set objectives; the ability to promote and realise their own economic interests; ability to be one of the main economic partners; the ability to develop interregional and trans-regional relations; intensification of trade and economic relations; economic growth of the member states; GDP per capita growth; ability to improve the position of the poorest countries of association; the ability to improve the quality of life of the population; the ability to reduce poverty; the ability to increase the level of health care; ability to develop infrastructure in the given territory; the ability to ensure stability in the certain territory; significant contribution to the implementation of the UN Sustainable Development Goals; participation in decision making on the use of outer space; the presence of a great power in the union; international recognition; ability to take part in solving global problems at the local level; the ability to participate in the provision of humanitarian assistance and to combat international terrorism.

3. The EAEU is a self-regulating and self-developing mechanism, and taking into account the dynamics of Eurasian integration and the dynamics of the Union's development at the international level, it also represents "*sui generis*" i.e. a new phenomenon that dynamically changes in historically short period of time passed the stage of "retaining regionalism" and moved to the stage of integration – "Eurasian integration", the beginning of which can be considered the voluntary transfer of part of the sovereign state authorities to Eurasian Economic Commission, and thus, the Union is considered in the long term (as a long-term Union) and not as an *ad hoc* coalition.
4. The political function of the EAEU is the adoption of political decisions at the national and supranational levels by the Supreme Eurasian Economic Council and by the Eurasian Economic Commission in order to fulfil, primarily, economic tasks. The Supreme Eurasian Economic Council and the EEC contribute to decision-making in accordance with the positions of the heads of member states. Such decisions are prioritised, what proves the existence of a political component. The

EAEU can be defined as a specific economic system that has relevant political functions.

5. The EAEU dynamically develop interregional and trans-regional interactions based on five co-operation formats, which can be considered evidence of its increasing role in the world as a center of power.
6. The strategic dimension of the EAEU is interaction with the CSTO and the SCO, forming the security field, what is a proof of transformation towards polarity with the polycentric model.
7. The EAEU is an economic and political element of international relations of an integration nature, confirming geopolitical and geo-economic changes in the world, becomes one of the centers of power. The Eurasian vector is an extremely important in formation of world order architecture.

The practical significance of the dissertation. The practical significance of the study lies in the fact that the conclusions can be used as the basis for the preparation of training courses on Eurasian integration, the political analysis of the EAEU, including the theoretical foundations of the Eurasian integration process, and on the political problems of the international system. The conclusions can be used for scientific researches in the field of international relations, political globalistics, world politics and political science. The thesis can be used as a basis for conferences devoted to Eurasian integration and to changes in system of international relations. Materials can be used in creating the concept/strategy of the EAEU integration policy.

Approbation of the results. Theoretical provisions and conclusions of this scientific research are reflected in the author's speeches at scientific and practical conferences, round tables, in scientific articles and collections of international scientific conferences theses.

The main provisions were **reported** and **discussed** on:

- Presentation of the report on “Comparative Analysis of the European Union and Eurasian Economic Union: Integration Vector, Main Directions, Activity Specifics and Perspectives for the Cooperation”, International Conference “Modern

Challenges of European Integration: International, Political and Legal Aspects”, project Jean Monnet №565663-EPP-1-2015-1-RU-EPPJMO-PROJECT, St. Petersburg, May 30 - June 1, 2017;

- Presentation of the report under the title: “Political and legal basis of the conjugation of the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt formation process”, round table with international participation “Comparison of the One Belt - One Path Initiative with the Eurasian Economic Union”, St. Petersburg, November 28, 2018.

The scientific results of the study were approbated in 3 scientific articles published in journals recommended by the Higher Attestation Commission (HAC) under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation:

- *Glittova Y., Kosov, Yu.V.* Comparative Institutional and Political Analysis of the European and Eurasian Integration // Administrative Consulting. – No.7. – 2016. – Pp. 27-40.
- *Glittova, Y., Toropygin, A.V.* Political and Legal Basis of the Conjugation of the Eurasian Economic Union and Silk Road Economic Belt: Formation Process and Perspectives for Co-operation // Administrative Consulting. – No.12. – 2018. – Pp. 33-47.
- *Glittova, Y., Toropygin, A.V.* Perspectives of Co-operation between the Baltic States and the Eurasian Economic Union Member States in the Context of Eurasian Integration Process // Administrative Consulting. – No.1. – 2019. – Pp. 40-53.

The structure of the dissertation. Dissertation consists of introduction, three chapters, nine sections, conclusions, and references, list of abbreviations and list of figures.

1. THE IMPACT OF INTERNATIONAL INTEGRATION PROCESSES ON THE FORMATION OF POLYCENTRIC WORLD ORDER

“The political order is desired, but not real state.”⁴³⁵ On the one hand, the organised structure of the global political system is a source of stability and peace. But on the other hand, it is important to note that historical experience proves that elements of disorder existed in every previous world order. “The balance is not disturbed by chance, but due to various technological, economic or geopolitical circumstances, and therefore, most often political transformations are already the result of changes in the economy, technology, demography, etc.”⁴³⁶ Main source of the global political system instability is not the number of actors, but uneven international distribution of power and inability to identify potential leaders in the system of international relations.⁴³⁷

It must be underlined that events and processes occurring in the world in the 21st century are accompanied by the increasing role of international economic integration in the system of international relations. “On the one hand, amid on-going accelerated globalisation and the integration processes of states, based on the principles of polycentrism, equality and mutual benefit there is a search in progress of optimal international communication model.”⁴³⁸ On the other hand, the formation process of the new world order contours also contains turbulent stages. The new world order of the 21st century changes the nature of interrelations. It must be stressed that interdependence increases, and subsequently, the geopolitical balance is changing. L.E. Grinin notes that a radical change of the balance of economic power in the world by the reconfiguration of the global political system is currently taking place; and that the main vectors of this reconfiguration are characterised by weakening of the former center of the global system (U.S. and the West), and by strengthening the position of a number of peripheral countries, what was as well accompanied by crises, increased tensions, the formation of new and unusual unions and coalitions, in the struggle for an honourable

⁴³⁵ *Huntington, S.* Political Order in Changing Societies, 2004. – Moscow: Progress-Tradition. – P. 19.

⁴³⁶ *Grinin, L. E.* New World Order and the Era of Globalisation // Age of Globalization. – 2016. – No.1-2. – P. 4.

⁴³⁷ *Krejčí, O.* International Politics. – Prague: Ekopress, 2010. – P. 167.

⁴³⁸ *Titarenko, M.L. Petrovsky, V.E.* Russia, China and the new world order. Theory and Practice // Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences. – Moscow: All World, 2016. – P. 6.

place in the organisation of a new world order.⁴³⁹ The number of active elements of international relations is increasing; new centers of global governance are emerging, what directly proves the pluralistic nature of the system of international relations.

In that dissertation, the new world order implies a system of international relations. The analysis of the world order as a system assumes the existence of two levels – general system and local (regional subsystems).⁴⁴⁰ Analysis of the specifics of the international political system of the 21st century within this dissertation considers the key system elements/units and system of that interconnection. Within dissertation, as the local subsystems, the author analyses the integration associations that act as regulators of world politics and international relations. The significance of international integration processes with its own organised, institutionalised structure must be considered in a global scale. From the point of view of the author of this work, the most optimal model is the polycentric model of the system. “No one of the previous world orders possessed large power centers located around the globe.”⁴⁴¹

It must be stressed that the configuration of the modern world order, on the background of the fourth industrial revolution and the third scientific revolution, acquires a new architecture, which is also characterised by the appearance of strengthening the position of economic and political subjects of an integration nature capable to determine international political reality and possessing the status of a center of power. The international order of the 21st century requires a comprehension of the further development of the global system. “The international system of the 21st century will be characterised by a seeming contradiction: fragmentation, on the one hand, and growing globalisation, on the other.”⁴⁴² “No one of the former adherents in practice of the principle of *raison d'Etat* is strong enough to take the lead in the emerging international order.”⁴⁴³ Globalisation and regionalisation are two faces of the modern international order that change the balance of power. Globalisation, as a process of

⁴³⁹ Grinin, L.E. Contours of the New World Order // Philosophy and Society. – 2015. – № 3-4. – P. 29-30.

⁴⁴⁰ Bogdanov, A.N. The Foreign Policy Ideology of the United States and the Modern World order. – Saint Petersburg: St. Petersburg University Press, 2012. – P. 28.

⁴⁴¹ Kissinger, H. Diplomacy. – Moscow: Ladomir, 1997. – P. 736.

⁴⁴² Ibid. – P. 33.

⁴⁴³ Ibid. – P. 16.

global information, technological and economic interconnection within the modern world is so interdependent and complicated that for its regulation are required more and more international structures. The process of globalisation enhances the economic and scientific-technical dependence of various centers. It is considered as an extensive system of international institutions that are interconnected and forming a global regulatory or governance structure.

The new global organisation of the world *de facto* began after the end of the Cold War. E.M. Primakov notes that the emergence of many world centers is an objective reality.⁴⁴⁴ According to E.M. Primakov, multipolarity changes its configuration, the number of poles does not remain the same; new world centers are developing, including groups of world economies and policies within the framework of integration processes. The number of actors capable to affect the international relations is increasing, what was not characteristic of any previously existing world system.⁴⁴⁵ The structure of the international relations system is characterised by the growing role of new elements in international relations, including international integration associations, which, by their activities, change the relations between state and non-state elements of the system. It should be noted that these integration associations create alliances. “The hallmark of the world economy in 21st century is the emphasis on the form of development of productive forces, as supranational companies, and on such forms of interstate relations as regional integration processes.”⁴⁴⁶ The institutional format of co-operation in different areas relies upon a stable legal, normative and regulatory framework.

“Modern integration can be considered as an instrument of world politics, with the help of which the world community is trying to solve global problems (challenges of globalisation), since the voluntary and mutually beneficial association of actors contributes to the establishment of a global governance system.”⁴⁴⁷ Thus, the

⁴⁴⁴ Primakov, Y. *The World without Russia? Where does the political short-sightedness.* – Prague: Ottovo nakladatelství, 2010. – P. 13.

⁴⁴⁵ Solyanova, M.V. *Problem of world order in modern Western studies // MGIMO Review of International Relations.* – 2016. – No.5 (50). – P. 44.

⁴⁴⁶ Primakov, Y. *The World without Russia? Where does the political short-sightedness.* – Prague: Ottovo nakladatelství, 2010. – P. 17.

⁴⁴⁷ Vasilyeva, N.A., Lagutina, M.L. *Global Eurasian Region: Experience of Theoretical Understanding of Socio-political Integration.* – Saint Petersburg: Publishing House of the Polytechnic University, 2012. – P. 50.

functioning of the international relations system acquires a new pattern. The system of international relations is based on the actual distribution and balance of power between the major nations, their alliances and common interests, and this is what determines how effective and practicable the international law and its mechanisms are.⁴⁴⁸ It should be emphasised that the build-up of, primarily, economic and energy sources through integration processes on a certain territory, within the framework of integration associations, forms new actors of international relations, capable to change the balance between elements on the world scene, and thus able to change the *status quo*.

“According to Russian scientist N.N. Moiseev, the integration processes occupy a special place among the phenomena that characterise the processes of self-organisation, and therefore the integration processes are very specific: territorially defined, trans-boundary aimed at giving specified measurement of the real geographic area – the situational space ‘without sovereignty’ (region).”⁴⁴⁹ Integration associations affect its internal structure that is reflected by actions and activities of the member states and this consequently affects the structure of international relations. Integration associations, primarily, through their economic and energy strategic stances and politico-economic relations form their own strategic position and affect the “pyramid of power distribution” in the world. “Thus, the hierarchical order, understood as a “political structures within the framework of units are connected by relations of subordination and dominance”, based on the differentiation of actors distinct in the level of their influence and by the amount of powers at their disposal.⁴⁵⁰ Integration associations are independent actors of the global political system. Their structure and interests come out beyond national borders. “At the level of a long-term strategy, the unifying goal can be contribution the occurrence of effective political spaces, i.e. states and intergovernmental associations capable to develop itself as a stable self-regulating

⁴⁴⁸ Arbatov, A. Collapse of the World Order? The Emergence of a Polycentric World and Its Challenges // Russia in Global Affairs. [Electronic resource] / Access mode: <https://eng.globalaffairs.ru/number/Collapse-of-the-World-Order-16987> (Date of access: 5.02.2019).

⁴⁴⁹ Karimova, A.B. The Silk Road: Integration and Self-Structuring of Trans-regional Spaces // Comparative Politics Russia. – 2017. – Vol. 8. – No.2. – P.108.

⁴⁵⁰ Bogdanov, A.N. The Foreign Policy Ideology of the United States and the Modern World Order. – Saint-Petersburg: St. Petersburg University Press, 2012. – P. 36.

systems appropriate for free economic integration into the surrounding world and not representing threat for international stability.”⁴⁵¹ It must be underlined that integration associations are new interstate actors of international relations. “At the stage of bringing integration processes to its logical conclusion, i.e. to the formation of a full-fledged economic, political, military-strategic alliance, these associations, accumulating the power and strength of several co-determined states, becomes the center of power of global peace.”⁴⁵²

The world order is changing and it acquires a new form of functioning. As often happens in history, the fundamental change of the balance of power in the world arena was accompanied by changes in world order.⁴⁵³ Comprehension of the new world order is in the spotlight of modern political science. “The fact that the modern world order is unbalanced and needs to be reformed naturally leads to the need to strengthen its fundamental “pillars” based on multipolarity and polycentricity.”⁴⁵⁴ A common global system of international and economic relations with the central role of the UN characterised by polycentricity is forming. “In regards with the development of globalisation processes, the emergence of new ‘poles’ and pretenders for the status of the center of power, it is possible to predict its future configuration as a polycentric world.”⁴⁵⁵

According to the parameters of the modern world political order, for the most realistic approach to understanding the current status of the international system, this dissertation proposes an approach to the formation of a polycentric world order in the medium and long term. The polycentric world order that is being formed is most relevant form in regards to modern realities. Evolution of events of the 21st century as

⁴⁵¹ *Bogaturov, A.D.* International Relations and Foreign Policy of Russia. – Moscow: Aspect Press, 2017. – P. 234.

⁴⁵² *Ilyin I.V., Leonova O.G., Rozanov A.S.* Theory and Practice of Political Globalistics. – Moscow: Moscow University Press, 2013. – P. 42.

⁴⁵³ *Arbatov, A.* Collapse of the World Order? The Emergence of a Polycentric World and Its Challenges // Russia in Global Affairs. [Electronic resource] / Access mode: <https://eng.globalaffairs.ru/number/Collapse-of-the-World-Order-16987> (Date of access: 5.02.2019).

⁴⁵⁴ *Titarenko, M.L. Petrovsky V.E.* Russia, China and the New World Order. Theory and Practice // Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences. – Moscow: All World, 2016. – P. 300.

⁴⁵⁵ *Ilyin I.V., Leonova O.G., Rozanov A.S.* Theory and Practice of Political Globalistics. – Moscow: Moscow University Press, 2013. – P. 44.

well as a need for joint regulation and decision-making is a proof of the need for a more democratic and more stable order.

“The tendency to form a polycentric world has been noted for a long time ago, but nowadays it has clearly intensified and accelerated.”⁴⁵⁶ In this work, polycentricity is defined as a model of the international relations system. The author’s point of view suggests the formation of centers of power. The centers of power could be defined as a sovereign state/leading powers/great powers, as well as a group of states – integration associations. The centers of power should have approximately the same power as well as economic and geostrategic potential. In other words, polycentrism assumes the existence of various decision-making centers; and in fact, their autonomy is limited by an ‘overreaching set of rules’ that they should subscribe to.⁴⁵⁷

In this context, it must be emphasised that the transformation of the ‘old centers of power’, which in political science were defined by the concept of ‘poles’, what were considered only the great powers, to the new ones – ‘centers of power’, which in the 21st century can be considered not only great powers, but also groups of states of an integration nature, since their influence is equal and can even exceed and compete to great powers on the world scene. “The center of power can be defined as an element of the global political order, a set of military, economic, political, socio-cultural, state/or group of states’ resources the presence of which characterises its geostrategic, geo-economic, geopolitical, socio-cultural potentials and allows actively participate in global governance processes as well as implement the function of international distribution of power.”⁴⁵⁸ The centers of power differ in scale of their regional and global influence.⁴⁵⁹ The centers of power limit dominant position of one leader in the structure, with the aim to reduce the impact of only one center of power. Geopolitical centers are determined by their geographical location, which in some cases gives them a

⁴⁵⁶ *Mikhaylenko A.N.* Russia in the Polycentric World // Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation / Ethnosocium. – 2016. – No.7 (97). – P. 10.

⁴⁵⁷ *Nowak, B.E.* A Polycentric World Order and the Supply and Demand of Global Public Goods // Yearbook of the Institute of East-Central Europe. – 2017. – Vol. 15. – No.4. – P. 31.

⁴⁵⁸ *Ilyin I.V., Leonova O.G., Rozanov A.S.* Theory and Practice of Political Globalistics. – Moscow: Moscow University Press, 2013. – P. 42.

⁴⁵⁹ *Efremova, K.A.* Formation of a “New World Order”: Theoretical Interpretations and Practical Implementation // Comparative Politics. – 2016. – Vol. 7. – No.2 (23). – P. 8.

special role in terms of either controlling or accessing important areas, or denying possibility to other geopolitical actors in obtaining resources; as well as a geopolitical center can act as a shield for a state or even a region that is vital in the geopolitical arena.⁴⁶⁰ It can be concluded that the definition of centers of power is an extremely important issue in the formation of a new international order in the 21st century. Importantly, the definition of centers of power is an exceedingly important issue in the formation of a new international order in the 21st century. “Today, we are all witnessing of the new global structure formation, the main subjects of which are becoming powerful national economies and regional integration associations.”⁴⁶¹ The destroyed unipolar world is being replaced by a polycentric world order based on several major centers of power.⁴⁶²

The author identifies following main criteria for integration associations as a center of power: dynamics and effectiveness of the integration process; achievement of set objectives; the ability to promote and realise its own economic interests, improving the situation of the poorest countries of the association; economic growth of the member states; *GDP per capita growth*; the ability to improve the quality of life and people's living conditions, the ability to reduce poverty; the ability improve the level of health care; ability to develop infrastructure in the certain area; ensuring stability in a given territory of member states; presence of the great power in the integration association (as a positive factor); significant contribution to the implementation of UN sustainable development goals; international recognition; ability to develop inter-regional and trans-regional relations; intensification of trade and economic relations; participation in decision-making on the use of outer space; ability to take part in solving global problems at the local level; and the ability to participate in the provision of humanitarian assistance and to combat with international terrorism. According to the

⁴⁶⁰ Brzezinski, Z. *The Grand Chessboard: American Primacy and its Geostrategic Imperatives*. – Moscow: International Relations, 1999. – P. 55-56.

⁴⁶¹ Shukhno, S.S. *Interaction with third countries: perspectives for the expansion of the Customs Union and the Common Economic Space for the creation of Free Trade Zones // Union Eurasia*. –2014. – No.3. – P. 87.

⁴⁶² Arbatov, A. *Collapse of the World Order? The Emergence of a Polycentric World and Its Challenges // Russia in Global Affairs*. [Electronic resource] / Access mode: <https://eng.globalaffairs.ru/number/Collapse-of-the-World-Order-16987> (Date of access: 5.02.2019).

author, on the basis of these criteria, it is possible to determine the centers of power and assume pretenders for the status of the center of power.

In 1648, a system of international relations was emerged, and its basic principles have have formed international relations, valid until today. The main actor of this system was a sovereign state. But in 21st century by the emergence of new actors going beyond the sovereign state it could be observed a systemic changes. “The end of the Cold War created a situation that many observers have called a unipolar world, but the United States in fact are not in such a brilliant position to unilaterally dictate global international action.”⁴⁶³ The concept of a “New World Order” has already been used in discussions about the future of the world in various historical periods, such as the World War I and World War II. However, the term is mainly associated with the period of the end of the Cold War. With the end of bipolarity, new opportunities for the forming of a new world order have arisen. This period was characterised by new political thinking and a new nature of the balance of power. The end of the bipolar system was accompanied by the emergence of several new concepts and paradigms of the new international order. The first, second and third worlds acquired a new shape of geopolitical structure and changed their national identity. The United States demonstrated the greatest interest in creating a new world order also by a spreading their values throughout the world what is one of the U.S. foreign policy tasks. A new era of a world order formation has begun, in order to create a unipolar world, with the only center of power – the United States. The transformation of the international order led to a wave of democratisation, globalisation, and a new character of communication, based on a commitment to democratic institutions.

However, modernisation, does not mean the ‘westernisation’ of the balance of power functioning. The West, under the leadership of the United States can not create a concept corresponding to the emerging reality in the international arena.⁴⁶⁴ Russian Foreign Minister Sergei Lavrov, in his speech at the Conference on Disarmament in Geneva in 2019, noted, that today we are facing to aggressive egocentrism of foreign

⁴⁶³ Kissinger, H. *Diplomacy*. – Moscow: Ladomir, 1997. – P. 736.

⁴⁶⁴ Kissinger, H. *Does America Need Foreign Policy?* – Prague: BB art., 2002. – P.14.

policy caused by the demands of exclusive rights to determine the ‘rules’ of the world order and the fate of nations, countries and entire regions.⁴⁶⁵

It is important to note the question of the superiority of the United States over other countries. Objectively, there are changes in the scientific, technological and in the economic spheres, in which the United States are gradually losing its leading positions. Thus, we can observe decreasing of their dominance. There is a significant decreasing of the U.S. influence and its leading position due to the increasing role of Northeast Asian countries such as China, Japan, the Far East of Russia, and South Korea. It must be also underlined energy potential of the Northeast Asia countries. Summing up, the changing nature of the international system signals the transformation of the temporary *status quo*.

The balance of power in system of bipolarity was the product of the two superpowers and their influence in their blocs and on the third world. The modern heterogeneous world is characterised by more complicated system of functioning. It should be noticed that the proliferation of weapons of mass destruction, the migration crisis, the problems of cybersecurity, international terrorism are the most important challenges on the international arena of the 21st century. To effectively face modern challenges at the global and regional/local level it is required a decision making and co-operation of several elements of the system. Decision making by only one center of power is ineffective. The form of world order created by American hegemony is in the crisis and the international order is being gradually transformed. It should be pointed out the motion towards a multipolar world with a polycentric model. Developing countries have created a viable counterbalance to the economic and military institutions of the hegemonic system.

Question about nature of the new phase of the world system after the fall of the “Iron Curtain” caused a several answers in the form of contradictory political theories. A

⁴⁶⁵ Speech of the Russian Foreign Minister S.V. Lavrov at the Conference on Disarmament, Geneva, March 20, 2019. [Electronic resource] / Access mode: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches//asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/3579552?p_p_id=101_INSTANCE_7OvQR5KJWVmR&_101_INSTANCE_7OvQR5KJWVmR_languageId=ru_RU (Date of access: 23/03/2019).

number of political concepts about the nature of the future development of the world has appeared. One of the most famous theories was the theory of the leading American neoconservative political scientist Samuel Phillips Huntington “The Clash of Civilisations” based on hypotheses that an international order is based on civilisations. The concept of Huntington is a forecast of the 20th and 21st centuries, the era of globalisation and modernisation. According to the Huntington, the new world after the Cold War is based on multipolarity. This theory describes objective changes in the system. A global empire is impossible, therefore it is necessary to accept multiculturalism in global governance. Huntington analyse the process of globalisation as a modernisation, as well as an effort to ‘westernise’ the rest of the world. It must be pointed out that universalism is the concept of the West, the goal of which is to create a global citizen with a global culture, controlling the media industry as well as communication channels. The assumption that “modern civilisation” is equal to Western civilisation is a false statement. The fact that non-Western cultures enjoy Big Macs does not mean that they also accept the Magna Carta Libertatum.⁴⁶⁶ The triumph of modernisation does not mean the victory of universalism and the end of pluralism. Non-Western societies try to be modern, but do not become western. It can be noted that *Huntington's concept Clash of Civilisations* was adopted as an alternative and confronting to the works of the authoritative American political scientist Francis Fukuyama, who created the concept of the “End of History”. Fukuyama argues that the main force of history and world politics is not cultural pluralism, but the overall progress of modernisation, expressed at the institutional level by liberal democracy and market economy. “We are at the end of the history because the only one system will continue to dominate in world politics – the Western liberal-democratic system.”⁴⁶⁷ The neoconservative Fukuyama most of all refers to Hegel and Nietzsche. His concept is also based on Marx, Hegel, and Kojève. Fukuyama assumes that liberal democracy will dominate global politics on the basis of international institutions and collective co-operation between nation states. According to Fukuyama, liberalism and its main

⁴⁶⁶ *Huntington, S.* Clash of Civilizations. – Prague: Rybka Publishers, 2001. – P. 54.

⁴⁶⁷ *Fukuyama, F.* The End of History and the Last Man. – Prague: Rybka Publishers, 2002. – P. 9.

elements, like capitalism and the free market, has become a global model that provides the highest form of political and social development. American political scientist Mark T. Clark supports the concept of Huntington and considers the hypotheses convincing. Similarly, the American political scientist Alvin Toffler is convinced of the *Huntington's theory*. However, Toffler tends toward civilisations in a large-scale format – “supercivilisations” and superconflict. Immanuel Wallerstein argues that capitalist production capabilities are the basis of the current system. Wallerstein offers organisation of the world at the economic level and poses a security issue to the fore.

In the Western discussions, mostly appear two concepts such as the “liberal” and “rule-based” world order what lead to a simplified choice: the *status quo*, which means acceptance the dominance of the West in world politics, economics and finance, or the chaos from which all will suffer.⁴⁶⁸

Fareed Zakaria argue that world order should be based on the expansion of rights and the rise of the role of democratic illiberal societies in shaping new rules. Zakaria argues the raising role of illiberal democracies in the world, and claims that they rely on their own legitimacy. It is stressed the rise of other centers which are characterising by different cultures such as: Russia, China, India, and Japan. The main idea is to point out the fact that democracy has nothing in common with liberal values. Robert Kaplan argues that the development of the world in the coming decades will be directed towards a “globalised person”. According to Kaplan, decay and processing of the world just beginning and the cause of future wars will the lack of natural resources.⁴⁶⁹ Zbigniew Brzezinski argues that global problems can be solved by preserving American domination, which, in his opinion, is the only superpower, and argues that the United States has no enemy, and only the United States are capable to maintain order in the world. The central subject of his geopolitical thinking is Eurasia – where the struggle for world leadership is taking place. It should be noted that the U.S. efforts to share world resources is the American goal since the Marshall Plan, which was carried out in

⁴⁶⁸ Kadomtsev, A. Where is the world going? The changing paradigm of world politics // International Affairs. [Electronic resource] / Access mode: <https://interaffairs.ru/news/show/20404> (Date of access: 03/25/2018).

⁴⁶⁹ Kaplan, R.D. The world is at risk of coming from anarchy // Dossier. – Prague: Europrint. – P. 46.

the spirit of expanding its influence, using the *raison d'Etat* principle – state interests justify means in geopolitical equilibrium. The counterweight to the Brzezinski concept is the concept of an authoritative Russian political scientist and international relations expert Yevgeny Primakov the concept of a “strategic triangle” – an alliance of Russia, China, and India. Importantly, this concept has passed to the level of implementation through such structures: BRICS, SCO, the EAEU and SREB.

It must be emphasised the works of the authoritative political scientist and foreign policy expert H. Kissinger. Kissinger reveals the question of the legitimacy and authority of the global international order of the 21st century. Kissinger identifies the most effective formation of a new balance of power through various historical experiences and traditions, taking into account the role of new actors in world politics. “A consensus on the legitimacy of existing mechanisms – now, as well as in the past does not exclude rivalry or confrontation, but it helps to guarantee, that competition takes only the form of adjusting the existing order, does not turn into a fundamental challenge to this order; thus, the balance of power can not by itself ensure peace, but it can limit the scale and frequency of fundamental confrontations and prevent them from turning into a global catastrophe.⁴⁷⁰” In this regard, it is important to underline that Kissinger defines terms such as: world order, international order and regional order. According to Kissinger, the “*World Order*” implies the state of a particular region or civilisation within of which exists a complex of fair agreements and there is a distribution of power that is considered applicable to the world at whole; “International Order” is a practical application of this system to a large part of the globe, where the coverage area should be large enough to affect the global balance of power; and finally, “Regional Order” is based on the same principles applied in a particular geographical territory.⁴⁷¹ Thus, it can be noted that on the basis of certain rules of action affecting the balance of power, mutual deterrence occurs, which does not allow the unit to subdue everything else. To sum up, Kissinger’s predictions are similar to Huntington’s, it stressed the growing role of cultural pluralism in global governance (taking into account

⁴⁷⁰ Kissinger, H. *World Order*. – Moscow: Publishing House AST, 2018. – P. 18.

⁴⁷¹ *Ibid.* – P. 17.

the growing role of the countries of Eurasia, first of all, of Northeast Asia – China, Russia, Japan).

Boris Yeltsin argued that existence of something like a ‘cold peace’ (what could be considered a trade war, competitive coexistence, an arms race) would arise between Russia and the West, and thus the situation may come close to something like a ‘Cold War’.

Another trend in international relations theory representatives considers forming a world order with a polycentric model. The initial conceptual work on polycentrism as a system of governance was carried out by Vincent and Elinor Ostrom. “In short, it ascribes the following features to polycentrism: different decision-making centers and different organisational levels of centers of power, a relationship that takes place within a system of agreed rules and is persistent over time, the rule of law, decentralised and legitimate systems of enforcing rules, participatory design of rules (including the connection between them, transparent consequences and a system for changing them), rules based on incentives, and openness of the system in terms of entry and exit.”⁴⁷² It should be underlined that they formed “Bloomington school” of institutional analysis or political economy. They emphasised the polycentrism as a characteristic feature of complex systems in which different units are part of a larger whole.

For instance, supporters of realism and the neo-realism associated with it (B. Buzan, K. Waltz, J. Mearsheimer) argues the world order as a ‘zero-sum game’, i.e., the interaction of the centers of power is confrontational and opposing.⁴⁷³ In this regard, it is important to stress representatives of another direction. R. Cohein and A. Wendt are consider the formation of a new world system as a game with a ‘non-zero amount’, i.e., the main factor of global stability and security are international institutions to which the sovereign states delegate part of the state sovereignty.⁴⁷⁴ For instance, J. Rosenau argues that the transformation of the world system transforms the classical “state-centric” state

⁴⁷² Nowak, B.E. A Polycentric World Order and the Supply and Demand of Global Public Goods // Yearbook of the Institute of East-Central Europe. – 2017. – Vol. 15. – No.4. – P.31.

⁴⁷³ Solyanova, M.V. “Problem of world order in modern Western studies” // MGIMO Review of International Relations. – 2016. – No.5 (50). – P. 35.

⁴⁷⁴ Ibid. – P. 36.

of the international system into a modern “polycentric”, which is characterised by an increasing number of “actors beyond sovereignty”.⁴⁷⁵

Analysing theoretical concepts, it should be noted that multipolarity is a model of the system of international relations, within which there are centers of power/‘poles’ – units with approximately the same power, economic, and political potential. In the works devoted to issues of organisation the international system of “multipolarity/polycentricity”, it is stressed the transition of the system to the polycentric world. The modern system differs from the systems of the past, in that the redistribution of power began; new “centers of power” are emerging. Thus, such structure of the world order with the polycentric system is the most relevant. Unipolarity is always illegitimate from a structural point of view (since the balance of power is broken in favour of one power) and requires a certain social control.⁴⁷⁶

The sovereign state remains the main organisational element/actor of the international relations system. But on the other hand, the role of national states is not sufficient to play an important international role, and thus, states are unifying in larger units, and such supranational groupings are the most significant expression of this process.⁴⁷⁷ In other words, it can be noted that the world is divided into groups of states, within interstate relations occurs a fundamentally new character. Creating a common economic space, borders already play a significantly smaller role. “The new world order also does not arise directly with the collapse of the old: we have a long (at least several decades) transitional period, during which its formation will be based on components, “building materials”, remaining humanity from the past period of history.”⁴⁷⁸ “The dynamics of integration associations and individual countries and forecast of their development indicate a significant change in the balance of power in the 21st century.”⁴⁷⁹

⁴⁷⁵ Ibid. – P. 35.

⁴⁷⁶ Bogdanov, A.N. “American Unipolarity” and the systemic balance of power at the beginning of the XXI century // Vestnik of Saint Petersburg University. – Ser. 6. – 2015. – Iss. 2. – P. 103.

⁴⁷⁷ Kissinger, H. Does America Need Foreign Policy? – Prague: BB art., 2002. – P. 16.

⁴⁷⁸ Simonia N.A., Torkunov A.V. New World Order: from Bipolarity to Multipolarity // Polis. Political Studies. – 2015. – No.3. – P. 27.

⁴⁷⁹ Lebedeva, L.F. *Integration Challenges in Polycentric World: Economic Aspect* International Trade and Trade Policy. – 2016. – No.1. – P. 9.

1.1 International Integration as a Transformation Factor of the World Order

“In the modern global world there are a number of macro-regional associations that rapidly increase their material economic and political resources and claim in the near future the status of the center of power.”⁴⁸⁰ It must be pointed out that international integration processes represent the evolution of interstate relations.

“Globalisation processes occurring throughout the world are accompanied by strengthening international and regional economic integration.”⁴⁸¹ It should be noticed that international integration is one of the most important factors in the development of the world, manifested as an evolution of international relations in general. “Integration provides a chance not only to intensify regional co-operation for development, but also to improve institutional and political coordination on a global scale.”⁴⁸²

Of special interest is the fact that integration associations has started to form within the bipolar system. Integration associations have their own independent instruments of power as well as economic, technological and political instruments.

“N.A. Nazarbayev as one of the first among the leaders of countries in the post-Soviet space with conviction has started to assert publicly that the way of global development runs through integration processes.”⁴⁸³ Integration processes through interstate associations acquire more and more significance of a global level, regulating political and economic processes within the given territory of the member states. Allied states within the framework of integration associations are able to more effectively respond to the challenges of globalisation. These integration associations are able to regulate economic problems, as well as to a certain extent are able to solve social and environmental issues such as: quality of life, healthcare, environment and living conditions of the Union’s population.

⁴⁸⁰ *Ilyin I.V., Leonova O.G., Rozanov A.S.* Theory and Practice of Political Globalistics. – Moscow: Moscow University Press, 2013. – 296 p.

⁴⁸¹ *Shukhno, S.S.* Interaction with third countries: perspectives for the expansion of the Customs Union and the Common Economic Space for the creation of Free Trade Zones // Union Eurasia. –2014. – No.3. – P. 87.

⁴⁸² *Lebedeva, L.F.* Integration Challenges in a Polycentric World: an Economic Aspect // International Trade and Trade Policy. – 2016. – No.1. – P. 13.

⁴⁸³ *Spitsyn, A.T.* Planetary scale integration project: Eurasian Economic Union. – Moscow: Prospect, 2015. – P. 27.

It should be noted that for integration associations, it is very important to offer certain advantages to states; such as stable relations and the possibility of healthy competition. An important success factors of an integration associations towards further development are: economic growth; intensification of transport, financial and business ties; the amount of useful resources; the political environment; technological potential; labour resources; the ability to participate in solving global problems. The success of further integration in the medium and long term, as well as the acquisition of international recognition can be assumed only by the presence of mentioned parameters and with the further development of each sphere.

“The dynamics of the modern global political order transformation is determined primarily by the interaction of all the subjects of international on solving global problems.”⁴⁸⁴ Such integration associations contribute to the implementation of the UN Sustainable Development Goals and take a part in world development and global governance, solving important global problems within a certain territory and within their own authority. Integration associations through integration processes increase the level of development of the population within a certain territory and their authority. The activity of integration associations increases the material, technical and intellectual resources of the member states.

International recognition can be considered as the legitimation of the system. “For effective use of authority on a global scale is necessary close co-operation between the actors of world politics, precise coordination of their actions, as well as the development of common norms and rules.”⁴⁸⁵ It should be noted that the format of international law is particularly important in ensuring polycentrism.⁴⁸⁶ It has emerged integration law that is different from international and national law, and represents by itself a merger of

⁴⁸⁴ *Bogaturov, A.D.* International Relations and Foreign Policy of Russia. – Moscow: Aspect Press, 2017. – P. 91.

⁴⁸⁵ *Vasilyeva, N.A., Lagutina, M.L.* Global Eurasian Region: Experience of Theoretical Understanding of Socio-political Integration. – Saint Petersburg: Publishing House of the Polytechnic University, 2012. – P. 50.

⁴⁸⁶ *Kapitsyn, V. M.* Polycentric World Order and Formatting of the Regulators of Violence // Russian Political Science. – 2016. – No.1. – P. 54-65.

national and regional regulation, compound of legal and policy formats (normative policies) able to take on some of the functions performed by international law.⁴⁸⁷

It should be highlighted that if integration associations are able to effectively promote development in these areas of public relations, as well as take part in global governance, then it can be assumed that they will get international recognition. Spectrum of main areas and corresponding activities determines the place of integration association in the system of international relations.

Bilateral and multilateral free trade agreements, regional political forums and formal alliances – all this contributes to the creation of a system of interdependent relations, at this stage to a large extent at the regional level, but with a tendency to expand global co-operation.⁴⁸⁸ Political and economic integration projects determine international political realities and possess by ability to change the *status quo* in the international arena in the 21st century. “The period under the review is characterised by a change in the quantitative indicators of the growth in the number of new agreements, by the enlargement of existing blocs, by the formation of megapartnerships covering not only the leading world economic centers, but also developing countries, as well as the conclusion of free trade agreements between regional integration associations and individual countries including member states of other associations.”⁴⁸⁹ Integration processes through integration associations are involved in the formation of a polycentric world order. International integration processes affect the world political structure of the 21st century. Strengthening the role of integration processes has led to an increasing the influence of regional centers of power, and these economic and political mechanisms of the new world order represent independent structures. Within these associations of states we can be observe their own economic and political course, including solving foreign policy issues. Thus, it can be assumed that integration associations are the most pragmatic variant of co-operation between states within modern conditions of the globalisation processes.

⁴⁸⁷ Ibid. – P. 62-63.

⁴⁸⁸ Brzezinski Z. The Choice: Global Domination or Global Leadership. – Moscow: International Relations, 2004. – 288 pp.

⁴⁸⁹ Lebedeva, L.F. Integration Challenges in a Polycentric World: an Economic Aspect // International Trade and Trade Policy. – 2016. – No.1. – P.8.

It should be pointed out that international integration processes reduce dependence on Western financial investments and the ability of self-financing of an integration association arises. “From the point of view of the classical theory of the balance of power, in conditions when a power appears, possessing disproportionate economic and military power, almost inevitable a coalition of states is being formed, seeking to increase their own potential and thereby to balance the hegemon.”⁴⁹⁰ According to A. N. Bogdanov, states ally with each other for the sake of equality of opportunities between opposing alliances for the sake of preserving peace internationally.⁴⁹¹

“The East Asian countries, like the European ones, also perceive the integration project as a way to ensure peace among themselves and gain power in the international arena.”⁴⁹² It should be noted that integration processes affect and develop the scientific and technical fields. For instance, the U.S. global share in science and technology advancing (including innovation processes), is declining, while the share of the EU and the Asia-Pacific region is increasing. “At present, already over half of world commodity turnover falls on such integration associations as the: EU-28, NAFTA, ASEAN, MERCOSUR (54% of world merchandise exports and 57% of merchandise imports); and the differences in the economic weight of associations, measured by their GDP share of world total are also very significant – from 3.18% (ASEAN), 4.37% (MERCOSUR) to 23.88% (EU), 26,59% (NAFTA).”⁴⁹³ To sum up, the share of integration associations (including centers of power) in GDP share of world total is increasing. It should be emphasised that the dynamics in these areas supports the hypothesis of the formation of a polycentric world order. Moreover, according to L.F. Lebedeva, at present, it is occurring a redistribution of the countries’ world positions and their integration associations in world markets: a decline in the share of the largest players (EU, NAFTA) and a slight increase in the share of ASEAN, MERCOSUR, and

⁴⁹⁰ *Bogdanov A. N.* American Unipolarity” and the Systemic Balance of Power in the Beginning of 21st century // *Vestnik of Saint Petersburg University*. – Ser. 6. – 2015. – Iss. 2. – P. 97.

⁴⁹¹ *Ibid.* – P. 98.

⁴⁹² *Baikov, A.* “Integration routes” of Western Central Europe and East Asia // *Journal of International Relations and World Politics*. [Electronic resource] / Access aode: <http://www.intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/611/Baikov-15.pdf> (Date of access: 10.10.2018).

⁴⁹³ *Lebedeva, L.F.* Integration Challenges in a Polycentric World: an Economic Aspect // *International Trade and Trade Policy*. – 2016. – No.1. – P.8-9.

during the same period, the BRICS group increased its position, whose share in world exports of goods increased to 18%.⁴⁹⁴ There is no doubt that the economic potential of the new centers of world growth will inevitably be converted into political influence and it will strengthen multipolarity.⁴⁹⁵

It should be noted that for the first time in history, a group of states can become an economic center of power in a certain territory. The process of globalisation is also considered as a new aspect which affects economically and politically the system of international relations. Globalisation relies first of all on the interdependence of economic relations. Alongside with this, the process has led to the emergence of a global economy with its own values, as well as to problems of global importance. A single global economic system was created, technological progress is occurring on all continents, the the communication and transport system has developed; the availability of a large amount of information has opened; industrialisation and urbanisation processes are ubiquitous. But on the other hand, industrialisation has increased the world unemployment rate and weakened the position of a sovereign state.

To connect to globalisation processes as well as to international trade, and in order to get the maximum from the processes, it is more profitable for developing countries to realise it through integration associations. “For a separate country is difficult to get it, however, the combination of economic, political and military resources in alliance with other countries gives such alliances an opportunity to become the center of power of the global world.”⁴⁹⁶ It should be pointed out that only within the framework of integration associations, the states are capable to join the international integration processes and use benefits of the particular association, for the purpose of their own economic development and improve the quality of life of the population. “There has never been an order that combined the attributes of historical systems of balance with global democratic thinking, and rapidly developing modern

⁴⁹⁴ Ibid. – P. 9-10.

⁴⁹⁵ *Istomin, I.A.* Evaluation of the International System in Russian Official Discourse and Academic Analysis // MGIMO Review of International Relations. – 2016. – Vol. 50. – No.5. – P. 22.

⁴⁹⁶ *Ilyin I.V., Leonova O.G., Rozanov A.S.* Theory and Practice of Political Globalistics. – Moscow: Moscow University Press, 2013. – P. 42.

technology.”⁴⁹⁷ The processes of globalisation and fragmentation through international integration processes occur in parallel. Within the framework of the integration process, there is a leading state or leading states that are the engines of the integration process.

“There are exists continental type states that may become the base cells of the new world order.”⁴⁹⁸ It must be highlighted the important role of the presence of a great power in integration associations. It should be emphasised the role of great powers that are capable to affect the formation of world architecture. In this regard, it should be noted that the system of international relations of the 21st century is not the *Pax Americana* system, since the main decisions are made and regulated not only by the only one actor – the U.S. “It is necessary to admit that American power is limited, and global domination is an impossible fantasy, rightly argues Michael Claire.”⁴⁹⁹ The United States can claim only the title of “first among equals” and not the title of superpower and hegemon.⁵⁰⁰ Great powers also through “hard power” and “soft power” as well as by the presence of military influence are able to affect the balance of power (including humanitarian assistance and effective fight against international terrorism).

Great power – a state that through its authority, economically, politically and military force possesses the ability to exert influence beyond its own borders. It should be noted the importance of international recognition of the state as a great power. The significance of the role of recognition of a state as a great power lies in its ability in a certain way to affect the rules of the game in the international scene. One of the main indicators of international recognition of a state as a great power could be considered its participation in influential international organisations and regional structures, as well as the ability to take part in global governance in solving global problems, given a significant involvement in fight against international terrorism and the provision of humanitarian assistance. As for the second indicator of international recognition of a state as a great power it is permanent membership in the UN Security Council; the

⁴⁹⁷ Kissinger, H. Diplomacy. – Moscow: Lodomir, 1997. – P. 18.

⁴⁹⁸ Ibid. – P. 735.

⁴⁹⁹ Grinin, L. E. American Hegemony: Apogee and Weakening. What's next? // The Age of Globalisation. – 2015. – No.2. – P. 14.

⁵⁰⁰ Ibid. – P.15.

power of veto. The status of a nuclear power can be attributed to the third indicator of recognition of a state as a great power, i.e. recognition of nuclear status. The fourth indicator is the presence of military bases of the state/great power in foreign countries. The following indicator could be attributed to the economic component. This includes GDP share of world total as well as its external trade, i.e. ability to be one of the main economic partners. The following indicators are: active foreign policy activities, availability of significant resources, and the level of scientific and technological development, as well as advanced infrastructure.

According to these parameters, it can be assumed that the great power possesses the ability to affect and control global political processes. The active presence of such great powers in integration or interstate associations proves the effectiveness of such alliances in the active participation on creating world architecture. Thus, it argues the fact that international integration associations with the participation of great powers as a member state, for the first could be considered as a new centers of power. The economic and political power of such associations forms a new configuration of the system of international relations in the form of a polycentric world order. It should be highlighted that, thus, regards the emergence of new actors of international relations in the form of new centers of power is changing the hierarchy and stratification in the world system.

In this regard, it is important to emphasise the presence of nuclear weapons; the ability of great powers to participate in the alignment of forces in outer space, the ability to provide significant humanitarian assistance and fight international terrorism. Thus, the great powers possess sufficient economic, military, information potential, capable of exerting influence in different parts of world, as well as take an active part in the bodies of global regulation – the UN. These parameters allow to great powers to claim the status of a center of power. Thus, the presence of one or more great powers in an integration association, as a member state, is only a positive aspect. However, it must be emphasised the important role of the presence of a great power/or great powers in integration association.

“According to Zimin, any integration is formed around the leading state which forms it to a large extent “for itself.”⁵⁰¹ It should be noted that precisely around the great powers are formed integration associations. Moreover, this great power/great powers are the main engine of the integration process. The great powers are able to more effectively promote the interests of the whole association through its own diplomatic and economic relations; to achieve effective results and build relations with third countries and other great powers, as well as with other integration associations, formal and informal international institutions, forming interregional ties. The international recognition and status of a great power plays a certain role for an integration association. “Russia is building its own center of power together with some post-Soviet countries, enjoying global nuclear and political status and strengthening regional general-purpose forces.”⁵⁰² In this regard, it is important to underline that the EAEU budget is prepared in roubles of the Russian Federation currency. Thus, it should be stressed the Foreign Policy Concept of the Russian Federation, of which is being approved a new official position “Turning to the East”, as well as a fundamentally new understanding of the world order, which is defined as a “polycentric international system”, as a result of which are formed a new centers of economic and political influence. “Russia considers the key task of deepening and expanding integration within the EAEU with the Republic of Armenia, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic for the purposes of stable development, comprehensive technological renewal, cooperation, increasing the competitiveness of the economies of the EAEU Member States and raising the living standards of their population”.⁵⁰³ The “Turn to the East” strategy adopted by the Russian Government balances the excessive interaction with Western partners of the period of formation the new Russian statehood. In the framework of the National Congress of the Chinese

⁵⁰¹ *Shuper, V.A.* Eurasian Future of Russia: Alternating Integration and Disintegration Cycles // Baltic Region. – 2016. – No.4. – P. 8.

⁵⁰² *Arbatov, A.* Collapse of the World Order? The Emergence of a Polycentric World and Its Challenges // Russia in Global Affairs. [Electronic resource] / Access mode: <https://eng.globalaffairs.ru/number/Collapse-of-the-World-Order-16987> (Date of access: 5/02/2019).

⁵⁰³ Foreign Policy Concept of the Russian Federation (approved by President of the Russian Federation Vladimir Putin on November 30, 2016). [Electronic resource] / Access mode: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6BZ29/content/id/2542248 (Date of access: 12/03/2019).

Communist Party of China (CPC) was especially highlighted the importance of the formation of new international relations and the development of Eurasia as a key area with the aim to form a fairer and more rational world order. “Objectively, the logic of a polycentric world pushes Russia and China towards closer partnership, and prompts the CIS/CSTO/SCO/BRICS to create economic and political counterweights to the West (U.S./NATO/Israel/Japan/South Korea/Australia).”⁵⁰⁴ The key elements of the changing world political order configuration of the 21st century are the centers of power that arose by the initiative of national states, through their integration associations, which are able to participate in global governance. As a result is formed polycentric world order, where, along with great powers (which can also act as a center of power) and integration associations created a new world order, with a new stratification of international relations. Political and economic integration projects such as the European Union (EU) and the Eurasian Economic Union (EAEU) define international political realities and possess the ability to change the *status quo* in the international arena in a multipolar world.

The modern world order represents the political and economic structure of the system of international relations. The centers of power are the main elements of the international relations system of 21st century that form the new world political order, based primarily on areas of economic interests and territorial proximity through international economic integration. The growing role of global integration processes forms new pretenders for the status of the center of power. Thus, it is possible to assume the formation of a polycentric world order in the medium term. The pretenders for the status of the centers of power are the elements of the global political system, countries that pool their resources and are on the way to create an economic, political and military-strategic alliance.⁵⁰⁵

⁵⁰⁴ Arbatov, A. Collapse of the World Order? The Emergence of a Polycentric World and Its Challenges // Russia in Global Affairs. [Electronic resource] / Access mode: <https://eng.globalaffairs.ru/number/Collapse-of-the-World-Order-16987> (Date of access: 5/02/2019).

⁵⁰⁵ Ilyin I.V., Leonova O.G., Rozanov A.S. Theory and Practice of Political Globalistics. – Moscow: Moscow University Press, 2013. – P. 43.

It should be stressed that thus, the centers contribute to the achievement of the UN Sustainable Development Goals, regulate and develop the factors of world development.

In this context, it should be noted the heterogeneous nature of the world political space, which contributes to the strengthening of the geopolitical role of regional centers of power, as well as the differentiation of the international system along the line “center-periphery”.⁵⁰⁶ It should be also underlined that in 21st century dominate separation of powers in the form of the world regions, including supporting subregions. Regionalisation of the world has become an actual issue of dividing the world into spheres of influence. It directly represents one of the factors affecting the international system. A regional alliance of states has the form of interstate relations in a given territory, which is limited by the borders of the member states as well by its institutional framework. Regions have their own specific geopolitics; moreover can create an international association. It should be noted that in the formation of regional geopolitics, the most successful was the European Union. One of the main aspects is the geographical location of individual states and their relationships and interaction based on submission and superiority. In this regard, it should be highlighted the role of the regional power. A regional power is a state strong enough to affect the development of the entire region. To obtain international recognition and the status of a regional power, it is necessary to concrete certain tools, primarily, economic dependence, including humanitarian assistance and stable and secure territory. It can be assumed that an organised relationship forms an organised environment. On the other hand, the regional power must ensure non-conflict nature of the development of the region.

All these aspects give an evidence about the transformation of the international order. These integration processes represent a peculiar evolution of interstate relations. In this occurrence of a phenomenon that is always regarded as a “new world order”, there is no temporal pattern, there has always been a “will to power” of the most powerful states of the world, or at least those who considered themselves the most

⁵⁰⁶ *Bogdanov, A.N.* The Foreign Policy Ideology of the United States and the Modern World Order. – Saint Petersburg.: St. Petersburg University Press, 2012. – P. 38.

powerful state.⁵⁰⁷ This may continue as long as one of the centers of power is able to significantly expand its area of influence, pursue economic, political and military interests on the territory of other countries, without endangering its position in joint dominance. If political, economic and financial powers are those attributes of power that are increasingly important to gain a dominant position in global relations, then military power is and will be for a long time a form of authority that determines dominance in regional frameworks.⁵⁰⁸

1.2 Main Directions and Activities of Political Institutions of an Integration Nature

“Understanding the specifics of modern world order assumes the consideration of a new phenomenon of modernity which is represented by integration associations, playing an increasing role in many manifestations of the new world order.”⁵⁰⁹ Political institutions of an integration nature play a crucial role in the system of international relations of the 21st century. “The countries will participate in a much larger number of different blocs, unions and partnerships than today; moreover, with the involvement of new members in unions; combinations can be very diverse, and the following trends are likely: a) the growing importance of supranational organisations representing the interests of their members on the world stage; b) some streamlining of the process of transformation of national sovereignty, but the nation state will remain the leading subject of international relations.”⁵¹⁰

The system of international relations represents an organised set of governmental and nongovernmental institutions, using political functions to regulate authority and make decisions. Thus, it represents a set of relationships that are governed primarily by the UN, international law as well as by certain rules. Thus, the elements of the

⁵⁰⁷ *Simeunović, D.* New World Order, globalism and globalization. – Belgrade: Institute of International Politics and Economics // The Old and the New World Order – between European integration and the historical burdens: Prospects and challenges for Europe of 21st century: Proceedings from the international conference, Belgrade, May 29–30, 2014. – P.18.

⁵⁰⁸ *Ibid.* – P.23.

⁵⁰⁹ *ZheltoV, V.V., ZheltoV, M.V.* Geopolitics of World Order. – Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2011. – P. 6.

⁵¹⁰ *Korotaev, A. V., Grinin, L. E., Isaev, L. M., Bilyuga, S. E., Vaskin, I. A., Slinko, E. V., Shishkina, A. R., Meshcherina, K.V.* Destabilisation: global, national, natural factors and mechanisms. – Moscow: Moscow edition of the publishing house “Teacher”, 2017. – P. 290-293.

international political system are political institutions that are able to regulate the relations and interdependence of states in a certain territory. These institutions perform a series of functions creating rules for organisational orderliness. It can be noted that the nature of system integrity is changing with the advent of new actors of world politics. It should be stressed that serious systemic changes can be observed from the moment of the emergence of integration associations, which possessing part of the sovereignty of member states within political institutions. Thus, systemic transformations can be observed with the advent of new structural units, what changes the distribution of power in system of international relations. In other words, formation of political institutions of an integration nature proves redistribution of power within the system. “This is due to the fact that institutions have their own legitimacy, resulting from their impersonal, rational-legal nature.”⁵¹¹ Conclusion of agreements that set limits of the use of force, the creation of institutions conscript to guarantee their compliance, mutual obligations to respect each other’s property – such are the elementary conditions for the formation of an international society.⁵¹² The world is on the way of searching for the principles of a new order, a regrouping of power in the world and regional arenas has started, and the main role has commenced to play the largest supranational associations and states, what will cause a new world “concert” of states and supranational unions.⁵¹³

Integration projects were initiated and developed after the World War II, in the context of the Cold War, on the basis of a bipolar system. D.M. Temnikov notes that in modern conditions of a balanced status between orderliness and chaos, the system of international relations is naturally based on the institutionalisation of relations between the elements of world politics.⁵¹⁴ Integration associations within the institutional framework, through their own bodies, realise political power, they appear as a politically active elements of international relations, and thus act as a political

⁵¹¹ *Bogdanov A. N.* “American Unipolarity” and the Systemic Balance of Power in the Beginning of 21st Century // *Vestnik of Saint Petersburg University*. – Ser. 6. – 2015. – Iss. 2. – P.104.

⁵¹² *Bazhenov A.M.* Barry Buzan as a representative of the English School of International Relations // “History in Faces and Personality in History. Story. Historians. Sources”: materials of international scientific-practical conf. – Tula, – June 30, 2016. – No.3.

⁵¹³ *Grinin, L. E.* American Hegemony: Apogee and Weakening. What's next? // *The Age of Globalisation*. – 2015. – No.2. – P. 14.

⁵¹⁴ *Temnikov, D. M.* Leadership and Self-Organisation in the World System. – Moscow: Aspect Press, 2011. – P.132.

institution. The institutional mechanism of integration processes acts as the main instrument realising integration processes as well as the functioning of associations/or unions, creating an effective system for active co-operation and deepening integration. “Institutional mechanism represents a prepared decision-making process, organisational resource, as well as documentation of decisions made.”⁵¹⁵ Political institutions of integration nature fulfil their duties and promote the interests of member states. The development of member states’ interdependence in the certain territory within integration association assumes the development of an internal system between the member states.

Political institutions of an integration nature are self-regulating system. Institutionalisation of integration processes ensures the functioning of associations/or unions, creates an effective system of activity, systematically implements tools to achieve the goals. The institutional framework is formed on the basis of economic and political relations. The economic role of political institutions is to protect the market, with the aim to ensure sufficient prosperity. The economic role of political institutions is crucial. It should ensure economic security through effective integration interaction, including: improving the welfare of the population, improving the competitiveness of national economies and strengthening positions in the world system.

At present, we are talking not only about the ability to integrate, not only individual states, but also the entire the whole world community, globally. Of special importance is the fact that, according to the WTO, its activity realise more than 20 integration associations. It should be noted that degree of development of economic integration is different. Thus, integration associations represent various forms of integration (including the level and effectiveness of institutionalisation) what is important factor in the structure of international relations. The degree of relations inside the system reflects the level of integration processes in the world system. Co-operation of states, foremost, in the economic sphere has different levels such as: preferential trade area, free trade area, customs union, single market, economic union. It must be

⁵¹⁵ Ibid. – P. 139-140.

pointed out that not all integration associations have completed all stages of economic integration, not all integration associations have a significant GDP share of world total, and not all integration associations could be a center of power or a pretender for the status of a center of power. It should be noted that the integration process is developing in all parts of the world. It must be highlighted that modern Asia is characterised by rapidly developing integration processes. ASEAN, as one of the largest economic centers of integration, is trying to combine its regional interests with global ones, and seeks to become equal partner of the United States, the European Union and Russia.⁵¹⁶ The most developed integration associations, within which one can be observed the most significant growth rate, can be considered: EU, ASEAN, EFTA, CABEC, MERCOSUR, and EAEU.

“For the formation of the world order of particular importance are the issues of regulating the military aspirations to use outer space for their own purposes in order to strengthen geopolitical superiority in the world.”⁵¹⁷ One of the important factors affecting the status of the modern global political system is the ability to participate in the use and management of outer space, including the development of outer space technologies what is also carried out by international integration associations. It must be underlined that outer space is one of the main dimensions of the 21st century and plays a very important strategic role. It is first of all about the economic and political influence. Outer space represents a huge economic and energy potential. From the point of view of the power interests of individual states in the outer space, the most important is military observation through satellites in orbit. The activity of great powers in outer space is a relevant political goal. The using and managing of outer space allows getting a strategic position in the case of a conflict on Earth; control access to huge stocks of raw materials on other planets (first of all the Moon, Mars, Saturn, Jupiter, Venus) where are concentrated a large reserves first of all of titanium, silicon, iron ore, aluminium, magnesium, etc.; to control the movement of satellites (including telecommunications

⁵¹⁶ *Primakov, Y.* The World without Russia? Where does the political short-sightedness. – Prague: Ottovo nakladatelství, 2010. – C.145.

⁵¹⁷ *ZheltoV, V.V., ZheltoV, M.V.* Geopolitics of World Order. – Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2011. – P. 344.

and meteorological satellites), as well as intercontinental ballistic missiles. From the point of view of the militarisation of outer space, satellites have become a characteristic feature of the country's power.⁵¹⁸

Ensuring national security through special outer space programmes, including programme on use of outer space for military purposes, are at the center of attention primarily of the great powers. Thus, it must be underlined that Russia, the U.S., France/EU, Japan, China and India have their own outer space infrastructure. Of special importance is the fact that that international integration processes, within the framework of integration associations, co-operate in the sphere of outer space as well. In this context, it should be stressed that only two integration associations – EU and EAEU – possess the means of using space. Only two integration associations/unions implement work in this area, including military programmes. Member states of the Unions are working together and co-operating in this area. Within these associations, special space programmes have been developed, which are gradually beginning to be implemented. In this context, it is must be emphasised the adoption by the EAEU member states of the first joint outer space project in 2018. According to the Eurasian Economic Commission, the adopted joint space project unify scientific, industrial and government organisations for equitable access of EAEU member states to outer space services, for creating Outer Bank and for joint development of satellite production of the countries of the Union. Within the Eurasian Economic Union, was created *a Consortium of the Eurasian Technological Platform (ETP)* – “Outer Space and Geographic Information Technologies of the EAEU”, project of the Interstate Programme “Integrated system of EAEU Member States” for the production and provision of outer space and geo-information services based on national sources of remote sensing data of the earth.”⁵¹⁹ It must be noted that Russia, Kazakhstan, Belarus and Armenia are actively participating in this project. At a meeting of the Supreme Eurasian Economic Council in Bishkek on April 14, 2017, was marked a positive dynamics of co-operation in outer space areas

⁵¹⁸ Ibid. – P.346.

⁵¹⁹ Armenian enterprise joined the EAEU space program // Eurasian Economic Commission. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-10-2018-4.aspx> (Date of access: 03/23/2019).

including the implementation of plans for joint launches and the development of new types of rocket and space technology.⁵²⁰ According to the positive dynamics of co-operation in this area, the Supreme Eurasian Economic Council adopted an Order for further co-operation in this area (dated October 11, 2017). “The implementation of the programme will improve the quality of technological and innovative co-operation of enterprises in outer space and geo-information sphere of activities of the EAEU countries and achieve global competitiveness in the world market.”⁵²¹ Decision-making within associations is carried out in accordance with the principles of the UN, which determine the procedure for the use and protection of outer space.

It must be underlined that international integration processes, within the framework of integration associations, affects the world order, and also could be considered as transformation factor that represents the sphere of the regulation of outer space within the framework of the Unions in development of joint space programmes, launched satellites and the development of outer space technology. “At present, the U.S. possesses 65% of military satellites; Russia possesses 10% of the total number of satellites in the world in outer space, Europe 6%, China and Japan 4% each of them, India, Brazil, Israel and Argentina 4% all together.”⁵²² In this regard, it must be noted the statement by U.S. Secretary of Defense P. Shanahan on outer space forces, who said that his main goals and objectives are to increase the ability of the United States to dominate the universe.⁵²³ Within the statement was added that China and Russia are already considering outer space as an area of battlefield, and that China is moving fast with the aim to expand its presence in outer space. Last year, the Chinese government launched 38 rockets into orbit. This is twice as much than the U.S. government launched. Nowadays, there are 2500 active satellites in orbit. According to the

⁵²⁰ Meeting of the Supreme Eurasian Economic Council, Bishkek, April 14, 2017. [Electronic resource] / Access mode: <http://kremlin.ru/events/president/news/54291> (Date of access: 01/18/2019).

⁵²¹ Armenian enterprise joined the EAEU space program // Eurasian Economic Commission. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-10-2018-4.aspx> (Date of access: 03/23/2019).

⁵²² *Zhel'tov, V.V., Zhel'tov, M.V.* Geopolitics of World Order. – Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2011. – P.346.

⁵²³ *Shanahan P., Harrison T.* Remarks by Acting Secretary of Defense Shanahan at the Center for Strategic and International Studies Followed by Discussion, U.S. Department of Defense, 20th March 2019. [Electronic resource] / Access mode: <https://dod.defense.gov/News/Speeches/Speech-View/Article/1790964/remarks-by-acting-secretary-of-defense-shanahan-at-the-center-for-strategic-and/> (Date of access: 23.03.2019).

statement, the U.S. companies are planning to add into orbit 15,000 satellites in the next decade. It should be noted that currently, legal issues on the use of outer space are being actively resolved at the UN platform what should establish the rules of “outer space trade” and prevent a potential geopolitical conflict.

The number and activity of state and non-state actors with a political and non-political focus, is increasing, including multinational transnational corporations, whose areas of interaction go beyond statehood. One of the most striking consequences of the globalisation processes is the transformation of large industrial corporations into supranational enterprises that create their own informal global system.

In this regard, it is important to emphasise the significant increasing the number of international organisations. Of great importance is the emergence of new platforms for international dialogue what includes forums such as: the Group of Twenty (G20), Group of Seven (G7), BRICS, which participate in global governance. Such platforms are capable to solve global economic, environmental and humanitarian problems. It is important to note that all these countries and groups of countries are united in a single global financial and economic system.⁵²⁴ Thus, it is important to underline the role of the modern international regime in the formation of a polycentric world. In other words, the rules of the formation of the world order in the 21st century are established by “economic supercenters” – international financial and economic institutions that affects economic processes throughout the world, such as: the World Trade Organisation, the International Monetary Fund, the World Bank, the Development Bank BRICS, (World Economic Forum). Up to 90% of countries in the world trade according to the rules of the World Trade Organisation. This system is formed by these global institutions. It must be stressed the crucial role of the G-20, G-7 and BRICS, which have a significant GDP share of world total and a significant contribution to the global regulation of economic and financial issues. The G20 countries have shown the greatest growth in recent years, made a significant contribution to the improvement of wealth in the world,

⁵²⁴ *Arbatov, A.* Collapse of the World Order? The Emergence of a Polycentric World and Its Challenges // *Russia in Global Affairs*. [Electronic resource] / Access mode: <https://eng.globalaffairs.ru/number/Collapse-of-the-World-Order-16987> (Date of access: 5/02/2019).

and thus gained importance on the world stage. The G20 represents an “informal commission” dealing with the problems of the world. The financial crisis most of the G20 countries affected only partially. In this context, it is important to note that only under the pressure of the G20 reforms of the International Monetary Fund has begun. Thus, G20 countries have a significant contribution in shaping the rules of the game. The G20 focuses on financial and economic policy issues, but it not excluded that in the short term, the problems of global security will also be solved as well.

It can be predicted that other centers of power, such as BRICS, will have a higher GDP share of world total than G7. “For instance, the EU managed to more or less match its GDP with the main competitor, the United States, and, undoubtedly, the EU could claim the role of another major and influential center in the framework of future multipolarity.”⁵²⁵ Unions and blocs claiming to be a center of power (ASEAN, MECOSUR, BRICS, CIS) are mostly still at the stage of economic integration, and political integration encounters more objective and subjective obstacles.⁵²⁶

The importance of the economic factor is growing. “In the end of the harmonisation of the political and economic system could be achieved only in two ways: creating an international political system regulating the same scale as the world economic order; or reducing the scope of economic institutions to such proportions that existing political structures can manage them, what can lead to new mercantilism at the regional level.”⁵²⁷ At present, there is rivalry in the promotion of economic and moral values, with the aim of achieving an even distribution of power in the world. It is connected with creating a “security shield” for the continent or a certain territory through political institutions of an integration nature, with the aim to create a counterweight, but with the possibility of inter-regional co-operation. A geopolitical center can act as a shield for a state or even a region having a vital significance in the

⁵²⁵ *Simonia N.A., Torkunov A.V.* New World Order: from Bipolarity to Multipolarity. – Polis. Political Studies. – 2015. – No 3. – P. 35.

⁵²⁶ *Ilyin I.V., Leonova O.G., Rozanov A.S.* Theory and Practice of Political Globalistics. – Moscow: Moscow University Press, 2013. – P. 43.

⁵²⁷ *Rockefeller, D., Rothschild, G., Kissinger, H., Brzezinski, Z., Soros, J.* Anthology of “World Backstage”. – Moscow: Algorithm, 2017. – P. 456.

geopolitical arena.⁵²⁸ In this regard, it should be noted that the majority of integration associations operate at the regional level (EAEU, EU, EFTA, CABEC, MERCOSUR). “A region is a certain territory, it’s a territorial-economic and national-cultural complex, which may be limited by a sign of the presence of intensity, diversity and interconnectedness of phenomena, expressed in the form of specific homogeneity of geographical, natural economic, socio-historical, national-cultural conditions that serve as a basis to highlight this territory.”⁵²⁹ Political institutes of an integration nature represent specific regions, because they are defined in geographic conditions on the certain territory of the member states of the Unions, in which occurs an intensive and active economic, cultural, social interactions that goes beyond the framework of traditional interstate co-operation, in the form of joint decision-making, which come into force in all member states of the unions.

“Regionalisation represent an association of states or societies interconnected functionally and/or geographically, i.e. we are talking about the formation of economic communities of closely located states through preferential type trade agreements.”⁵³⁰ “Regionalisation implies the closest political, economic and cultural interdependence of neighboring countries.”⁵³¹ Thus, it can be noted that the region hence creates a political process. It should be noted that in this way the identity of the region is formed. The EAEU contributes to the economic development of the member states and creates conditions for their integration into international processes by creating a continental infrastructure for access to the sea; and by regulating the manifestations of conflict in a particular territory.

“As one realises what is starting to form a new world order, the competition for who will lead the process of its formation in the world and in separate regions, will continue more noticeably.”⁵³² Integration association by geographic criteria, scope and

⁵²⁸ *Brzezinski, Z.* The Grand Chessboard: American Primacy and its Geostrategic Imperatives. – Moscow: International Relations, 1999. – P. 55.

⁵²⁹ *Vasilyeva, N.A., Lagutina, M.L.* Concept of the Eurasian Economic Union as a New Integration Paradigm // Administrative Consulting. – 2013. – No.10. – P. 81.

⁵³⁰ *Voskresenski A.D.* Concepts of Regionalisation, Regional Subsystems, Regional Complexes and Regional Transformations in Modern International Relations // Comparative Politics Russia. – 2012. – No.2 (8). – P. 39.

⁵³¹ *Ibid.* – P. 41.

⁵³² *Grinin, L. E.* New World Order and the Era of Globalization // Age of Globalization. – 2016. – No.1-2. – P. 3-18

scale of activity can be defined as a political institution (or even a continental international political institution), which, through institutionalisation and legitimisation of authority, reflects real economic and political processes in unique regions of the world as well as creates interactions between them. And thus, political institutions of an integration nature are taking part in shaping the rules of the game in the international arena in the 21st century.

1.3 The Impact of Eurasian Integration on the Modern Global Political System

“The strategic dimension of the Eurasian space development aims at the effectiveness of integration interaction between the countries of the region.”⁵³³ Eurasia is currently actively penetrates from the academic sphere into practical politics. The initiative to form an integration project advanced by N.A. Nazarbayev, has acquired truly breakthrough strategic sense which has and will have in the future worthy place in the geopolitical structures of the future.⁵³⁴ On January 1, 2015, a new level of development of Eurasian economic integration has begun. The full functioning of the EAEU as a Union means not only a deeper degree of economic integration in the Eurasian space, but also the implementation of legal strategy for its further development. It must be highlighted the economic essence of the Eurasian integration process, based on the principles of mutual benefit, equality, political sovereignty and the integrity of the borders of the member states. At present, a transition period is observed. World order based on the results of the Second World War ceases to exist. The above results of modern processes created existing institutions. In practice, the policy of a stronger actor of international relations and the policy of alliances, so-called associations/communities is applied. There were created new rules of trade, investment and the new global organisation of human society. The Eurasian project, which is gradually being implemented as an international integration project, aimed, primarily to

⁵³³ *Spitsyn A.T.* Planetary scale integration project: Eurasian Economic Union. – Moscow: Prospect, 2015. – P. 20.

⁵³⁴ *Ibid.* – P. 7.

form fundamentally new model of co-operation among neighbouring Eurasian countries.⁵³⁵

Globalisation is linked with the processes of integration and with the formation of new world centers of power of an integration nature, represents new models of integration such as Eurasian integration. Thus, it should be noted that the processes of globalisation are represented by new models of integration such as Eurasian integration. “The Eurasian Economic Union represents a model of supranational association that can become one of the poles of the modern world and at the same time play the role of an effective link between the Asia-Pacific region and Europe.”⁵³⁶ In this context, it should be underlined that the Eurasian integration process through the EAEU represents a new economic and political subject of international relations of an integration nature. In this connection, it is observed serious geopolitical and geo-economic changes. Thereby, to pretenders for the status of the center of power can be attributed EAEU as well.

The EAEU acts as an economic and political actor that changes the *status quo* in the international system. Proceeds the dynamics of the Eurasian integration development in the short term, we can assume that the EAEU will become one of the centers of power.

The Treaty on the EAEU defines four main transport priorities on the territory of the EAEU in the long term. Member states agreed to liberalise freight traffic on member states territory, focusing on rail, air and water transport. At the same time, member states implement a ‘coordinated transport strategy’ to ensure economic integration and create a ‘common transport area’. One of the main Union’ goals are the implementation of a coordinated agricultural policy. The main areas of coherent agricultural policies are state support for agriculture; regulation of the common agricultural market, single requirements in the production and circulation of producers, the development of exports of agricultural products. The main directions of macroeconomic policy coordination constitute the creation of common principles of functioning of the member states economies and ensuring effective membership. As for industry, the Treaty on the EAEU

⁵³⁵ Ibid. – P. 13.

⁵³⁶ Putin V.V. A new integration project for Eurasia – the future that is born today // Izvestia. [Electronic resource] / Access mode: <https://iz.ru/news/502761> (Date of access: 15. 11.2018).

defines the goals, principles and mechanisms of co-operation in industry, while the implementation of technical regulations, customs duties, tariffs, transport and infrastructure will take into account the individual development interests of the member states. The EAEU Treaty introduces a new dimension to labour migration management. Legislative restrictions will not be imposed on the expansion of employment opportunities for expanding employment opportunities for staff of member states. By 2025, the EAEU member states agreed to create a single supranational body to regulate financial markets. In the tax policy, member states identified co-operation in order to harmonise and improve tax legislation, including a mechanism for collecting indirect taxes when performing work, the provision of services and the convergence of interest rates. For the first time, the member states agreed on efforts to protect the rights of consumers in the Union. The Treaty on the EAEU determines policy direction to create equal conditions for the citizens of the member states. Citizens of member states of the Union, as well as other persons residing in this territory, enjoy the same legal protection as consumers as in other member states. The EAEU membership favours the prices of goods and services of the member states, as well as facilitates the movement of capital and labour. In case of adopting a single currency, harmonisation of the economic development of member states will reduce the risk of currency fluctuations.

“The convergence of natural resources, capital, and strong human potential will allow the EAEU to be competitive in the industrial and technological race, in an interest contest, for the creation of new jobs and advanced production; and along with other key actors and regional structures – such as the EU, the USA, China, and APEC – to ensure the sustainability of global development.”⁵³⁷

The CIS has created the conditions for the Eurasian regional integration process. The CIS was also linked to another task – the integration of the countries of the former USSR into a new structure, which was supposed to maintain a common economic

⁵³⁷ Васильева, Н.А., Лагутина, М. Л. Глобальный Евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2012. – Р. 166-167.

space.⁵³⁸ Strengthen the integration process was continued by Russia, Kazakhstan, Belarus, Kyrgyzstan, Armenia. It should be noted that the Eurasian integration process is unique and creates a new type of integration process. “The complex processes taking place in the Eurasian space, their consequences and perspectives for solving global and national problems are again reflected in various versions of the concept of Eurasian unity.”⁵³⁹

The Treaty on the EAEU, signed on May 29, 2014, establishes goals and objectives for ensuring the free movement of goods, services, capital and labour, provisions that comply with the rules and standards of the WTO. The creation of the EAEU is aimed to protect the economic interests of the Union’s member states. “The EAEU is called to ensure the freedom of movement of goods, services, capital and labour, become a platform for joint infrastructure and investment projects, created on the basis of universal integration principles and capable to play an important role in harmonising the integration processes in the European and Eurasian regions.”⁵⁴⁰ The EAEU acts as an economic and political actor in a multipolar world that changes the *status quo* in the international system. “The EAEU is trying to find and fasten competitive niche among the world's “economic giants – countries of the EU, Southeast Asia, the USA and China.”⁵⁴¹ In this context, it must be emphasised the importance of linking two projects – the EAEU and the SREB. Geopolitics has advanced from regional to global thinking, at the same time; supremacy over the whole Eurasian continent serves as a central pillar of global primacy.⁵⁴² From a regional point of view, it is possible to define the center of power as a territorial-economic complex in a certain territory of national states that are members of the economic union. Although at present the EAEU covers only five

⁵³⁸ Primakov, Y. The World without Russia? Where does the political short-sightedness. – Prague: Ottovo nakladatelství, 2010. – P. 148.

⁵³⁹ Valovaya, M. Eurasian Integration as a Factor of Modernisation // Public Administration. – 2011. – No.3 (71). – P. 77.

⁵⁴⁰ Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation (approved by President of the Russian Federation Vladimir Putin on November 30, 2016). [Electronic resource] / Access mode: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6BZ29/content/id/2542248 (Date of access: 12/03/2019).

⁵⁴¹ Titarenko, M.L. Petrovsky V.E. Russia, China and the New World Order. Theory and Practice // Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. – Moscow: All World, 2016. – P. 301.

⁵⁴² Brzezinski, Z. The Grand Chessboard: American Primacy and its Geostrategic Imperatives. – Moscow: International Relations, 1999. – P. 53.

economies, within supranational organisation, from the long perspective may be similar to the European Union. The budget of the Union is compiled in Russian rubles of the Russian Federation by the membership contribution of fees of the member states. The Eurasian Economic Union provides closer coordination of monetary policy and leaves the possibility of a monetary union open. The creation of the Eurasian Development Bank, an international financial organisation created to accelerate the economic growth of the members of the EAEU, expands mutual trade and economic ties and supports integration in Eurasia. The activities of the Eurasian Development Bank are aimed at creating the necessary steps to promote sustainable economic growth, to enhance integration among its member states and mitigate the effects of the global financial and economic crisis. The bank is operating from 2006, and was established by signing an international agreement by Russia and Kazakhstan. Considering the natural resources, capital and human potential, the Eurasian integration project can be competitive in the modern international economy. The Union is also an effective actor along with key actors and regional structures, such as the European Union, the United States of America, China and APEC. In addition, the EAEU is an open project; therefore the member states welcome the contribution of other partners and close co-operation with other active organisations, including integration associations.

In the conditions of the “new world order”, Eurasia is considered by the United States and the West as a whole as a crucial center of their economic development and growing political influence as well which is carried out by military-political forces (NATO), financial (IMF, WB), economic (TNC, WTO), public (media, NGOs, etc.) structures.⁵⁴³

As for Eurasia, in the context of geopolitics, Eurasia is the largest continent in the world, occupying 1/3 of globe. Eurasia is a colossal economic area. It should be stressed that the largest part of Eurasia is occupied by the territory of the Russian Federation. In this regard, it should be noted the role of the geopolitical vector of Russia and its

⁵⁴³ *Ponomareva, E.G.* Eurasian Project versus “New World Order” // Foundation for Strategic Culture. [Electronic resource] / Access mode: <https://www.fondsk.ru/news/2011/10/07/evrazijskij-proekt-versus-novyj-mirovoj-porjadok-10651.html> (Date of access: 12/01/2019).

strategic position in Eurasia. The raw materials and energy reserves determine the self-sufficiency of Russia and the dependence of other countries on it. Half a million kilometers of Russian gas and oil pipelines represent a distance greater than from Earth to the Moon, or twelve equator lengths.⁵⁴⁴ Eurasia represents a market with a population of 5.3 billion, while at Euro-Atlantic space there is not even a billion. Eurasia is the largest continent on the globe and occupies an axial position in the geopolitical sense, in Eurasia are the most politically active and dynamic states of the world, all of them, except the illegal one are legal nuclear powers located in Eurasia; about 75% of the world population lives in Eurasia, and in total, Eurasian power significantly overlaps American.⁵⁴⁵ According to Brzezinski, Eurasia is the central arena of the world. Russia and China are the only world powers that have expanded geographically, mainly by land. Russian foreign policy as well as Chinese foreign policy focuses on creating a polycentric architecture of international relations, ensuring stability and security in the near abroad, and on strengthening its own position in the world.

American political scientist George Friedman notes that the American interest in Eurasia, defined as Russia plus the European peninsula, is the same as everywhere: that no country or coalition can become hegemon of Eurasia, and the unification of Russia and Europe would create a force that would be equal to or most likely surpass the population, technological and industrial capabilities, as well as the size of America's natural resources.⁵⁴⁶ According to Friedman, it is extremely important for the U.S. to destroy of such alliance in Eurasia. "The policy of the United States is a more complex version of the principle of "divide and conquer".⁵⁴⁷ It can be noted that at present there is a struggle for domination and strengthening of the influence in Eurasia. Thus, the alliance in Eurasia can become quite strong, and such a shift would mean a historical

⁵⁴⁴ *Gašparík, T.* Eurasia in the context of geopolitics // *DespiteBorders* [Electronic resource] / Access mode: https://despiteborders.com/eurazia-v-kontexte-geopolitiky/#_ftn10 (Date of access: 14/03/2019).

⁵⁴⁵ *Brzezinski, Z.* *The Grand Chessboard: American Primacy and its Geostrategic Imperatives.* – Moscow: International relations, 1999. – P. 44.

⁵⁴⁶ *Friedman, G.* *Next Decade.* – Bratislava: Ikar, 2011. – P. 158.

⁵⁴⁷ *Krejčí, O.* Professor Krejčí: Separate the EU from Russia, this is the U.S. goal. But ... // *Parliamentary Letters*. [Electronic resource] / Access mode: <https://www.parlamentnelisty.sk/arena/monitor/Profesor-Krejci-Oddelit-EU-od-Ruska-to-je-ciel-USA-Lenze-302755> (Date of access: 14/03/2019).

redistribution of power, not only of regional but also of global equilibrium.⁵⁴⁸ Increasingly, it is noticeable the efforts of the United States to strengthen its own influence in the republics of Central Asia and for this there are two main motives: the U.S. share in energy projects and the expansion of their military presence.⁵⁴⁹ In this regard, it should be stressed the role of the Ukrainian crisis, within of which is observed that the West is taking confrontational measures against Russia. Thus, we can observe the political split of Eurasia between the EU and the EAEU through the adoption of a sanctions regime.

Control of the “Eurasian Heartland” is the foundation of many theoretical analyses. “The conception of “Heartland” was developed at the beginning of 20th century by Halford Mackinder. Mackinder justified geopolitical significance of Eurasia as the central arena of the world. According to this conception, the dominant influence on the Eurasian continent is the key issue in achieving world hegemony. Influence and control in this region are of primary importance in terms of geostrategy.”⁵⁵⁰ The concept of Rimland was developed by Nicholas Spykman in 1944. According Spykman, it is Rimland that is the key to global control. Developing the Mackinder concept, Spykman proposed the following geopolitical postulate: “Who controls Rimland, rules Eurasia; who rules Eurasia controls the fate of the world.”⁵⁵¹ The British Empire, the Russian Empire, Nazi Germany and, in part, the Japanese Empire have already tried to control Eurasia. Currently, are actively involved in Eurasia: China, Russia, Turkey, India, and as well as the U.S. Nowadays, in Asia, some actors are becoming more confident and with the growth of its economic power, there is a growing desire and willingness to participate in politics at the international level. Russia also co-operate more closely with these countries, especially within the BRICS. These include, in particular, some economic measures called upon to lead to the de-dollarisation of the economy or another potential expansion of the Eurasian Economic Union to the countries of Central

⁵⁴⁸ *Friedman, G.* Next Decade. – Bratislava: Ikar, 2011. – P. 159.

⁵⁴⁹ *Primakov, Y.* The World without Russia? Where does the political short-sightedness. – Prague: Ottovo nakladatelství, 2010. – P. 152.

⁵⁵⁰ *Plashchinsky A.A.* Geopolitical Foundations of U.S. Foreign Policy Strategy on Establishing the New World Order // Moscow State University Bulletin. – Ser. 18. – 2018. – Vol. 24. – No.24 (2). – P. 160.

⁵⁵¹ *Ibid.* – P. 161.

Asia, including the near abroad. In this context, it is important to note that on the basis of the Shanghai Co-operation Organisation an alliance of Russia, China, India and Pakistan, as well as Iran, with status of observer has been created. It must be pointed out that according Brzezinski, Russia remains a major geostrategic actor with ambitious geopolitical goals; China is a major actor in the political arena, and an important regional power that affect the balance of power in Asia and its economic momentum will undoubtedly give to China more power and growing ambitions; India is the most powerful state in South Asia and is in the process of becoming a regional power and sees itself as a potentially major actor on a global scale; and Iran dominates the east coast of the Persian Gulf.⁵⁵²

To conclude, the Eurasian vector is extremely important in the formation of a new architecture of the world order. “Eurasia is a chessboard that spreads from Lisbon to Vladivostok on which the pieces for the game are located.”⁵⁵³ At present, the emergence of the geopolitical axis, through the EAEU, SREB and their conjugation, i.e. through the centers of power, with the aim to unify the Eurasian continent is observed. However, the U.S. strategic dimensions aims to counter the emergence of such a co-operation. The new redistribution of power in Eurasia, including the Eurasian integration process, affects the balance of power in the international political order, since Eurasia is viewed by the U.S. and the West as a vital center for their economic development.

⁵⁵² *Brzezinski, Z.* The Grand Chessboard: American Primacy and its Geostrategic Imperatives. – Moscow: International relations, 1999. – P. 59-63.

⁵⁵³ *Ibid.* – P 44.

2. POLITICAL ANALYSIS OF EURASIAN INTEGRATION

One of the main trends of modern development is the transformation of the spatial coordinates of world politics, changes in the geopolitical landscape of the world system of the 21st century as a result of two processes – globalisation and regionalisation, and these trends are developing within the new global political phenomena.⁵⁵⁴ It can be noted that integration processes, including Eurasian integration represents an evolution of modern international relations, representing one of the elements in the process of forming a new world order acting as the centers of power of a polycentric world. The core of the Eurasian integration process is the EAEU – one of the most dynamic interstate formations in the post-Soviet space.⁵⁵⁵ The EAEU is the result of historical development and political decision-making within the CIS and the EurAsEC.

The EAEU is an international regional organisation possessing international legal personality and as stated the President of Belarus Alexander Lukashenko, the Union represents a new center of power, as well as an additional contribution to the multipolarity of the world.⁵⁵⁶

The EAEU is a specific integration structure with certain institutions which have a different set of functions, including decision-making processes at the Union level, and at the international level. It is important to note that in general, the overall intensification of mutual relations within the framework of this interstate association contributes to the national interests of all member states of the Union. The countries participating in this integration association agreed voluntarily with the regulation of economic relations and delegated some of the competences to a supranational body. According to the economic orientation of the EAEU, the Eurasian integration process is developing in various fields. Eurasian integration allows the EAEU member states to join international integration processes as well as take part in world trade within conditions of globalisation and thus increase its economic position strengthening the

⁵⁵⁴ *Kosov, Yu.V., Plotnikov, V.A., Toropygin, A.V.* Modern problems and perspectives of political integration in the Eurasian region. – Saint Petersburg: Publishing Centre of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management, 2013. – P. 139.

⁵⁵⁵ *Kurbanov, R.A.* Eurasian Integration and Law: Monograph. – Moscow: UNITY-DANA, 2016. – P.466.

⁵⁵⁶ *Ibid.* – P. 205-206.

geopolitical position of this economic space. The deepening and expansion of Eurasian integration, foremost, in the economic sphere, as a result of which the formation of the EAEU was formed, it also affects those countries that are not part of the Union.

In this context, it should be stressed that the EAEU is an international organisation whose existence is connected with the framework stipulated by the documents of the regulatory framework.

Within this chapter is analysed by author the nature of the functioning of the EAEU as a system, development of the idea of Eurasian integration and its structures is reviewed, the role of individual bodies of the EAEU is identified, areas of interaction of the EAEU including the limits of authority of the Union is revealed. Within the political analysis are identified by the corresponding analytical framework the theoretical approaches of the idea of Eurasian integration, the functions of the Union and its political attributes, as well as the economic and energy capacity. Dynamically developing of integration association can be analysed on the basis of specific aspects of the existence of the Union such as: legal and normative framework, the institutional framework, the supranational body, the sovereignty of member states, the principle of interstate interaction, and the economic mechanism.

This political analysis considers: the analytical framework of historical, legal and economic aspects, including an analysis of the real functions of the Union; implemented processes and results of the Union as a whole; EAEU member states; as well as the EAEU behavior in the international scene. It must be underlined that within the analysis, the EAEU can be analysed in a horizontal direction – geographically, i.e. the enlargement of the Union; the deepening of Eurasian integration through the expansion of interaction sectors; as well as in the vertical direction – the competences of the Union, the functions of the EAEU bodies, and interaction among member states.

It should be stressed that the EAEU represents an international interstate organisation, but taking into account the dynamics of Eurasian integration and the dynamics of the Union's development at the international level, it also represents "*sui generis*" i.e. a new phenomenon that dynamically changes in historically short time

slots. In this regard, it must be emphasised that this dissertation considers the EAEU in the long term (as a long-term union) and not as an *ad hoc* coalition.

In a more specific sense, the EAEU can be defined as a specific system that stands above member states in certain areas of interaction, which are carried out through the supranational bodies such as the EEC and the Court of the EAEU. The EAEU acts as a supranational association, but contributes to the interstate principle. It should be noted that the significance of the institutional structure which plays a vital role in the process of Eurasian integration as well as a crucial role of key government entities of the Union. Thus, it is necessary to underline an important role of the EAEU bodies in ensuring consistency of common policies. According to the contributions to the budget of the Union, the main engines of the Eurasian integration process are Russia and Kazakhstan. However, leading position takes Russia.

The collapse of the Union of Soviet Socialist Republics (USSR) was accompanied by processes of disintegration, conflicts and wars. The Eurasian integration process was initiated after the collapse of the USSR, within the Commonwealth of Independent States (CIS) which was created in 1991. “The events of recent years have *de facto* changed the course of regionalisation in the CIS space, where the three leading countries (Russia, Belarus, Kazakhstan) have emerged, seeking to move towards the deepening of mutual integration in the formats of the Customs Union and the Single Economic Space.”⁵⁵⁷ In this regard, it is important to note that it was the CIS that initiated the practical implementation of the integration process in the post-Soviet space and created conditions for further Eurasian integration, which is being considered in the long term. One of the main drivers of Eurasian integration is the effectiveness of the basic mechanisms of interaction between member states. It is important to note that the integration elements were created within bodies of the CIS and EurAsEC, which served as the main instruments for Eurasian integration within the EAEU. The CIS and EurAsEC have developed normative and legal framework and institutional structures

⁵⁵⁷ *Spartak, A.N.* Eurasian Economic Integration – an Integration Project that has Taken Place and is Open to Broad International Cooperation // Journal of International Economics “Myths and Realities”. – Moscow: “Political economy”. – 2013. – No.1. – P. 58.

for interstate co-operation within Eurasian integration. On the basis of the regulatory framework, the necessary stages of Eurasian integration development were created such as: a free trade area, a Union state of Russia and Belarus, a customs union, a single economic space, the Eurasian Economic Community (EurAsEC) and the economic union – the EAEU. The Treaty on the EAEU came into force on January 1, 2015, and the founding states are Russia, Kazakhstan and Belarus. The enlargement of the Union took place in 2015 by joining Armenia and Kyrgyzstan.

The CIS as an interstate association has developed a new level of integration – Eurasian integration. “The Charter emphasised the lack of supranational authority of the Commonwealth, which was a kind of guarantee that the founding states of the Commonwealth retained their newly acquired sovereignty.”⁵⁵⁸ The development of the Eurasian integration process and the deepening of co-operation in the socio-economic and trade fields created the prerequisites for the emergence of the Eurasian Economic Community. EurAsEC created the conditions for a new stage of Eurasian integration, with an institutional structure, in form of the Eurasian Economic Union, which deepens integration in the format of a “union” at the Eurasian space and possess the ability to change the geopolitical balance of power in the international system.

The formation of the institutional mechanism of the Eurasian integration process in the form of the EAEU has already begun within the framework of the CIS. The formation of supranational institutions began in the framework of the EurAsEC, when the Commission of the Customs Union and the Inter-Parliamentary Assembly of the EurAsEC were formed. The status of a supranational body in the new association of the EAEU is represented by the Eurasian Economic Commission. The Inter-Parliamentary Assembly of the EurAsEC ceased its activities in 2014 by the decision of the EAEU member states.

After the events in Ukraine, against preservation of inter-parliamentary body within the framework of the new union was Kazakhstan. It should be noted that Kazakhstan prefers only the economic sphere of interaction without the presence of the political

⁵⁵⁸ *Kosov, Yu.V., Frolov, V.E.* Integration Processes of the Eurasian Region: Analysis of the Main Stages // Administrative Consulting. – 2013. – No.10. – P. 106.

function of the Union. In connection with the Ukrainian events, Ukraine refused to integrate into the Single Economic Space and the Custom Union with Russia and its partner states. The course of convergence and integration was cancelled by Maidan. “The main reason was that the United States and the EU countries sought to prevent Ukraine from joining the integration project with the Russian Federation fearing the “excessive” strengthening of Russia, even the “restoration of the Soviet Union” in the new form.”⁵⁵⁹

Eurasian integration has historically been developed and is developed according to the principle of multi-format and different-speed regional integration. The main drivers of the Eurasian integration process within the EAEU are the economic energy capacity, transport and logistics. As for the international elements that contributed to the development of Eurasian integration in 1990 – 2015: CIS, Shanghai Co-operation Organisation (SCO); the Organisation of the Collective Security Agreement (OSCE), the conjugation of the EAEU and the SREB.

2.1 Political Aspects of the EAEU's Activities

“In general, having reached an agreement on an economic union, it's safe to assume that in the coming decade, these relations between member states will grow into a certain form of political community.”⁵⁶⁰ “The EAEU was created on the basis of understanding the long-term political and economic goals of the member states, and in this context, its main goal is to help member states to realise the capacity of economic ties within the region, modernise the national economies and create conditions for entering the global market.”⁵⁶¹ The Eurasian Economic Union can be defined as an open intergovernmental international organisation. The EAEU acts as a supranational association, but it contributes to the principle of interstate interaction. Convergence of state actors in integration form occurs on the basis of interstate treaties. The EAEU is a self-regulating and self-developing mechanism, which for the further development of

⁵⁵⁹ *Trenin, D.V.* Russia and the World in the XXI Century. – Moscow: Eksmo, 2015. – 384 p.

⁵⁶⁰ *Friedman, G.* Next Decade. – Bratislava: Ikar, 2011. – P. 156.

⁵⁶¹ *Vinokurov E.Yu., Korshunov DA, Pereboev VS, Tsukarev T.V.* Eurasian Economic Union. – Saint Petersburg: Eurasian Development Bank – Integration Research, 2017. – P.11.

the Union as well as increasing for the effectiveness of its activities at the level of member states in the international arena, based on the institutional system, uses the separation and interaction of authorities. Thus, in the vertical direction, it is important to identify the functions of the EAEU bodies as well as their interaction with the member states.

The EAEU was created on the basis of the adoption of key political decisions of sovereign states. These political decisions taken by the heads of the EAEU member countries fulfill and implement economic objectives to achieve the goals according to their own national development strategies and the economic interests of the participating countries. The EAEU can be defined as a specific economic system that has the corresponding attributes of a political system.

In this context, it should be noted that decisions of the Supreme Eurasian Economic Council, which is the supreme body of the Union, can be considered as one of the political attributes of the Union. It must be stressed that the Supreme Eurasian Economic Council is represented by the heads of the EAEU member states. The authorities of the Supreme Eurasian Economic Council include the adoption by consensus of decisions to principle issues of the EAEU activity.⁵⁶² Within the framework of the Supreme Eurasian Economic Council, the heads of member states make decisions on the main direction and perspectives for further development of Eurasian integration, make decisions on the implementation of the Union's goals, and determine the development strategy of the Union.

The heads of the EAEU member states on the basis of their political positions determine, through the Supreme Eurasian Economic Council, the Union activities at the international level. Supreme Eurasian Economic Council also has the authority to determine the enlargement process of the Union, establishes the procedure for admission of new members to the Union, makes a decision on granting the status of a candidate state to join the Union and makes decisions on negotiations with a third party. Within the Supreme Eurasian Economic Council authority, the heads of the EAEU

⁵⁶² Treaty on the Eurasian Economic Union (EAEU) of May 29, 2014, Eurasian Economic Union // [Electronic resource] / Access mode: http://www.eaeunion.org/upload/iblock/729/2014_2.pdf (Date of access: 11/18/2018).

states decide to conclude international treaties or their termination or suspension, as well as withdrawal from an international treaty. Thus, political decisions of sovereign member states within the framework of this body, which are considered as the highest body of the EAEU, that determine the fundamental functioning of the EAEU – and also determine its functioning and interaction with other partner states and international associations at the international level. The decision-making procedure in the EAEU is based on the hierarchical principle. The decisions of the Supreme Eurasian Economic Council have priority over the decisions of the Intergovernmental Council or EEC.

If the Supreme Council promotes decision-making in accordance with the political positions of the heads of the member states of the Union, then these decisions are prioritised, and thus there is a political attribute within the economic union. These political decisions taken by the heads of the EAEU member countries carry out and implement economic tasks to achieve the goal according to their national development strategies.

In this regard, it is important to note the role of the Court of the Eurasian Economic Union, which is a permanent judicial body of the Union. The Court of the EAEU control compliance with the Treaty on the EAEU, as well as international treaties of the Union with third parties, and inclusively considers disputes on the implementation of the Treaty on the EAEU and international treaties. Thus, it controls not only the compliance of these contracts, but also controls the results of the decisions taken by the Supreme Council. It is important to note that the Supreme Council appoints the judges of the Court of the EAEU, one representative from each member state. In other words, the Court of the EAEU controls the implementation of decisions, including those adopted by political decisions of the Supreme Council.

The Eurasian Intergovernmental Council, which consist the heads of governments of the member states, also ensures control over the implementation of the EAEU Treaty, international treaties adopted within the framework of the Union and the decisions adopted by Supreme Council. One of the main roles of the Eurasian Intergovernmental Council is the approval of the draft budget of the Union in accordance with the principal

tasks and objectives established by the Supreme Council. Thus, it can be noted that the Eurasian Intergovernmental Council ensures the implementation of the political attribute of the Union as well.

In this regard, it is important to note that the Eurasian Economic Commission (EEC), in accordance with its status as a supranational body of the Union, implements the political decisions adopted by the Supreme Council. The supranational body of the EAEU established by the Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014, provides legal regulation of the implementation of decisions taken on the issues of interstate relations of the EAEU Member States, as well as on the relations of the EAEU with partner states and other international associations at the international level. The EEC is positioning the interests of each member country and possesses clear authorities for the implementation of specific tasks. The EEC has taken the baton from the Customs Commission, which was established in 2011, and already has practical experience in regulating integration processes.⁵⁶³ The main task of that commission was to ensure the functioning of the Customs Union (CU) and the Single Economic Space.⁵⁶⁴

It is important to note the role of the sovereignty of the EAEU member states, what is directly a political element, since the member countries of the EAEU, according to the intergovernmental principle of interaction of the Union, largely, take political decisions to fulfill economic tasks at the national level. The Eurasian integration is characteristic by the process of strengthening the sovereignty of national states on the basis of equality. S.Yu. Glazyev notes that Eurasian integration is based on the principles of: treating a partner as an equal, compliance with voluntariness and mutual respect for spiritual values and cultural identity of the member states with equal rights in making supranational decisions.⁵⁶⁵ Member states delegate their authority to the supranational body to the EEC in the decision-making process in clearly defined areas.

⁵⁶³ *Chetverikov, A.O.* The Eurasian Economic Commission – a New Integration Institution in the Post-Soviet space // Formation of the Eurasian Union in the post-Soviet space: Problems and Perspectives of Legal Regulation: Materials of the International Scientific-Practical Conference. – Moscow: Russian New University, 2012. – P. 93-117.

⁵⁶⁴ *Kembaev, J.M.* Comparative Legal Analysis of the Commissions of the Eurasian and European Union // Formation of the Eurasian Union in the Post-Soviet Space: Problems and Perspectives of Legal Regulation: Materials of the International Scientific-Practical Conference. – Moscow: Russian New University, 2012. – P. 85-92.

⁵⁶⁵ *Glazyev, S.Yu.* The Eurasian Union – shield against sanctions // Eurasian integration: Economics, Law, Politics. – 2014. – No.2 (16). – P.6.

The presence of a supranational body in the structure is characteristic only for integration association.

Thus, it can be noted that the governing bodies of the EAEU, in accordance with their authorities enshrined in the Treaty, partially implement the political functions of this organisation, which are entrusted with the implementation of its main tasks. The governing bodies deepen integration and regulate international relations, with the aim of intensifying co-operation and expanding areas of integration. Institutional structure create a more efficient social, economic, political, technological system, what subsequently helps in the development of human potential, in the region and in the world. These bodies of the Union carry out development and regulation of economic, political, cultural relations. The EAEU bodies provide regional co-operation between the member states, which covers various areas, such as economy, trade, energy, agriculture, customs union, transboundary, education, health, environmental protection. In this regard, it is necessary to note the important role of the Eurasian Development Bank (EDB) and the Eurasian Fund for Stabilisation and Development (EFSD).

The institutional structure of the EAEU systematically implements instruments to achieve goals, represents and promotes the interests of the union, makes decisions, ensures consistency, efficiency and continuity of interaction in various fields. The conceptual model of the Eurasian Economic Union institutions was created with great attention to the historical features of the countries of the Eurasian region and to the experience of the European Union. In this regard, it is important to note that there is no inter-parliamentary body in the EAEU. The EAEU has an economic, regulatory, political, social dimension. Within the framework of this economic union, the EAEU political attributes can be observed, but the political function of the Union itself as such is not present. An indicator of the presence of a political element of an integration association is an inter-parliamentary body which unites the national parliaments of the member states/represents people's interest of the member states, through which the interests of the countries within the Union could be implemented. Moreover, adopted decisions are of importance at the national, regional and global level, and thus have an

impact on international relations. The effectiveness of the inter-parliamentary structure in the form of an independent body of the union is proved by the example of the European Parliament. Thus, it can be noted that the European integration process is the most effective integration model, but simultaneously, it can not be used as a universal model of integration in all parts of the world.

It should be noted that the political aspect of the EAEU represents a political decision-making activities of the Union at the national and international level, with the aim to fulfill the economic tasks of member states, partner countries and integration associations in creating a common territorial-economic complex – a Free Trade Area. The main political aspect of the Union at the international level is decision-making by the heads of the member countries. In this context, it is necessary to emphasise the political will in co-operation between Russia and China on the conjugation of the EAEU and the SREB, which underline the role of the political decision of the two states to fulfill the economic goals of all parties involved. In the horizontal direction, these steps can be considered as an extension of the scope of the Union and enhancing the role of Eurasian integration through the creation of a free trade area with China, within conjugation with the SREB, as well as with Vietnam, and Iran. Moreover, it is also important to stress the political will to co-operate with Vietnam, Iran, India, ASEAN, MERCOSUR, Singapore, Moldova, Chile, the Andean Community, Thailand, Cuba and Cambodia. Thus, by the criterion of geographic coverage and the scale of activities, the EAEU can be defined as a continental international territorial-economic mechanism.

In this context, it should be noted that the Eurasian integration realised by the Eurasian Economic Union represents a new economic and political actor of international relations of an integration nature that can become one of the centers of power in a polycentric world. “According to Kissinger, the modern, now global Westphalian system of international relations seeks to “elevate” the anarchic essence with the help of an extensive network of international legal and organisational structures, designed to promote in open trade and the functioning of a stable international financial system, establish common rules for all, principles for resolving

international disputes and thereby limit the scope of wars.”⁵⁶⁶ Such interstate system at present covers all cultures and regions, and its institutions represent the framework of interaction and the mechanism of functioning.⁵⁶⁷ The EAEU is capable to determine international political realities and change the *status quo* in the international arena. A.N. Spartak notes that the geopolitical aspects of the international positioning of Eurasian economic integration goes to the question whether Eurasian integration will remain only a local, regional project or will it turn into a global phenomenon and will become one of the key configuration elements of the world economy.⁵⁶⁸ It must be stressed that the Eurasian integration has an organisational, legal, trade, political and geopolitical aspect, which is a direct evidence of its international importance in the system of international relations.

2.2 Eurasian Integration Concepts of the End of the 20th Century – the Beginning of the 21st Century

“The theory of Eurasianism was actively developed at the beginning of the 20th century in Russia among Russian emigrants, and its founders are considered N.S. Trubetskoy, P.N. Savitsky, G.V. Florensky, L.P. Karsavin, P.P. Suvchinsky, I.A. Ilyin, G.N. Vernadsky. The main aim of this concept was to create a new Russian ideology, while Russia was seen as the center of Eurasia, connecting the countries of Western Europe and Asia.”⁵⁶⁹

The key scientific theoretical concepts and political-conceptual approaches of the late 20th and early 21st century have been largely developed to establish the process of Eurasian integration, which became a theoretical basis for integration. “Eurasians created an original geopolitical doctrine that considered the ‘continent-ocean’, i.e. the

⁵⁶⁶ Kissinger, H. World Order. – Moscow: Publishing House AST, 2018. – P. 14.

⁵⁶⁷ Ibid. – P. 14.

⁵⁶⁸ Spartak, A.N. Eurasian Economic Integration - an integration project that has taken place and is open to broad international cooperation // Journal of International Economics “Myths and Realities”. – Moscow: “Political economy”. – 2013. – No.1. – P. 57-59

⁵⁶⁹ Kurbanov, R.A. Eurasian Integration and Law. – Moscow: UNITY-DANA, 2016. – P. 7.

territory of ‘Russia-Eurasia’ as a decisive factor in the global balance, and not only in the military-political sense, but also in the cultural and civilisational.⁵⁷⁰

The idea of Eurasian integration became reality on January 1, 2015, by the entry into force of the Treaty on the Eurasian Economic Union (EAEU), the creation of a *de jure* and *de facto* economic union.

Eurasian integration originates in the ideas of “Eurasianism”, which was formed in the 20’s of the 20th, as a desire to comprehend the laws of the cultural, geopolitical and political and social development of Russia. It is important to note that the concepts of “Eurasianism” formed not only scientific theories, but also a number social, cultural and youth initiatives, and created the basic principles of modern geopolitics. The events of recent years have put the ideas Eurasian integration at the center of attention of modern political and economic science, philosophy and sociology.

The foundations of Eurasianism and Eurasian integration were presented by the thinkers of the classical Eurasian school at the beginning of the 20th century. Neo-Eurasianism began to take shape as a social, philosophical, scientific, geopolitical and cultural direction from the late 80’s and in the early 90’s of the 20th century. Theoretical developments and conceptual approaches of scientists gradually developed theories of the new integration paradigm in the Eurasian space of the 21st century. Conceptual changes developed the idea of Eurasianism and gradually transformed the ideology of the classical Eurasian school into the modern Eurasian idea, which contains all the value attributes from the previous concepts.

The idea of Eurasian integration has been analysed by many experts. The most significant scientific theoretical concepts in the development of “Eurasian ideas” of the late 20th and early 21st century, analysed in this work, are the conceptual foundations of L. N. Gumilyov, A. Dugin, theoretical understanding of the “Global Eurasian Region” by the authors N.A. Vasilyeva and M.L. Lagutina. The most significant political approaches to the Eurasian integration process are the Doctrine of N.A. Nazarbayev “Eurasian Union of States” and the Doctrine of the “Eurasian Union” by V.V. Putin.

⁵⁷⁰ Zheltov, V.V., Zheltov, M.V. Geopolitics of World Order. – Kemerovo: Kuzbassvuzuzdat, 2011. – P. 47.

This dissertation considers specific concepts in order to show how broad the views exist on the idea of Eurasian integration.

In this context, it is very important to stress the geopolitical role. Analysing the geopolitical point of view, it should be noted that the theoretical foundations provided the basis for the study of the geopolitical significance of Eurasia in the 21st century. It is important to note that the geopolitical principles of Eurasian integration were developed in the writings of L. Gumilyov and A. Dugin. Globalisation is linked with the integration processes and the emergence of new world centers of power of a regional nature. Thus, the Eurasian space represents space of the new world centers of power in a changing international environment.

Eurasian Doctrine of L.N. Gumilyov. One of the most significant concepts of Eurasianism at the end of the 20th century is the Eurasian concept of Lev Nikolaevich Gumilyov. His ideas began to form in the late 80's of the 20th century. “The terms “Eurasian Space”, “Eurasian Civilisation” entered into the modern political lexicon have a well-developed conceptual basis (works of the classical school of Russian Eurasianism, works of the Russian thinker L. Gumilyov, etc.).”⁵⁷¹ Analysing conceptual ideas of the Eurasianism of Gumilyov, it can be noted that he considered himself as the last Eurasian of the old school. He gave a theoretical substantiation of the principle of synthesis of geographical, cultural and historical relations between ethnic groups of peoples of large territories of Northern and Central Eurasia. “Gumilyov's concept is considered as the highest stage in the development of Eurasian ideas. He said that interaction should be based on the principle of the primacy of the rights of every nation to their own governance.”⁵⁷² Gumilyov analysed the relationship between the history of nature and the history of people, i.e. interaction of nature – the environment and ethnos.

Gumilyov's conceptual approach is based on the “theory of drive and ethnogenesis” and on the concepts of “ethnos” and “superethnos”. He notes that ethnogenesis is a natural process of the addition of an ethnic community of an ethnos. According to this

⁵⁷¹ Vasilyeva, N.A., Lagutina, M.L. The Concept of the “Eurasian Economic Union” as a New Integration Paradigm // Administrative Consulting. – 2013. – No.10. – P.79.

⁵⁷² Nikulina, A.A., Toropygin, A.V. To the question of the conceptual basis of the Eurasian integration // Administrative Consulting. – 2017. – No.3. – P.63.

concept, superethnos includes groups of closely related ethnic groups that live on the same territory, which is a common territory, living in different natural zones and regions with different climates, but united in one society – a social whole. Thus, it can be noted that the concept emphasises the relationship between the history of society and the history of nature. According to Gumilyov, society is a collection of people united by common concrete historical conditions of material life.⁵⁷³ Gumilyov argues that in the Eurasian space, historically, a sense of mutual respect was formed among ethnic groups and that is why mutual relations in Eurasia have always developed dynamically. According to Gumilyov, ethnic groups living on their territories in different climatic areas and places of the Eurasian space, influenced the ethnogenesis of the peoples of Eurasia, and that is why the unification of ethnic groups in the Eurasian space should always be much more beneficial than separation.⁵⁷⁴

According to L.N. Gumilyov, ethnic groups in the Eurasian space are connected by a combination of the following factors: territory, as well as language, ideology and culture, biosphere, origin and self-consciousness. Thus, it should be noted that the concept lacks of a single common Eurasian civilisation, i.e. there is no of a common cultural and historical type. Gumilyov argues that in Europe there is one “superethnos”, and in Russia there are seven.⁵⁷⁵ There are several ethnic groups within the framework of a super-ethnos, in which, the relations between ethnic groups are closely related.

The geopolitical principle of Gumilyov in the context of the Eurasian integration process consists in a new vision of political history, in which the Eurasian east acts as an independent and dynamic center of ethnogenesis, culture, political history, state and technical development.⁵⁷⁶ It should be noted that philosophical and historical concept of Gumilyov also determines the place of Eurasia in the international political system. According to his concept, in geopolitical conditions, for Eurasia, only a single statehood gives an opportunity for original development to each ethnic group – to each of the

⁵⁷³ Gumilyov, L.N. *Ethnogenesis and Biosphere of the Earth*. – Moscow: Publishing House DI-DIK, 1994. – P.69.

⁵⁷⁴ Vasilyeva, N.A., Lagutina, M.L. *Global Eurasian Region: Experience of Theoretical Understanding of Socio-political Integration*. – Saint Petersburg: Publishing House of the Polytechnic University, 2012. – 424 p.

⁵⁷⁵ Gumilyov, L.N. *Rhythms of Eurasia: Epoch and Civilisation*. – Moscow: Ecopros, 1993. –576.

⁵⁷⁶ Zheltov, V.V., Zheltov, M.V. *Geopolitics of world order*. – Kemerovo: Kuzbassvuzuzdat, 2011. – P. 73.

Eurasian peoples. Thus, to sum up, concept of Gumilyov turned Eurasianism into scientific theory as well as into concept of national-state ideology.

In this regard, it is necessary to underline that, according to Gumilyov, “Eurasianism”, in contrast to the classical approach; it was not politicised, but mainly ethno cultural.⁵⁷⁷

“In the modern socio-humanitarian and political discourse, the principles of classical Eurasianism are usually transformed in the pre-Soviet, as well as in the Soviet and post-Soviet neo-Eurasian key, what is confirmed by philosophy of history of Gumilyov, in which the future of Russia is connected with the fate of Eurasian statehood, and the ideas of A.D. Sakharov on the Constitution of the Union of Soviet Socialist Republics of Europe and Asia (1989).”⁵⁷⁸

Eurasian Concept of A. G. Dugin. Of particular importance in the development of the Eurasian idea of the second half of the 20th and beginning of the 21st century, belongs to Alexander Dugin. According to Dugin, “Eurasianism” is primarily a philosophy. He notes that Eurasianism is a worldview, a political philosophy and a strategic approach. Dugin defines “postmodern” as globalism of ultra-liberalism, the domination of a unipolar world, the primacy of networks, the abolition of all traditional forms of identity – states, religions, nations, ethnic groups.⁵⁷⁹ In other words, Eurasianism, in Dugin's opinion, is postmodern, but with a completely different basis.

He notes that Europe and Asia are linked in Eurasianism.⁵⁸⁰ Thus, the concept imposes on the ideas of classical Eurasianism. In comparison with the concept of Gumilyov, Dugin justified naturalness of common Eurasian nationalism, i.e. interconnection of ethnic groups within the same cultural-historical type. To compare with the theoretical approach of Gumilyov, Dugin, in his concept emphasised the importance of the geopolitical positioning of Eurasia in the world.

⁵⁷⁷ *Malashenko, A.V.* Eurasian Identity: Reality and Fantasy // *Nezavisimaya Gazeta*. [Electronic resource] / Access mode: http://www.ng.ru/ideas/2018-07-05/5_7259_fantasy.html (Date of access: 03/25/2019).

⁵⁷⁸ *Chueshov, V.I.* On the Philosophy of Eurasian Integration // *Eurasian Challenge: Materials of 3rd International Scientific and Practical Conference*, St. Petersburg, November 25-26, 2016. – Saint Petersburg: RANEPА, 2016. – P. 139.

⁵⁷⁹ *Dugin, A.G.* Geopolitics of Postmodern. *Times of New Empires. Essays on Geopolitics of the 21st Century*. – Saint Petersburg: Amfora, 2007. – 382 p.

⁵⁸⁰ *Dugin, A.G.* Fourth Political Theory. *Russia and the Political Ideas of the 21st Century*. – Saint Petersburg: Amfora, 2009. – P. 259.

Dugin notes the need to unite a single Eurasian civilisation, noting the strong relationship between the peoples of the Eurasian region.⁵⁸¹

From Dugin's point of view, Eurasia as a continental belt is the Eurasian way that is an alternative to the new world order.⁵⁸² From a geopolitical point of view, the “Great Eurasian Project” is a continental bloc “Eurasian Bloc”, which changes the *status quo* in the global political system. The role of the Eurasian region within the Union is to form a multipolar world. According to A. Dugin's concept, Eurasianism does not just deny unipolar globalisation, it puts forward a competitive and equally well-founded project of multipolar globalisation or alter-globalisation, and thus, the concept of Eurasianism is understood as a theoretical rationale for multipolar globalisation.”⁵⁸³ It is stressed the role of the “Great Eurasian Space” changing the *status quo* and the global political system of the 21st century.

According to the Dugin's concept, the Eurasian integration process should be based on different-speed integration. The Union should promote the Eurasian principle of economic pluralism, and build mechanisms to contribute the unique identity of ethnic groups, in order to preserve the diversity of Eurasia.

It should be stressed that in the concept of Dugin, it is important to note the Eurasian strategic alliances. In his opinion, it is necessary to adhere to an integrated approach and build a multi-level system of geopolitical blocs in the Eurasian space.⁵⁸⁴ According to Dugin, the allies of the Eurasians are all except “Atlantists”. It is noted that Eurasian power is measured by the number of supporters, information support, readiness for action, coordination of efforts, and ability for autonomous or organised activity, ability to influence the situation.⁵⁸⁵ The basis of the Eurasian geopolitical “Great Project” should be possible perspectives for partnership and co-operation with countries like China, Iran, India, Israel, Turkey and the EU.

⁵⁸¹ *Koshel, A.S.* Realisation of the concept of Eurasianism in the 21st Century // Eurasian integration: Economics, Law, Politics. – 2014. – No.2 (16). – P.51.

⁵⁸² *Dugin, A.G.* Project Eurasia. – Moscow: Eksmo, Yauza, 2004. – 512 p.

⁵⁸³ *Vasilyeva, N.A., Lagutina, M.L.* The Concept the “Eurasian Economic Union” as a New Integration Paradigm // Administrative Consulting. – 2013. – No.10. – P. 84.

⁵⁸⁴ *Ibid.* – P. 85.

⁵⁸⁵ *Dugin, A.G.* The Fourth Political Theory. Russia and the Political Ideas of the 21st Century. – Saint Petersburg: Amfora, 2009. – P. 280.

“The Concept of “Global Eurasian Region”. One of the most significant developments of the theory of the Eurasian integration and “Greater Eurasian Space” in the 21st century is the theoretical concept of Eurasian integration “Global Eurasian Region” developed by N.A. Vasilyeva and M.L. Lagutina. In the 21st century, conceptual approaches have been partially transformed, analysing the Eurasian integration process already in the framework of a fundamentally new association. According to the concept, new union – the EAEU should represent the institution that forms the Eurasian global region. “It is noted that the theoretical propositions of the theory of the global region most adequately reflect the essence of the present state of the post-Soviet/neo-Eurasian space.”⁵⁸⁶ According to the theoretical approach, it is emphasised that since 1994 it has become an important need to form a fundamentally new institution of Eurasian integration. A new association within the Eurasian integration should allow the countries of the “Eurasian region” not only to interact effectively, but also to become part of international integration processes. It is noted that the EAEU project was built on the values of the Eurasian idea, and in the early 2000’s, on the neo-Eurasian integration.

“There is a need for new conceptual approaches to understanding and the formation of new stable world spaces, including the “Great Eurasian Space”.⁵⁸⁷ N.A. Vasilyeva and M.L. Lagutina notes that regionalisation within integration processes represents the process of self-organisation of regions as actors of world politics, and that is why it is necessary to analyse them as global regions. It must be noted that within the concept was coined by the authors the new term “Global Region” which is defined as a space that includes various forms of interaction between state and non-state actors in various fields and at various levels; a formation that is predetermined by centripetal political, economic, socio-historical, national, informational trends, what can serve as a basis for allocating this space into a separate structural unit of the global system.⁵⁸⁸ From the

⁵⁸⁶ Vasilyeva, N.A., Kosov, Yu.V. Terminological Aspects of the Study of Neo-Eurasian Integration // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. – 2014. – No.2 (16). – P. 107.

⁵⁸⁷ Vasilyeva, N.A., Lagutina, M.L. Global Eurasian Region: Experience of Theoretical Understanding of Socio-political Integration. – Saint Petersburg: Publishing House of the Polytechnic University, 2012. – 424 p.

⁵⁸⁸ Ibid. – P. 237-238.

point of view of the authors N.A. Vasilyeva and M.L. Lagutina, a characteristic feature of modern integration processes is their global definition and the transition to the global-regional stage of integration, i.e. the transition from regional integration associations to global supranational institutions. Thus, according to the authors, the post-Soviet/neo-Eurasian space can be considered as a unique “research platform”, since, on the one hand, it is a bright example of the relationship between integration and disintegration processes, and on the other hand, it is a phenomenon that has not yet found the necessary theoretical study in modern science.⁵⁸⁹ The authors note that in the 21st century the world has entered a new stage of its development – a stage when macroregions are becoming key actors in the world economy. In other words, the microregions that have united in an integration way are transformed into macroregions of global scale, acting as actors of world politics and influencing the global political system. It should be noted that the EAEU has already formed a full-fledged macroregion and this task is in the center of attention for further Eurasian integration.

“In the 21st century, when classical integration of the industrial type goes to the background, there are opportunities arise for the entry of human society into a new stage of historical existence, the overall picture, which futurologists define as post-industrialism.”⁵⁹⁰ Thus, according to the authors, neo-Eurasian integration represents a qualitatively new form of interaction in the framework of the “Global Eurasian Region”.⁵⁹¹ The authors consider neo-Eurasian integration from the standpoint of theoretical concepts of global politics, where the understanding of the EAEU implies the rejection of unipolar globalisation, and determine the main role of the EAEU, which is to form a polycentric world. And the main elements of a multipolar world are global regions, including the “Eurasian region” within the EAEU. “The concept of neo-Eurasian integration in the conceptual context of global regionalisation most adequately reflects the essence of the transformation processes in the “Greater Eurasian space,”

⁵⁸⁹ Ibid. – P.161.

⁵⁹⁰ Ibid. – P.123.

⁵⁹¹ Ibid. – P. 236.

where new centers of political and economic interaction are being formed.”⁵⁹² Analysing the concept, we need to pay attention to the fact that neo-Eurasian integration retains all the principles and values of the Eurasian idea. “According to the founders of the EAEU, the concept of global regionalisation, a multipolar world order and a geopolitical concept of the middle space constitute the theoretical basis of modern neo-Eurasian integration.”⁵⁹³

N.A. Vasilyeva and M.L.Lagutina noted that the modern Eurasian space does not fit into the historical framework of the Soviet past, and under the influence of transnational processes forms new spatial-temporal forms of neo-Eurasian space. According to the authors, the conceptual idea of the Eurasian Union makes it possible to go beyond the “post-Soviet” as a continental regionality and structure “neo-Eurasianism” as a global regionality allowing to include new areas.⁵⁹⁴ From the authors’ point of view, studying the theoretical approach of disintegration precisely as the evolution of the post-Soviet space is an interesting approach and represents new areas, taking into account new integration associations.

Of special importance is the connection between integration and disintegration processes. Authors N.A. Vasilyeva and Yu.V. Kosov analyse the theoretical understanding of the integration perspectives of the region of the post-Soviet/Eurasian/post-imperial space, in this context of the EAEU formation; and according to the authors, it reflects the evolutionary continuity of the spatio-temporal forms of the Eurasian region from the Soviet past, defined through the category “post-Soviet space”, to the future, defined through the category “neo-Eurasian space”, what can be considered as a unique “research platform”, since it is a bright example of the interconnections of integration and disintegration processes, and, on the other hand, it is a phenomenon that has not found proper theoretical study in modern political

⁵⁹² *Vasilyeva, N.A., Kosov, Yu.V.* Terminological Aspects of the Study of Neo-Eurasian Integration // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. – 2014. – No.2 (16). – P. 109.

⁵⁹³ *Vasilyeva, N.A., Lagutina, M.L.* The Concept the “Eurasian Economic Union” as a New Integration Paradigm // Administrative Consulting. – 2013. – No.10. – P. 80.

⁵⁹⁴ *Vasilyeva, N.A., Lagutina, M.L.* Geopolitical Dimension of Integration // Clio. – 2015. – No.3 (99). – P.19.

science.⁵⁹⁵ It should be noted that analysing the approach of theoretical understanding, the Soviet space represents only a part of the “Greater Eurasian Space”.

According to the authors, modern integration processes should be analysed as a mechanism of world politics, on the basis of which the world community seeks to solve global problems. Thus, for this, inevitably, is needed an effective interaction between the actors of world politics with the affirmative organisation of their actions. It is important to note that the Eurasian Economic Union is an integration association, but represents one of the global regions “Eurasian Region”. The Eurasian integration process founded the EAEU with an integration core at the regional level: Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia.

Analysing the features of Eurasian integration, of great importance is the fact that the authors, analysing the “Global Eurasian Region”, argues that neo-Eurasian integration implies a policy of open regionalism. From the authors’ point of view, it is important to develop relations with the other actors of the Eurasian space. The regional strategy within the Eurasian Global Region should be based on the formation of policies in the format of informal co-operation with potential partner states/or associations. The concept also describe the patterns of development within Eurasian integration, and it also identifies possible ways of developing integration in the post-Soviet space on the basis combining the conceptual political foundations of the European neighborhood and the policy of open regionalism in the Asian part. According to the concept, the emphasis is on the importance of the relationship of the state, business and society, which allows to get away from the territorial-state centric understanding of integration to the spatial cross-border filling of world integration processes.⁵⁹⁶

N.A. Nazarbayev's Doctrine of “Eurasian Union of States”. In the early 90’s of the 20th century, the concept of N.A. Nazarbayev was formed. It should be noted that the conceptual idea of the integration process in the Eurasian space was clearly formulated by the President of Kazakhstan, Nursultan Nazarbayev, in 1994. Conceptual

⁵⁹⁵ *Vasilyeva, N.A., Kosov, Yu.V.* Terminological Aspects of the Study of neo-Eurasian Integration // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. – 2014. – No.2 (16). – P.102-103.

⁵⁹⁶ *Vasilyeva, N.A., Lagutina, M.L.* Global Eurasian Region: Experience of Theoretical Understanding of Socio-political Integration. – Saint Petersburg: Publishing House of the Polytechnic University, 2012. – P. 240.

approach under the title “Eurasian Union of States” formulated the first Eurasian model of integration, as well as the prerequisites for a fundamentally new interstate association. The project of forming the Eurasian Union (EAU) was proposed as a lecture given at the Lomonosov Moscow State University, and it was also included on the agenda of the October summit of the CIS heads of state held in Moscow in 1994.

The concept of Nazarbayev contains all the value principles of the ideas of previous Eurasian concepts. It must be noted that the fact that Nazarbayev’s conceptual approach focuses on the common interests of all member states. He stresses the vital role of all countries of the Eurasian region. According to the project, it is aimed to strengthen the state sovereignty, the economic weight of Kazakhstan and other member states of the Union.⁵⁹⁷ To compare with classical Eurasianism, it differs from modern one in that the center of Eurasia was focused on Russia, in contrast to modern Eurasianism – “neo-Eurasianism”, which emphasises the importance of all states in Eurasia. In the new conceptual and practical approach of N.A. Nazarbayev, it is highlighted the role of the economy. According to N.A. Nazarbayev, the Eurasian integration process should be created on the basis of so-called economic pragmatism. The Union should first of all help in the development of countries that are in a difficult economic situation. The Customs Union is the basis for a new approach to Eurasian integration.

Nazarbayev notes that the process of civilised, progressive Eurasian integration should be built on the basis of equal rights of the sovereign member states; and such integration is synonymous to the stability of the economic priority of all its participants, and should also go in parallel and even complement the strengthening of national security – this is evidenced by the experience of Europe, North America and other entities.⁵⁹⁸

In his concept, it is stressed the priority of relations with countries of various nations in Eurasia. From the Nazarbayev point of view, the mutual relations in Eurasia should be built on the basis of equality, mutual respect for the uniqueness of the ethnic groups

⁵⁹⁷ *Nikulina, A.A., Toropygin, A.V.* On the question of the conceptual basis of the Eurasian integration // *Administrative Consulting*. – 2017. – No. 3. – P. 65.

⁵⁹⁸ *Dunaev, V.Yu., Nysanbaev, A.N.* Eurasian Doctrine of Nursultan Nazarbayev. – Almaty: 2010. – 404 p.

of Eurasia, and to their sovereignty within states. Within the conceptual approach, it is noted that activities for maintaining peace in the Eurasian space are very important.

“The Eurasian Union is a union of equal independent states, aimed at the realisation of the national-state interests of each member state and the existing cumulative integration potential. The EAU is a form of sovereign states integration, with the goal to strengthen stability and security, as well as social and economic modernisation in the post-Soviet space.”⁵⁹⁹ The conceptual approach includes and solves the following issues of Eurasian integration: principles of integration, economy, science, culture, education, defence, ecology. The Doctrine proposes: the creation of a single economic space, the formation of political institutions of the EAU (supranational bodies), a number of measures in research and cultural-educational fields; to coordinate defence activities as well as treaties to strengthen the national armed forces of the EAU member countries in the protection of external borders; the formation of special mechanisms in the field of ecology.⁶⁰⁰

It is important to note that it was Nazarbayev’s Eurasian idea of creating a Eurasian Union that became a reality. On January 1, 2015 Russia, Belarus, Kazakhstan completed the formation of the largest common market in the CIS space.

From an institutional point of view, it is important to note that the theoretical approach of Nazarbaev until 2014 defines the role of the “Eurasian Assembly” as a supranational body that would unite the parliaments of the member states. After the Ukrainian events, Kazakhstan, as one of the most active member countries of the EAEU became a supporter of only economic integration without any political context or political function of the Union. Kazakhstan within the framework of the EAEU is interested only in co-operation in the economic, trade and investment fields. The main goal of Kazakhstan’s accession to EAEU is to facilitate free trade and free movement of capital, free movement of persons and investments. This concept of the Union mechanism captures economic pragmatism, within which this integration association

⁵⁹⁹ Ibid. – P. 17.

⁶⁰⁰ Ibid. – P. 19-21.

must become a competitive global economic association and become part of the global financial system.

Doctrine of the “Eurasian Union” of V.V. Putin. The specific model of the Eurasian integration process at this stage most closely matches the realities. According to the model of the Union V.V. Putin, Eurasian integration should build a powerful supranational Eurasian Union, which will be able to become one of the centers of power of the modern world order. The political approach pays special attention to the role of the effectiveness of the Eurasian integration process, which consists of multi-level and different-speed integration. The union should act as an economic and political actor in a multipolar world that changes the *status quo* in the international system. “The Eurasian Union should represent a model of a powerful supranational association that can become one of the poles of the modern world and at the same time play the role of an effective connection between the Asia-Pacific region and Europe.”⁶⁰¹

According to this concept, the EAEU is an open project that can take a worthy place in the 21st century. In this context, it is important to note that in 2011 were formulated four main principles of the EAEU:

- the principle of globality, which implies the creation of a supranational association capable of playing the role of a “link” between Europe and the Asia-Pacific region;
- the principle of unity and diversity as the basis of the inter-civilisation dialogue on the Eurasian continent; what provides openness of the future alliance to all states;
- the principle of an active interaction with neighbour states of the EAEU based on free trade and compatibility of regulatory systems;
- the principle of multi-speed and multi-level integration as a instrument of Eurasian integration.⁶⁰²

Thus, it must be stressed that the idea of Eurasian integration became a reality through the EAEU as well as a specific theoretical-scientific research platform. It is

⁶⁰¹ *Putin, V.V.* A new integration project for Eurasia – the future that is born today // *Izvestia*. [Electronic resource] / Access mode: <https://iz.ru/news/502761> (Date of access: 15. 11.2018).

⁶⁰² *Konyshov, V.N., Lagutina, M.L.* Is it Possible to Combine Russian and Chinese Integration Plans in Eurasia? // *Administrative Consulting*. – 2016. – No.11. – P. 58-59.

important to note that the “Eurasian idea” was developed within the framework of Eurasian integration and passed several stages of scientific theoretical studies and conceptual approaches.

To sum up, the end of the 20th – beginning of the 21st century is a transitional stage from classical Eurasianism, which was based on the central role of Russia in Eurasia, to Neo-Eurasianism, which is based on the principle of equality of all Eurasian states. It should be pointed out a distinctive feature characterised by the presence of a political attribute in Neo-Eurasianism.

To achieve the main goal of this section, to analyse the historical and philosophical formation of Eurasian integration, the following conclusions were formulated.

The philosophical and historical concept of L. N. Gumilyov is aimed at uniting ethnic groups in the Eurasian space and at preserving their national identity. The concept lacks the notion of a single common Eurasian civilisation, i.e. there is no notion of a common cultural and historical type. Gumilyov developed the passionary theory of ethnogenesis. The concept describes the interaction of nature-environment and ethnos. In the Eurasian space there are several super-ethnos, in which the ties between ethnic groups are closely related. L.N. Gumilyov believes that a single state meets the interests of all ethnic groups of Eurasia. Gumilyov 's theoretical concept founded the scientific theory for the creation of a national-state ideology. An important feature of Gumilev's concept is the lack of politicisation. His scientific theory is being considered purely ethnocultural.

Dugin's theoretical concept developed and stressed the importance of the geopolitical positioning of Eurasia in the world. In this regard, it is important to note that within the concepts, Gumilyov and Dugin developed the geopolitical principles of modern Eurasian integration. In comparison with the concept of Gumilyov, Dugin theoretically substantiated a single Eurasian identity, one cultural and historical type, i.e. “Eurasian civilisation”. In contrast with the theoretical approach of Gumilyov, there is no political element, while Dugin, as part of his theoretical concept developed and underlined the importance of the geopolitical positioning of Eurasia in the world.

He notes a strong relationship within the “Eurasian civilisation” between the nations of the “Eurasian region”. The concept provides the theoretical basis for the role of the “Eurasian bloc” in the formation of a new world order. The concept of “Eurasianism” is understood as a theoretical rationale for multipolar globalisation.

Analysing the “Global Eurasian region” concept, it must be stressed that the Eurasian Economic Union acts as an integration association, but represents one of the global regions “Eurasian region”. According to the concept, a fundamentally new union – the EAEU should represent the institution that forms the Eurasian global region in the polycentric world.

Political approach of N.A. Nazarbayev “Eurasian Union of States”, formulated the Eurasian model of integration, as well as the prerequisites for creating a fundamentally new interstate association. Nazarbayev emphasises the role of all countries of the Eurasian region. To compare with the conceptual approach of V.V. Putin, Nazarbayev underlines the economic role.

Analysing the political approach of V. Putin on the creation of the “Eurasian Union”, it is important to note that that this approach represents a theoretical understanding of the principle of the Union globality as a powerful integration association based on different-speed and multi-level integration that can become one of the centers of power in modern international order of the 21st century.

To sum up, theoretical concepts of the idea of Eurasian integration are historic. However, philosophy is not a sufficient motivation for integration. States that in modern conditions are not able to solve their own problems by their own are integrating into the associations that are most effective for them to solve problems and achieve the goals.

2.3 Economic and Energy Capacity of the EAEU: Political Measurement

The EAEU is a new entity in the geopolitical scene with high economic and energy capacity. Established regulatory framework of the EAEU assumes a high level of interaction within the Union. An essential aspect for the development of the Eurasian integration process is joining of the EAEU to global processes by occupying a special

niche, which is determined through the development of a special form of identity supported by economic and political influence, and thus it is possible to state the Union as one of the key elements of modern global governance.⁶⁰³ Main directions of the Union, including the main objectives of the EAEU, are listed in Article 4 of the Treaty on the EAEU. It includes: the creation of conditions for the stable development of the member states economies, enhancing the standard of living of their population; the desire to form a single market of goods, services, capital and labour within the EAEU; comprehensive modernisation, co-operation and increasing the competitiveness of national economies in conditions of global economy.⁶⁰⁴

It must be stressed that importance of economic and energy factors affecting the functioning mechanism of the EAEU. Thus, important indicators of the dynamics of Eurasian integration can be considered the general economic indicators, including industrial production, the volume of intra-EAEU trade and volume of external trade, as well as the gross domestic product of the Union. As part of the energy factor, it is important to note the main indicators as: oil production, gas production, including electricity. Furthermore, it is important to stress a crucial role of infrastructure in forming a transport union. Indicators exposes to the stability of the integration association, its effectiveness at the international level, and at the meanwhile allow analysing the Union in the short and medium term. Regional economic integration is considered an important initiative to achieve economic growth and development and thus, the formation of the EAEU is considered as a way to accelerate economic growth and the success of post-Soviet states.⁶⁰⁵

To achieve a high level of integration, the EAEU assumes the level of an “Energy Union” and “Transport Union” – a single transport area as well as market services. It is also suggested deepen the areas of interaction such as: renewable resources, outer space, the environment, ecology and medicine.

⁶⁰³ *Kosov, Yu.V., Plotnikov, V.A., Toropygin, A.V.* Modern problems and prospects of political integration in the Eurasian region. – Saint Petersburg: Publishing house CPI SZIU RANEPa, 2013. – P. 141.

⁶⁰⁴ *Kurbanov, R.A.* Eurasian integration and law. – Moscow: UNITI-DANA, 2016. – P. 194.

⁶⁰⁵ *Mostafa, G., Monowar, M.* Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions // Journal of Eurasian Studies. – 2018. – Vol. 9. – P. 163.

A.A. Maryshev, A.V. Toropygin noted that the EAEU should be formed as a self-sufficient regional financial association, which will be part of a new global monetary and financial system of a geo-economic and in the long term of a geopolitical nature of Eurasian integration that should go exclusively by evolutionary and voluntary way.⁶⁰⁶

It must be emphasised that the EAEU unify five countries in a space of 20 million km², with a total population of 183.4 million people. Gross domestic product (GDP) in the EAEU is representing 3.59% GDP share of world total. The dynamism of the interstate association development is reflected by the growth of the Union's GDP; in 2017 the GDP has grown by 1.8%, including industrial production grown by 1.7% and agricultural production which has grown by 2.5%.⁶⁰⁷ Within the Union, there is a single market that is based on the universal rules of the WTO. It should be noted that four member states of the EAEU, Armenia, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Russia, are members of the WTO.

The economic union is the completion of the process of economic unification. However, this higher degree of economic integration could occur only after a lower level of creation of a common market. The main stage of economic integration of the EAEU is a customs union and a free trade area, within of which all tariff and trade restrictions between the states are canceled, nevertheless, each country retains its own customs regulations and quotas for other countries. The next stage of Eurasian economic integration was the customs union, within of which the free trade area was expanded through a single customs tariff in relation to third countries. Subsequently, the realisation of a new phase of integration – a single market of the EAEU, expands the free movement of goods to the free movement of other economic factors – individuals, services and capital. The single market of the EAEU is the internal market of the Union, which ensures the implementation of the principle of economic freedoms of the EAEU

⁶⁰⁶ *Maryshev, A.A., Toropygin, A.V.* Economic Determinants of the Modern Stage of Eurasian Integration // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. – 2014. – No.2(16). – P.42.

⁶⁰⁷ Supreme Eurasian Economic Council Results: Moldova has been granted observer status at the EAEU, Member States of the Union are strengthening the basis for sustainable economic development, interaction with third countries, implementing the digital agenda, expanding the single market of services, the Eurasian Economic Commission: [official website]. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-05-2018-3.aspx> (Date of access: 04. 12.2018).

as the free movement of goods, services, capital and labour. The single market is a comprehensive task within the Eurasian integration process, which includes a common policy in different areas, what reflects high degree of economic unification.

Within the Union, the coordination of common industrial, energy, investment, transport, agricultural, and medical policies is carried out. It must be emphasised that by 2025 should be created: a single financial market, a common market for energy resources (gas, oil, petroleum products and electricity), a single digital space. Moreover, by this year, the barriers to the free movement of goods, labour, services and capital should be eliminated. “The EAEU demonstrates an example of such an integrated approach to industry associations, which takes into account traditional economic ties, national interests, modern global and regional risks, as well as the high potential of technology in the sphere of the oil and oil products market”.⁶⁰⁸ In this context, it is important to highlight the territorial and resource capacities of the EAEU member states.

It should be stressed the importance of “Agreement on Common Principles and Rules for the Circulation of Medicinal Products (medical devices and medical equipment)” signed on December 23, 2014 entered into force within the Union, and subsequently from 2018 a single market of medical products has started its functioning. During the formal meeting of the Supreme Eurasian Economic Council in 2016, it was noted that a single market of medical products can help reduce the prices of pharmaceutical products, strengthen control over their quality, and fight against counterfeit more effectively.⁶⁰⁹ It is also important to note that within EEC, the process of discussing on the labeling of goods by means of identification is at the initial stage.

The single market contributes not only to the economic development, but also directly affects the lives of citizens of the member states, in particular by creating jobs, reduces social tensions. General access to medication is one of the cornerstones of

⁶⁰⁸ Ageev, A.I., Mansurova, T.A. *Oil of Eurasia: Formation of a Common Market of the EAEU*. – Moscow: RUBIN Institute of Economic Strategies, 2016. – P. 22-23.

⁶⁰⁹ Meeting of the Supreme Eurasian Economic Council, St. Petersburg, December 26, 2016. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53596> (Date of access: 12/04/2018).

Human Rights. Thus, it is a political, social and scientific task. The problem of improving health care in general as well as access to medicines in particular, is a global problem and its solution, from the UN point of view, is one of the goals within the “Sustainable Development Goals” (SDGs) for 2016–2030 adopted by the UN in 2016. One of the main factors of an integration association development is the innovation sphere, the scientific and technological areas. “The Single Economic Space, according to the plan, supplemented by a single scientific, technological and innovative space, represents one of the formats of development and implementations of technologies which are called upon withdraw the economy of the EAEU member states to a new technological level.”⁶¹⁰ The process has started by establishment of the EurAsEC High Technologies Center of which task was to create a common innovation and scientific and technological space. Further, within the EAEU, Eurasian technology platforms were formed, which represent the co-operation mechanisms of the participating countries in the scientific, technological, innovation and production areas. Such platforms ensure mobilisation of relevant capacities. It is about the development of medical biotechnology, pharmaceuticals, information and communication technologies, aerospace and nuclear technologies, energy, transport, metallurgy, resource extraction, chemistry, petrochemistry, electronics, agriculture, agro-industry and biotechnology. The implementation of this aspect of Eurasian integration allows consider the EAEU in the long-term and short-term perspectives. On the other hand, it is necessary to consider the availability and ability to acquire financial and investment resources for the modernisation processes implementation. “Economic integration within the EAEU buildup integration of scientific and technological capacity is not only the main economic competitiveness and an adequate response to external challenges, but also an additional factor in achieving the sustainable development goals.”⁶¹¹

It should be noted the fact that the single market has not yet been fully completed, and that not all the intended goals have been fulfilled.

⁶¹⁰ *Shugurov, M.V.* Scientific and technological integration of the EAEU as a factor in achieving the goals of sustainable development goals: an analysis of the legal framework // Tomsk State University Journal. – 2018. – No.436. – P. 245.

⁶¹¹ *Ibid.* – P. 246.

One of the Union's priority policies is the energy sector. It must be stressed a significant potential of the member states in this area. As for the energy capacity of the EAEU, it should be underlined that according to official data, gas production is accounting 20.2% of world production, oil production is accounting 14.5% of world production, and electricity production is accounting 4.9% of world production.⁶¹² Thus, the industrial production of the EAEU in 2017 accounted to 2.2% of the global industrial production, and in this regard, it should be noted that the production of steel EAEU represents 5% of world production; production of mineral fertilizers represents 16.6% of the world's output, and production of pig iron represents 4.7% of the world output.

Agricultural policy is one of the priority sectors of the EAEU. According to official data, the Union's agricultural production sector amounts to \$123.9 billion and represents a share of 5.5% of world production, while the gross collection of grain leguminous crops was 5.3% of world production and milk production represents 6.9% of world production.

The 4th Industrial revolution turned a number of natural resources, primarily gas, oil, coal, wheat, natural gas, nuclear fuel, forest, peat, biogas, into a phenomenon of primary importance – of strategic importance, which became instruments of domination, and because they are not inexhaustible, it allow to achieve high economic results, and managing of such resources has become the object of policy.⁶¹³ It may be noted that within the Union, a certain geopolitical space is being created. Over given territory of the member states, resources are monitored and thus it reflects its place and role in the international arena. Eurasian integration will increase own competitiveness in global oil and petroleum product markets, as well as will ensure the necessary energy security.⁶¹⁴

Of special importance is nuclear energy. The EAEU contributes to the development of nuclear energy in the member states, in order to create a single energetic market of

⁶¹² Eurasian Economic Union: [official website]. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eaeunion.org/#about> (Date of access: 04/12/2018)

⁶¹³ Zheltov, V.V., Zheltov, M.V. Geopolitics of World Order. - Kemerovo: Kuzbassvuzuzdat, 2011. – P. 100-104.

⁶¹⁴ Ageev, A.I., Mansurova, T.A. Oil Eurasia: the formation of a common market EAEU. - Moscow: RUBIN Institute for Economic Strategies, 2016. – P. 23

the EAEU. Thus, on May 8, 2015, the Supreme Eurasian Economic Council approved the concept on forming a Single Electricity Market of the EAEU and the programme for the implementation, which should begin to operate in July 1, 2019.⁶¹⁵ Formation of such market involves the construction of nuclear power plants (NPP) in Belarus and Uzbekistan. This will solve the problem of exporting electricity to other EAEU member states. For instance, the Belarusian NPP is capable export energy to Kazakhstan. Uzbekistan, on the territory of which will be built two large power units, is able to provide energy to Kyrgyzstan and Tajikistan. “The Uzbek NPP, providing the region electricity, will also resolve the long-standing “water-energy” conflict, i.e. Kyrgyzstan and Tajikistan will receive the electricity they need, and Kazakhstan and Uzbekistan will receive water scarce for them during the summer, which will radically change the situation in the region.”⁶¹⁶ In this regard, it is important to note that the supplier of reactor technologies within the EAEU is only Russia. As for other suppliers, these include China, South Korea, and the United States.

It should be underlined that the Russian Federation and the PRC are deepening co-operation in the nuclear power industry as part of the conjugation between the EAEU and the SREB. An important area of nuclear power is the use of nuclear ship installations. Russia has the largest icebreaking fleet in the world, which is extremely important in the development of the northern direction “One Belt – One Road”. It should be stressed that in the EAEU member states, except Kyrgyzstan, have a well-developed regulatory framework in the field of atomic energy use.⁶¹⁷ To conclude, the atomic energy sector of the EAEU has a very high potential and it is a very important driver for the further development of the Union and for the strengthening of its role in the system of international relations. It should be underlined that the development of this area within the EAEU certainly contributes to the achievement of the 2030 Agenda

⁶¹⁵ *Sargsyan T.S.* Creating Common Markets of Energetic Resources in the EAEU: Stages and Content // News of St. Petersburg State University of Economics. – 2017. – P. 66-67.

⁶¹⁶ *Smirnov S.* The First Nuclear Power Plant in Uzbekistan Will Build “Rosatom” // Rhythm of Eurasia. [Electronic resource] / Access mode: <https://www.ritmeurasia.org/news--2018-07-06--pervaja-aes-v-uzbekistane.-budet-stroit-rosatom-37371> (Date of access: 14/05/2019).

⁶¹⁷ *Lizikova M.S.* Legal Regulation of the Use of Atomic Energy in the Legislation of the EAEU Member States (Prospects for Innovation Strategy) // JURISPRUDENCE / “Colloquium-Journal”. – 2019. – No.5 (29). – C.128.

for Sustainable Development, in terms of solving the problem of ensuring universal access to affordable, reliable, sustainable and modern energy sources for all; and ensure the availability and rational use of water resources and sanitation for all.

“The EAEU occupies the leading positions in the world: in oil production – the 1st place in the world; gas production – 2nd place, coal production – 6th; power generation – 4th place; steel production – 5th place; mineral fertilizer production – 2nd place; iron production – 2nd place; collection of cereals and legumes – 5th place; 3rd place in the production of potatoes and wheat; milk production – 3rd place, 4th meat production, etc. The GDP share of world total of the countries is about \$2.2 trillion (about 85% of GDP of all CIS countries); and in general, the EAEU is ranked 6th in the world in terms of industrial production.”⁶¹⁸

It is important to note that the GDP per capita in the EAEU member states is increasing, what surely is proof of the economic growth of the Union and its national economies of the member states. As for the main socio-economic indicators of the Union, according to the EEC data, in 2015, GDP amounted to \$1,631.6 billion, in 2016 amounted to \$1 489.8 billion, and in 2017 amounted to \$1 810, 8 billion; and GDP per capita PPP for 2017 amounted to (on average), \$16,832.70, and growth averaged 11.09%.⁶¹⁹⁶²⁰ The main economic indicators of the countries prove the economic growth of the national economies of the EAEU member states. According to the results of 2017, GDP per capita (U.S. dollars) was: Armenia – 3872, Belarus – 5729, Kazakhstan – 9030, Kyrgyzstan – 1220, Russia – 10745.⁶²¹ According to the Eurasian Development Bank, the real GDP growth rates for 2018 (from 2017) by country: Armenia by 5.2%, Belarus by 2%, Kazakhstan by 4.1%, Kyrgyzstan by 3.5%, Russia by 2.3%.⁶²² It

⁶¹⁸ *Andronova, I.V.* Eurasian Economic Union: potential and limitations for regional and global leadership // International Organisations Research Journal. – No.2. – 2016. – P.8.

⁶¹⁹ Eurasian Economic Union in figures // Eurasian Economic Commission [official site]. [Electronic resource] / Access mode: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2018.pdf (Date of access: 13/05/2019).

⁶²⁰ Economic Data - Eurasian Economic Union // [Electronic resource] / Access mode: https://www.economicdata.ru/union.php?menu=economic-unions&un_id=27&un_ticker=EAEU&union_show=details (Date of access: 13/05/2019).

⁶²¹ Monthly information and analytical review, March 2019 // Eurasian Development Bank [official site]. [Electronic resource] / Access mode: https://eabr.org/upload/iblock/6cd/Ezhemesyachnyy-obzor_1_.pdf (Date of access: 13/05/2019).

⁶²² Ibid.

undoubtedly increases the economic growth of the member countries and reduces inequalities within and between countries, and thus contributes to the UN Sustainable Development Goals.

In accordance the typology of regional organisations⁶²³ EAEU can be defined as a an “active regional organisation”, since it is created purposefully; established goals are largely achieved; trade and economic relations between the participating countries are intensifying; it do not change the mandate; functioning takes place at a very active level, including a high level of regular meetings. One of the main criterion contributing to the formation of active organisations is the level of economic development of member countries and the population welfare indicator (GDP per capita), which has a significantly positive effect on the creation of an active regional organisation.⁶²⁴ Thus, the functioning of the EAEU and socio-economic indicators prove the functioning of the organisation in the short and medium term. The success of the integration association depends on the growth of national welfare and density of real economic relations; and an important condition for sustainable long-term economic development is the formation of trade and economic relations based on efficient projects.⁶²⁵ One of the key criteria is considered the effectiveness of the integration association common policies implementation. EAEU will develop for a long time, as it represents an “active regional organisation” as well as within the Union it can observed the implementation of projects and common policies. A.M. Libman and E.Yu. Vinokourov, notes that one of the main criterion of an “active regional organisation” is the average of GDP per capita, which should be about \$17.8 thousand, and also notes that the increase in GDP per capita increases the likelihood of active regional organisation. The economic data and the listed facts reveals real economic growth, which proves the Union’s capability to develop in the short, medium and long term and claim the status of a center of power, and thus change the *status quo*. The prerequisites for sustainable development of the Union in the long term can be attributed the intensification of trade and economic

⁶²³ Libman, A.M., Vinokourov, E.Yu. Regional Organisations: Types and Logic of development. – Saint Petersburg: CED EDB, 2016. – P.9.

⁶²⁴ Ibid. – P.9.

⁶²⁵ Ibid. – P.11.

relations within the Union and at the interregional and trans-regional levels, economic growth, and the ability to effectively implement common policies. In this regard, it is necessary to stress the effectiveness of the EAEU institutions in achieving goals, which proves the activity of the organisation. [*See: Appendices A., Figure 4: Active regional organisations of an integration nature and their GDP share of world total, 2018 (U.S. \$ billions)*].

Of special interest is fact that the EAEU is an organisation of which member states share a “common past”. These states were closely connected in different areas of interaction, taking into account, above all, economic ties, infrastructure, and strong socio-economic interdependence. This was a strong impetus for further co-operation, since countries were in other words forced to co-operate. On the one hand, the creation of such organisation for further co-operation can solve various problems related to this process through “retaining regionalisation”. The EAEU member states gained independence, their own sovereignty, and voluntarily agreed to further development in within regional integration. The EAEU has moved to a new stage of integration, having passed the period of “retaining regionalisation”. An important factor is the rejection of the participating countries from the past and from large measure of politicisation. That why, supranational bodies of the EAEU were created, within of which the member states delegate their powers, but only in certain areas. Thus, the “retaining regionalisation” phase has moved to a new level to “unifying regionalism”. The period of “retaining regionalisation” ended when the supranational line began to develop. The new stage of “unifying regionalism” proves the formation of a new center of power.

One of the most important sectors of the Union is infrastructure and logistics. Continental and maritime spaces play a significant role in world trade. The development of transport is a major factor of the dynamism of Eurasian integration. Importance of the EAEU geostrategic position makes it a potentially significant transit and transport hub connecting Europe and Asia. The EAEU ranks second in the world in terms of the

length of the railway and fifth in the total length of highways [Bystryakov, 2012].⁶²⁶ It is necessary to note the strategic role of the transport and logistics capacity of the Baikal-Amur and Trans-Siberian railways, the seaports of the Far East and St. Petersburg, as well as the role of the Northern Sea Route as the shortest route between the Asia-Pacific region and Europe. In this regard, it is necessary to emphasise that the length of railway tracks is 109.7 thousand km what represents 7.8% of the world's length, occupies the 2nd place in the world, and the length of highways represent 2.6% of the world length and occupies the 5th place, with length of 1,712.7 thousand km in the world. I.V. Andronova notes the positive result of Kazakh transport routes going from China to Europe, which over the past five years has grown 17 times.⁶²⁷ Thus, according to the author of this work, the EAEU is able to claim the status of a center of power. "The geographical location of the interacting countries of the Union allows creating transport corridors and other routes not only of regional importance, but also of global importance, through which the trade flows of Europe and Asia will pass, and, thus, the development of transport will certainly lead to increase the turnover."⁶²⁸

Special indicators are internal trade between member states and external trade with third parties. According to the EEC data, the volume of internal and external trade in goods within the Union and with third countries is increasing. According to the EEC official data, external trade of the EAEU represents the trade turnover, which in 2015 amounted to \$579.372 billion, exports amounted to \$373.845 billion, and imports amounted to \$205.537 billion; in 2016, trade amounted to \$509.372 billion (exports amounted to \$308, 264 billion, imports amounted to \$201.107 billion); in 2017 trade amounted to \$634.193 billion, exports to \$386.922 billion, and imports to \$247,271 billion.⁶²⁹ In 2018, it is observed a positive trend; trade turnover increased with third parties and amounted to \$753.4 billion, exports amounted to \$490.6 billion, and imports

⁶²⁶ *Andronova, I.V.* Eurasian Economic Union: potential and limitations for regional and global leadership // International Organisations Research Journal. – 2016. – No.2. – P.8.

⁶²⁷ *Ibid.* – P.10.

⁶²⁸ *Kurbanov, R.A.* Eurasian Integration and Law. – Moscow: UNITY-DANA, 2016. – P. 206.

⁶²⁹ Foreign trade with third countries, Eurasian Economic Commission: [official website]. [Electronic resource] / Access mode: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/default.aspx (Date of access: 04/12/2018).

amounted to \$262.8 billion.⁶³⁰ [See: *Appendices A., Figure 1: External Trade of the EAEU (U.S. \$ billion)*]. Intra-EAEU trade represented in 2015 the trade turnover \$45.615 billion, in 2016 internal trade amounted to \$42.960 billion, in 2017 internal trade amounted to \$54.711 billion; and in 2018 to \$59.7 billion.⁶³¹ Thus, external trade has increased by 24.4% and internal trade by 26%. Thus, it can be concluded that the dynamics of EAEU trade turnover is increasing. [See: *Appendices A., Figure 2: Intra-EAEU Trade (\$ million. U.S.)*].

From the geo-economics point of view of the EAEU member states, it is important to stress the leading role of Russia. “The total GDP of the Russian Federation is approximately 6 times larger than the combined GDPs of the other four members and the total population of the four member states – Armenia, Belarus, Kazakhstan and Kyrgyz Republic – is less than 42 million, while the population of Russia is approximately 144 million.”⁶³² Russia is one of the main external trading partners of the EAEU member states, the European Union, China and a number of Eurasian countries. Despite a reduction in commodity turnover between Russia and several Eurasian countries, Russia remains an important trading partner for all of the Eurasian countries due to its dominant role as the leading sales market for goods produced by Eurasian extracting and manufacturing industries, as well as their agricultural sectors.⁶³³ “The volatility of Russia’s political and economic climate and the majority of the former Soviet space underline the acute importance of integration initiatives within the region.”⁶³⁴

Kazakhstan within the EAEU is interested only in co-operation in the economic, trade and investment area. The main objective of Kazakhstan in joining EAEU is to facilitate

⁶³⁰ On the results of foreign and mutual trade in goods of the Eurasian Economic Union [Electronic resource] / Access mode: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/December2018.pdf (Date of access: 03/23/2019).

⁶³¹ Mutual trade, Eurasian Economic Commission: [official website]. [Electronic resource] / Access mode: http://www.eurasiancommission.org/en/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx (Date of access: 04/12/2018).

⁶³² *Mostafa, G., Monowar, M.* Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions // *Journal of Eurasian Studies.* – 2018. – Vol. 9. – P. 169.

⁶³³ *Sergi, B.S.* Putin’s and Russian-led Eurasian Economic Union: A hybrid half-economics and half-political “Janus Bifrons” // *Journal of Eurasian Studies.* – 2018. – Vol. 9. – P.56-57

⁶³⁴ *Ibid.* – P.58.

free trade and the free movement of capital, human skills, and investments, while smaller member states such as Armenia, Belarus, and Kyrgyzstan expect to achieve maximum benefits from Russia.⁶³⁵ The level of economic and political development of the participating countries is reflected by the economic indicator of the Union. As for the proportionality of mutual trade, it is important to note that the largest share of mutual trade of the EAEU belong to Russia. According to the EEC official data, the volume of Russian trade in 2015 amounted to \$ 28.821 billion, representing 62.3% of intra-EAEU trade; in 2016 amounted to \$26.804 billion, which represented 62.5% of internal trade; and in 2017, the volume of Russian trade within the Union was \$34.685 billion. – 63.4%. At second place, according to proportionality, is the Republic of Belarus. Thus, the volume of internal Union trade of Belarus in 2015 amounted to \$11.007 billion, which represents 24.1% of intra-EAEU trade; in 2016 amounted to \$11.384 billion (26.5% of intra-EAEU trade); and in 2017, Belarus's trade volume amounted to \$13.651 billion, which represents 25% of intra-EAEU trade. The Republic of Kazakhstan ranks third place in terms of mutual trade. In 2015, the volume of trade of Kazakhstan within the EAEU amounted to \$5,120 billion (11.2% of intra-EAEU trade); in 2016 amounted to \$3,930 billion (9.1% intra-EAEU trade); and in 2017 amounted to \$5.262 billion (9.6% of intra-EAEU trade). The trade volume of Kyrgyzstan within the EAEU in 2015 amounted to \$0.410 billion (0.9% of intra-EAEU trade), in 2016 amounted to \$0.447 billion (1% of total internal trade); and in 2017 trade volume amounted to \$0.541 billion (1% of total internal trade). As for Armenia, according proportionality of internal trade in 2015 amounted \$0.256 billion (0.6% of total internal trade); in 2016 proportionality increased and represented \$0.393 billion (0.9% of total internal trade); and in 2017, the volume of trade in Armenia within the framework of the EAEU increased by \$0.570 billion (1% of intra-EAEU trade).⁶³⁶ [See:

⁶³⁵ *Mostafa, G., Monowar, M.* Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions // *Journal of Eurasian Studies.* – 2018. –Vol. 9. – P. 171.

⁶³⁶ Mutual trade, Eurasian Economic Commission: [official website]. [Electronic resource] / Access mode: http://www.eurasiancommission.org/en/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx (Date of access: 04/12/2018).

Appendices A., Figure 3: Proportions of Intra-EAEU Trade According Member States (U.S. \$ billion)].

It must be stressed that at the meeting of the Supreme Eurasian Economic Council in 2016 in St. Petersburg, it was noted that the member states of the EAEU had made significant progress. At the formal meeting it was underlined the necessity to liberalise the economy to create a financial market, including clear rules for the implementation of monetary, currency, banking and insurance operations.

In regards to energy, at the meeting it was noted development of universal rules for trade with electricity, creation of a single digital space is envisaged, and its dissemination in the field of global electronic commerce and the external borders of the EAEU, as well as was marked the growing role of the EEC within customs regulation.⁶³⁷ At the meeting of the Supreme Eurasian Economic Council of the EAEU in Bishkek in 2017, it was emphasised that the countries EAEU member countries had achieved successful results in shaping and strengthening the single market. It was noted the development of a new automotive industry in Kazakhstan. It was highlighted the dynamics of co-operation in outer space, including the implementation of plans for joint launches, as well as the development of new types of rocket and outer space technology. As for Kyrgyzstan, it was noted that conditions are being created for the restoration of textile and clothing production. It was stressed significance of the Eurasian Development Bank in ensuring financial stability and large investment initiatives. It was underlined the conjugation of the information systems of the member states, which monitors the movement of goods and controls documents in electronic form on the territory of the EAEU.

At the meeting of the Supreme Eurasian Economic Council in 2018 in Sochi was adopted “Declaration on the deepening of the integration association”.⁶³⁸ It was

⁶³⁷ Meeting of the Supreme Eurasian Economic Council, St. Petersburg, December 26, 2016. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53596> (Date of access: 12/04/2018).

⁶³⁸ Supreme Eurasian Economic Council Results: Moldova has been granted observer status at the EAEU, the Union countries strengthen the foundation for sustainable economic development, interact with third countries, implement the digital agenda, expand the single services market, the Eurasian Economic Commission: [official website]. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-05-2018-3.aspx> (Date of access: 04/12/2018).

underlined the importance of harmonising monetary-financial and monetary-credit policies as well as the development of transport and logistics networks. During the meeting was approved the status of the observer state of the Republic of Moldova under the EAEU. According to the adopted normative and legal documents, at the meeting it was stressed the growing role of the EEC. During the Supreme Eurasian Economic Council meeting in St. Petersburg in 2018, it was noted that the volume of trade within the Union which increased by 12% and the trade with third parties which increased by 21%.⁶³⁹

To sum up, the Eurasian integration process within the EAEU is developing dynamically considering the effectiveness of the stages of economic integration in a short period of time. To conclude, economic and energy factors are the main mechanisms of the Eurasian integration process. It must be pointed out that the economic and energy capacity of the EAEU increases the role of the Union not only at the regional level, but also globally. The single market is being strengthened, the areas of interaction of the EAEU are expanded, and barriers to the implementation of the four freedoms are eliminated. The volume of internal and external trade of the Union is increasing. Common policies and projects are successfully implemented. Mechanisms of realisation prove high effectiveness. Logistics and transport networks are developing. The regulatory framework of the EAEU is being implemented and thus assumes a high level of the Eurasian integration.

⁶³⁹ Meeting of the Supreme Eurasian Economic Council, St. Petersburg, December 6, 2018. [Electronic resource] / Access mode: <http://kremlin.ru/events/president/news/59319> (Date of access: 01/01/2019).

3 EAEU IN GLOBAL INTEGRATION PROCESSES

“The statement that the modern world order is unbalanced and needs to be reformed, naturally leads to the need to strengthen its fundamental ‘pillars’ based on the multipolarity and polycentricity of the modern world; exactly such a course adhere to Russia, China, India, the countries of the SCO, BRICS and a number of developing countries.”⁶⁴⁰

A key priority of the EAEU is the Eurasian direction. EAEU member states in their foreign policy demonstrate, primarily, the Eurasian and Asian-Pacific direction. Russia took decisive course “Turn to the East”. Russia and China shared initiative to build an open, transparent, equitable security architecture and co-operation in the APR.⁶⁴¹ “Economic sense of this policy is to co-operate with the countries of the Asia-Pacific region in the sphere of energy, attracting foreign direct investment from the region and expanding trade with the countries of the Asia-Pacific region.”⁶⁴² In this regard, it is important to note that this trend is not only of economic, but also of political meaning. “From a geopolitical point of view, Russia accelerated the implementation of the strategy “Turning to the East” after the Ukrainian crisis associated with falling oil prices and the regime of sanctions, and set the task of overcoming international political isolation.”⁶⁴³

The EAEU carries out inter-regional co-operation. Such interaction is carried out through the institutionalisation of relationships. This co-operation of groups of countries is realised in the format Asia-Europe, Asia-Latin America. “Inter-regionalism is referred as an institutionalisation of relations between two regional groups.”⁶⁴⁴ In this context, it must be noted a format of the EAEU-ASEAN, EAEU-MERCOSUR, EAEU-SCO. Interregional relations develop co-operation in the fields of economics, security, and politics. “The Swiss political scientist Heiner Hanggi notes, the inter-regional relations

⁶⁴⁰ *Petrovsky, V., Titarenko, M.* Russia, China and the New World Order // International Affairs [Electronic resource] / Access mode: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1220> (Date of access: 25/03/2018).

⁶⁴¹ *Ibid.*

⁶⁴² *Bo, M.* Russia's Strategy “Turning to the East”: Opportunities and Challenges for Connecting with Chinese Trans-Regional Projects // Comparative Politics Russia. – 2017. – Vol. 8. – No.2. – P. 82.

⁶⁴³ *Ibid.* – P. 82.

⁶⁴⁴ *Efremova, K.A.* From Regionalism to Rransregionalism: a theoretical understanding of the new reality // Comparative Politics Russia. – 2017. – No.8 (2). – P. 66.

are based between: a regional organisation with a regional organisation; regional organisation with a regional group; and regional group with regional group.”⁶⁴⁵ The EAEU is developing interregional co-operation through the formalisation and institutionalisation of relations. “The logic of inter-regionalism is based on the desire to expand the geography of economic interaction by entering new regional markets, and usually inter-regional associations are created where mutual economic interest takes place, although we can not exclude the political component of this process.”⁶⁴⁶ It is important to highlight a high degree of development of the dynamics of the EAEU inter-regional relations. It should be noted that under these circumstances, the Union ought to develop in the short and medium term. “It should be noted that the goal of regional integration is to create an effective economic region that is competitive by world standards, and such an integration project can be considered to have taken place if it continued to develop after going through two world or regional crises (at least 10-12 years), and one Kondratieff cycle order (35-40 years).”⁶⁴⁷

The Eurasian Economic Union provides an opportunity to implement five formats of cooperation.⁶⁴⁸ The EAEU established the main formats of international co-operation such as: memorandums of co-operation, memorandums of understanding, non-preferential trade and economic agreements, agreements on a free trade area, the status of an observer state under the EAEU.⁶⁴⁹ On the basis of memorandums, permanent interaction mechanisms are implemented between the EAEU and third parties, including economic associations or international organisations. The basic format is a format of memorandum of understanding as well as memorandum of co-operation between the Eurasian Economic Commission and the governments of third countries, international organisations and integration associations.

⁶⁴⁵ Ibid. – P. 66.

⁶⁴⁶ Ibid. – P. 70.

⁶⁴⁷ *Zevin L.* Megaregions in a Globalising Economy // World Economy and International Relations. – 2016. – Vol.60. – No.8. – P.32.

⁶⁴⁸ Interview with the Chairman of the EEC Board of Tigran Sargsyan in the newspaper The Economic Times (India). [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/04-09-2018-v5.aspx> (Date of access: 03/25/2019).

⁶⁴⁹ *Shakhmatov B.* EAEU – an important element of the Greater Eurasian Partnership // Valdai Club. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.valdaiclub.com/a/highlights/eaes-bolshaya-evraziya/> (Date of access: 03/23/2019).

In this context, it is necessary to stress that the highest degree of integration in the EAEU is full membership with full scope of rights and obligations, what corresponds to the stage of an economic union: common customs territory, common technical regulation, implementation of the principle of four freedoms, agreed and coordinated policies, etc.; secondly, preferential free trade agreements what represent the opening of preferential, most favourable access to markets; non-preferential trade agreements which do not imply the elimination of duty, however, they form the institutional base for the development of interaction; and observer status provides an opportunity, by invitation, to attend official meetings in the EAEU bodies.⁶⁵⁰

3.1 The Interaction of the EAEU with International Organisations of the Post-Soviet Space

It is must be highlighted that the CIS played a crucially important role in the formation of the EAEU. The CIS activated the Eurasian integration process and thus it can be considered that is a *de facto* the founder of the EAEU. It should be noted that difficult period of economic development of the Commonwealth countries has shown its effectiveness.⁶⁵¹ Furthermore, all EAEU member states are simultaneously CIS member countries. To compare CIS with the EAEU, it must be pointed out that the Commonwealth is not a supranational integration association, since there is no supranational body in the organisation. It should be stressed that further interaction of the CIS with EAEU as well as a deepening of co-operation plays an important role. Moreover, as for the international activities of the EAEU, the CIS represent a priority dimension. In this context, it should be underlined the “Memorandum of Co-operation between the EAEU and the CIS” of 2012 and the “Memorandum on the deepening of co-operation between the EAEU and the CIS” of 2018. Thus, it should be noted that the EEC and the CIS Executive Committee closely co-operate in the areas of technical

⁶⁵⁰ Interview with the Chairman of the EEC Board of Tigran Sargsyan in the newspaper The Economic Times (India). [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/04-09-2018-v5.aspx> (Date of access: 03/25/2019).

⁶⁵¹ Integration formats of the EAEU and the CIS can be successfully combined – A. Kobayakov. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.e-cis.info/news.php?id=11492> (Date of access: 03/30/2019).

regulation, labour migration, intellectual property, transport, industry and other issues; and also aim to implement a memorandum and co-operate in the areas of customs regulation, traceability and labelling of goods by means of identification, government procurement, consumer protection, the digital economy, tax policy and administration, foreign trade, competition policy and antitrust regulation, and sanitary, veterinary sanitary and quarantine phytosanitary measures.⁶⁵² In other words, in the EAEU – CIS space is formed the foundations of the consumer market. The CIS space appears in the new integration model, allowing the most effective conduct of all types of relations within the region, in which the CIS plays the role of an established institution and form of interaction with partners; and thus the policy of a new regionalism, will allow the EAEU to discover new platforms for increasing its turnover with previously inaccessible countries, as well as increase its influence on the world scene, presenting a strong alternative to existing blocs.⁶⁵³

“Within the CIS, it should be noted the “Concept of military co-operation of the CIS member states until 2020” (dated from October 16, 2015), of which priority direction is the formation and development of joint systems of co-operation in the military sphere of the CIS member states.”⁶⁵⁴

To solve military and political issues, the Collective Security Treaty Organisation (CSTO) was emerged with the status of an international regional organisation. The military element of the CSTO intended exclusively to protect the allied states from external aggression of third countries. The member states are: Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia, Tajikistan; the first five of these simultaneously EAEU member states. It is important to note that the EAEU intensified co-operation with the CSTO in 2010 within the framework of the EurAsEC. Meetings are held regularly at high levels. In the case of any national conflicts, they consistently maintain

⁶⁵² The EAEU and the CIS are deepening cooperation. [Electronic resource] / Access mode: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/27_11_2018_2.aspx (Date of access: 03/30/2019).

⁶⁵³ *Bedretdinov, B.* Increasing the Role of the EAEU in the CIS and Beyond // Eurasian Studies. [Electronic resource] / Access mode: <http://eurasian-studies.org/archives/7010> (Date of access: 03/30/2019).

⁶⁵⁴ Military cooperation is a priority area for security in the Commonwealth space. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.cis.minsk.by/news.php?id=5734> (Date of access: 03/30/2019).

for their permission by political means.⁶⁵⁵ It is important to note that CSTO also has its own peacekeeping forces possessing the authority to execute tasks anywhere in the world. In this context, it should be underlined the leading role of Russia in providing the military and industrial infrastructure.

According to experts, the interaction of the CSTO and the EAEU can be developed according to the principle of relations between NATO and the European Union, i.e. it argue a position for to further merge the EAEU and the CSTO into one military, political and economic organisation, in which the Union will deal with economic issues, while the CSTO will deal with politics and security.⁶⁵⁶ Nevertheless, there are expert opinions that both organisations should work independently, but they must develop mechanisms for interaction, as well as well define certain authorities.

As for the interaction between the EAEU and the CSTO, the positions of Armenia could be defined as an unclear. Armenia, due to the aggravation of the situation in Nagorno-Karabakh in 2016, has a critical position in addressing to the matter of the CSTO and the EAEU closer co-operation, since both structures supported Azerbaijan, which is not part of any of organisation.

It can be noted that at this stage the interaction between the EAEU and the CSTO is intensified in the area of migration. Co-operation in the field of labour migration is particularly relevant in the context of the intensification of integration processes at the post-Soviet space, and the parties have agreed to cooperate on combating illegal migration, including the formation of an information exchange system.⁶⁵⁷

In this context, it should be noted the interaction of the EAEU with the Shanghai Cooperation Organisation. The co-operation of the EAEU and the SCO is a strategic vector for the development of a number of Eurasian states. The main tasks of the SCO are the joint ensuring and maintaining peace, security and stability in the region. The

⁶⁵⁵ Primakov, Y. *The World without Russia? Where does the political short-sightedness.* – Prague: Ottovo nakladatelství, 2010. – P.152.

⁶⁵⁶ BelTA: “CSTO-EAEU interaction can be developed according to the principle of relations between NATO and the European Union” - Bordyuzha. [Electronic resource] / Access mode: http://www.odkb-csto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=3502&SECTION_ID=92 (Date of access: 03/28/2019).

⁶⁵⁷ The CSTO and the EAEU will jointly combat illegal labour migration. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/23-11-2016-2.aspx> (Date of access: 03/28/2019).

SCO is an intergovernmental international organisation whose member states are: India, China, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Pakistan, Tajikistan, and Uzbekistan. “The Eurasian Economic Union and the Shanghai Cooperation Organisation intend to work on the preparation of the draft of ‘Agreement on Economic Eurasian Continental Partnership’.”⁶⁵⁸ Agreement is a crucial aspect for deepening co-operation in the Eurasian space. Thus, it could be noted that idea of partnership of the Greater Eurasian space is gradually incarnated into reality. It is important to note that the process of forming co-operation is in accordance with strategies of all the participating countries. “The most important prerequisites for the interaction of the EAEU and the SCO at the present stage are such factors as economic growth in the region; participation in the formation of trade and investment flows in Eurasia; geography and scale of economies; economic resources; social orientation of economic policies; strategic co-operation of the parties; the need to reform the system of global governance, taking into account the interests of developing and emerging markets.”⁶⁵⁹ It should be noted the intensification of meetings in the format of the CIS-EAEU-CSTO-SCO. Within the official meetings, it was noted that it allows to coordinate the activities of all integration associations in the post-Soviet space, allows to join the positions on many issues of global and regional activities, as well as was underlined the importance of cooperation with China, which is a member of the SCO.⁶⁶⁰ “Analysing the research results of the work of the Institute for Security Issues of the CIS on the problems of Eurasian integration and the creation of Greater Eurasia, director of the institute N.V. Stupakov noted that the coordinated measures of antiterrorist and military cooperation of the CIS countries, the CSTO, the SCO 2017–2020 are an international mechanism to ensure Eurasian security.”⁶⁶¹

⁶⁵⁸ Petrova, G.V. Strategic Partnership of the Eurasian Economic Union and the Shanghai Cooperation Organisation 2016–2025 // International Cooperation of Eurasian States: Politics, Economics, Law. – 2016. – No.4. – P. 61.

⁶⁵⁹ Mukhamedzhanova, D. Integration Processes in Eurasia: the EAEU and the SCO // Russia and the New States of Eurasia. – No.3. – 2015. – P. 31.

⁶⁶⁰ About the results of the working meeting of the highest administrative and officials of the CSTO, EurAsEC, CIS and SCO. [Electronic resource] / Access mode: http://www.odkb-csto.org/international_org/detail.php?ELEMENT_ID=4102&SECTION_ID=131 (Date of access: 03/28/2019).

⁶⁶¹ Stupakov, N.V. Genesis of the Eurasian Cooperation of the CIS States, the EAEU, the CSTO, the SCO in the light of the Final Documents of the 2018 SCO Summit in Qingdao (China) as measures to Ensure Collective Security in a Multipolar World // International Cooperation of Eurasian States: Politics, Economics, Law. – No.1. – 2018. – P. 8.

It must be noted that at the moment is already being formed the legal base of the military-strategic cooperation of the countries of the EAEU, the CIS, the SCO, the CSTO in order to increase the effectiveness of the common mechanisms of Eurasian integration in the Greater Eurasia space.⁶⁶²

In the development process of the CIS countries, the EAEU, the SCO, the CSTO, the unification of norms, standards and principles of ensuring the unity of the Eurasian space of national and collective security (including national interests) is increasing; the mechanisms for coordinating the interests of Eurasian states in the world markets for trade in military-technical products are improved; the role of an international treaties as the main instrument of international law is increasing while creating new integration forms of interaction without compromising the sovereignty of the CIS member states, the EAEU, the CSTO, the SCO on the basis of UN principles.⁶⁶³

It should be stressed that very relevant is containment of military conflicts in border areas. The main areas of co-operation are: economic, military, technical and information security. It is important to underline that the co-operation of the SCO, CIS, EAEU, CSTO in the sphere of collective defence is developing.

Many experts have concluded that the real-defence goals of the military-technical co-operation of the CIS/EAEU/CSTO/SCO countries are a counterweight to actively aggressive measures to weaken the enemy in the U.S. military strategy and other NATO countries that use information and other technologies for potential conflicts.⁶⁶⁴

“In this context, it is necessary to highlight the outcome of the 2018 Qingdao SCO Summit. Special emphasis in the discussions of the conference within the framework of the SCO Summit was placed on the latest Eurasian vectors of co-operation of the EAEU, CIS, CSTO, SCO, BRICS countries in ensuring international security and on the growing consolidating role of Eurasian states in a multipolar world, which makes them guarantors of ensuring the security of states under international

⁶⁶² Ibid. – P. 9.

⁶⁶³ Ibid. – P. 17.

⁶⁶⁴ Ibid. – P. 13.

law.”⁶⁶⁵ The interaction of the SCO, CIS, EAEU, and CSTO is primarily aimed to regulate conflicts in the Eurasian space, including the fight against international terrorism, extremism, and also aims to stimulate relations, actions and military activity of NATO in the border areas of the member states of the EAEU, CIS, CSTO, SCO, in order to ensure Eurasian security. It is necessary to note an aggressive foreign policy especially of the bordering EU countries.

“And thus, the genesis of co-operation of the Eurasian states acts as a stimulating factor for the creation of a new architecture of world balance.”⁶⁶⁶ The co-operation dimension of these structures responds to the challenges of the 21st century such as: the proliferation of nuclear weapons of mass destruction, international terrorism, the violation of international treaties in the military field, interference in the internal affairs of other countries, increasing the number of major exercises conducted by NATO under the leadership of the United States in the border areas. It should be noted that the listed actions are dangerous to international security as well as are a threat to a multipolar world. “Importantly, a multipolar world based on the Eurasian centers of economic growth and collective security is becoming a new format for realising the sovereign rights and interests of developing countries what creates a new architecture of the balance of power, including coordination of the CIS countries, the EAEU, the SCO, and the BRICS in common foreign policy and foreign economic aspirations for a common development and security strategy; i.e., it's about new system of containment of vectors of power influence in international relations, including the development of new standards of global behavior at the level of regional co-operation of Eurasian states.”⁶⁶⁷ To conclude, the EAEU, CIS, CSTO, SCO are characterised by common positions in decision-making at the regional and international level, including resolving of international conflicts.

“To sum up the political and economic analysis of the genesis on building the Eurasian co-operation of the CIS states, the CSTO, the SCO in the security sphere in a

⁶⁶⁵ Ibid. – P. 8.

⁶⁶⁶ Ibid. – P. 15.

⁶⁶⁷ Ibid. – P. 16.

multipolar world, we can observe positive vectors of genesis of such co-operation of Eurasian states in ensuring a collective security system that are implemented by multi-level mechanisms for functioning of a specific system of protective measures (including information and communication interaction of a high degree of efficiency, and innovative technologies), in order to build collective security within the framework of the CIS, the EAEU, the CSTO, the SCO, through military, economic, and intergovernmental co-operation to stimulate the ideas of a fair multipolar world order.”⁶⁶⁸

3.2 Eurasian Union and Regional Integration Associations

“The EU and the EAEU act at the international level as unique integration phenomena.”⁶⁶⁹ The EU and the EEU have a unique history, culture, languages, and their own political systems, which determine their different ways of evolution. The EU and the EAEU possess legislative, executive and judicial powers. Integration processes reflect real economic and political trends in these unique regions of the world, establishing interaction between them. The EU and the EAEU act as international actors. The most famous is the political aspect of the EU operating in the international political system.⁶⁷⁰ “S. Hix and B. Hoyland point out that the EU is not an organisation or a state of federation form, but acts as a political system because the level of interaction goes beyond the traditional functioning of international interstate organisations and co-operation.”⁶⁷¹

Distinctive and common characteristics of the European and Eurasian integration processes lead to differences and typology. Thus, we can compare the conceptual framework, integration method, and degree of dynamism, the sovereignty of the

⁶⁶⁸ Ibid. – P. 11-16.

⁶⁶⁹ *Glitova, Ya., Kosov, Yu. V.* Comparative institutional and political analysis of European and Eurasian integration // Administrative Consulting. – 2016. – No.7. – P.37.

⁶⁷⁰ *Glitova Y., Toropygin A.V.* Perspectives of Co-Operation between the Baltic Countries and the Eurasian Economic Union Member States in the Context of Eurasian Integration Process. Administrative Consulting. – 2019. – No.1. – P. 29.

⁶⁷¹ *Glitova, Ya., Kosov, Yu. V.* Comparative institutional and political analysis of European and Eurasian integration // Administrative Consulting. – 2016. – No.7. – P. 32.

member states, the socioeconomic factor, the institutional framework, the regulatory framework, the political system and the inter-parliamentary structure.

The development and establishment of relations between the EAEU and the EU is a very important for the development of both integration blocs. The normalisation of relations between the EAEU and the EU is an important aspect of the interaction of the participating countries. “Importantly, the negative factor affecting the restoration of relations between the EU and the EAEU is the impact of EU economic sanctions in relation to Russia, NATO’s activities at the borders of the EAEU countries, – Russia and Belarus, including the course conducted by the United States and its allies.”⁶⁷²

It should be noted that the main elements or political institutions that influence the European integration process are: NATO, OSCE, and Council of Europe. The most influential structure in the field of regional security of the EU is the North Atlantic Alliance and the OSCE, in the field of human rights and democratisation is the Council of Europe. Strong influence on the European integration process as well as control over the EU region and over EU political leaders is carried out by NATO. The main vector of the general EU security policy is the “*Common Security and Defence Policy (CSDP)*” what first of all supports the transatlantic relations and corresponds to the interests of NATO. The Union created the basis for an independent monetary union policy and, as the EU claims, an independent common foreign, defence and security policy. EU member states voluntarily provide part of their military forces to NATO, within the EU, which is coordinated in structures like: the EU Military Committee, the EU Military Headquarters and the Political and Security Committee. It should be noted that of common and independent defence structure within the EU led to disagreements. EU and NATO official meetings are organised regularly at high levels, reflecting the high degree of interaction and interdependence.

NATO realise controls over European integration. It should be pointed out that nowadays, from EU-28 member states, only six EU member states are not members of NATO, including: Austria, Ireland, the Republic of Cyprus, Malta, Finland, and

⁶⁷² Glitova Y., Toropygin A.V. Perspectives of Co-Operation between the Baltic Countries and the Eurasian Economic Union Member States in the Context of Eurasian Integration Process // Administrative Consulting. – 2019. – No.1. – P.52.

Sweden. The dynamics of transatlantic relations, first of all, in the field of defence is increasing and thus the influence on the European integration process and control over the EU region and the EU political leaders from the NATO country is increasing as well.

Political and economic projects of integration nature, such as the EU and the EAEU, define international political realities and are capable to change the *status quo* on the international scene in a multipolar world.

It should be noted the renewal of the dialogue on the perspectives for the development of relations between the EAEU and the EU held in Vienna in 2018 and in Brussels and 2019. The dialogue on the perspectives of co-operation between the EAEU and the EU was held in within the conference “Connecting Europe and Asia”, organised by the updated Breton-Woods Committee and the National Bank of Austria, in Vienna, in December 2018.⁶⁷³ Bilateral meetings continued in Brussels in March 2019, within the framework of the forum “First Dialogue: Connecting Eurasia – from the Atlantic to the Pacific Ocean”, within of which European Commission President Romano Prodi stressed the need to start a dialogue between key players on the continent, and noted that countries with such a rich historical past, common cultural and spiritual values, and solid trade and economic ties are obliged to conduct a dialogue.⁶⁷⁴ In this context, it is important to emphasise the fact that the EU is the main external trading partner of the EAEU. Eurasian integration within the EAEU is more dynamic than in the EU. According to Romano Prodi, the EAEU has become an important player in the global economic arena in a short time, and the lack of a full-fledged dialogue negatively affects European business.⁶⁷⁵

“The role of political institutions of the EU and the EAEU can reach a new level in international integration processes, in the form of co-operation between the EU and the EAEU, in such areas as: free trade, energy, regulation of economic and political

⁶⁷³ EAEU – EU: the Perspectives for Dialogue are discussed in Vienna. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-12-2018-3.aspx> (Date of access: 03/31/2019).

⁶⁷⁴ Perspectives for the Development of Relations between the EAEU and the EU were discussed in Brussels. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-03-2019-4V.aspx> (Date f access: 03/31/2019).

⁶⁷⁵ Ibid.

systems in accordance with legal systems, environmental protection, culture, education.”⁶⁷⁶ The institutional structure for rapprochement of the EAEU and the EU require a number of programmes, solutions and activation of dialogues for interaction and partnership between EAEU and the EU. It requires constructive political, economic and intercultural dialogue, including the diplomatic level as the emergence of diplomatic structures in the form of permanent delegations, as well as conferences and summits. Such partnership between EU and the EAEU opens the sphere of opportunities, useful and profitable solutions. “There are no contradictions between European and Eurasian integration in the further development of interaction between the EU and the EAEU on the principles of free trade and joint regulatory systems. It is about creating transcontinental corridors with access to China and other APR countries.”⁶⁷⁷

However, despite the sanction regime, it can be concluded that the interaction between the EU and the EAEU countries continues, but for further interaction they should be developed and intensified. It is important to emphasise the role of restoring economic relations between the EU and Russia. Despite the regime of sanctions, at this stage the relationship between the EU and Russia is not interrupted at all, but is at a very low level. At present, the missing link is the relationship between the EU and the EAEU.⁶⁷⁸ Increasing the level of interaction between the EU and Russia could form a platform that will become an important factor in restoring economic relations between the EU and the EAEU. This is possible only after the normalisation of relations between the EU and Russia. It must be underlined that China is also interested in co-operation with the EU within SREB. Thus, it can be concluded that the shipment of goods from China to the EU countries through the territory of the EAEU member countries is a positive factor for the economic development of all participating countries. This is an opportunity to strengthen relations between the EAEU and the EU countries within the

⁶⁷⁶ *Glittova, Ya., Kosov, Yu. V.* Comparative institutional and political analysis of European and Eurasian integration // Administrative Consulting. – 2016. – No.7. – P.37.

⁶⁷⁷ *Ibid.* – P.37.

⁶⁷⁸ *Glittova Y., Toropygin A.V.* Perspectives of Co-Operation between the Baltic Countries and the Eurasian Economic Union Member States in the Context of Eurasian Integration Process // Administrative Consulting. – 2019. – No.1. – P. 52.

conjugation of the EAEU and the SREB; but it could be reached only by the changing relationship between the EU and Russia.⁶⁷⁹ Finding common approaches of the Baltic countries and EAEU member states is an opportunity to work together to create favorable conditions for the economic development of states and increase the well-being of the population within the general economic space.

In this regard, it is necessary to underline the role of co-operation between the EAEU and the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). In this context, it is important to note the role of co-operation in the formation of the Great Eurasian Partnership. ASEAN includes Brunei Darussalam, Indonesia, Cambodia, Laos, Malaysia, Myanmar, Singapore, Thailand, Vietnam, and the Philippines.

It should be noted that both integration structures signed a “Memorandum of Understanding between the EEC and ASEAN” in November 2018. The conclusion of the memorandum will contribute to the comprehensive expansion of trade, economic and investment co-operation between the EAEU member states and ASEAN member countries across the whole Eurasian continent.⁶⁸⁰ The document lays the foundations to enhance the increase in turnover and investment growth. It should be noted that arises a form of permanent dialogue between the two integration blocs in the Eurasian space. It is necessary to emphasise that ASEAN is an important trading partner of the EAEU, and by the end of 2017, the ASEAN countries ranked eighth in terms of turnover with the EAEU countries, the sixth in exports, the tenth in imports, and the trade turnover between the EAEU and ASEAN countries reached \$20.1 billion in 2017; in January-August 2018, the growth in trade volumes amounted to 15.9%, increasing to \$13.3 billion.⁶⁸¹ It is important to note that Vietnam is the leading EAEU trading partner of ASEAN and Singapore is the leading buyer of EAEU goods in ASEAN.⁶⁸²

The interaction of the EAEU and ASEAN can be attributed to the classic format of trans-regional relations, and the possibility of forming a large Eurasian partnership is

⁶⁷⁹ Ibid. – P. 52.

⁶⁸⁰ EAEU and ASEAN deepen trade, economic and investment co-operation [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-11-2018-1.aspx> (Date of access: 31/03/2019).

⁶⁸¹ An ongoing dialogue will be established between the EEC and the ASEAN secretariat. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/15-11-2018-3.aspx> (Date of access: 03/31/2019).

⁶⁸² Ibid.

viewed through the prism of broad trans-regionalism.⁶⁸³ In the process of strengthening relations between the integration blocs of the EAEU and ASEAN, the main task is to deepen co-operation between individual member countries in order to create an FTA. It can be noted that such co-operation also contributes to the development and coordination of two integration processes in the APR space.

It is important to highlight the role of enhancing co-operation between the EAEU and the Common Market of South American Countries (MERCOSUR). Negotiations on co-operation began in 2018. It should be noted that participating countries are Argentina, Brazil, Uruguay, and Paraguay. The main purpose of the co-operation is to create an FTA. Within the co-operation, the Argentine side stated: “in the conditions of the modern world conjuncture, the right moment has come for the two regions of the future to start working on the organisation of a fair social order in the world.”⁶⁸⁴ Both integration associations comprise more than 500 million people. In December 2018, the EAEU and the subregional trade and economic union MERCOSUR in Montevideo signed the “Memorandum on Trade and Economic Cooperation”.⁶⁸⁵ It should be noted the positive dynamics of co-operation. According to the EEC data, in January-September 2018, the trade turnover of the EAEU and MERCOSUR member states grew by 8%, having increased from \$5.7 billion in January-September last year to \$6.2 billion.⁶⁸⁶

To conclude, it can be noted that the EAEU is dynamically developing and intensifying relations with integration structures in the APR space. The positive dynamics of the development of co-operation is observed within inter-regionalism and trans-regionalism.

⁶⁸³ *Garmash, A.A.* Trans-regionalism: a conceptual pillar of cooperation between the EAEU-ASEAN and the Greater Eurasian Partnership // *Comparative Politics Russia*. – 2017. – No.8 (2). – P.147.

⁶⁸⁴ The EAEU is developing co-operation with MERCOSUR. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/02-11-2018-2.aspx> (Date of access: 03/31/2019).

⁶⁸⁵ EEC and MERCOSUR have agreed to intensify cooperation. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-12-3018-1.aspx> (Date of access: 03/31/2019).

⁶⁸⁶ *Ibid.*

3.3 EAEU Co-operation with Key Partner Countries

It must be underlined that the main partner state of the EAEU is the People's Republic of China (PRC). In this context, it is important to stress the importance of co-operation within conjugation with the Eurasian Economic Union (EAEU) and the Silk Road Economic Belt (SREB). The EAEU is an integration association that represents a full-fledged economic union that promotes the development of all countries – members of the Union; the SREB represents China's ambitious development national strategy.

The EAEU operates in accordance with the interstate and supranational principle. The supranational body of the EAEU is the Eurasian Economic Commission and the Court of the EAEU. Thus, the EAEU and the SREB mechanism of conjugation operate on the basis of negotiations between the EAEU and China at the level of the Eurasian Economic Commission and at the level of bilateral interstate relations. The competences of the EEC within conjugation of the EAEU and the SREB are limited. It is important to note the decision of the Council of the Eurasian Economic Commission "About the draft order of the Supreme Eurasian Economic Council 'On the interaction of the Eurasian Economic Union member states within conjugation of the EAEU and the Silk Road Economic Belt', dated in October 14, 2015. According to this document, the EAEU member countries, together with the EEC, ensure co-operation in the SREB, including bilateral memorandums with the PRC, negotiations on trade and economic co-operation between the EAEU and the PRC, as well as ensure interaction in the organisation and coordination of negotiations, and jointly prepare a draft of "roadmap" for further interaction with the SREB.⁶⁸⁷ Thus, all EAEU member states interact with the SREB in accordance with their national interests. According to the EEC data, the trade turnover of the EAEU member states and China is steadily increasing due to an increase in the EAEU exports by 40%, and imports by 26% from \$45.7 billion in 2016

⁶⁸⁷ About the draft order of the Supreme Eurasian Economic Council "On the interaction of the Eurasian Economic Union member states within conjugation of the EAEU and the Silk Road Economic Belt" of October 14, 2015 [Electronic resource] / Access mode: <https://docs.eaeunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx?s={e1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda}&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l={8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91}&EntityID=8789> (Date of access: 13/10/2018).

to \$57.4 billion in 2017; in 2017, the turnover increased by more than 30% and amounted to \$103 billion.⁶⁸⁸

Prerequisites for the establishment and formation of the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt mechanism of conjugation lie in the basis of the whole complex of Russian-Chinese relations. Both projects have arisen almost in parallel, acquired importance at the geopolitical and economic level. At the same time, it should be noted, that, in fact, Russia took the initiative to create the Union and possesses a leading position in the organisation. It must be underlined that the genesis of co-operation between Russia and China in the conditions of polycentricity represents the process of finding the optimal model of mutually beneficial strategic and integration ties.⁶⁸⁹

Dynamic development of bilateral relations regulatory framework is dated from 2015, when the heads of states adopted the “Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on Cooperation on Conjugation of the SREB and the EAEU”. The main aim of such co-operation is to ensure sustainable economic growth and trade between the EAEU member states and the PRC. “It was stated that the Chinese side supports the active efforts of the Russian side on the promotion of integration processes within the framework of the EAEU and will begin negotiations on concluding an agreement on trade and economic co-operation.”⁶⁹⁰ It must be underlined that China, as the first partner state, recognised the EAEU integrity. Thus, it should be noted crucial role of this bilateral joint statement. Primarily, this statement has started negotiations between the EAEU member states and the PRC, first of all, in the investment field, in the transport and logistics sector, and in the area of trade facilitation. The dynamic development of diplomatic relations between China and

⁶⁸⁸ The success of the conjugation between the EAEU and the SREB depends on the implementation of joint projects in the industry [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/4-07-2018-3.aspx> (Date of access: 10/06/2018).

⁶⁸⁹ *Stupakov, N.V.* Genesis of the Eurasian co-operation of the CIS states, the EAEU, the CSTO, the SCO in the light of the final documents of the 2018 SCO Summit in Qingdao (China) as measures to ensure collective security in a multipolar world // *International Cooperation of Eurasian States: Politics, Economics, Law.* – 2018. – No.1. – P.16

⁶⁹⁰ Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on Cooperation on Conjugation of the SREB and the EAEU of May 8, 2015 [Electronic resource] / Access mode: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (Date of access: 10/08/2018).

Russia has opened up scope for co-operation on the conjugation between the EAEU and the Silk Road Economic Belt. “The Russian side initially at the official level announced a high interest in the implementation of the Chinese initiative of the Silk Road Economic Belt.”⁶⁹¹ In this context, it is important to note that the first foreign visit of the newly elected president of the PRC in 2013 was committed to Russia. “It should be stressed that China in connection with the Ukrainian events took a neutral position and strengthened political and diplomatic bilateral relations with Russia, signing a number of normative and legal documents confirming the deepening of co-operation in the political, economic, military and other areas.”⁶⁹² In addition, a joint statement of June 8, 2018 can be considered as a very important political and diplomatic step, within of which Russia and China opposed the adoption of economic sanctions by passing the UN Security Council. China, within the framework of its national strategy through the Silk Road Economic Belt, plans to develop its north-west regions, and Russia within integration process intends to achieve economic growth in the country as well as in the EAEU member states. The SREB initiative has the potential to restructure China’s economic geography, moving most of its investment and economic activity to the western regions, what will increase economic activity in the Chinese western regions.⁶⁹³ It must be stressed that by 2016 China had already become Russia’s single biggest trade partner and Russia had become an important source of energy for China.⁶⁹⁴ In this regard, it is important to note that in May 2014, China and Russia signed a 30-year export contract for the supply of oil and gas to China in the amount of \$400 billion, which contributes to the improvement of infrastructure in this region.⁶⁹⁵

⁶⁹¹ *Borisov, D.A.* Conjugation of the EAEU and the SREB: complementary potential, indifferent reality // *Tomsk State University Journal*. – 2017. – No.419. – P. 109.

⁶⁹² *Glittova, J., Toropygin, A.V.* Political and Legal Basis of the Conjugation of the Eurasian Economic Union and Silk Road Economic Belt: Formation Process and Perspectives of Co-operation // *Administrative Consulting*. – 2018. – No.12. – C. 33-47.

⁶⁹³ *Gibson, J., Li, C.* “Belt and Road Initiative” and comparative regional productivity in China // *Asia and the Pacific Policy Studies*. – 2018. – Vol. 5 (2). – P. 169.

⁶⁹⁴ *Cox, M.* Not just ‘convenient’: China and Russia’s new strategic partnership in the age of geopolitics // *Asian Journal of Comparative Politics*. – 2016. – Vol. 1 (4). – P. 329.

⁶⁹⁵ *Bo, M.* Russia's Strategy “Turning to the East”: Opportunities and Challenges for Conjugation with Chinese Trans-Regional Projects // *Comparative Politics Russia*. – 2017. – Vol. 8. – No.2. – P.92.

Importantly, it must be underlined a significant role of the infrastructure. The main component of the efficiency of the conjugation of the EAEU and the SREB is the development of infrastructure and logistics. It is important to note the strategic role of the transport and logistics capacity of the Baikal-Amur and Trans-Siberian Railways, sea ports of the Far East and St. Petersburg, as well as a vital role of the Northern Sea Route. “It is important to note that there has been a positive shift in the development of co-operation between Russia and China in the development of transport infrastructure in the Far East, what leads to the strengthening of Russian-Chinese interregional co-operation, including Russian-Chinese investment, which also have a positive impact.”⁶⁹⁶

It should be stressed the role of the strategic partnership of Russia and China in the nuclear sphere. China has a relatively small nuclear arsenal and thus Russia plays a crucial role in nuclear parity, what helps to maintain the nuclear balance, since Russia is the only country whose nuclear arsenal is comparable to that of the U.S. arsenal.⁶⁹⁷ Thus, it must be highlighted that the energy component of Russian-Chinese relations is one of the most important impulses for economic interaction between the EAEU and the SREB. “It must be stressed that 70% of the territory of Russian Federation is located in Asia, Russia is the largest exporter of gas and the second larger exporter of oil in the world, and what is more, Siberia and the Far East of Russia are rich in natural resources.”⁶⁹⁸

Within the conjugation of the EAEU and the SREB, Russia takes responsibility for security, and China for economic development.⁶⁹⁹ The conjugation of the EAEU and the SREB is based on pragmatism and mutually beneficial co-operation with elements of protectionism. Mechanism of conjugation promotes economic co-operation and covers the development of rail and maritime transport and logistics communications, finance, investment and energy. “The effectiveness of co-operation on conjugation

⁶⁹⁶ Švec, J. China-Russia Cooperation on the development of the transport infrastructure on the Russian Far East // Journal of International Relations. – Vol. XVI. Iss.2. – 2018. – P. 194.

⁶⁹⁷ Krickovic, A. The Symbiotic China-Russia Partnership: Cautious Riser and Desperate Challenger // Chinese Journal of International Politics. – 2017. – Vol. 10. – No.3– P. 317.

⁶⁹⁸ Bo, M. Russia's Strategy “Turning to the East”: Opportunities and Challenges for Conjugation with Chinese Trans-Regional Projects // Comparative Politics Russia. – 2017. – Vol. 8. – No.2. – P. 82.

⁶⁹⁹ Krickovic, A. The Symbiotic China-Russia Partnership: Cautious Riser and Desperate Challenger // Chinese Journal of International Politics. – 2017. – Vol. 10. – No.3. – P. 319.

consist the implementation of transport, logistics and financial systems, which will ensure comprehensive interaction between external and internal actors and guarantee access to both the domestic market and the global market.”⁷⁰⁰

However, the conjugation of the EAEU and the SREB raises a question about competition between Russia and the China for economic and strategic influence on the countries of Central Asia.⁷⁰¹ According to SREB main priorities, part of the routes must pass through the territory of Central Asia, what strengthens the presence of China in this region. The influence of the China in the Central Asian countries is also growing in accordance with the increasing role of China as the main trading and investment partner of these countries. The conjugation represents the main platform of the Russian Federation and the People's Republic of China in the context of the presence of both states in Central Asia. This negotiation platform allows them to divide spheres of influence and avoid a conflict similar to what happened in Ukraine between the EU and Russia, called the conflict of two integrations.

It must be noted the other factors of Russian-Chinese relations. It must be stressed that for China the opening of the port of Vladivostok is very important; it allow opening a new access to the sea for a China, as well as a large overflow of Chinese labour resources to the Russian Far East, which now numbers over 500,000 Chinese immigrants and workers in Siberia and the Far East.⁷⁰²

“As Callick (2016) noted, under the BRI, ‘many international roads, railways and flights will lead not to Rome but to Beijing’.⁷⁰³ China’s economic share in the global economy is impressive. “China has become a “major hub of the global economy” due to its rapid economic growth, and it also proves to be a leader in the Asian regional subsystem: it has not only economic strength, but also political power and diversified economic and political relationships with world’s ‘core’ countries, including Europe,

⁷⁰⁰ *Borisov, D.A.* Conjugation of the EAEU and the SREB: complementary potential, indifferent reality // Tomsk State University Journal. – 2017. – No. 419. – P.109.

⁷⁰¹ *Mostafa, G., Monowar, M.* Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions // Journal of Eurasian Studies. – 2018. – Vol. 9. – P. 170-171.

⁷⁰² *Bo, M.* Russia's Strategy “Turning to the East”: Opportunities and Challenges for Conjugation with Chinese Trans-Regional Projects // Comparative Politics Russia. – 2017. – Vol. 8. – No.2. – P. 93-95.

⁷⁰³ *Dellios, R.* Silk Roads of the Twenty-first Century: The Cultural Dimension // Asia & the Pacific Policy Studies. – 2017. – Vol. 4. – No.2. – P. 230.

the United States and Russia.”⁷⁰⁴ It must be stressed that China’s GDP (in nominal terms) reaches second place in the world, after the United States. “The financial resources of China itself and its banks remain the largest in the world.”⁷⁰⁵ China is the largest export economy in the world.

It must be underlined the importance of the new multilateral financial institution – Asian Infrastructure and Investment Bank (AIIB), which has started to operate in 2016, with a capital of \$100 billion. AIIB was created by the initiative of the PRC with a total number of 57 founders, including the EAEU member states – Russia, Kazakhstan and Kyrgyzstan, as well as regional and non-regional countries. Asia is the engine of global growth, and regional integration is a necessary stage of economic globalisation. “China set up the Asia Infrastructure Investment Bank in October 2014 and the SRF (Silk Road Fund) in November 2014 to sponsor Asian connectivity and development programmes.”⁷⁰⁶

The conjugation of the SREB and the EAEU is developing infrastructure and industry, improving the business environment in the regions, reducing investment barriers, promoting innovation, and also opening communication channels between nations. The number of signed normative and legal documents as well as the areas of interaction expand and deepen the mechanism of conjugation. The legal and normative basis considers the long-term period of conjugation. Co-operation on the conjugation between the EAEU and the SREB is developing dynamically.

Trade between the member states of the EAEU and the China increased, implementation of joint projects is actively carried out in accordance with the adopted normative and legal documents. It must be emphasised the high effectiveness of the negotiations on conjugation, which are held regularly at interstate, intergovernmental, and interdepartmental levels. Furthermore, it must be stressed a vital role of bilateral Russian-Chinese relations, political and diplomatic relations, the regulatory framework,

⁷⁰⁴ *Sharyshev, A. V.* Strategic Partnership between Russia and China: Importance and Sustainability of Bilateral Relations // Comparative Politics Russia. – 2016. – Vol. 7. – P. 112.

⁷⁰⁵ *Skriba, A. S.* Conjugation of the EAEU and the Silk Road Economic Belt: the interests of participants and the challenges of implementation // International Organisations Research Journal. – 2016. – No.3. – P. 70.

⁷⁰⁶ *Gan, J., Mao, Y.* China’s New Silk Road: Where Does It Lead? // Asian Perspective. – 2016. – Vol. 40. – P. 106.

the role of Eurasian Economic Commission, as well as the important role of member states decision-making on conjugation and building bilateral political and diplomatic relations with the PRC in the framework of conjunction of the EAEU and SREB. It must be noted that on the one hand the supranational mechanism of the EAEU does not allow developing of political and legal base of relations in a number of areas, but on the other hand it can be done through diplomatic and legal relations. The effectiveness of such mechanism of co-operation is enhanced by strengthening relations at the bilateral level, expanding and deepening the regulatory framework, created as well by the Eurasian Economic Commission. [*See: Appendices A., Figure 5: Conjugation of the EAEU and SREB*].

Increasing the level of interaction through by enhancing joint projects and deepening the legal framework between the EAEU member states and PRC is an important factor for the further formation and effectiveness of the conjugation of the EAEU and the SREB. To sum up, the intensification of bilateral relations and the regulatory framework between Russia and China contribute to improving the efficiency of the conjugation between the EAEU and the SREB.

It should be noted that, in the field of global governance, China and Russia will work together to strengthen the influence of non-Western international institutions, primarily, within the Shanghai Cooperation Organisation – the Eurasian association co-operating in the economic, political and security spheres, as well as within the group of emerging economies BRICS (which includes Brazil, Russia, India, China and South Africa), in order to create a “Greater Eurasia”.⁷⁰⁷

It is important to emphasise that the geopolitical factor is one of the main incentives for the development of conjugation. In this context, it is also necessary to mention the “Memorandum of Understanding between the Russian Federation, the People’s Republic of China and Mongolia on the Programme of Establishment of the China-Russia-Mongolia Economic Corridor”, signed on July 9, 2015 in Ufa, valid from

⁷⁰⁷ *Trenin, D.V.* From Greater Europe to Greater Asia? Chinese-Russian Entente // Russia in Global Politics. [Electronic resource] / Access mode: https://globalaffairs.ru/ukraine_crysis/Ot-Bolshoi-Evropy-k-Bolshoi-Azii-Kitaisko-rossiiskaya-Antanta-17462 (Date of access: 04/06/2019).

the date of signing. Russia and China agreed to create an Economic Corridor between Russia, China and Mongolia by linking the EAEU, the SREB and Mongolian initiative “Steppe Road”, in order to facilitate transit traffic, increase trade and investment co-operation for regional economic growth, including also areas such as: energy, agriculture, environmental protection.⁷⁰⁸ President of Mongolia in his speech at the Eastern Economic Forum on September 12, 2018 in Vladivostok, stressed the importance of creating a “Mongolian-Russian-Chinese economic corridor”, within of which Mongolia gained access to the sea and will be able to enter the world market through the territory of neighboring countries, and expressed willingness to co-operate on construction of a gas pipeline from Russia to China through the territory of Mongolia.⁷⁰⁹

Considering the process of interaction in a broad sense, it is necessary to note the important role of the agreements of the EAEU with Vietnam, Iran and India, which are designed to enhance the trade, economic and transport and logistics capabilities of the participating countries.

In this regard, foremost, it is necessary to note the important role of the agreement of the EAEU with Vietnam. “Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Socialist Republic of Vietnam, of the other part” entered into force on October 5, 2016.⁷¹⁰ It should be underlined that the first agreement on the FTA, EAEU signed with the Socialist Republic of Vietnam. The agreement on a free trade area with Vietnam marked the emergence of Eurasian integration processes beyond the post-Soviet space.⁷¹¹ In this regard, it must be noted the positive results of this FTA. The turnover is increasing

⁷⁰⁸ Memorandum of Understanding between the Russian Federation, the People’s Republic of China and Mongolia on the Programme of Establishment of the China-Russia-Mongolia Economic Corridor, of July 9, 2015 [Electronic resource] / Access mode: <http://economy.gov.ru> (Date of access: 26/03/ 2019).

⁷⁰⁹ Plenary Session of the Eastern Economic Forum, Vladivostok, September 12, 2018 [Electronic resource] / Access mode: <http://kremlin.ru/events/president/news/58537> (Date of access: 10/08/2018).

⁷¹⁰ Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Socialist Republic of Vietnam, of the other part, 29 May 2015. [Electronic resource] / Access mode: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/EAEU-VN_FTA.pdf (Date of access: 26/03/2019).

⁷¹¹ *Fedorov, N.V.* Agreement on a Free Trade Area between the EAEU and Vietnam as a factor in Russian-Vietnamese Relations // *Comparative Politics Russia*. – 2018. – No. 9(1). – P. 74.

dynamically. Analysis of the mutual trade of the participating countries revealed that trade increased by 36%: from \$4.3 billion in 2016 to \$5.9 billion in 2017; the trade turnover increased most of all between the Republic of Kazakhstan and Vietnam – by 48.2%.⁷¹² Of the EAEU member states, Vietnam's strongest political and economic relations were developed with Russia, and thus we can argue, that primarily, the Russian-Vietnamese partnership became the basis of EAEU-Vietnamese co-operation.⁷¹³ The FTA has a positive impact on all participating countries. Vietnam is one of the countries of the Asia-Pacific region, and an important political component of the new agreement what means putting into practice the idea of linking the Eurasian integration processes with the Asia-Pacific region.⁷¹⁴ Vietnam played a vital role in expanding the co-operation of the EAEU with ASEAN. It can be noted that Vietnam is a bridge for deepening ties.

In this context, it is important to note the process of preparing a similar agreement with Singapore. The EEC and Singapore signed a “Memorandum on Mutual Understanding” in 2016. Subsequently, negotiations on an agreement on the FTA between the EEU and Singapore in 2017 have started, and at present, they are already at the final stage. The role of Singapore is also very important. Singapore is one of the founders of the Association of Southeast Asian Nations; Singapore, which is also a member of APEC, where is located the headquarters of this organisation – one of the world's largest trade and economic organisations which accounts for, respectively, more than 50% of the world's population, global GDP and international trade.⁷¹⁵

It must be highlighted, “Interim Agreement leading to the formation of a Free Trade Area between the Eurasian Economic Union and its member states, on the one side, and the Islamic Republic of Iran, on the other side”, which was signed on May 17,

⁷¹² The liberalisation of the trade regime between the EEU and Vietnam allowed last year increasing trade between the parties by 36%. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-06-2018-2.aspx> (Date of access: 26.03.2019).

⁷¹³ *Fedorov, N.V.* Agreement on a Free Trade Area between the EAEU and Vietnam as a factor in Russian-Vietnamese Relations // *Comparative Politics Russia*. – 2018. – No. 9(1). – P. 76.

⁷¹⁴ *Ibid.* – P. 83.

⁷¹⁵ The Eurasian Economic Commission and the Government of the Republic of Singapore signed a Memorandum of Understanding. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-05-2016-10.aspx> (Date of access: 03/24/2019).

2018.⁷¹⁶ The agreement at this stage has a temporary status. According to the agreement, the main goal is to form a full-fledged free trade area between the EAEU and Iran, support for the earliest possible entry of the EAEU and Iran into the WTO, since the basic rules of trade are carried out according to WTO rules. The agreement was signed on the basis of bilateral negotiations between the Russian Federation and Iran in accordance with the decision of the Supreme Eurasian Economic Council, and involves two stages of creating an FTA: the first stage is a preferential agreement of a temporary nature (temporary agreement) for a three-year period; the second stage is the signing of a full-fledged FTA between the EAEU and Iran, if both parties consider the preferential trade was effective.⁷¹⁷ In this regard, it is important to emphasise the role of the transport and logistics infrastructure. To create a FTA between the EAEU and Iran, it is planned to create a North-South corridor, including a sea corridor through the Caspian Sea. “Kazakhstan noted the readiness to provide efficient logistics, Armenia separately noted the importance of its Free Economic Area “Megri”, which is located on the Armenian-Iranian border, Belarus stressed the importance of the agreement for the implementation of export policies, as well as joint investment projects, and Kyrgyzstan noted the importance of the agreement for increasing food production.”⁷¹⁸ For the successful creation of a full-fledged FTA, the most important is to increase the trade turnover between the EAEU countries and develop the North-South transport corridor, which has a strategic role, and which is directed: Russia – Central Asia – Iran – India.

It should be stressed “A joint statement on the start of negotiations on the conclusion of an Agreement on a Free Trade Area between the Eurasian Economic Union and the Republic of India”, which was signed on June 3, 2017 within the St. Petersburg Economic Forum. The agreement was signed between the Eurasian

⁷¹⁶ Interim Agreement leading to the formation of a Free Trade Area between the Eurasian Economic Union and its member states, on the one side, and the Islamic Republic of Iran, on the other side dated May 17, 2018. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/en/act/trade/dotp/Pages/Temporary-agreement-with-Iran.aspx> (Date of access: 03/25/2018).

⁷¹⁷ *Kurbangulova, R.* Interim Agreement on the EEU-Iran Free Trade Area: Challenges and Perspectives for Eurasian Business // Eurasian Studies. [Electronic resource] / Date of access: <http://eurasian-studies.org/archives/8772> (Date of access: 03/25/2018).

⁷¹⁸ Ibid.

Economic Commission and the Ministry of Industry and Trade of India.⁷¹⁹ India-EAEU trade since 2016 is growing dynamically. Negotiations on the creation of an FTA between the EAEU and India are being actively conducted. The agreement contributes to increase turnover and economic development of the participating countries as a whole. According to the EEC data, for the EAEU member states, India is first of all a new large sales market, moreover, the parties' trade can grow up to 30-40% of the current level, depending on the depth of tariff liberalisation, which will be achieved on the basis of the negotiations, and GDP share of world total growth of the EAEU countries may reach about \$1.4 billion in the short term and \$2.7 billion – in the long term.⁷²⁰

Of special importance are the Memorandums of Co-operation concluded between the EEC and Jordan, Morocco, Cuba, the Faroe Islands, Mongolia, South Korea, Cambodia, Singapore, Ecuador, Chile, Peru, Greece (in the form of declarations), as well as with regional integration associations – ASEAN and the Andean Community.⁷²¹ As for the Memorandums of Understanding, EEC signed such memorandums with the Government of the Kingdom of Cambodia, the Government of the Republic of Singapore, the Government of the Republic of Chile, the Republic of Moldova, and between the EEC and the General Secretariat of the Andean Community. The EAEU is also negotiating on FTA with the Arab Republic of Egypt, the Republic of Singapore, the Republic of Serbia and the State of Israel.⁷²²

It should be underlined that the EAEU enhances co-operation with the states: Singapore, Thailand, Egypt, Cuba, and is also ready to develop relations with Guatemala and with the Central America.

Relations between EAEU with the Republic of Cuba are actively developing.

⁷¹⁹ The EAEU and India have begun formal negotiations to conclude a Free Trade Agreement. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/3-06-2017.aspx> (Date of access: 03/25/2018).

⁷²⁰ Interview with the Chairman of the EEC Board Tigran Sargsyan to the newspaper The Economic Times (India). [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/04-09-2018-v5.aspx> (Date of access: 03/25/2018).

⁷²¹ The EEC and the Government of Thailand have signed a Memorandum of Co-operation. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-11-2018-3.aspx> (Date of access: 03/23/2019).

⁷²² The EAEU and Egypt have successfully completed the first round of negotiations to conclude a free trade agreement. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-01-2019-2.aspx> (Date of access: 03/23/2019).

“The Memorandum of Understanding between the EEC and the Government of the Republic of Cuba” was signed on May 31, 2018, and the purpose of this document is to coordinate the efforts of the countries of the EAEU and Cuba regards to increase trade and investment turnover and eliminate barriers to trade.”⁷²³ There are positive results of co-operation. According to the EEC data, in January-November 2018, the trade turnover of the EAEU states with Cuba increased by 6.8% to \$377.1 million.⁷²⁴ It should be underlined that Cuba’s active co-operation with Russia and Belarus intensified negotiations between the EAEU and Cuba. There is a positive dynamics of negotiation processes on the further deepening of co-operation between the EAEU and Cuba. In January-November 2018, exports from the EAEU states to Cuba increased by 25.7% in comparison with the same period in 2017, in 2017 increased by 28.4%, from Belarus grew by 15.8% and from Russia grew by 29.5%.⁷²⁵

“The EEC and the Thai government have signed a Memorandum of Co-operation, with the aim to develop comprehensive co-operation, to increase the volume of mutual trade of goods and services, to increase investment, to implement measures aimed at eliminating barriers to trade and attract investment. Such agreement allows increasing the volume of mutual trade in goods and services, increase investment between the EAEU member states and Thailand. Negotiations on co-operation began in 2016, and currently, it is possible to observe an increase in bilateral trade. The downward trend in trade, which was observed until 2016, overcome, and in 2018, the EAEU trade with Thailand has increased by 17% and reached \$2.9 billion, including exports of the EAEU which grew by 45.7% (to \$834.9 million), and imports – by 8.3% (to \$2 billion).⁷²⁶

The positive dynamics of deepening co-operation is observed between the EAEU and the Arab Republic of Egypt. Negotiations on the formation of a free trade area

⁷²³ The EAEU Member States will develop economic relations with Cuba. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/23-01-2019-5.aspx> (Date of access: 03/23/2019).

⁷²⁴ Ibid.

⁷²⁵ Relations between the EAEU and Cuba have exclusively positive dynamics. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/08-02-2019-1.aspx> (Date of access: 03/23/2019).

⁷²⁶ EEC strengthens interaction with the government of Thailand. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/15-03-2019-4V.aspx> (Date of access: 03/23/2019).

between the EAEU and Egypt are conducted from January 2019. The signing of the Free Trade Agreement contributes to positive economic results. The trade turnover between the EAEU countries and Egypt for the ten months of 2018 amounted to \$5.8 billion, an increase of 21.2% in comparison with the same period in 2017.⁷²⁷

The EAEU is also expanding its relationship with the EU. In the format of the “Joint Declaration”, in 2017, a Memorandum of Co-operation was concluded between the EEC and the Government of Greece, which, among other things, provides mutual measures to establish direct interaction between of the business field of the countries.⁷²⁸ The possibility of negotiations for closer economic co-operation between the EAEU and Portugal is being considered. According to the EEC data, the EAEU and Portugal have a great capacity for deepening co-operation, and by the end of 2017, the volume of trade of the Eurasian Economic Union with Portugal increased by more than 45%, while trade with the European Union grew by about 23%.⁷²⁹ Simultaneously, the volume of imports to the EAEU from the APEC region exceeds the same indicator of imports from the EU, accounting for 42.9% against 40.6% of total imports. These figures clearly demonstrate that the current relations of the EAEU with the EU, according to the representative of the EU Commission, it is needed updating of relations to maintain close economic ties.

From 2019, we can also observe the intensification of relations with the Republic of Guatemala and the EAEU, in order to increase trade. Guatemala is now the country chairing the Central American Integration System (SICA) and aims to promote contacts with the EAEU within this regional integration structure.⁷³⁰

⁷²⁷ The EAEU and Egypt have successfully completed the first round of negotiations to conclude a Free Trade Agreement. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-01-2019-2.aspx> (Date of access: 03/23/2019).

⁷²⁸ EEC expands interaction with Greece. [Electronic resource] / Access mode: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/07_12_2018_2.aspx (Date of access: 03/23/2019).

⁷²⁹ The EEU and Portugal have great potential for expanding cooperation. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/11-12-2018-2.aspx> (Date of access: 03/23/2019).

⁷³⁰ The EEC is ready to develop relations with Guatemala and Central America. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-01-2019-3.aspx> (Date of access: 03/23/2019)

CONCLUSIONS

The conclusions of the dissertation are concluded in the following results:

To define the international relations system of the 21st century, of the most optimal model is considered a polycentric model of the system, which is most relevant to modern realities. According to the modern parameters of the world order, the most relevant approach to understanding the state of the international relations system of the 21st century, in the medium and long term, it is proposed an clarifying of the formation of a polycentric world order system. This system consists of centers of power, by which it is proposed to understand key system elements/"units" (great powers and some integration associations), and, from other elements/"periphery" (actors of international relations), under which it is proposed to understand also pretenders for the status of the center of power. The new world order implies a system of international relations. The building-up of, first of all, the economic and energy potential within the framework of regional integration associations, changes the number of elements and, therefore, the architecture of the world order. The main criteria for integration association as a center of power are: the dynamics and effectiveness of the development of the association; achievement of set objectives; the ability to promote and realise their own economic interests; ability to be one of the main economic partners; the ability to develop interregional and trans-regional relations; intensification of trade and economic relations; economic growth of the member states; GDP per capita growth; ability to improve the position of the poorest countries of association; the ability to improve the quality of life of the population; the ability to reduce poverty; the ability to increase the level of health care; ability to develop infrastructure in the given territory; the ability to ensure stability in the certain territory; significant contribution to the implementation of the UN Sustainable Development Goals; participation in decision making on the use of outer space; the presence of a great power in the union; international recognition; ability to take part in solving global problems at the local level; the ability to participate in the provision of humanitarian assistance and to combat international terrorism.

Thus, the functioning of the system of international relations acquires a new character and a new form of functioning. In 1648, a system of international relations was emerged, and its basic principles have formed international relations, valid until today. The main actor of this system was a sovereign state. But in 21st century by the emergence of new actors going beyond the sovereign state it could be observed systemic changes. The course and development of modern events and the necessity for joint regulation and decision-making at the global and regional levels urgently require a more democratic, more stable order, to a certain extent modernisation. However, modernisation, does not mean the ‘westernisation’ of the balance of power functioning. A global empire is impossible; therefore it is necessary to accept multiculturalism in global governance. It should be noted that for the first time in history, a group of states can become an economic center of power in a certain territory. Strengthening the role of integration processes has led to an increasing the influence of regional centers of power, and these economic and political mechanisms of the new world order represent independent structures. Integration associations are becoming a viable counterbalance to the economic and military institutions of the hegemonic system that can more effectively respond to the challenges of globalisation. A “polycentric international system” is being formed, as a result of what a new centers of economic and political influence are emerged.

Secondly, the EAEU acts as an economic and political actor that changes the *status quo* of the international relations system. Based on the dynamics of the development of Eurasian integration and the criteria of the “center of power”, it is proposed to define the EAEU as one of the centers of power in the short and medium term. Proceeds the dynamics of the Eurasian integration development and from the criteria of the “center of power”, it is proposed in the short and medium term to define the EAEU as one of the centers of power. The economic, energy, transport and logistics capacity as well as natural resources allows the Eurasian integration process to be competitive in the modern international economy. Eurasian integration represents the evolution of international relations and is one of important factors in the development of

the world. The EAEU contributes to the achievement of the UN Sustainable Development Goals 2016-2030, participates in world development and global governance, solving important international-global problems within a certain territory at the regional/local level. The Eurasian integration process affects the formation of a new world order through the sphere of outer space exploration and regulation in the framework of developing joint space programmes, developing space technology, launching satellites and manned spacecraft. An important area is the development of the Arctic region.

Russia's role in the Eurasian integration process is vital. Russia is the main engine of integration. According to the criteria of a “center of power” and “great power,” the presence of a great power — Russia in the EAEU — is a strategically important factor because:

- Russia’s total GDP approximately 6 times exceeds the total GDP of the other four members;
- total population of the four member states – Armenia, Belarus, Kazakhstan and Kyrgyz Republic – is less than 42 million, while the population of Russia is approximately 144 million;
- Russia is one of the main external trading partners of the EAEU member states, the European Union, China and a number of Eurasian countries;
- within the proportionality, the largest share of intra-EAEU trade falls to Russia;
- the EAEU budget is prepared in roubles of the Russian Federation currency;
- Russia contributes the largest share to the EAEU budget;
- that the largest part of Eurasia is occupied by the territory of the Russian Federation;
- the raw materials and energy reserves determine the self-sufficiency of Russia;
- Russia has its own outer space infrastructure;
- Russia's leading role in providing the military and industrial infrastructure to other members of the CSTO;
- Russia is the only country of which the nuclear arsenal is comparable to the U.S. arsenal;

- Russia has the veto power in the UN Security Council, the status of a nuclear power, the presence of military bases in foreign countries;
- Russia is a member of the WTO, G20, BRICS, and is a member of other important international organisations and formal structures;
- prerequisites for the establishment and formation of the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt mechanism of conjugation lie in the basis of the whole complex of Russian-Chinese relations.

Thirdly, at present, within the EAEU, there is an expansion of trade, economic and investment interaction between the EAEU member states, with a number of Eurasian states, with international organisations and integration associations, including the conjugation of the EAEU and the SREB. It leads to the emergence of the geopolitical axis, with the aim to unify the Eurasian continent and the creation of Greater Eurasia, with several centers of power. Thus, the co-operation of the Eurasian centers of power is changing the architecture of the global balance of power in the 21st century. New distribution of power in Eurasia, including the Eurasian integration process, affects the balance of power in the international political order. The U.S. strategic dimension is aimed at countering this, since Eurasia is viewed by the U.S. and the West as a vital center for their economic development. However, the U.S. strategic dimensions aims to counter the emergence of such a co-operation. Eurasia represents a market with a population of 5.3 billion, while at Euro-Atlantic space there is not even a billion. To sum up, the author concluded that the formation of the Eurasian geopolitical axis with several centers of power means a redistribution of the balance of power in the international relations in the system.

REFERENCES

Normative and Legal Documents

1. Treaty on the Eurasian Economic Union (EAEU) of May 29, 2014, Eurasian Economic Union // [Electronic resource] / Access mode: http://www.eaeunion.org/upload/iblock/729/2014_2.pdf (Date of access: 11/18/2018).
2. Foreign Policy Concept of the Russian Federation (approved by President of the Russian Federation Vladimir Putin on November 30, 2016). [Electronic resource] / Access mode: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248 (Date of access: 12.03.2019).
3. Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on Cooperation on Conjugation of the SREB and the EAEU of May 8, 2015 [Electronic Resource] / Access mode: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (Date of access: 10/08/2018).
4. About the draft order of the Supreme Eurasian Economic Council “On the interaction of the Eurasian Economic Union member states within conjugation of the EAEU and the Silk Road Economic Belt” of October 14, 2015 [Electronic resource] / Access mode: <https://docs.eaeunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx?s={e1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda}&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l={8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91}&EntityID=8789> (Date of access: 13/10/2018).
5. Memorandum of Understanding between the Russian Federation, the People’s Republic of China and Mongolia on the Programme of Establishment of the China-Russia-Mongolia Economic Corridor, of July 9, 2015 [Electronic resource] / Access Mode: <http://economy.gov.ru> (Date of access: 26/03/2019).
6. Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Socialist Republic of Vietnam, of the other part, 29

May 2015. [Electronic resource] / Access mode:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/EAE-U-VN_FTA.pdf (Date of access: 26/03/2019).

Official Statements

7. Putin V.V. A new integration project for Eurasia – the future that is born today // Izvestia. [Electronic resource] / Access mode: <https://iz.ru/news/502761> (Date of access: 15/11/2018).
8. Speech of the Russian Foreign Minister S.V. Lavrov at the Conference on Disarmament, Geneva, March 20, 2019. [Electronic resource] / Access mode: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches//asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/3579552?p_p_id=101_INSTANCE_7OvQR5KJWVmR&_101_INSTANCE_7OvQR5KJWVmR_languageId=ru_RU (Date of access: 23.03.2019).
9. Supreme Eurasian Economic Council Meeting, St. Petersburg, December 26, 2016. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53596> (Date of access: 12/04/2018).
10. Supreme Eurasian Economic Council Meeting, Bishkek, April 14, 2017. [Electronic resource] / Access mode: <http://kremlin.ru/events/president/news/54291> (Date of access: 01/18/2019).
11. Supreme Eurasian Economic Council Meeting, St. Petersburg, December 6, 2018. [Electronic resource] / Access mode: <http://kremlin.ru/events/president/news/59319> (access date: 14/01/2019).
12. Plenary Session of the Eastern Economic Forum, Vladivostok, September 12, 2018 [Electronic resource] / Access mode: <http://kremlin.ru/events/president/news/58537> (Date of access: 10/08/2018).
13. Interview with the Chairman of the EEC Board of Tigran Sargsyan in the newspaper The Economic Times (India). [Electronic resource] / Access mode:

<http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/04-09-2018-v5.aspx> (Date of access: 03/25/2019).

14. Shanahan P., Harrison T. Remarks by Acting Secretary of Defense Shanahan at the Center for Strategic and International Studies Followed by Discussion, U.S. Department of Defense, 20th March 2019. [Electronic resource] / Access mode: <https://dod.defense.gov/News/Speeches/Speech-View/Article/1790964/remarks-by-acting-secretary-of-defense-shanahan-at-the-center-for-strategic-and/> (Date of access: 23/03/2019).

Academic Books

15. Ageev, A.I., Mansurova, T.A. Oil of Eurasia: Formation of a Common Market of the EAEU. – Moscow: RUBIN Institute of Economic Strategies, 2016. – 404 p.
16. Bogaturov, A.D. International Relations and Foreign Policy of Russia. – Moscow: Aspect Press, 2017. – 480 p.
17. Bogdanov, A.N. The Foreign Policy Ideology of the United States and the Modern World order. – Saint Petersburg: St. Petersburg University Press, 2012. – 196 p.
18. Brzezinski, Z. The Grand Chessboard: American Primacy and its Geostrategic Imperatives. – Moscow: International Relations, 1999. – 256 p.
19. Brzezinski Z. The Choice: Global Domination or Global Leadership. – Moscow: International Relations, 2004. – 288 p.
20. Dugin, A.G. Project Eurasia. – Moscow: Eksmo, Yauza, 2004. – 512 p.
21. Dugin, A.G. Geopolitics of Postmodern. Times of New Empires. Essays on Geopolitics of the 21st Century. – Saint Petersburg: Amfora, 2007. – 382 p.
22. Dugin, A.G. The Fourth Political Theory. Russia and the Political Ideas of the 21st Century. – Saint Petersburg: Amfora, 2009. – 280 p.
23. Dunaev, V.Yu., Nysanbaev, A.N. Eurasian doctrine of Nursultan Nazarbayev. – Almaty: 2010. – 404 p.
24. Gumilyov, L.N. Ethnogenesis and Biosphere of the Earth. – Moscow: Publishing House DI-DIK, 1994. – 544 p.

25. *Gumilyov, L.N.* Rhythms of Eurasia: Epoch and Civilisation. – Moscow: Ecopros, 1993. – 576 p.
26. *Huntington, S.* Political Order in Changing Societies, 2004. – Moscow: Progress-Tradition. – 480 p.
27. *Ilyin, I.V., Leonova, O.G., Rozanov, A.S.* Theory and Practice of Political Globalistics. – Moscow: Moscow University Press, 2013. – 296 p.
28. *Kissinger, H.* Diplomacy. – Moscow: Ladomir, 1997. – 848 p.
29. *Kissinger, H.* World Order. – Moscow: Publishing House AST, 2018. – 544 p.
30. *Korotaev, A. V., Grinin, L. E., Isaev, L. M., Bilyuga, S. E., Vaskin, I. A., Slinko, E. V., Shishkina, A. R., Meshcherina, K.V.* Destabilisation: global, national, natural factors and mechanisms. – Moscow: Moscow edition of the publishing house “Teacher”, 2017. – 344 p.
31. *Kosov, Yu.V., Plotnikov, V.A., Toropygin, A.V.* Modern problems and perspectives of political integration in the Eurasian region. – Saint Petersburg: Publishing Centre of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management, 2013. – 148 p.
32. *Kurbanov, R.A.* Eurasian Integration and Law: Monograph. – Moscow: UNITY-DANA, 2016. – 496 p.
33. *Rockefeller, D., Rothschild, G., Kissinger, G., Brzezinski, Z., Soros, J.* Anthology of “World Backstage”. – Moscow: Algorithm, 2017. – 528 p.
34. *Spitsyn, A.T.* Planetary scale integration project: Eurasian Economic Union. – Moscow: Prospect, 2015. – 60 p.
35. *Temnikov, D. M.* Leadership and Self-Organisation in the World System. – Moscow: Aspect Press, 2011. – 176 p.
36. *Titarenko, M.L., Petrovsky, V.E.* Russia, China and the new world order. Theory and Practice // Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences. – Moscow: All World, 2016. – 304 p.
37. *Trenin, D.V.* Russia and the World in the XXI Century. – Moscow: Eksmo, 2015. – 384 p.

38. *Vasilyeva, N.A., Lagutina, M.L.* Global Eurasian Region: Experience of Theoretical Understanding of Socio-political Integration. – Saint Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State Polytechnical University, 2012. – 424 p.
39. *Vinokurov, E.Yu., Korshunov, D.A., Pereboev, V.S., Tsukarev, T.V.* Eurasian Economic Union. – Saint Petersburg: Eurasian Development Bank – Integration Research, 2017. – 296 p.
40. *Zheltoy, V.V., Zheltoy, M.V.* Geopolitics of World Order. – Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2011. – 411 p.
41. *Friedman, G.* Next Decade. – Bratislava: Ikar, 2011. – 288 p.
42. *Fukuyama, F.* The End of History and the Last Man. – Prague: Rybka Publishers, 2002. – 382 p.
43. *Huntington, S.* Clash of Civilizations. – Prague: Rybka Publishers, 2001. – 447 p.
44. *Kissinger, H.* Does America Need Foreign Policy? – Prague: BB art., 2002. – 252 p.
45. *Krejčí, O.* International Politics. – Prague: Ekopress, 2010. – 751 p.
46. *Primakov, Y.* The World without Russia? Where does the political short-sightedness. – Prague: Ottovo nakladatelství, 2010. – 184 p.

Scientific Articles

47. *Andronova, I.V.* Eurasian Economic Union: potential and limitations for regional and global leadership // International Organisations Research Journal. – 2016. – №2. – Pp. 7-23.
48. *Baikov, A.* “Integration routes” of Western Central Europe and East Asia // Journal of International Relations and World Politics. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/611/Baykov-15.pdf> (Date of access: 10.10.2018).
49. *Bo, M.* Russia's Strategy “Turning to the East”: Opportunities and Challenges for Connecting with Chinese Trans-Regional Projects // Comparative Politics Russia. – 2017. – Vol. 8. – № 2. – Pp. 82-97.

50. *Bedretdinov, B.* Increasing the Role of the EAEU in the CIS and Beyond // Eurasian Studies. [Electronic resource] / Access mode: <http://eurasian-studies.org/archives/7010> (Date of access: 03/30/2019).
51. *Borisov, D.A.* Conjugation of the EAEU and the SREB: complementary potential, indifferent reality // Tomsk State University Journal. – 2017. – № 419. – Pp. 109-114.
52. *Bogdanov, A.N.* “American Unipolarity” and the systemic balance of power at the beginning of the XXI century // Vestnik of Saint Petersburg University. – Ser. 6. – 2015. – Iss. 2. – Pp. 96-107.
53. *Efremova, K.A.* Formation of a “New World Order”: Theoretical Interpretations and Practical Implementation // Comparative Politics Russia. – 2016. – Vol. 7. – No.2 (23). – Pp. 5-13.
54. *Efremova, K.A.* From Regionalism to Trans-regionalism: a theoretical understanding of the new reality // Comparative Politics Russia. – 2017. – № 8 (2). – Pp. 58-72.
55. *Fedorov, N.V.* Agreement on a Free Trade Zone between the EAEU and Vietnam as a factor in Russian-Vietnamese Relations // Comparative Politics Russia. – 2018. – No. 9 (1). – Pp. 74-90.
56. *Garmash, A.A.* Trans-regionalism: a conceptual pillar of cooperation between the EAEU-ASEAN and the Greater Eurasian Partnership // Comparative Politics Russia. – 2017. – №8 (2).– Pp. 147-156.
57. *Glazyev, S.Yu.* The Eurasian Union – shield against sanctions // Eurasian integration: Economics, Law, Politics. – 2014. – № 2 (16).– Pp. 5-10.
58. *Glittova, Y., Kosov, Yu. V.* Comparative institutional and political analysis of European and Eurasian integration // Administrative Consulting. – 2016. – № 7. – Pp. 27-40.
59. *Glittova Y., Toropygin A.V.* Perspectives of Co-Operation between the Baltic Countries and the Eurasian Economic Union Member States in the Context of

- Eurasian Integration Process. Administrative Consulting. – 2019. – № 1.– Pp. 40-53.
60. *Glittova, J., Toropygin, A.V.* Political and Legal Basis of the Conjugation of the Eurasian Economic Union and Silk Road Economic Belt: Formation Process and Perspectives of Co-operation // Administrative Consulting. – 2018. – №12.– Pp. 33-47.
61. *Grinin, L.E.* Contours of the New World Order // Philosophy and Society. – 2015. – № 3-4. – Pp. 7-33.
62. *Grinin, L. E.* American Hegemony: Apogee and Weakening. What's next? // The Age of Globalisation. – 2015. – № 2.– Pp. 3–17.
63. *Grinin, L. E.* New World Order and the Era of Globalisation // Age of Globalization. – 2016. – № 1-2. – Pp. 3-18.
64. *Istomin, I.A.* Evaluation of the International System in Russian Official Discourse and Academic Analysis // MGIMO Review of International Relations. – 2016. – Vol. 50. – № 5. – Pp. 20-33.
65. *Kadomtsev, A.* Where is the world going? The changing paradigm of world politics // International Affairs. [Electronic resource] / Access mode: <https://interaffairs.ru/news/show/20404> (Date of access: 03/25/2018).
66. *Kapitsyn, V. M.* Polycentric World Order and Formatting of the Regulators of Violence // Russian Political Science. – 2016. – № 1.– Pp. 54-65.
67. *Karimova, A.B.* The Silk Road: Integration and Self-Structuring of Trans-regional Spaces // Comparative Politics Russia. – 2017. – № 2. – Vol. 8. – Pp. 108-118.
68. *Konyshchev, V.N., Lagutina, M.L.* Is it Possible to Combine Russian and Chinese Integration Plans in Eurasia? // Administrative Consulting. – 2016. – №11.– Pp. 57-67.
69. *Koshel, A.S.* Realisation of the concept of Eurasianism in the 21st Century // Eurasian integration: Economics, Law, Politics. – 2014. – № 2 (16). – Pp. 50-58.

70. *Kosov, Yu.V., Frolov, V.E.* Integration Processess of the Eurasian Region: Analysis of the Main Stages // Administrative Consulting. – 2013. – №10.– Pp. 101-110.
71. *Kurbangulova, R.* Interim Agreement on the EEU-Iran Free Trade Zone: Challenges and Perspectives for Eurasian Business // Eurasian Studies. [Electronic resource] / Date of access: <http://eurasian-studies.org/archives/8772> (Date of access: 03/25/2018).
72. *Lebedeva, L.F.* Integration Challenges in Polycentric World: Economic Aspect International Trade and Trade Policy. – 2016. – № 1. – Pp. 7-14.
73. *Libman, A.M., Vinokurov, E.Yu.* Regional Organisations: Types and Logic of development. – Saint Petersburg: Centre for Integration Studies of the Eurasian Development Bank, 2016. – 88 p.
74. *Lizikova, M.S.* Legal Regulation of the Use of Atomic Energy in the Legislation of the EAEU Member States (Prospects for Innovation Strategy) // JURISPRUDENCE / “Colloquium-Journal”. – 2019. – №5 (29). – Pp. 127-128.
75. *Malashenko, A.V.* Eurasian Identity: Reality and Fantasy // Nezavisimaya Gazeta. [Electronic resource] / Access mode: http://www.ng.ru/ideas/2018-07-05/5_7259_fantasy.html (Date of access: 03/25/2019).
76. *Maryshev, A.A., Toropygin, A.V.* Economic Determinants of the Modern Stage of Eurasian Integration // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. – 2014. – No 2 (16). – Pp. 39-42.
77. *Mikhaylenko A.N.* Russia in the Polycentric World // Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation / Ethnosocium. – 2016. – No 7 (97). – Pp. 9-24.
78. *Mukhamedzhanova, D.* Integration Processes in Eurasia: the EAEU and the SCO // Russia and the New States of Eurasia. – 2015. – № 3. – Pp. 27-33.
79. *Nikulina, A.A., Toropygin, A.V.* To the question of the conceptual basis of the Eurasian integration // Administrative Consulting. – 2017. – № 3. – Pp. 60-67.

80. *Petrova, G.V.* Strategic Partnership of the Eurasian Economic Union and the Shanghai Cooperation Organisation 2016–2025 // International Cooperation of Eurasian States: Politics, Economics, Law. – 2016. – №4. – Pp. 56-62.
81. *Petrovsky, V., Titarenko, M.* Russia, China and the New World Order // International Affairs [Electronic resource] / Access mode: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1220> (Date of access: 25.03.2018).
82. *Plashchinsky, A.A.* Geopolitical Foundations of U.S. Foreign Policy Strategy on Establishing the New World Order // Moscow State University Bulletin. – Ser. 18. – 2018. – Vol. 24. – No.24 (2). – Pp. 156-172.
83. *Ponomareva, E.G.* Eurasian Project versus “New World Order” // Foundation for Strategic Culture. [Electronic resource] / Access mode: <https://www.fondsk.ru/news/2011/10/07/evrazijskij-proekt-versus-novyj-mirovoj-porjadok-10651.html> (Date of access: 12.01.2019).
84. *Sargsyan, T.S.* Creating Common Markets of Energetic Resources in the EAEU: Stages and Content // News of St. Petersburg State University of Economics. – 2017. – Pp. 65-69.
85. *Shugurov, M.V.* Scientific and technological integration of the EAEU as a factor in achieving the goals of sustainable development goals: an analysis of the legal framework // Tomsk State University Journal. – 2018. – №436.– Pp. 243-251.
86. *Shakhmatov, B.* EAEU – an important element of the Greater Eurasian Partnership // Valdai Club. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.valdaiclub.com/a/highlights/eaes-bolshaya-evraziya/> (Date of access: 03/23/2019).
87. *Shukhno, S.S.* Interaction with third countries: perspectives for the expansion of the Customs Union and the Common Economic Space for the creation of Free Trade Zones // Union Eurasia. –2014. – № 3. – Pp. 87-70.
88. *Shuper, V.A.* Eurasian Future of Russia: Alternating Integration and Disintegration Cycles // Baltic Region. – 2016. – № 4. – Pp. 7-17.

89. *Skriba, A. S.* Conjugation of the EAEU and the Silk Road Economic Belt: the interests of participants and the challenges of implementation // International Organisations Research Journal. – 2016. – № 3.– Pp. 67-81.
90. *Simonia, N.A., Torkunov, A.V.* New World Order: from Bipolarity to Multipolarity // Polis. Political Studies. – 2015. – № 3.– Pp. 27-37.
91. *Smirnov, S.* The First Nuclear Power Plant in Uzbekistan Will Build “Rosatom” // Rhythm of Eurasia. [Electronic resource] / Access mode: <https://www.ritmeurasia.org/news--2018-07-06--pervaja-aes-v-uzbekistane.-budet-stroit-rosatom-37371> (Date of access: 14. 05.2019).
92. *Solyanova, M.V.* Problem of world order in modern Western studies // MGIMO Review of International Relations. – 2016. – № 5 (50). – Pp. 34-47.
93. *Spartak, A.N.* Eurasian Economic Integration – an Integration Project that has Taken Place and is Open to Broad International Cooperation // Journal of International Economics “Myths and Realities”. – Moscow: "Political economy". – 2013. – No.1. – Pp. 55-64.
94. *Stupakov, N.V.* Genesis of the Eurasian Cooperation of the CIS States, the EAEU, the CSTO, the SCO in the light of the Final Documents of the 2018 SCO Summit in Qingdao (China) as measures to Ensure Collective Security in a Multipolar World // International Cooperation of Eurasian States: Politics, Economics, Law. – 2018. – №1. – Pp. 6-18.
95. *Trenin, D.V.* From Greater Europe to Greater Asia? Chinese-Russian Entente // Russia in Global Politics. [Electronic resource] / Access mode: https://globalaffairs.ru/ukraine_crysis/Ot-Bolshoi-Evropy-k-Bolshoi-Azii-Kitaisko-rossiiskaya-Antanta-17462 (Date of access: 04/06/2019).
96. *Valovaya, M.* Eurasian Integration as a Factor of Modernisation // Public Administration. – 2011. – № 3 (71). – Pp. 75-77.
97. *Vasilyeva, N.A., Lagutina, M.L.* Concept of the Eurasian Economic Union as a New Integration Paradigm // Administrative Consulting. – 2013. – № 10. – Pp. 78-89.

98. *Vasilyeva, N.A., Lagutina, M.L.* The Concept the “Eurasian Economic Union” as a New Integration Paradigm // *Administrative Consulting*. – 2013. – № 10. – Pp. 78-89.
99. *Vasilyeva, N.A., Kosov, Yu.V.* Terminological Aspects of the Study of Neo-Eurasian Integration // *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. – 2014. – № 2 (16). – Pp. 102-109.
100. *Vasilyeva, N.A., Lagutina, M.L.* Geopolitical Dimension of Integration // *Clio*. – 2015. – № 3(99). – Pp. 18-26
101. *Voskresenski, A.D.* Concepts of Regionalisation, Regional Subsystems, Regional Complexes and Regional Transformations in Modern International Relations // *Comparative Politics Russia*. – 2012. – №2 (8). – Pp. 30-58.
102. *Zevin, L.* Megaregions in a Globalising Economy // *World Economy and International Relations*. – 2016. – Vol.60. – No.8. – Pp. 26-33.
103. *Arbatov, A.* Collapse of the World Order? The Emergence of a Polycentric World and Its Challenges // *Russia in Global Affairs*. [Electronic resource] / Access Mode: <https://eng.globalaffairs.ru/number/Collapse-of-the-World-Order-16987> (Date of access: 5.02.2019).
104. *Cox, M.* Not just ‘convenient’: China and Russia’s new strategic partnership in the age of geopolitics // *Asian Journal of Comparative Politics*. – 2016. – Vol. 1 (4). – Pp. 317–334.
105. *Dellios, R.* Silk Roads of the Twenty-first Century: The Cultural Dimension // *Asia & the Pacific Policy Studies*. – 2017. – Vol. 4. – №2. – Pp. 225–236.
106. *Gan, J., Mao, Y.* China’s New Silk Road: Where Does It Lead? // *Asian Perspective*. – 2016. – Vol. 40. – Pp. 105–130.
107. *Gašparik, T.* Eurasia in the context of geopolitics // *DespiteBorders* [Electronic resource] / Access Mode: https://despiteborders.com/eurazia-v-kontexte-geopolitiky/#_ftn10 (Date of access: 14.03.2019).

108. *Gibson, J., Li, C.* “Belt and Road Initiative” and comparative regional productivity in China // *Asia and the Pacific Policy Studies*. – 2018. – Vol. 5 (2). – Pp. 168–181.
109. *Krejčí, O.* Professor Krejčí: Separate the EU from Russia, this is the U.S. goal. But ... // *Parliamentary Letters*. [Electronic resource] / Access mode: <https://www.parlamentnelisty.sk/arena/monitor/Profesor-Krejci-Oddelit-EU-od-Ruska-to-je-ciel-USA-Lenze-302755> (Date of access:14/03/2019).
110. *Krickovic, A.* The Symbiotic China-Russia Partnership: Cautious Riser and Desperate Challenger // *Chinese Journal of International Politics*. – 2017. – Vol. 10. – № 3. – Pp. 299–329.
111. *Mostafa, G., Monowar, M.* Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions // *Journal of Eurasian Studies*. – 2018. – Vol. 9. – Pp. 163–172
112. *Nowak, B.E.* A Polycentric World Order and the Supply and Demand of Global Public Goods // *Yearbook of the Institute of East-Central Europe*. – 2017. – Vol. 15. – № 4. – Pp. 29-45.
113. *Sergi, B.S.* Putin’s and Russian-led Eurasian Economic Union: A hybrid half-economics and half-political “Janus Bifrons” // *Journal of Eurasian Studies*. – 2018. – Vol. 9. – Pp. 52-60
114. *Sharyshev, A. V.* Strategic Partnership between Russia and China: Importance and Sustainability of Bilateral Relations // *Comparative Politics Russia*. – 2016. – Vol. 7. – Pp. 112–117.
115. *Švec, J.* China-Russia Cooperation on the development of the transport infrastructure on the Russian Far East // *Journal of International Relations*. – 2018. – Vol. XVI. Is. 2. – Pp. 183-200.

Materials of International Scientific and Practical Conferences

116. *Bazhenov A.M.* Barry Buzan as a representative of the English School of International Relations // “History in Faces and Personality in History. Story. Historians. Sources”: materials of international scientific-practical conf. – Tula, – June 30, 2016. – № 3. Pp.1-13
117. *Chetverikov, A.O.* The Eurasian Economic Commission – a New Integration Institution in the Post-Soviet space // Formation of the Eurasian Union in the post-Soviet space: Problems and Perspectives of Legal Regulation: Materials of the International Scientific-Practical Conference. – Moscow: Russian New University, 2012. – Pp. 93-117.
118. *Chueshov, V.I.* On the Philosophy of Eurasian Integration // Eurasian Challenge: Materials of 3rd International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 25-26, 2016. – Saint Petersburg: RANEPА, 2016. – Pp. 139-141
119. *Kembaev, J.M.* Comparative Legal Analysis of the Commissions of the Eurasian and European Union // Formation of the Eurasian Union in the Post-Soviet Space: Problems and Perspectives of Legal Regulation: Materials of the International Scientific-Practical Conference. – Moscow: Russian New University, 2012. – Pp. 85-92.
120. *Simeunović, D.* New World Order, globalism and globalization. – Belgrade: Institute of International Politics and Economics // The Old and the New World Order – between European integration and the historical burdens: Prospects and challenges for Europe of 21st century: Proceedings from the international conference, Belgrade, May 29–30, 2014. – P.17-33

Internet Resources

121. Integration formats of the EAEU and the CIS can be successfully combined – A. Kobayakov. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.e-cis.info/news.php?id=11492> (Date of access: 03/30/2019).

122. Eurasian Economic Union: [official website]. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eaeunion.org/#about> (Date of access: 04/12/2018)
123. External trade with third countries, Eurasian Economic Commission: [official site]. [Electronic resource] / Access mode: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/default.aspx (Date of access: 04/12/2018).
124. Intra-EAEU trade, Eurasian Economic Commission: [official site]. [Electronic resource] / Access mode: http://www.eurasiancommission.org/en/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx (Date of access: 04/12/2018).
125. On the results of foreign and mutual trade in goods of the Eurasian Economic Union [Electronic resource] / Access mode: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/December2018.pdf (Date of access: 03/23/2019).
126. Supreme Eurasian Economic Council results: Moldova has been granted observer status at the EAEU, the Union countries strengthen the foundation for sustainable economic development, interact with third countries, implement the digital agenda, expand the single services market, the Eurasian Economic Commission: [official website]. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-05-2018-3.aspx> (Date of access: 04. 12.2018)
127. The EAEU and the CIS are deepening cooperation. [Electronic resource] / Access mode: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/27_11_2018_2.aspx (Date of access: 03/30/2019).
128. Military cooperation is a priority area for security in the Commonwealth space. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.cis.minsk.by/news.php?id=5734> (Date of access: 03/30/2019).

129. BelTA: “CSTO-EAEU interaction can be developed according to the principle of relations between NATO and the European Union” - Bordyuzha. [Electronic resource] / Access mode: http://www.odkb-csto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=3502&SECTION_ID=92 (Date of access: 03/28/2019).
130. The CSTO and the EAEU will jointly combat illegal labour migration. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/23-11-2016-2.aspx> (Date of access: 03/28/2019).
131. About the results of the working meeting of the highest administrative and officials of the CSTO, EurAsEC, CIS and SCO. [Electronic resource] / Access mode: http://www.odkb-csto.org/international_org/detail.php?ELEMENT_ID=4102&SECTION_ID=131 (Date of access: 03/28/2019).
132. EAEU – EU: the Perspectives for Dialogue are discussed in Vienna. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-12-2018-3.aspx> (Date of access: 03/31/2019).
133. Perspectives for the Development of Relations between the EAEU and the EU were discussed in Brussels. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-03-2019-4V.aspx> (Date of Access: 03/31/2019).
134. EAEU and ASEAN deepen trade, economic and investment co-operation [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-11-2018-1.aspx> (Date of access: 31/03/2019).
135. An ongoing dialogue will be established between the EEC and the ASEAN secretariat. [Electronic resource] / Access mode:

- <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/15-11-2018-3.aspx> (Date of access: 03/31/2019).
136. The EAEU is developing co-operation with MERCOSUR. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/02-11-2018-2.aspx> (Date of access: 03/31/2019).
137. EEC and MERCOSUR have agreed to intensify cooperation. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-12-3018-1.aspx> (Date of access: 03/31/2019).
138. The liberalisation of the trade regime between the EEU and Vietnam allowed last year increasing trade between the parties by 36%. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-06-2018-2.aspx> (Date of access: 26.03.2019).
139. The Eurasian Economic Commission and the Government of the Republic of Singapore signed a Memorandum of Understanding. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-05-2016-10.aspx> (Date of access: 03/24/2019).
140. Interim Agreement leading to the formation of a Free Trade Area between the Eurasian Economic Union and its member states, on the one side, and the Islamic Republic of Iran, on the other side dated May 17, 2018. [Electronic resource] / Access Mode: <http://www.eurasiancommission.org/en/act/trade/dotp/Pages/Temporary-agreement-with-Iran.aspx> (Date of Access: 03/25/2018).
141. The EAEU and India have begun formal negotiations to conclude a Free Trade Agreement. [Electronic resource] / Access Mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/3-06-2017.aspx> (Date of access: 03/25/2018).
142. The EEC and the Government of Thailand have signed a Memorandum of Cooperation. [Electronic resource] / Access mode:

- <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-11-2018-3.aspx> (Date of access: 03/23/2019).
143. EEC strengthens interaction with the government of Thailand. [Electronic resource] / Access mode:
<http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/15-03-2019-4V.aspx>
(Date of access: 03/23/2019).
144. The EAEU and Egypt have successfully completed the first round of negotiations to conclude a free trade agreement. [Electronic resource] / Access mode:
<http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-01-2019-2.aspx> (Date of access: 03/23/2019).
145. The EAEU Member States will develop economic relations with Cuba. [Electronic resource] / Access mode:
<http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/23-01-2019-5.aspx> (Date of access: 03/23/2019).
146. Relations between the EAEU and Cuba have exclusively positive dynamics. [Electronic resource] / Access mode:
<http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/08-02-2019-1.aspx> (Date of access: 03/23/2019).
147. EEC expands interaction with Greece. [Electronic resource] / Access mode:
http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/07_12_2018_2.aspx (Date of access: 03/23/2019).
148. The EEU and Portugal have great potential for expanding cooperation. [Electronic resource] / Access mode:
<http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/11-12-2018-2.aspx> (Date of access: 03/23/2019).
149. The EEC is ready to develop relations with Guatemala and Central America. [Electronic resource] / Access mode:
<http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-01-2019-3.aspx> (Date of access: 03/23/2019)

150. The success of the conjugation between the EAEU and the SREB depends on the implementation of joint projects in the industry [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/4-07-2018-3.aspx> (Date of access: 10/06/2018).
151. Armenian enterprise joined the EAEU space program // Eurasian Economic Commission. [Electronic resource] / Access mode: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-10-2018-4.aspx> (Date of access: 03/23/2019).
152. Monthly information and analytical review, March 2019 // Eurasian Development Bank [official site]. [Electronic resource] / Access mode: https://eabr.org/upload/iblock/6cd/Ezhemesyachnyy-obzor_1_.pdf (Date of access: 13/05/2019)
153. Eurasian Economic Union in figures // Eurasian Economic Commission [official website]. [Electronic resource] / Access mode: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2018.pdf (Date of access: 13/05/2019).
154. Economic Data - Eurasian Economic Union // [Electronic resource] / Access mode: https://www.economicdata.ru/union.php?menu=economic-unions&un_id=27&un_ticker=EAEU&union_show=details (Date of access: 13/05/2019).

LIST OF ABBREVIATIONS

AIIB	Asian Infrastructure Investment Bank
APEC	Asia-Pacific Economic Cooperation
APR	Asian-Pacific Region
ASEAN	Association of Southeast Asian Nations
BRICS	Brazil, Russia, India, China, South Africa
CA	Central Asia
CIS	Commonwealth of Independent States
CSDP	Common Security and Defence Policy
CSTO	Collective Security Treaty Organisation
CPC	Communist Party of China
CU	Customs Union
EAEU	Eurasian Economic Union
EEC	Eurasian Economic Commission
EFTA	European Free Trade Association
EurAsEC	Eurasian Economic Community
ETP	Eurasian Technology Platform
EU	European Union
FTA	Free Trade Area
GDP	Gross Domestic Product
G7	Group of Seven
G20	Group of Twenty
IMF	International Monetary Fund
MERCOSUR	Southern Common Market
NAFTA	North American Free Trade Agreement
NATO	North Atlantic Treaty Organisation
NGO	Non-governmental organisations
OSCE	Organisation for Security and Co-operation in Europe

PRC	People's Republic of China
SCO	Shanghai Cooperation Organisation
SES	Single Economic Space
SICA	Central American Integration System
SREB	Silk Road Economic Belt
TNC	Transnational Corporations
UN	United Nations Organisation
WB	World Bank
WTO	World Trade Organisation

APPENDICES A. Drawings

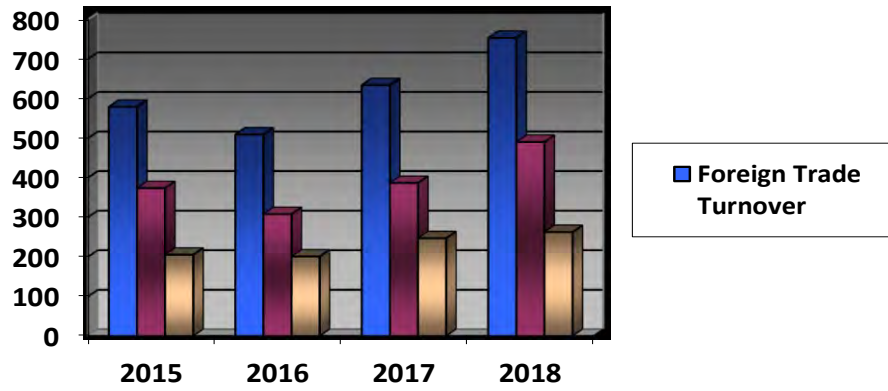
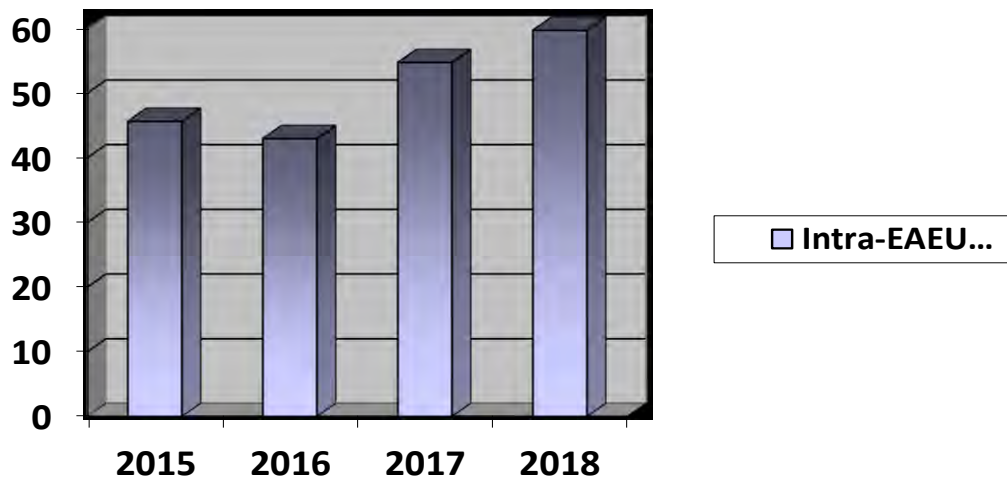
Figure 1 EAEU Foreign Trade (U.S. \$ billion)*Figure 2* Intra-EAEU Trade (U.S. \$ billion)

Figure 3 Proportions of Intra-EAEU Trade According Member States (U.S. \$ billion)

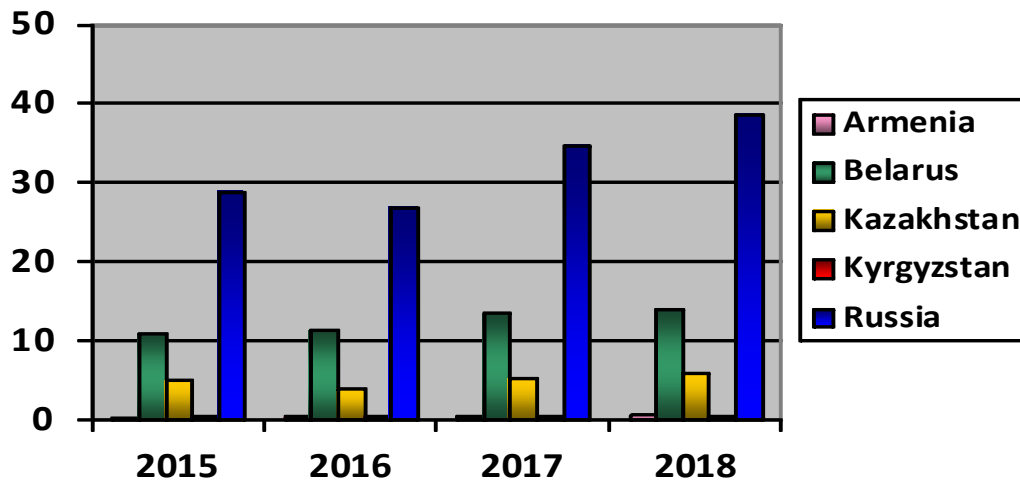

Figure 4 Active regional organisations of an integration nature and their GDP share of world total, 2018 (U.S. \$ billions)

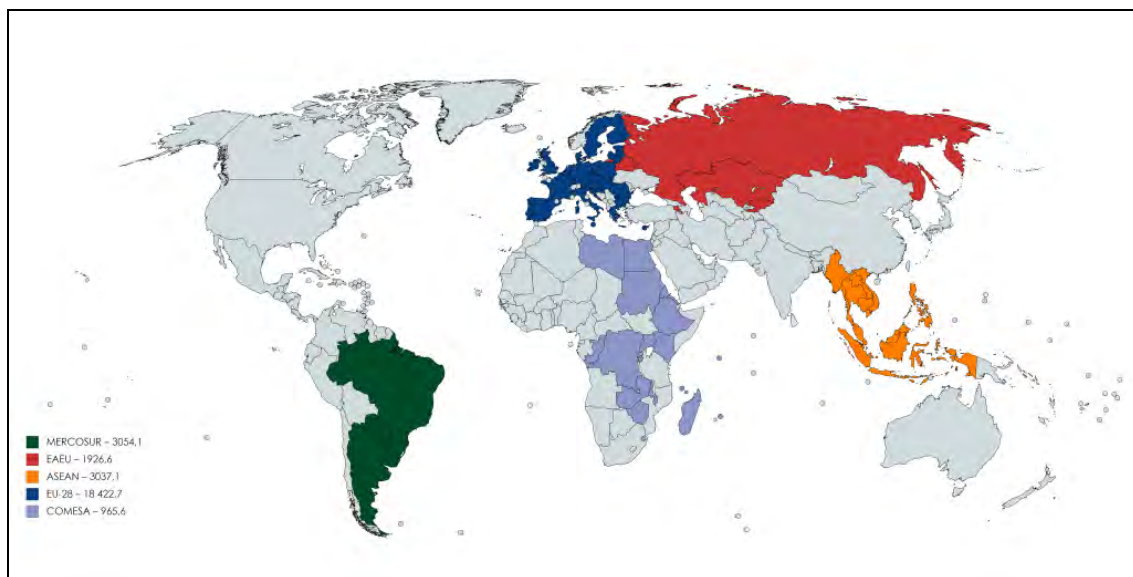

Figure 5 Mechanism of Conjugation of the EAEU and SREB

